

МОЛДАВИЯ

НАУЧНЫЕ ТЕТРАДИ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ВЫПУСК II

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ *А. Л. Погорельского*
ВЫПУСК ПОД РЕД. *Д. Е. Фурмана*
ИЗДАТЕЛЬ *В. В. Анашвили*

СОДЕРЖАНИЕ

Чарльз Кинг. Языковая политика в Молдавской Советской Социалистической республике · **6**

Дмитрий Фурман. Молдавские молдаване и молдавские румыны. (Влияние особенностей национального сознания молдаван на политическое развитие Республики Молдова) · **26**

Люк Марч. От единства к разнообразию — разные пути молдавской и российской компартий · **160**

А. М. Либман. Институты, границы и экономическое развитие. Опыт Молдовы · **206**

И. Ф. Селиванова. Политическая система непризнанного государства — Приднестровской Молдавской Республики · **240**

Алла Язькова. Республика Молдова — внешняя политика · **288**

Иллюстративная часть второго выпуска «Научных тетрадей» подготовлена Аленой Бойко, редактором международного журнала о современном искусстве и культуре *Umělec* (Прага, Чехия). Перед автором стояла непростая задача — отобрать работы, которые бы, с одной стороны, несли прямую иллюстративную нагрузку и находили понимание у читателей, не слишком искушенных в вопросах современного искусства; с другой стороны, представить, насколько это возможно, своеобразный срез процессов, происходящих в современном искусстве Молдовы и Румынии. Таким образом, основное внимание в сборнике уделяется художникам именно из этих стран. Кроме того, были использованы единичные работы художников из России, Украины и Чехии. Их присутствие в сборнике объясняется, прежде всего, продолжением традиции, которой было положено начало в Первом выпуске «Научных тетрадей» в 2006. Первый выпуск был посвящен непризнанным государствам, и автору показалось интересным представить работы художников из этих стран в своего рода «сравнительном столкновении» с работами их коллег, работающих как на просторах бывшей советской империи, так и за ее пределами. Во втором выпуске автор постарался выстроить схожую драматургию. Привилегию проследить тонкие связи между искусством и жизнью, образом и словом или, возможно, выстроить свою, оригинальную версию этого взаимодействия автор оставляет читателю с надеждой на то, что процесс может оказаться увлекательным и, быть может, откроет тексты, представленные в сборнике, с новой, неожиданной стороны.

Данная работа не была бы возможна без помощи коллег и друзей, которым автор выражает искреннюю признательность и благодарит:

- *Влада Нанцу*, художника, куратора (Бухарест, Румыния);
- *Ирину Грабован*, независимого куратора, фотографа, основателя и координатора галереи AORTA (Кишинев, Молдова);
- *Лилию Драгневу*, директора Центра Современного Искусства [KSA: K], художника (Кишинев, Молдова);
- *Штефана Русу*, независимого куратора, художника;
- *Рона Слуйка*, художника и «вечный двигатель» (Румыния, Молдова и прочие страны).

А также всех тех, кто принимал участие в этом проекте.

Выпускающий редактор
Е. Попова
Дизайн и верстка
С. Зиновьев

Издательский дом
«Территория будущего»
105006, Москва,
ул. Ольховская, 45, стр. 4
ISBN 5-91129-032-4
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Момент»,
Московская обл., г. Химки,
ул. Библиотечная, 11

Авторы и эксперты

Кинг Чарльз, профессор Джорджтаунского университета, США.

Либман Александр Михайлович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН.

Марч Люк, старший преподаватель Эдинбургского университета, Великобритания.

Селиванова Ирина Федоровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН.

Фурман Дмитрий Ефимович, профессор, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН.

Язькова Алла Алексеевна, профессор, доктор исторических наук, руководитель центра «Средиземноморье-Черноморье» Института Европы РАН.

МОЛДАВИЯ

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В МОЛДАВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Чарльз Кинг

В конце 80-х годов, когда в советских республиках стали возникать неформальные движения, формировавшиеся вокруг таких вопросов, как сохранение окружающей среды, вывод ядерного оружия и демократизация, в Молдавской Советской Социалистической Республике (МССР) аналогичные движения выкристаллизовывались вокруг вопроса о «молдавском» языке — его статусе в МССР, алфавите, на котором он должен писаться, а также его отношения к стандартизированному литературному румынскому языку. Борьба с русификацией языков титульных наций стала существенным фактором консолидации для неформалов во всех советских республиках, за исключением РСФСР, однако ни в какой другой союзной республике он не приобрел такое значение и не сыграл столь значительную роль в деле дискредитации местного партийного аппарата, как в МССР.

В феврале 1989 года Первый секретарь Коммунистической партии Молдавии Семен Гроссу, отличавшийся полным отсутствием политической харизмы, выступая перед демонстрантами, заявил, что хотя в ближайшее время МССР вернется к использованию алфавита, основанного на латинице, этот алфавит не будет румынским. «Молдавский» язык, заявил Гроссу, будет включать в себя другие буквы и звуки¹. Для специалистов, занимавшихся молдавской историей, заявление Гроссу вполне вписывалось в причудливую традицию истории «молдавского» языка. С момента аннексации Советским Союзом Пруто-днест-

ровского междуречья в 1940 году советская языковая политика в свежеиспеченной МССР была направлена на разрыв связей между этническим румынским большинством республики и румынами, живущими на западном берегу Прута. Переход на кириллицу и внедрение русских слов и кальк с русского языка должны были подорвать ощущение единства молдаван с их собратьями по другую сторону Прута и привести к созданию иной «молдавской» языковой, культурной и политической идентичности. Советское руководство приложило немалые усилия для того, чтобы подчеркнуть различие между румынским и «молдавским» языками, и даже в 1989 г. Первый секретарь Гроссу боролся за сохранение идеи двух различных восточно-романских языков.

Запутанная история Пруто-днестровского междуречья и советской языковой политики в МССР была тщательно задокументирована Майклом Бручисом и другими авторами. В этой статье я рассмотрю языковую ситуацию в конце 80-х годов, а также ключевой фактор «молдавского языка» в деле утраты советского контроля над МССР. В заключении я намерен доказать, что хотя фиктивный характер идеи отдельного «молдавского» языка стал очевиден, вопрос об отдельной молдавской идентичности является гораздо более сложным. События, произошедшие с момента провозглашения молдавской независимости в 1991 году, продемонстрировали, что молдавская национальная идентичность есть нечто большее, нежели циничное изобретение советской пропаганды.

РОСТ РОЛИ ЯЗЫКОВОГО ВОПРОСА

Хотя к середине 1988 года во многих советских республиках произошли крупные перемены, в МССР к этому моменту мало что изменилось. Несмотря на критику из Москвы в течение второй половины 80-х² Первому секретарю Гроссу удавалось сдерживать реформистские силы в узде, главным образом благодаря тому, что всякое проявление недовольства он объявлял национализмом и следствием плохой работы кадров. На пленуме КПМ в январе 1988 года Первый секретарь проявил требуемую долю самокритики: он признал, что ему «все еще не удалось полностью провести перестройку», и при этом подверг традиционной критике республиканские партийные органы за медлительность в деле укрепления реформ³.

Накануне XIX партконференции КПСС Гроссу отметил, что «языковая проблема» вызывала некоторую озабоченность среди молдаван, но что любая лингвистическая проблема может быть решена в рамках расширения «национально-русского двуязычия». Он повторил эту

1. Denis LeGras, «Nationalisme: la Moldavie aussi...» *Le Figaro* (28 February 1989) 4.

2. См. Советская Молдавия (23 октября 1986 г.), Известия (2 декабря 1986 г.) и Социалистическая индустрия (12 декабря 1986 г.). См. «В центральном Комитете КПСС», Правда (15 декабря 1983 г.) 1.

3. Советская Молдавия (19 января 1988 г.) 2–4.

формулировку, выступая на конференции и заявив, что республиканская компартия уделяет «особое внимание развитию национально-русского двуязычия»⁴. Любой призыв к бóльшей активности в деле решения национального вопроса наткнулся на заверения в республиканской прессе со стороны Гроссу и других в том, что этот вопрос уже решен⁵. Один из литературоведов, занимавшийся творчеством молдавского (и румынского) национального поэта Эминеску, написал в июне 1988 года что «молдоване и русские, литовцы и украинцы, братья из Буковины и Буджака» (однако любопытно, что румыны не были упомянуты) были «объединены в братство», основанное на любви к Эминеску⁶.

Такое воззрение на национальные отношения в Молдове при Гроссу было лишь естественным. Назначенный на смену Ивану Бодюлю в 1980 году Гроссу в 1988 году принадлежал к вымирающей категории советской номенклатуры — могущественных первых секретарей республиканских компартий. Как его язык, так и его стиль были типичны для уходящей эпохи союзных республик. Более того, Молдова, как единственная советская республика, чья титульная национальность была представлена суверенным государством, не входившим в состав СССР, представляла собой особый случай в кадровой политике Москвы по отношению к союзным республикам. Тот факт, что Бодюль и Гроссу были последними республиканскими лидерами, смещенными при Брежневе и Горбачеве, свидетельствует об особом значении, которое Москва придавала поддержанию порядка в Молдове. Замена Брежневым Бодюля на Гроссу (на тот момент он был самым молодым среди республиканских первых секретарей) могла быть попыткой престарелого генсека назначением более молодого, динамичного лидера в Кишиневе противостоять ирредентистским поползновениям, исходившим из Румынии. Аналогичным образом, Горбачев не мог позволить себе повторения беспорядков, которые последовали за снятием Кунаева в Казахстане в декабре 1986 года.

В начале 1988 года, в ситуации, когда Москва отстранилась, а Гроссу продолжал обсуждать национальные проблемы в терминах «марксистско-ленинской национальной политики», языковой вопрос стал приобретать особое внимание. В январе были опубликованы материалы XX съезда молдавского комсомола. Съезд, который состоялся за десять месяцев до того, рассматривался в то время как значительное событие, пример политики перестройки в республике, поскольку несколько высокопоставленных комсомольских руководителей были сняты за невыполнение своих обязанностей. Но когда материалы съезда были полностью опубликованы, серьезность национально-

4. «Cuvîntarea delegatului Grossu S. C., *Moldova Socialistă* (3 июля 1988 г.) 1.

5. «32 de naționalităț într-un singur colectiv», *Moldova Socialistă* (16 июня 1988 г.) 1.

6. Constantin Bobeica, «Visul unui tei», *Moldova Socialistă* (16 июня 1988 г.) 4.

го вопроса в МССР стала очевидной. В обзоре материалов, напечатанном в «Комсомольской правде» говорилось: «Следует честно признать, что в Молдове, наряду с представителями титульной национальности проживают десятки тысяч болгар, гагаузов, немцев и цыган, и они отнюдь не сплоченная дружная семья»⁷. Более того, похоже, что одним из главных вопросов, который рассматривался на съезде, была русификация молдавского языка, тогда как проблема окружающей среды в МССР «не породила особого энтузиазма в аудитории»⁸.

Признание языковой проблемы в союзной прессе как легитимного вопроса для обсуждения придало импульс молдавским неформалам, которые сформировали в 1988 году молдавское Движение в поддержку перестройки, а также Литературно-музыкальный клуб имени Алексея Матеевича, названный в честь автора известной поэмы «*Limba noastră*» «Наш язык». Аналогичные организации в других союзных республиках рассматривали горбачевскую политику гласности и перестройки как инструмент борьбы против консервативных сил в своих собственных республиках; апеллируя напрямую к Москве, лидеры этих движений надеялись обойти республиканское партийное руководство и стимулировать возрождение национальной культуры в рамках политической и экономической перестройки.

Изначально, две ведущие неформальные организации выдвинули широкий диапазон политических и экономических требований, включавших преобразование СССР в федеративный союз подлинно суверенных государств, переход к рыночным механизмам и плюрализму форм собственности, юридические гарантии соблюдения прав человека и усиление мер защиты окружающей среды⁹. Однако развитие событий уже в том же году привело к тому, что в платформах обеих неформальных движений появилось одно конкретное требование, состоявшее из трех частей, которому стало уделяться все большее внимание: республиканское руководство должно было признать единую идентичность румын и молдован, молдавский должен был быть объявлен государственным языком МССР, и республика должна была вернуться к латинскому алфавиту. Кириллица, по мнению неформалов, изуродовала звучание молдавских фамилий и названий населенных пунктов, поскольку плохо отражала фонетическую структуру молдавского языка. Как отметил один из авторов, «это просто возмутительно, что в республике с относительно высоким уровнем развития значительная часть фамилий в настоящий момент столь из-

7. Комсомольская Правда (10 января 1988 г.).

8. FBIS-Sov (12 января 1988 г.) 52–53.

9. Vladimir Socor, «The Moldavian Democratic Movement: Structure, Program and Initial Impact». Radio Liberty Report on the USSR (24 февраля 1988 г.) 29–35, и Socor, «The Alexei Mateevici Cultural Club: An Informal Group Becomes a Mass Movement», (25 августа 1989 г.) 23–25.

«Анонимная Акция».
Творческий проект четырех художников: Гены Попеску, Андрея Гамарца, Александра Раевского, Татьяны Федоровой (Молдова). 2004–2008. Инсталляция: 45 елок, найденных после празднования Нового года в 2004 году, покрашенных в красный цвет гуашью из советских записок и представленных зрителю вместе с фото- и прочей документацией. Работа представлена авторами

уродованы»¹⁰. Республиканская газета *Literatura si arta*, отстаивавшая интересы неформалов, рассказала о случае некоего Andrei Mata, у которого было шестеро детей, но у всех были разные фамилии: в свидетельствах о рождении, заполненных в роддоме, было записано шесть разных вариантов написания кириллицей одной и той же фамилии, среди которых были «Мыцы», «Мицу» и «Мацэ»¹¹.

По мере того как требования, касавшиеся языкового вопроса, получали все большее внимание, республиканское правительство согласилось сформировать комиссию под эгидой Молдавской академии наук и Верховного Совета МССР. «Межведомственная комиссия по изучению истории и проблем развития молдавского языка» была разделена на четыре секции, каждая из которых занималась определенным списком вопросов, связанных с молдавским языком.

Однако прежде чем комиссия подготовила свой заключительный отчет, КПМ опубликовала проект тезисов «Под-

крепим перестройку конкретными шагами»¹². Тезисы содержали важное признание ошибок, совершенных в «период застоя», многие из которых привели к нехватке жилплощади, загрязнению окружающей среды, религиозной нетерпимости, деморализации республики и белым пятнам в молдавской истории. Но в языковом вопросе позиция КПМ оставалась неизменной: во-первых, любые разговоры о необходимости развития молдавского языка, должны рассматриваться в контексте ленинской национальной политики и развития других языков республики, иными словами, никакой язык не должен иметь привилегированного статуса. Во-вторых, дальнейшие шаги должны быть приняты для развития полного национально-русского двуязычия, поскольку русский является естественным языком межнационального общения внутри Молдовы, а также между союзными республиками. В-третьих, молдавский народ пользовался кириллицей в течение веков и она в точности соответствует фонетической структуре молдавского языка; переход на латиницу не только отрицательно сказался бы на духовном развитии нации и сделал бы все население республики неграмотным, но стоимость замены типографского оборудования была бы непопустительно высокой.

И, наконец, в тезисах был затронут вопрос молдавско-румынской идентичности: «...нет никакого сомнения в том, что молдавский и румынский языки принадлежат к романской языковой группе. В сущности, разница между ними невелика. Но признание общности, идентичности с другими языками той же романской группы не может служить основанием для отказа от одного в пользу другого»¹³. Иными словами, дело выглядело так, как если бы румынский и молдавский были одновременно и идентичными и различными языками. Более того, раздел, посвященный языковому вопросу, завершался комментарием о том, что никакой язык «не функционирует в изолированном пространстве, но живет и развивается во взаимодействии с другими языками, не утрачивая при этом своей оригинальности и самостоятельности»¹⁴, и утверждением, что с точки зрения КПМ молдавский язык не должен занимать особую позицию.

Партийные тезисы породили в Молдове волну демонстраций. Демонстранты пикетировали офисы ПКМ, в Межведомственную комиссию были направлены заявления (к концу декабря было собрано около десяти тысяч подписей)¹⁵, а кишиневские студенты устроили забастовки. Месяц спустя после опубликования тезисов Гроссу был вынужден сделать шаг назад. Он заявил, что тезисы были лишь структурой для

10. A. Rotaru, «Durerea si speranța noastră — Graiul matern», *Moldova Socialistă* (3 декабря 1988 г.) 3.

11. Grigore Singurel, «Moldavia on the Barricades of Perestroika», *Radio Liberty Report on the USSR* (24 февраля 1989 г.) 46.

12. «Să afirmăm restructurarea prin fapte concrete», *Moldova Socialistă* (11 ноября 1988 г.) 1–3.

13. «Să afirmăm» (1988 г.) 3.

14. «Să afirmăm» (1988 г.) 3.

15. «La ședința comisiei interdemartamentale», *Moldova Socialistă* (31 декабря 1988 г.) 3.

обсуждения, а не политическим заявлением¹⁶. К концу декабря Гроссу согласился на постепенный переход на латиницу¹⁷.

Первому секретарю КПМ должны были быть известны выводы исследования Межведомственной комиссии; к концу месяца она опубликовала свой отчет, в котором рекомендовалось принять требование неформальных группировок, состоявшее из трех частей. В частности, в нем доказывалось, что переход на латинскую письменность таил в себе даже экономическое преимущество, поскольку позволял печатать на десять процентов больше букв на страницу¹⁸. Хотя Гроссу и согласился на требование о смене алфавита, он твердо настаивал на уникальности молдавского языка и на необходимости сохранения национально-русского двуязычия.

Со временем позиция КПМ по языковому вопросу становилась все более неприемлемой и вела к дискредитации партийного руководства. Приняв одну из трех частей требования неформалов, Гроссу поставил себя в почти невозможную позицию по отношению к двум остальным частям. После перевода молдавского языка на латиницу доказывать разницу между молдавским и румынским стало невозможным. После публикации тезисов интерес к языковому вопросу резко увеличился, при этом все большее внимание стало уделяться отношениям между молдавским и другими языками республики. Более того, по мере того как Гроссу пытался отстоять свою позицию перед лицом нарастающей оппозиции, его доводы становились все более смехотворными; его высказывание по поводу орфографического обозначения фрикативных согласных является лишь одним из примеров неудачных заявлений Первого секретаря.

Как если бы того, что Гроссу сделал себя посмешищем в глазах всей республики было недостаточно для дискредитации КПМ, репутацию компартии добил ещё и коррупционный скандал. В январе 1989 года был арестован Виктор Смирнов, который был Вторым секретарем ЦК КПМ с 1984 года по ноябрь 1988-го. Ему было предъявлено обвинение в причастности к «узбекским делам». Хотя позднее Смирнов был освобожден, сам факт его возможной причастности к нашумевшему «узбекскому скандалу» привел к тому, что Смирнов был выведен из состава ЦК КПМ¹⁹.

Позиции партии были еще более ослаблены в марте 1989 года в результате выборов на Съезд народных депутатов (СНД) СССР, на кото-

рых значительных успехов добились неформальные движения. Кандидатам от Молдавского движения в поддержку перестройки и Клуба имени Алексея Матеевича удалось победить на выборах в избирательных округах членов Политбюро ЦК КПМ, председателя республиканского КГБ, а также нескольких районных секретарей²⁰. В целом, 10 мест на съезде достались активистам и сторонникам неформальных движений, на передний план выдвинулись такие деятели, как Николай Дабижа, Ион Друце, Ион Хадыркэ и Григорий Виеру. Завоевав 10 из 16 оспариваемых мест, на которые им было позволено баллотироваться, неформалы доказали, что представляют огромную угрозу гегемонии КПМ. Благодаря своей победе они заручились всесоюзной трибуной, с которой могли выдвигать требования о культурной перестройке в МССР.

В результате промолдавской позиции, занятой Межведомственной комиссией в языковом вопросе, и дискредитации партийного руководства центр власти в МССР сместился, и Верховный Совет постепенно стал играть руководящую роль, которая ранее принадлежала КПМ. В конце января 1989 года Верховный Совет поручил ряду своих постоянных комиссий, а также группе экспертов составить проект законов о статусе молдавского и русского языков и переходе на латинский алфавит. Опубликование летом законопроектов «О статусе государственного языка МССР», «О переводе молдавского языка на латинскую письменность» и «О функционировании языков на территории МССР» знаменовало новый этап в языковых дебатах. Тысячи писем пришли в редакции ряда республиканских газет, когда власти решили провести через них опрос общественного мнения по языковому вопросу; к концу августа более четверти миллиона граждан написали письма в газету «Moldova Socialista», большинство из них выразило поддержку законопроектам, которые предусматривали возврат к латинской графике и предоставление молдавскому языку статуса государственного²¹.

НАРОДНЫЙ ФРОНТ

Когда планы серьезных языковых перемен в Молдове были преданы гласности, в МССР начала расти напряженность между молдавским большинством и русским и гагаузским национальными меньшинствами. Споры о языке стали быстро приобретать национальную окраску, по мере того как в середине и конце лета молдаване, русские и гагаузы начали создавать объединенные фронты.

В мае 1989 года члены Клуба имени Алексея Матеевича, Движения

16. Jonathan Eyal, «Soviet Moldavia: History Catches Up and a „Separate Language“ Disappears», *Radio Liberty Report on the USSR* (24 февраля 1989) 28.

17. S. Grossu «Timpul acțiunilor concrete», *Moldova Socialistă* (29 декабря 1988 г.) 3.

18. «Notarîrea comisiei interdepartamentale pentru studierea istoriei și problemelor dezvoltării limbii moldovenești», *Moldova Socialistă* (30 декабря 1991 г.) 1. Полный отчет комиссии опубликован под названием «Cu privire la statutul lingvistic și social al limbii moldovenești», *Limba și literatura moldovenească* 2 (1989) 13–41.

19. Georgi Stoilik, «Bribe Connection Revealed», *Moscow News* (22 февраля 1989 г.) 15; и «Таковы факты», *Советская Россия* (25 мая 1989 г.) 6.

20. Vladimir Socor, «Unofficial Groups Score Unexpected gains in Elections in Moldavia», *Radio Liberty Report on the USSR* (12 мая 1989 г.) 17–20.

21. V. Odoleanu, «Vețe în poate», *Moldova Socialistă* (11 августа 1989 г.) 4.

в поддержку перестройки и ряда других мелких неформальных организаций сформировали Народный фронт Молдовы (НФМ). Примечательно, что в названии фронта (Frontul Popular ai Moldovei) была использована форма родительного падежа существительного — ai Moldovei — Молдовы, а не именительный падеж прилагательного moldovanesc — молдавский, что указывало на то, что новая организация, как и в случае с прибалтийскими республиками, рассчитывала привлечь в свои ряды представителей всех национальностей, проживавших в республике. Около двухсот делегатов, включая представителей русского, болгарского и гагаузского населения республики, встретились на учредительном съезде НФМ в конце мая в Кишиневе. Съезд принял программу и избрал исполком, состоявший из девяти членов, одним из которых был недавно избранный депутат СНД Ион Хадыркэ. Программа Фронта состояла из 20-ти пунктов, которые содержали страстный призыв к политической перестройке, суверенитету и решению экологических проблем Молдовы. При этом подчеркивалась важность языкового вопроса, и вновь было высказано требование о придании молдавскому языку статуса государственного языка МССР²².

С самого начала НФМ пользовался широкой поддержкой даже среди влиятельных членов республиканского правительства и партийного руководства. Первый секретарь кишиневского горкома Н. А. Циу и депутаты СНД, такие как протоиерей Петру Бубуруз и Ион Друце, были активно вовлечены в деятельность Фронта. Даже Мирча Снегур, председатель Верховного Совета МССР, выступил на крупном митинге Народного фронта на следующий день после своего избрания на этот пост²³.

Одна из первых крупномасштабных манифестаций, проведенных НФМ, состоялась 25 июня в ознаменование очередной годовщины ввода советских войск в Бессарабию 28 июня 1940 года. Приблизительно 80 тысяч человек пришли на митинг в Кишиневе, несмотря на проливной дождь. Участники митинга несли иконы, плакаты, осуждающие аннексию Бессарабии, и сине-желто-красный румынско-молдавский флаг, обрамленный траурными черными лентами. Три дня спустя уже не столь многочисленная толпа собралась на центральной площади Кишинева. Участники митинга вновь несли иконы и флаги с траурными ленточками. Они остановили движение автотранспорта в городе на 10 часов и сорвали праздничный концерт в честь включения Бессарабии в состав СССР. В этот день впервые участники акции гражданского неповиновения заблокировали проведение мероприятия, которое было санкционировано властями. Хотя официально НФП был учрежден всего за месяц до этих событий, он уже успел проявить себя как кость в горле

22. Vladimir Socor, «Popular Front Founded in Moldavia», *Radio Liberty Report on the USSR* (9 июня 1989 г.) 23–26; и L. Busuioc, «Pe bază mișcării democratice — Frontul popular din Moldova», *Învațământul Public* (24 мая 1989 г.) 2.

23. Ion Sandu, «Un dialog constructiv», *Moldova Socialistă* (1 августа 1989 г.) 2.

консервативных сил республики²⁴.

Несмотря на то, что некоторые представители гагаузского меньшинства МССР уже в апреле начали выдвигать призывы к предоставлению южным районам республики широкой региональной автономии, член гагаузской организации «Гагауз халкы» (Гагаузский народ) был представлен на учредительном съезде НФМ. На этом этапе «Гагауз халкы» все еще находилась в зачаточном состоянии, ее учредительный съезд состоялся в мае 1989 года, и задачи этой организации оставались неясными. Движение выросло на базе гагаузского культурного клуба в городе Комрат, и ему уже удалось убедить несколько республиканских газет начать публиковать врезки на гагаузском языке²⁵. Однако практически официальные политические цели так и не были сформулированы.

Более воинственно проявила себя летом 1989 года русская организация «Единство», связанная с аналогичными движениями в других частях Союза. Первый съезд «Единства» состоялся в Кишиневе в начале июля 1989 года²⁶. Движение заручилось горячей поддержкой со стороны известных личностей, таких как маршал Ахромеев (депутат СНД от молдавского города Балта). Его члены с самого начала требовали предоставления равных прав русскому и молдавскому языкам.

Позднее — летом того же года — лидеры гагаузского и рус-

Александр Тиней (Молдова — Венгрия). *По-жар*. 2008, холст, масло, 150×150 см. Работа предоставлена автором

24. Vladimir Socor, «Rallies in Chishinev Mourn Soviet Annexation, Escalate National Demands», *Radio Liberty Report on the USSR* (21 июля 1989 г.) 21–24; и «Miting la Chișinău» *Moldova Socialistă* (27 июня 1989 г.) 4.

25. Vladimir Socor, «Gagauz in Moldavia Demand Separate Republic», *Radio Liberty Report on the USSR*. (7 сентября 1990 г.) 9.

26. Dmitrii Kazutin, «A Hot Summer», *Moscow News* (27 августа 1989 г.) 8.

Дарина Алстер (Darina Alster, Чехия). *Весна придет*. 2006, перформанс. Работа предоставлена студией Divus (Прага, Чехия)

ского национальных меньшинств призвали к обеспечению равного статуса русскому и молдавскому языкам, а не предоставлению русскому второстепенной роли «языка межнационального общения». Для того чтобы подчеркнуть важность своих требований, русские рабочие начали забастовки на предприятиях Тирасполя, Тигины и Рыбницы, а гагаузы начали разрабатывать планы провозглашения своей автономной республики.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ И ВЕЛИКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Забастовки продолжались и в преддверии сессии Верховного Совета в конце августа. Хотя сессия была рассчитана на два дня, она растянулась на четыре дня. Делегаты обсуждали вопросы государственного языка и перехода на латинскую письменность. Перед зданием Верховного Совета в Кишиневе Народный фронт созвал «Великое национальное собрание» (Marea Adunare Nationala), ВНС, — массовый митинг, который должен был представлять мистическое выражение воли молдавского народа. В Великом национальном собрании приняли участие полмиллиона человек²⁷, и к тому моменту оно стало самым яростным выступлением против советской аннексии Бессарабии и упадка роли молдавского языка и культуры за прошедшие полвека.

Собрание было открыто благословением отца Бубуруза. Перед его участниками выступили ряд депутатов СНД (в том числе Хадырке и Виеру), председатель Верховного Совета Снегур и представитель литовского движения за независимость, который извинился за то, что говорил по-русски, «на языке оккупантов»²⁸. ВНС также стал первым крупным мероприятием, на котором языковая реформа рассматривалась лишь как одно из ряда других не менее важных требований. Почетный президент Собрания Ион Хадырке, тогда председатель Клуба имени Алексея Матеевича, требовал предоставления республики полно-

го суверенитета²⁹ и призвал к выводу советских войск («оккупационной армии») с молдавской территории³⁰. Поэт Григорий Виеру подытожил задачи Собрания: «Человеку нужны для счастья четыре вещи: хлеб и соль на столе, экономическая и политическая свобода, свобода вероисповедания и, конечно же, духовная свобода, которая, в первую очередь, включает в себя свободу говорить на родном языке»³¹.

Все эти идеи были выражены в заключительном документе «О государственном суверенитете и нашем праве на будущее», принятом Собранием³². В манифесте излагалась история Пруто-днестровского междуречья — его раздел между Австро-Венгрией, которой досталась Буковина, и Россией, которая захватила Бессарабию, провозглашение независимости в 1918 году и объединение с Румынией и противозаконная аннексия области Советским Союзом в 1940 году. В нём содержался призыв к полному национальному суверенитету (включая контроль республики над всеми ресурсами и право вето на союзные законы, которые вступали в противоречие с республиканскими) к установлению республиканского контроля над отношениями с иностранными державами, закону о гражданстве и признанию права на отделение от СССР. Примечательно, что языковой вопрос — ради которого было созвано Собрание — оказался лишь в середине списка требований.

Одновременно в Кишиневе и Тирасполе были проведены митинги сторонников «Единства», и более сотни предприятий и трудовых коллективов, преимущественно на левом (восточном) берегу Днестра, провели забастовки в знак протеста против законопроектов, которые были поставлены на обсуждение сессии Верховного Совета. Несмотря на то, что несколько членов Верховного Совета обвинили как Народный фронт, так и «Единство» в оказании давления в период проведения сессии, парламент тем не менее принял 31 августа законопроекты о языке в последнем чтении. Молдавскому был предоставлен статус государственного языка, «применяемого в политической, экономической, общественной и культурной жизни», с письменностью «на основе латинского алфавита»³³. В специальном пункте содержались гарантии защиты и развития гагаузского языка, поскольку большинство гагаузов СССР проживало на территории МССР. В другом пункте гарантировались условия, необходимые для развития русского языка как языка общения между республиками СССР, но не как языка межнационального общения внутри республики. Хотя и специальный закон об отношениях между румынским и молдавским языками не был принят, в преам-

27. «Sărbătoarea Sufletului», *Moldova Socialistă* (31 августа г.) 4.

28. «Manifestare de amploare» *Moldova Socialistă* (31 августа г.) 4.

29. G. Lupușor, I. Misail, и I. Sandu, «Înseninată zi a demnității», *Tinerimea Moldovei* (30 августа 1989 г.) 2

30. «Manifestare» (1989 г.) 4.

31. «Manifestare» (1989 г.) 4.

32. «Documentul Final al Marii Adunări Naționale», *Literatura și Arta* (31 августа 1989 г.) 2.

33. «Cu privire la statutul limbii de stat a R. S. S. Moldovenești», *Literatura și Arta* (7 сентября 1989 г.) 3.

буле к «Закону о функционировании языков, используемых на территории МССР» вскользь упоминалось, что было принята в учет «реально существующая молдавско-румынская языковая идентичность» (*identitate lingvistica moldo-romana realmente existentă*)³⁴. Поэтому в законе было сохранено выражение «молдавский язык».

Сессия Верховного Совета ознаменовала начало нового этапа в молдавской борьбе за независимость и начало насильственного конфликта между титульным населением республики, русскоязычным населением левобережья Днестра и тюркоязычными гагаузами на юге. Новые законы создали новые источники недовольства. Складывалась новая ситуация.

Во-первых, новый политический лидер, председатель Верховного Совета Мирча Снегур затмил собой как дискредитировавшего себя Гроссу, так и его преемника Петра Лучинского, и был готов к совместным действиям с группировками, выступавшими за полный разрыв с Москвой.

Во-вторых, в глазах русского и гагаузского руководства республиканское правительство заняло позицию, направленную против национальных меньшинств Молдовы, против «интернационалистических» (читай: прорусских) идеалов, провозглашенных Москвой и руководством КПМ. Таким образом, меньшинства оказались в ситуации противостояния республиканскому правительству, а не только отдельным промолдавским неформальным движениям. Гагаузы и приднестровские русские вскоре предприняли шаги, направленные на создание собственных правительственных структур, что в конечном счете привело к провозглашению независимых Приднестровской и Гагаузской республик внутри границ Молдовы.

В-третьих, начали намечаться линии раскола между Снегуром и частью Народного фронта. Снегур, который на раннем этапе проявил себя как сторонник Фронта, вскоре оказался между двух огней — между русским и гагаузским населением республики, с одной стороны, и более радикальными элементами НФМ, которые постепенно выдвигали все более воинственные требования относительно воссоединения с Румынией, — с другой. То, что в августе 1989 года выглядело как довольно единый националистический фронт, объединивший членов республиканского правительства, крестьян и интеллигенцию под знаменем *Marea Adunare Nationala*, раскололось на различные группировки с различными целями и интересами, которые вступали в конфликт друг с другом.

В-четвертых, по мере того как республиканское руководство высвобождалось из под контроля компартии, его члены начали выступать за отделение Молдовы от Союза ССР. Несмотря на неоднократные призывы Горбачева (с момента начала беспорядков он приложил особые

34. «Cu privire la funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul R. S. S. Moldovenești», *Literatura și Arta* (7 сентября 1989 г.) 3.

усилия для вмешательства в Молдове)³⁵, в июне 1990 года Верховный Совет провозгласил государственный суверенитет. Год спустя молдавский парламент (бывший Верховный Совет) провозгласил полную независимость Республики Молдова, обострив конфликт с национальными меньшинствами республики и ознаменовав новый этап в развитии «Бессарабского вопроса».

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

Споры вокруг молдавского языка поначалу представляли собой безобидный с политической точки зрения способ проверки возможности проведения политических перемен в МССР. В силу консерватизма Гроссу, а также уязвимого международного положения Молдовы, прямые призывы, например, к большей демократизации или к решению экологических проблем были бы встречены, скорее всего, жесткими репрессиями как со стороны республиканских, так и центральных властей. Требования большей демократизации означали бы вызов правлению КПМ, возглавляемой Гроссу, и нарушение равновесия, которое даже Горбачев опасался затронуть вплоть до конца 1989 года. Аналогичным образом, выдвижение требований об очистке загрязненного Прута предполагал бы установление более широких молдавско-румынских двусторонних контактов, что породило бы неудобные вопросы относительно общего прошлого обеих республик. Поэтому языковой вопрос имел огромную ценность в качестве «языка», с помощью которого неформалы могли ослабить власть КПМ и создать условия для дальнейшего выдвижения более радикальных требований.

Но, помимо политического удобства языкового вопроса для молдавских неформалов, «языковая политика» в Молдове также разворачивалась вокруг одного из старейших советских вопросов «Кто кого?». Как и в других советских республиках, первоначально главные роли в этой драме играли компартия и Верховный Совет. Возглавляемое Гроссу руководство проявило полную неспособность приспособиться к меняющейся политической обстановке, порожденной «новым мышлением» по национальному вопросу, отвечая заезженными фразами о решении национального вопроса в СССР и приписывая всякий признак национализма тем, «кто пытается нажать на народном недовольстве»³⁶. Как и сам Горбачев, к 1989 году Гроссу явно «плёлся за событиями» — он реагировал на события, когда они уже произошли, но отнюдь не контролировал их, и до самого конца проявлял себя худ-

35. Vladimir Socor, «Gorbachev and Moldavia», *Radio Liberty Report on the USSR*. (21 декабря 1990 г.) 11–14.

36. S. K. Grossu, «Cu privire la situația social-politică din republică și la sarcinile organizațiilor de partid pentru realizarea orientarilor plenarei din aprilie (1989) a CC al PCUS», *Moldova Socialistă* (12 мая 1989 г.) 2.

шим учеником в науке и практике межнациональных отношений, чем Генеральный секретарь КПСС. В сентябре 1989 года в интервью, данном за месяц до своего смещения и замены Петром Лучинским, Гроссу повторял устаревшую точку зрения на то, что аннексия Молдовы «создала условия для решения бессарабского вопроса мирным путем»³⁷.

Власть в Молдове перешла к Верховному Совету, когда руководство, возглавляемое Гроссу, проявило бессилие перед лицом все более агрессивных требований по языковому вопросу. Публикация тезисов КПМ до опубликования отчета комиссии Верховного Совета представляла собой попытку руководства КПМ восстановить свой контроль над ситуацией. Но враждебность, с которой были встречены тезисы, а также положительная реакция на доклад Межведомственной комиссии свидетельствовали о том, насколько изолированным оказалось руководство компартии, возглавляемое Гроссу, к концу 1988 года.

Через несколько месяцев Верховный Совет уже твердо держал в своих руках бразды правления в республике. Межведомственная комиссия предложила формулировки указов, касающихся правил написания названий географических пунктов и фамилий (возвращаясь к румынскому варианту написания, основанному на латинской письменности); некоторые из этих предложений были немедленно приняты Верховным Советом, что повысило популярность парламента в глазах молдавского национального большинства и продемонстрировало нежелание законодательного органа быть штамповочной печатью КПМ³⁸. Перемена руководства в Верховном Совете, которая произошла в конце июля, когда высший пост был занят прореформистски настроенным Мирчей Снегуром, окончательно определила судьбу КПМ и закат звезды Первого секретаря Гроссу. Когда в августе были приняты законы о языке, а три месяца спустя Гроссу ушел в отставку, вопрос «кто кого» был решен в пользу Верховного Совета, возглавляемого Снегуром.

Другим элементом борьбы за власть в республике стал нарастающий конфликт между молдаванами и русскими, между титульной нацией республики и нацменьшинством, которое выглядело все более враждебным и агрессивным. По сути дела ставки были гораздо больше, нежели вопрос о том, какой язык будет объявлен государственным; в сущности, дискурс неформалов отражал желание не просто провозгласить молдавский государственным языком, но и вернуть в руки молдаван контроль над собственной судьбой. Как заявил в 1989 году молдавский

писатель и депутат СНД Ион Друцэ «Объявление молдавского государственного языка не является самоцелью, скорее речь идет о... восстановлении нашей национальной этничности»³⁹. Кроме того, в период ВНС Друцэ написал зажигательную статью в которой он выразил отношение многих молдаван к русскому нацменьшинству МССР: «Священный долг человека перед землей, на которой он живет, его обязанность оставить ее в целостности и первозданной красоте своим потомкам, и те, кто соблюдают этот долг — зерна, но плелева же считают, что история любого края начинается с момента, когда он поставил свою ногу на его землю, и заканчивается, когда он его покинул... Трагичность ситуации заключается в том, что, к сожалению, у нас слишком мало зерен и слишком много плелел... До сих пор мы находились в ситуации, когда во главе стола сидели плелела, они диктовали когда, как и где остававшиеся зерна должны быть посеяны, когда следует собирать урожай, где собранное зерно следует перемолоть, какой вид хлеба нужно испечь из перемолотой муки и когда его надо есть»⁴⁰. Не было нужды объяснять, кто был зернами, а кто — плелелами.

В призывах, опубликованных неформалами, в речах, произнесенных в воскресные вечера, в заключительной резолюции Marea Adunare Nationala и, наконец, в молдавской декларации независимости упор всегда делался на том, что независимость Молдавского княжества была отобрана империями Романовых и Габсбургов, что «народ, который дал свое имя республике», должен контролировать ее и что территории Бессарабии и северной Буковины составляют «историческое и национальное пространство» молдавского народа⁴¹. За прошедшие пятьдесят лет роль русских в республике в МССР постоянно возрастала, и это происходило за счет национального большинства республики. Из всех союзных республик лишь Казах-

Влад Нанца (Vlad Nanca, Румыния). Из серии «Машины». 2005–2007, инсталляция, фото. Работа предоставлена автором

37. S. K. Grossu, «Organele de conducere sînt de datoare să nu admită abateri de la realitate», *Nistru* (сентябрь 1989 г.) 68–69; 71.

38. «Reglementarea toponimiei moldovenești», *Moldova Socialistă* (14 марта 1989 г.) 3; «La Prezidiul Sovietului Suprem al RSS Moldovenești», *Moldova Socialistă* (15 марта 1989 г.) 2; «Reglementarea antroponimiei moldovenești», *Moldova Socialistă* (26 марта 1989 г.) 3.

39. Ion Druță, «Anevoioasa trecere de la vorba la fapte», *Moldova Socialistă* (5 марта 1989 г.) 1.

40. Ion Druță, «Grîul și neghina», *Tinerimea Moldovei* (30 августа 1989 г.) 4.

41. См. «Documentul Final» (1989 г.) 2; и «Declarația de independență a Republicii Moldova», *România Liberă* (28 августа 1991 г.) 8.

стан уступал Молдавии по проценту представителей титульной нации, представленном в республиканском руководстве⁴².

Таким образом большая часть дискурса оппозиционных группировок по языковому вопросу обнаружила стремление молдаван утвердить и в конечном счете переформулировать свою национальную идентичность. Когда правительство решило провести опрос, чтобы ознакомиться с общественным мнением по языковому вопросу, несколько молдаван заявили в республиканской печати, что ответы не-молдаван не должны засчитываться; «включая ответы представителей всех национальностей, — утверждали они, — власти тем самым отнимали у молдаван право решать, на каком языке разговаривать в своей собственной республике»⁴³.

ОТДЕЛЬНАЯ МОЛДАВСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ?

Среди румынских политических деятелей и западных ученых вердикт относительно молдавской национальной идентичности был единодушен: поскольку понятие отдельной «молдавской» нации было порождением советской пропаганды и изобретенная идентичность предназначалась для обслуживания определенного набора советских политических целей, молдаване, если бы им была предоставлена такая возможность, бросились бы воссоединяться со своими собратьями с западного берега Прута. Сбросив с себя оковы коммунистического табу, наложенного на обсуждение бессарабского вопроса, политики, ученые и журналисты постчаушесковской Румынии начали кампанию за возвращение *fratii nostril din peste Prut* — наших братьев по ту сторону Прута — в общее румынское лоно. И хотя президент Румынии Ион Илиеску отрицал какие-либо территориальные претензии на Молдавию⁴⁴, другие румынские руководители не проявляли аналогичную осторожность. Министр иностранных дел Адриан Нэстасе неоднократно делал заявления по поводу молдавско-румынского воссоединения «по немецкой модели»⁴⁵. Газета *Romania Libera*, которая в целом придерживалась антиправительственных позиций, неоднократно выдвигала требования по вопросу воссоединения, упрекая Илиеску за то, что он не сделал «ни единого шага к достижению священной цели — воссоединению»⁴⁶. Официальные представители румынского правительства, либеральная

оппозиция и крайне правые силы Румынии, невзирая на все свои политические разногласия, были едины в молдавском вопросе: это часть Румынии, поскольку, как указал другой автор *Romania Libera*, «если и есть на свете место, где проживают большие румыны, чем в самой Румынии, то это Бессарабия»⁴⁷.

Наблюдатели на Западе, конечно же, проявили большую сдержанность, чем румыны, в том, что касается призывов к объединению Молдовы с Бессарабией, главным образом потому, что масштабы этно-территориальных споров в Юго-Восточной Европе уже оказались неподъемными для Европейского Сообщества и для ООН; никто в здравом уме не жаждал добавить бессарабский вопрос к и без того длинному списку территориальных «вопросов» в Юго-Восточной Европе — Македония, Босния-Герцеговина, Крым, Косово, Воеводина... список можно продолжать. Тем не менее западные специалисты положительно восприняли весть о кончине придуманного «молдавского» языка, а вместе с ним, как они полагали, и исчезновения химерической «молдавской» идентичности. Как Николас Дима отметил в недавней монографии по Молдове, «суть вопроса заключается в том, что молдаване на самом деле являются румынами... И те и другие являются на самом деле одним и тем же народом, говорящим на одном языке»⁴⁸.

Но хотя абсурдность идеи «молдавского» как отдельного языка была доказана, идея молдаван как отдельного народа оказалась куда более живучей. Мирча Снегур, теперь уже первый президент полностью независимой Республики Молдова, стал горячим поборником идеи существования «двух суверенных и независимых государств» (Молдовы и Румынии) и, к вящему ужасу румын, часто употребляет выражение *rororul moldavenesc* — «молдавский народ»⁴⁹. Главный помощник Снегура и сопредседатель Молдавской социал-демократической партии Оазу Нантой выразился предельно ясно: «молдавско-румынское объединение столь же вероятно, как падение луны на землю»⁵⁰.

Несмотря на ностальгию по «Великой Румынии», на западном берегу Прута, в Молдове, призывы к воссоединению остались без ответа. В 1991 году, когда Народный фронт стал более активно выступать за воссоединение, он утратил самый большой сегмент своих сторонников — молдавское крестьянство⁵¹. С тех пор стал расширяться раскол

42. «Языком цифр» *Аргументы и Факты* 2 (1990 г.) 5.

43. «Punctul 10 (11): sfidare fără precedent», *Literatura și Arta* (4 мая 1989 г.) 7. См. также «Scrisoare deschisă Prezidiului Sovietului Suprem al RSS Moldovenești», *Învațământul Public* (6 мая 1989 г.) 2.

44. См. Jean-Baptiste Naudet, «M. Ion Iliescu a recontre l'Chisinau le president de la Moldavie», *Le Monde* (20 мая 1992 г.) 3.

45. «Adrian Năstase: «În viitor o unificare după modelul German», *România Liberă* (9 августа 1991 г.) 8.

46. Valeriu Gaur, «Istoria se repetă», *România Liberă* (12 марта 1992 г.) 1.

47. Tudor Arteni, «Sînt mai buni și mai chinuți ca noi», *România Liberă* (4–5 апреля 1992 г.) 1. Любой выпуск ультраправой газеты *România Mare* (вторая по распространению еженедельная газета) выражает то же мнение.

48. Nicolas Dima «From Moldavia to Moldova: The Soviet-Romanian Territorial Dispute» (Boulder: East European Monographs, 1991) 3–4.

49. «Președintele Mircea Snegur în România», *Moldova Suverană* (20 июня 1991 г.) 1;3.

50. Александр Того «Разрешение конфликта в Приднестровье сравнимо только с излечением тяжелообольного», *Независимая Газета* (16 мая 1992) 3.

51. См. Vldimir Socor, «Why Moldova Does Not Seek Reunification with Romania», RFE/RL Research Report (31 января 1992) 27–33.

между Народным фронтом с одной стороны и правительством Снегура, а также большинством населения Молдовы — с другой. То, что было когда-то широким массовым движением, теперь состояло лишь из кучки радикально настроенных кишиневских интеллигентов. В конце 1991 года Григорий Виеру, выражаясь в духе народников XIX века, признал, что молдавской интеллигенции сначала нужно взять на себя трудную задачу по пробуждению чувства «румынскости» в молдавском населении, прежде чем начинать разговор о воссоединении⁵². Некоторые молдаване даже предложили свою собственную альтернативу *Romania Mare* — *Moldova Mare* — «Великую Молдову», т. е. восстановление средневекового княжества Молдова, земли которого были разделены между Украиной, Румынией и собственно Республикой Молдовой⁵³.

Языковой конфликт 1988–1989 гг. был первым этапом того, что перешло в широкомасштабные дебаты об основах молдавской идентичности. В течение 1988 и 1989 годов решение проблемы статуса и орфографии молдавского языка рассматривались реформаторами как первый шаг не только на пути к исправлению статуса молдаван «в их собственной республике», но и, по словам Друцэ, «на пути к восстановлению нашей национальной этничности». Однако ориентация этой «национальной этничности» отнюдь не была ясной. По сути дела, вопреки ожиданиям румын и многих западных ученых, призывы некоторых молдаван к своим «запрутским братьям», а также румынские призывы к восстановлению *Romania Mare* вступали в конфликт с уже сформировавшейся отдельной молдавской этнической (или даже национальной) идентичностью.

Заключительный документ *Marea Adunare Nationala* является иллюстрацией этого конфликта. ВНС потребовала, чтобы «национальный язык, давший свое имя республике, получил статус государственного языка» и чтобы «национальные символы нашего народа (*pororul nostru*)» (такие как герб с изображением головы зубра) были восстановлены. В то же время, в заключительном документе говорилось, что полный суверенитет Молдовы зависит от «восстановления исторического имени нашего народа (*pororul nostru*), которое он носил веками... — *румынский* — и название его языка — *румынский язык*»⁵⁴. Явно имела место некая путаница относительно того, что же именно означало выражение «наш народ». С одной стороны, «язык, давший свое имя республике», и герб с головой зубра указывали на название «молдавский»; но с другой стороны, в документе ясно говорилось, что «историческое имя нашего народа» было «румынский». Точно так же, как Грос-

су в свое время доказывал, что молдавский и румынский языки были одновременно одинаковыми и разными, в документе ВНС были названы два противоречащих друг другу определения *pororul nostru*: молдавский и румынский.

Конечно, никто не ожидал от такого рода дискурса полной логической последовательности; по сути дела, одна из первичных функций любого дискурса на тему этничности или национальности как раз и заключается в том, чтобы смешать набор соперничающих друг с другом идентификаций в сложный, более или менее последовательный, а порой и противоречивый артефакт — «этнос» или «нацию». Однако внутренние противоречия такого рода дискурса указывают на линии разлома, которые при достаточном внешнем давлении могут поставить под угрозу способность дискурса примирить конкурирующие составляющие национальной идентификации. Эти линии раскола в дискурсе о молдавской идентичности расширились с момента провозглашения независимости в августе 1991 года, по мере того как радикальный Народный Фронт соперничал со сторонниками Снегура за право представлять «подлинную идентичность» молдаван. Для Фронта и его союзников «молдавская» идентичность должна была стать, в лучшем случае, региональной идентичностью в рамках Великой Румынии. Для Снегура и других, выступавших против молдавско-румынского союза, молдаване в первую очередь должны были быть привержены полностью независимой Республике Молдова, государству, которое, несмотря на то, что его граждане могли разделять определенные общие культурные ценности с румынами, должно было оставаться политически отдельным от Румынии.

Таким образом, языковые споры в Молдове разворачивались вокруг гораздо большего вопроса, нежели какому языку следует предоставить статус государственного и на каком алфавите молдавские школьники будут учиться писать и читать. В основе своей эти споры означали исследование, разрушение, переформулирование и даже восстановление молдавской идентичности — проекты, которые с 1989 года уступили место разгоряченным спорам относительно места Молдовы в восстановленной Великой Румынии и значения молдавской независимости. По иронии судьбы языковые споры конца 80-х больше способствовали укреплению молдавской идентичности, нежели десятилетия советской политики. Сохранятся ли в будущем «два румынских государства» будет зависеть от силы румынского ирредентизма, прагматизма политического руководства в Кишиневе, Бухаресте, Киеве и Москве и, не в последнюю очередь, от решения болезненной проблемы русских и гагаузских сепаратистов в рамках Республики Молдова. Каким бы ни был результат, молдавская идентичность, в отличие от молдавского языка, оказалась гораздо менее химеричной, чем кому-либо могло показаться.

Перевод Кристины Батог

52. «Unirea nu se proclama la mitinguri». *Dimineata* (27 ноября 1991) 1;5.

53. Socor, «Why Moldova» (1992) 29. См. также интервью с бывшим молдавским премьер-министром Mircea Druc: Anatolie Condiu, «Pentru mine, al doilea război mondial nu s-a terminat», *Curierul National* (1 мая 1992) 1; 4.

54. «Documentul final» (1989) 2.

МОЛДАВСКИЕ МОЛДАВАНЕ И МОЛДАВСКИЕ РУМЫНЫ

(Влияние особенностей национального сознания молдаван на политическое развитие Республики Молдова)

Дмитрий Фурман

Естествоиспытателей всегда особенно интересуют явления, «из ряда вон выходящие», не вписывающиеся в устоявшиеся схемы и заставляющие их пересмотреть. И если бы интерес политологов к той или иной стране определялся не значением этой страны в мировой политике, а своеобразием ее политической жизни, то Молдавии (или Молдове¹), вполне возможно, было бы посвящено значительно больше работ, чем сейчас, и, может быть, больше, чем любой другой стране СНГ.

Дело в том, что политическое развитие Молдавии после распада СССР и падения коммунистической системы не имеет аналогий в СНГ, да и во всем посткоммунистическом мире. Молдавия — самая демократическая страна в СНГ, имеющая наиболее высокие рейтинги политической свободы по оценкам «Фридом Хауз»², дважды прошедшая

1. Различие названий: «Молдавия» и «Молдова» — то же, что различие Кыргызстана и Киргизии и Таллинна с двумя «н» и Таллина с одним «н». Мы в дальнейшем будем использовать название «Молдавия» для обозначения советской и затем постсоветской республики и название «Молдова» для обозначения исторического княжества и исторической области в составе Румынии.
2. Эти оценки иногда могут быть не точны, но в целом, на наш взгляд, правильно отражают ситуацию в стране и тенденции ее развития. В случае Молдавии очень трудно предположить, что естественные для любых лиц, выставляющих оценки, субъективизм и пристрастия могли действовать у экспертов «Фридом хауз» в направлении завышения этих оценок. Ясно, что если у них и есть предрассудки, то скорее антикоммунистические. Между тем Молдавия и при коммунистах имеет высшие оценки в СНГ. Только в 2005 г. с Молдавией сравнивались прошедшие через «цветные революции» Украина и Грузия, а в 2006 г. Украина ее обогнала.

через мирный и конституционный переход власти к оппозиции³ и перешедшая (без каких-либо революций) от президентской к парламентской модели республики. По уровню политической свободы Молдавия ближе к посткоммунистическим странам Центральной Европы и Балтии, чем к большинству других стран СНГ. И одновременно Молдавия — единственная посткоммунистическая страна, где к власти пришла партия коммунистов (не партия бывшей номенклатуры, а именно не сменившая название партия «нераскаившихся» коммунистов), которая смогла два раза подряд победить на свободных парламентских выборах. Сочетание сильной и победоносной коммунистической реакции и успешного (во всяком случае, в масштабах СНГ) демократического развития — совершенно уникальное. Чем же можно объяснить это сочетание?

На наш взгляд, важнейший фактор, влияющий на постсоветское развитие бывших советских республик, — это особенности национального сознания и национальной культуры. То, как видит себя народ, с кем он чувствует свою близость и, наоборот, кого он ощущает чужим, какие у него модели нормального или идеального для себя поведения и состояния, порожденные его прошлым или взятые у каких-то культурно родственных народов, на которые он ориентируется, — все это в громадной мере определяет различие путей постсоветских стран⁴. Но если мы обратимся к особенностям национального сознания молдаван, то увидим, что, во всяком случае, в постсоветском пространстве мы также не найдем ему прямых аналогий.

Молдаване — народ с очень неопределенным и противоречивым национальным сознанием, который так и не решил для себя (и вполне возможно, так никогда окончательно и не решит), является ли он особой нацией или частью румынской нации, оторванными от своей Родины румынами, и в молдавском обществе существуют очень устойчивые диаметрально противоположные и непримиримые позиции по этому вопросу⁵.

В приложении 1 к работе мы даем таблицу комбинированных (средних) оценок «Фридом хауз» по шкалам политической свободы и гражданских свобод постсоветских стран за 1991–2007 гг.

3. Если исключить цветные революции, во всем СНГ было только четыре эпизода победы на выборах не лица, уже стоящего у власти, или того, кто объявлен им своим преемником. Два из них — это переходы власти в 1994 г. в Беларуси от В. Кебича к А. Лукашенко и в Украине от Л. Кравчука к Л. Кучме, и два — в Молдове. Таким образом, на Молдову приходится половина всех случаев мирного и конституционного прихода оппозиции к власти в странах СНГ.
4. Подробнее см.: Д. Фурман. Дивергенция политических систем на постсоветском пространстве. Свободная мысль — XXI. 2004. № 10.
5. Некоторые аналогии противоречиям молдавского сознания можно, очевидно, усмотреть в противоречиях между русифицированными и националистическими украинцами и белорусами, по разному воспринимающими украинскую и белорусскую идентичность. Однако отличия здесь очень велики. У русифицированных украинцев и белорусов все же нет сомнений, что белорусский и украинский народы существуют, как существуют и особые украинский и белорусский языки.

Цель настоящей работы — показать, как эти уникальные для постсоветских стран и изначальные по отношению к постсоветскому развитию характеристики молдавского сознания способствовали тому, что оно приняло тоже уникальное, «отклоняющееся от нормы» направление.

I. «САМАЯ ИСКУССТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СССР»

В самих названиях народа: «молдаване», страны: «Молдавия (Молдова)» и языка: «молдавский», уже есть некоторая «двусмысленность» и противоречивость.

Молдова — одно из двух (второе — Валахия, она же Цара Ромыньскэ) княжеств, находившихся с 16 века в зависимости от Османской империи и объединившихся в 1859 г. в единое румынское государство, в 1878 г. ставшее независимым. Жители Молдовы назывались молдаване. Так они продолжают называться и в единой Румынии. В Румынии это — молдаване, воспринимающие свое «молдаванство» как принадлежность к региональной и субэтнической общности, одной из ряда подобных общностей (мунтянской, олтянской, кришанской и др.), образующих единую румынскую нацию. Примерно так, как в России воспринимается принадлежность к «сибирякам», «волжанам» или даже «петербуржцам». Какие-то культурные и психологические отличия молдаван от других румынских субэтнических групп, конечно, есть (считается, например, что молдаване — культурно более консервативны и в то же время более поэтичны и способны к художественному творчеству). Но диалектальные различия разговорного языка молдаван от разговорных языков других румынских групп — очень невелики (значительно меньше, чем различия итальянских или немецких диалектов, и практически не уловимы на слух) и никогда, кроме специфического советского случая, не вели к попыткам создания на их основе особого литературного языка и особой национальной идентичности.

Однако в 1859 году в единое румынское государство вместе с Валахией объединилась Молдова, историческая территория которой к этому времени уже значительно уменьшилась в результате захвата ее кусков соседними империями. В 1775 году Австрийская империя захватила Северную Буковину, а в 1812 г. по Бухарестскому миру, завершившему очередную русско-турецкую войну, часть территории Молдовы между Днестром и Прутом, приобретшая название Бессарабия, вошла в состав Российской империи⁶. Вначале оторванная от остальной Молдовы Бессарабия

От них можно услышать, что «мы очень близки к русским, братья с русскими» и т. д., но это все же не утверждение полной идентичности русским. А для молдаван — «румынистов» молдаване — просто румыны.

6. Приобретение Россией Бессарабии по разному видится с традиционных российских и румынских позиций. В российском историческом сознании Молдавия-Бессарабия — это земля, приобретенная у Турецкой империи. В румынской литера-

сохраняла некоторую автономию, но в конце концов стала просто Бессарабской губернией (как это происходило и с другими приобретенными Россией «инородческими окраинами»). Национальное развитие оказавшихся в России бессарабских молдаван (в подавляющем большинстве неграмотных крестьян с «донациональным» самосознанием⁷; оставшиеся в Бессарабии крупные землевладельцы в основном влились в русскую элиту⁸), отличалось от развития их «запрутских»

Мона Ватаману и Флорин Тьюдор (Mona Vatananu & Florin Tudor, Румыния). *Очередь за хлебом*. 2007, холст, масло, 40×50 см. Из проекта «Встречи с историей». Работа предоставлена Lombard-Freid Projects, New-York

туре подчеркивается, что это часть княжества Молдовы, которое было вассалом Турции, но не ее составной частью, и Турция не имела права распоряжаться ее территорией. Румынская позиция ярко изложена в публицистике великого румынского поэта М. Эминеску. (См: Mihai Eminescu. Basarabia — rămint românesc, samavolnic răpit. București, 1997.) В Прокламации, принятой 16.12.1990 года «вторым Великим собранием» — одним из серии громадных митингов, собиравшихся Народным фронтом Молдовы, говорится: «...По Бухарестскому миру 1812 г. русская империя расчленила молдавское государство, аннексировав район между Прутом и Днестром, на который было распространено искусственное название Бессарабия». (Partidul Popular Creștin Democrat. Documente care au făurit istoria. Chișinău. 2007.f. 52.)

7. По переписи 1897 г. грамотными были только 15,6% населения Бессарабии, причем среди молдаван уровень грамотности был ниже, чем в среднем по Бессарабии — 10,5%. George Palade. Istoria românilor. Cap. XLVI. «Moldova Suverană». 8.11.1993.
8. Румынский историк Ф. Константиу пишет: «В Бессарабии, в отличие от Трансильвании и Буковины, русификация румынской элиты — как ментальная (преданность царю), так и этническая — лишила население руководящего слоя, вовлеченного в работу по национальному освобождению». Florin Constantiniu. O istoria sinceră a popurului român. București. 2002. с. 253.
- Различие ситуации в Бессарабии и ситуации в Трансильвании и Буковине, несомненно, связано с тем, что в Бессарабии, в отличие от румынских земель в Австро-Венгрии, между местными румыноязычными жителями (назвать их румынами все же нельзя) и господствующим народом не было религиозного барьера. В Трансиль-

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия—Молдова). *Солдат Ваня*. 2006, фото. Снимок сделан во время поездки в Приднестровье совместно с Ириной Грабован. Работа предоставлена автором

братьев. Бессарабские молдаване, естественно, не участвовали в национальных движениях в Молдавии и Валахии, приведших к созданию румынских нации и государства, а власти империи, опасаясь возникновения в Бессарабии румынского ирредентизма, старались, особенно после создания единого и независимого румынского государства, максимально ограничить их контакты с румынами. Молдавский (румынский) язык постепенно был изгнан из всей публичной сферы, в 1867 г. было запрещено обучение на румынском языке, а в 1899 г. в публичной библиотеке Кишинева

было около 20000 томов и ни одной книги на румынском⁹.

Становление в Бессарабии молдавских интеллигенции и буржуазии (слоев, которые везде являются носителями нового национального самосознания) шло очень медленно¹⁰, и к 1918 г. российские молдаване в подавляющем большинстве своем сохраняли «донациональное» созна-

нии румыну, чтобы стать венгром, надо было отказаться от веры (православной или униатской), в Российской же империи это было не нужно, и стремящийся войти в российские элитарные слои молдаванин-бессарабец мог стать русским «незаметно». В этом отношении ситуации румыноговорящих в Трансильвании и Бессарабии можно сравнить с ситуациями украинцев в Галиции (в основном униатов) и в российской Украине. Сходство этих этнорелигиозных ситуаций дополняется и сходством политических ситуаций. Галицийские украинцы, как и трансильванские и буковинские румыны, имели в парламентской Австро-Венгрии значительно лучшие условия для национального развития, чем молдаване-бессарабцы и украинцы в самодержавной России.

Соответственно, и активная роль трансильванцев в создании объединенной «Великой Румынии» после Первой мировой войны и затем в политической жизни этого государства и скорее пассивная роль бессарабцев могут быть сопоставлены с ролью галичан и левобережных украинцев в украинском движении. В самой Бессарабии громадную роль в движении 1918 г. играли трансильванские румыны, оказавшиеся в российском плену.

9. См. Ion Nistor. *Istoria Basarabiei*. București. 1991. f. 269.

10. В городах Бессарабии в 1912 г. молдаване составляли только 14% жителей (евреи — 37%, русские — 24%, украинцы — 16%). Viorel Roman. *Bucovina; Basarabia, Moldova*. Editura Tehnica. București, 1995. 70.

ние¹¹. Тем не менее поскольку новые интеллигентные слои все же возникали, и новое национальное сознание появлялось, оно формировалось скорее как общерумынское, чем как молдавско-бессарабское.

В период гражданской войны в России в 1917 г. в Бессарабии создается Совет страны (Сфатул Цэрий) — «импровизированный» парламент, провозгласивший себя в условиях революционного хаоса, как многие аналогичные институты в национальных окраинах России, органом власти. 2 (15) декабря 1917 г. он провозглашает молдавскую автономию в составе России, 24 января (6 февраля) 1918 г. — независимую Молдавскую Демократическую Республику, а уже 27 марта (9 апреля) принимает решение о вхождении ее в Румынию¹². Начинается период «румынизации» Бессарабии, целенаправленной политики румынских властей, направленной на интеграцию бессарабских молдаван в единую румынскую нацию. Но для такой интеграции у относительно отсталой межвоенной Румынии не было ни достаточных сил, ни, главное, достаточного времени.

В 1940 г. в результате раздела «сфер влияния» между СССР и Германией и затем по итогам Второй мировой войны Бессарабия входит в состав СССР («возвращается России»). Основная ее часть — без ряда районов, переданных Украине, но вместе с районами по Левобережью Днестра, никогда ранее не принадлежавшими к исторической Молдове и в межвоенный период входившими в Молдавскую АССР в составе Украины, образует Молдавскую ССР.

СССР никогда не признавал присоединения Бессарабии к Румынии. Молдавская АССР, созданная в 1924 г., должна была играть роль средства давления на Румынию и кузницы кадров для будущей советской

11. В 1891 г. румынский премьер-министр сказал: «Из Трансильвании до нас доносятся стоны наших братьев, а из Бессарабии не доносится ничего». Цит. по: Wim H. van Meurs. *The Bessarabian question in Communist Historiography*. New York. 1994. p. 53.

12. На наш взгляд, есть интересные параллели между процессами в Бессарабии в 1917–18 и 1990–91 гг. В обоих эпизодах во главе движений стоят интеллигенты, национализм которых — часть их европейской культуры и идеологии, усвоенной скорее в российских университетах и среде крупных городских центрах империи, чем на их Родине. Председателем Сфатул Цэрий становится присланный Временным правительством в качестве его представителя доцент Петербургского университета Ион Инкулец — аналог также приехавшего из России интеллигента — «полудиссидента» Мирчи Друка, бывшего премьером Молдавии в бурные 1990–91 гг. В обоих случаях бессарабское руководство раздирается между румынским национализмом и страхами перед потерей статусов и самостоятельности в Румынии. В обоих случаях за ним идут крестьяне, не любящие «чужаков», заселивших бессарабские города, но не имеющие ясного национального сознания и озабоченные, прежде всего, экономическими и социальными проблемами. Но движения эти разворачиваются в очень разной обстановке (прежде всего — международно-правовой) и приводят к разным результатам.

Бессарабии (или даже всей Румынии), аналогичную роли Карело-Финской республики в отношении Финляндии. В этом национальном образовании постепенно были выработаны принципы советской национальной политики в отношении молдаван, которые затем были применены к Бессарабии.

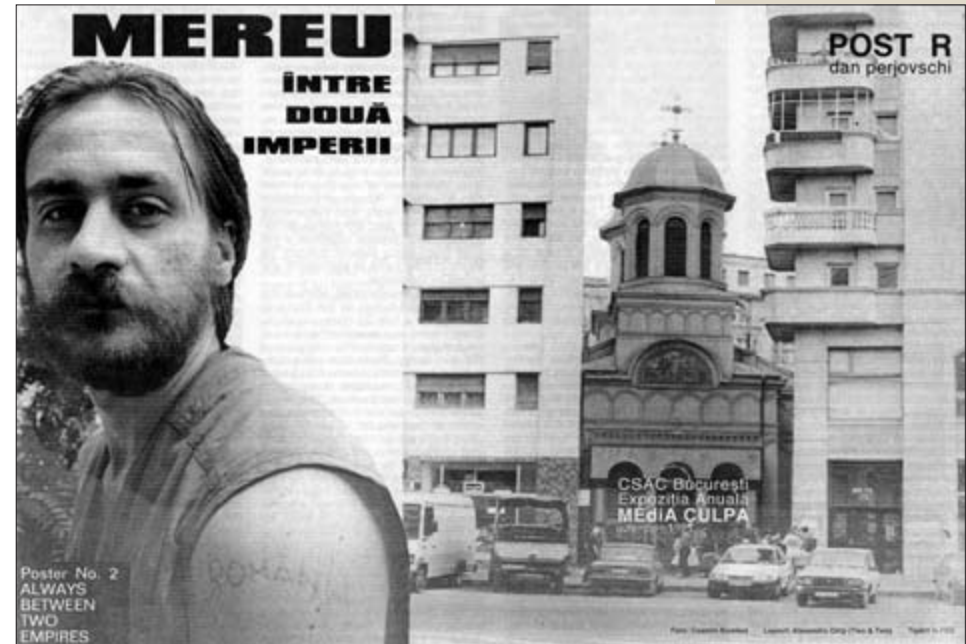
Для советского государства, в официальную идеологию которого входило осуждение империализма и признание права наций на самоопределение, претензии на часть территории национального государства, заселенную титульным народом этого государства, идеологически были бы очень трудны. Это уж слишком походило бы на империалистическую политику. И советские претензии на Бессарабию подкреплялись утверждением, что молдаване — не румыны, а особый народ, в Румынии — угнетаемый, а в СССР имеющий все права и даже свою автономию, Молдавскую АССР. Еще в 1926 г. в переписи молдаване из МАССР фигурировали как румыны, но уже в 1927 г. в Большой Советской Энциклопедии говорилось: «Несмотря на наличие общего с населением Румынии расового происхождения, молдаване все же отличаются от румын. Сами молдаване не считают себя румынами. Неистребимая ненависть к румынским помещикам характерна для бессарабского молдаванина. Общность языка у молдаван и румын весьма относительна»¹³. С конца 20-х годов то, что молдаване — не румыны, а особый народ, стало официальной советской догмой.

Советская национальная политика в Молдавской АССР, а затем в Молдавской ССР, была направлена, как и во всех республиках СССР, на достижение двух взаимоисключающих, но одинаково вытекающих из природы советского государства целей. Во-первых, это — создание из титульного этноса «социалистической нации», входящей в «семью» равноправных наций СССР и имеющей все «положенное» такой нации и ее республике, начиная со своего языка и кончая (в союзных республиках) своим ЦК. Во-вторых, это — «сближение», а в конечном счете и «слияние» наций, которые должны были происходить на основе русского языка и фактически означали русификацию. Нации в СССР одновременно и конструировались, и деконструировались.

Но эта общая для всех республик «диалектическая» задача в Молдавии принимала особую форму. Молдаване должны были не только стать одной из социалистических советских наций, равноправных, но признающих особую роль русского «старшего брата»¹⁴ и постепенно

13. Большая Советская Энциклопедия. Москва, 1927; Т. 6, стр. 28. Слова о «расовом происхождении» могли появиться в советской печати только до победы национал-социализма в Германии.

14. В Кишиневе есть замечательный памятник идеологии русского «старшего брата». Это аллея поэтов в парке в самом центре города, где по обе стороны аллеи стоят бюсты «молдавско-румынских» классиков, а в начале аллеи, как бы принимающий парад этих классиков, больший по размерам бюст Пушкина.

«сближающихся» с ним. Они должны были еще стать нацией, как можно более отличной от румынской и как можно менее ощущающей свою близость к румынам. Нужно было не только максимально снизить этнический барьер между молдаванами и русскими, но и создать как можно более высокий барьер между молдаванами и румынами¹⁵. Задача эта была очень сложной.

Естественно, что включение Бессарабии в состав СССР означало восстановление прерванного в 1918 г. процесса русификации Бессарабии и бессарабских молдаван. Эта русификация шла рядом путей — путем миграции русских

Дан Пержовски (Dan Perjovschi, Румыния). *Всегда между двух империй*. 1995, плакат. Работа представлена автором

15. Роль чисто политических и даже административных соображений при конструировании молдавской нации очень четко видна при сопоставлении судьбы молдаван-бессарабцев и буковинских румын. История этих двух этнических групп во многом параллельна. Буковина тоже входила в княжество Молдова, но с 1775 г. попала под власть Австрии (как Бессарабия в 1812 г. — под власть России). Как и Бессарабия, она вошла в состав Румынии в 1918 г. и в состав СССР в 1940 г. Но Буковина стала Черновицкой областью в составе Украинской ССР. (Мотивы подобных решений советской власти, определивших возникшие затем границы новых государств, всегда «туманны».) Бессарабия же стала союзной республикой Молдавией. Поэтому румыноязычные буковинцы по советской классификации остались румынами, а бессарабцы стали особой нацией — молдаванами.

и увеличения удельного веса русского и «русскоязычного» населения, направляемого на государственную и партийную работу (вначале практически все номенклатурные должности занимали не молдаване¹⁶) и на работу в строящиеся промышленные предприятия¹⁷, политической опоры на наиболее русифицированных молдаван с Левобережья, доминировавших в номенклатуре¹⁸, и собственно русификацией бессарабских молдаван. И хотя позиции бессарабских (менее русифицированных, чем левобережные,) молдаван в номенклатуре с приближением конца советской власти постепенно укреплялись, первым руководителем молдавской Компартии родом из Бессарабии стал избранный в 1989 г. П. Лучинский, а первые выступления на молдавском языке на пленуме ЦК прозвучали лишь в марте 1990 г. Последний советский президент Академии наук МССР мог вообще не знать молдавского.¹⁹

Однако значительные различия молдавского (румынского) и русского языков и культур создавали препятствия для русификации мол-

даван, во всяком случае, большие, чем препятствия, создаваемые этническими барьерами между русскими и украинцами и русскими и белорусами. По данным переписи 1989 г. 95,4% молдаван считали своим родным языком молдавский, что значительно больше, чем украинцев (87,7%) и белорусов (80,1%), и почти столько же, сколько у балтийских народов (99% литовцев, 97,4% латышей и 98% эстонцев)²⁰. Барьер между молдаванами и русскими оставался достаточно большим, и сама сложная и сотканная из противоречий политика советской власти (наличие молдавской нации, ее «равноправие» и ее «расцвет» были непререкаемыми догмами) не предполагала полное исчезновение этого барьера, окончательную русификацию.

Но этнический барьер между бессарабскими молдаванами и румынами практически вообще отсутствовал. По обе стороны Прута жили люди, говорившие на одном языке, имевшие те же обычаи и часто — родственники друг другу. Этот барьер надо было строить упорными и целенаправленными усилиями.

Продолжая политику Российской империи, советская власть максимально ограничивала контакты молдаван с Румынией (особенно после «национализации» румынского коммунистического режима, при Чаушеску даже выдвигавшего, хотя и неофициально, претензии на отторгнутые у Румынии в 1940 году земли). Возможность поездок в Румынию была крайне ограничена. Литература из Румынии — почти не доступна, а студента, замеченного в пристрастии к чтению изданной в Румынии литературы, могли вызвать в деканат или КГБ для внушения²¹.

Но главным было создание культурных и психологических барьеров между молдаванами и румынами. Как говорил молдавский первый секретарь ЦК в 1961–1981 гг. И. Бодюл: «Если мы будем признавать общность языка и культуры молдаван и румын, что тогда останется от молдавской нации?»²².

Власть запрещала использование принятой в Румынии латинской графики, и молдавская письменность была переведена на кириллицу, что должно было отдалить молдаван от румын и сблизить с русскими. Утверждалось, что молдавский язык отличается от румынского, и были даже попытки сконструировать этот язык на основе фиксации всех особенностей крестьянского бессарабско-молдавского разговорного языка и усиленного заимствования русской и украинской лексики²³. (Здесь, как и во многом другом, советская власть продолжала

16. Г. Еремей приводит следующие данные: в 1946 г. из 2685 номенклатурных должностей молдаване занимали 285. G. Eremei. Față nevăzută a puterii. Chișinău. 2003. f. 182.

17. Миграции (приезд русских и представителей других национальностей СССР, в условиях переселения обычно подвергавшихся усиленной русификации и становящихся «русскоязычными», и депортации молдаван по политическому и социальному признакам в 40-е годы и их добровольные переезды в другие республики, например, при освоении целинных земель в Казахстане) до 80-х гг. вели к некоторому снижению удельного веса молдаван в населении. Однако это снижение удельного веса титульного этноса в Молдавии было значительно меньшим, чем в Эстонии и Латвии — относительно высокая рождаемость в среде молдавского крестьянства в это время компенсировала результаты миграций. Согласно данным всесоюзных переписей, в 1959 г. молдаване составляли 65,4% населения, в 1970 г. — 64,6%, в 1979 г. — 63,9%. Но к переписи 1989 г. их удельный вес по сравнению с предыдущей переписью даже несколько увеличился, составив 64,5%.

Прямой угрозы превращения молдаван в меньшинство в своей стране, которая особенно остро вставала перед латышами (и реализовалась у казахов), не было. Однако предоставление квартир приезжавшим из других республик работать на новых предприятиях, в то время как местное население бесконечно стояло в очередях на получение «жилплощади», в Молдавии, как и в республиках Прибалтики, было одним из источников протеста против Москвы и «приезжих», и тема мигрантов занимала видное место в идеологии национального движения в конце советского периода.

18. В Молдавии ходила такая шуточная фраза: «Если хочешь стать министром — родись за Днестром». См. Petru Lucinski. Moldova și Moldoveni. Chișinău. 2007. f. 285. Доминирование выходцев в Левобережья в молдавской номенклатуре ослабляется только в 70–80-е гг. В этом отношении, как и во многих других, процессы в Молдавии — параллельны процессам в республиках Прибалтики, где, особенно в Эстонии и Латвии, вначале советская власть также опиралась скорее на тех представителей титульных наций, которые в межвоенный период жили в СССР. Первым родившимся в Эстонии руководителем эстонской компартии был В. Вяляс, избранный, как и Лучинский, в 1989 г.

19. См. Mircea Snegur. Labirintul Destinului. Memorie. V. I. Chișineu, 2007... f. 699.

20. См.: Национальный состав населения СССР (по данным всесоюзной переписи населения 1989 г.). М. 1991. Свободно владеющих русским или считающих русский родным, было 57,5% молдаван, 80,2% украинцев и 80,1% белорусов..

21. V. Ciobanu. Avem la conducere un partid communist. Ziua. 9.07.2007.

22. Цит. по: А. Дубровский. Осторожно, румынофобия! Независимая Молдова, 25.12.1991. с. 2.

23. Более того, в 40-е годы в полном противоречии с очевидностью даже утверждалось, что язык молдаван — не романский, а славянский. О советской националь-

Владимир Ус (Молдова). *История Молдовы во времена Стефана Великого*. 2003, чернила на бумаге, готовые объекты, рекламный щит, 200 × 150 см.

Работа представляет собой текст из исторической книги, где описывается период процветания Молдовы, во времена правления Стефана Великого (1450–1504), в точности перенесенный на плоскость работы. Автор сделал лишь одно небольшое исключение: добавил туда фразу о том, что трудно себе представить молдавский город или деревню, где главная улица не носила бы название Стефан сел Маре (Stefan cel Mare si Sfint).

Работа предоставлена Центром Современного Искусства в Кишиневе, (Молдова, KSA: K)

политику царской России и реализовывала то, что только задумывалось в царское время. Идея фиксации бессарабского говора в качестве языка, «близкого к славянским» и отличающегося от румынского, принадлежала царским чиновникам).

Реальное единство языка молдаван и румын и отсутствие базовых этнических различий между ними породило особое значение, придававшееся чисто символическим, формальным признакам — алфавиту и названиям «молдаванин», а не «румын», «молдавский», а не «румынский»²⁴. Для молдаванина назвать себя румыном

и языковой политике в Молдавской ССР (а до этого — в Молдавской АССР), неоднократно причудливо менявшейся в связи с изменениями в политической сфере (например, в 1951 г., несомненно, в связи с утверждением власти коммунистов в Румынии, несмотря на то, что это период расцвета сталинского варианта русского национализма, советская власть отказывается от идеи молдавского языка как славянского и усиленного внедрения в него русской лексики, идея различия молдавского и румынского народов отходит на задний план, наоборот, в конце 60-х годов в связи с начавшимся процессом национализации румынской коммунистической власти самостоятельность молдавского вновь подчеркивается) см. статьи в сборнике: «Studies in Moldovan» Ed. by D. L. Dyer. New-York. 1996 и книгу Wim H. van Meurs. The Bessarabian question in Communist Historiography. New York. 1994.

24. Вот очень характерный и специфически молдавский факт. Когда под напором национально-демократического движения и ли-

было равносильно объявлению себя антисоветским элементом со всеми вытекающими последствиями. Громадная роль этих названий-символов и борьба вокруг них затем станет своеобразной и характерной чертой общественно-политической жизни постсоветской Молдавии²⁵.

Чем меньше реальная база изначальных этнических отличий группы, из которой стремятся создать особую нацию, от уже сформировавшейся нации, тем больше потребность придать этой нации образ «чужого» или даже врага. Утверждение «молдовенизма» означало не только подчеркивание или искусственное создание всех возможных отличий молдаван и румын, но и культивирование (несмотря на включение Румынии после Второй мировой войны в «соцлагерь») «румынофобии». Период пребывания Бессарабии в Румынии объявлялся периодом «оккупации», «колонизации» и «национального гнета», в сознание советских молдаван внедрялись образы румынских жандармов, румынских помещиков и румынских фашистов²⁶. Позже на одном из грузовиков, перевозящих «гвардейцев» восставшего против Молдавии Левобережья будет красоваться надпись: «Смерть румынским людоедам!».

Добилась ли советская власть желаемых результатов? Удалось ли ей сконструировать из бессарабских, советских молдаван особую нацию? Ответить на этот вопрос однозначно не возможно. Правильный

берального горбачевского центра молдавское партийное руководство было вынуждено согласиться на переход на латинскую графику, была попытка отстоять «последний бастион» языкового молдовенизма. Первый секретарь ЦК С. Гроссу заявил, что значки для передачи звуков румынского (молдавского) языка, не передаваемых латинскими буквами, в Молдавии все же будут иными, чем в Румынии. Этот гротескный план (хоть в значках, но сохранить отличие), однако, не прошел. См. «Studies in Moldovan», p. III.

25. В 1997 г. страстный противник объединения и даже какого-либо сближения с Румынией «молдовенист» В. Стати будет призывать «защищать и укреплять этнообразующие и этноидентифицирующие признаки нашего народа и государственности... наименование нации, название родного языка и историческое название страны». Интервью В. Стати, председателя Республиканского координационного совета Патриотического движения «Про Молдова». Независимая Молдова. 19.08.1997

26. Особой проблемой было отношение к запрутской, румынской Молдове. Утверждение этнических различий бессарабских и «запрутских» молдаван было просто невозможно, как невозможно было оторвать друг от друга историю и культуру советских бессарабских и румынских молдаван. Но признание молдаван по обе стороны Прута единым народом означало бы признание «социалистической» Румынии государством, угнетающим молдавский народ. Это было уже слишком, и до этого советская власть не доходила. Попытка культивировать молдавское самосознание в Румынии и заставить Румынию признать румынских молдаван этническим меньшинством была предпринята (без особых успехов) только в постсоветскую эпоху третьим президентом Молдавии коммунистом В. Ворониным.

ответ предполагает скорее «количественную» оценку — «до некоторой степени».

Английский исследователь Д. Делетант называет молдаван «самой искусственной национальностью СССР»²⁷. И, наверное, с этим можно согласиться. Но с определенными оговорками.

Во-первых, элемент «искусственности» есть в любом национальном конструировании. Любое создание однородной национальной культуры с четкими границами и внедрение национального самосознания — это волевые, политические действия, и усилия советской власти по созданию молдавской нации не отличаются принципиально от ее усилий по созданию других советских наций, как и от политики национально-строительства во множестве других стран.

Во-вторых, хотя государственные границы, разделившие бессарабских молдаван и их запрутских братьев, несомненно, «искусственны» (результат действий политиков и конфигурации исторических обстоятельств), появление у разделенных этими границами людей различий в самосознании — естественно. В истории — громадное множество примеров, когда совершенно «искусственные» и случайно возникшие границы при полном отсутствии изначальных, базовых этнических различий в конце концов приводили к возникновению у живущих в них людей устойчивого чувства общности и общности, переходящего в национальное чувство и самосознание. Даже у жителей ГДР, живших в отрыве от других немцев значительно меньшее время, чем бессарабские молдаване жили в отрыве от румын, успело сложиться, хотя и не сильное и не прочное, некоторое «гэдээровское» самосознание «осси», в какой-то степени сохраняющееся даже сейчас. Молдаване-бессарабцы жили в составе России, в отрыве от запрутских румын, в 1812–1918. Затем они жили в составе СССР в 1940–41 и 1944–91 гг., то есть значительно большее время, чем в составе объединенной Румынии. За этот большой период времени даже при отсутствии изначальных этнических различий и даже вне зависимости от усилий советских властей не могло не сложиться некоторого чувства своей общности и отличия от румын, живших в другом государстве и в других условиях²⁸.

Кроме того, конструирование в СССР молдавской нации было не столько попыткой сломать уже существующее национальное само-

сознание (как это было при конструировании «гэдээровской» нации), сколько попыткой канализировать в новое советское русло процессы образования нации, которые в межвоенной Румынии отнюдь не были завершены. Бессарабские молдаване в момент присоединения к СССР в большинстве своем еще не были органичной частью единой современной румынской нации, «нации грамотных»²⁹. Те, кто ощущал себя румынами и гордился этим — это, в основном, представители интеллигенции, частично погибшие, частично бежавшие в Румынию и кто куда. Преимущества городских «модернизированных» молдавских слоев по отношению к досоветской эпохе в Молдавской ССР практически вообще не было. Большинство оказавшихся в СССР бессарабских молдаван — это неграмотные и полуграмотные крестьяне, обучавшиеся грамоте уже в советское время, на кириллице, усваивавшие азы современной культуры в ее советско-молдавской форме и посылавшие своих детей в советские школы и вузы³⁰. Они были относительно «податливым материалом» для советского национального конструирования.

27. D. Deletant. Language Policy and Linguistic Trends in the Republic of Moldova. 1924–1992. In «Studies in Moldovan»... p. 54.

28. Значительную роль в культурном отчуждении молдаван-бессарабцев от Румынии сыграл переход Румынской православной церкви в 1923 г. в церковном календаре на новый стиль. Естественно, это вызвало сопротивление традиционалистских верующих, и до сих пор в Румынии есть отколовшаяся от Румынской патриархии церковь «старостильников». В Бессарабии было большое сопротивление введению нового стиля и среди русских (естественно), и среди молдаван, и до 1940 года новый стиль так и не успел внедриться. Сейчас Бессарабская митрополия, подчиненная Румынскому патриарху, допускает службу и по новому, и по старому стилям.

29. В 1930 г., по данным румынской переписи, грамотными в Бессарабии были только 29,9% жителей. Молдаван, несомненно — еще меньше. Естественно, что это прогресс по сравнению с 15,6% грамотных по переписи 1897 г., но не такой уж большой. George Palade. Istoria românilor. Cap. XLVI. Moldova Suverană. 8.11.1993. К 1940 г. число грамотных, очевидно, несколько возросло, но ясно, что до «нации грамотных» было еще далеко.

30. Практически все представители молдавской элиты, любой политико-идеологической ориентации — выходцы из деревни. В 1992 г. из 30 молдавских министров в деревне родились 26 человек. Биографии министров см. в: Moldova Suverană. 20.08.1992. В 1998 г. из 22 министров только один родился не в молдавской деревне, а в поселке Российской Федерации. См.: Независимая Молдова. 26.05.1998.

Алексей Чебыкин (Россия). Идеология про-странства. 2006, смешанная техника.

В работе использован фрагмент фотографии С. Лоскутова «Парад атлетов» 1 мая 1946 года.

Работа предоставлена Аароном Малтоном (Aaron Moulton), куратором галереи Feinkost (Берлин, Германия)

Постсоветская история Молдавии показала, что создававшаяся в советскую эпоху «молдавская идентичность, в отличие от молдавского языка, оказалась менее химерической, чем это кто-либо мог вообразить»³¹. Большинство молдаван в какой-то мере эту идентичность восприняли и усвоили. Но та же постсоветская история показала, что говорить о молдавской нации, принадлежности к которой для бессарабских молдаван — такая же самоочевидность, как принадлежность, например, тех же румын (включая румын-молдаван) к румынской нации, все же нельзя. Сильной молдавской идентичности в СССР не возникло и, более того, в процессе советского развития число молдаван, сознательно идентифицирующих себя с румынами, несомненно, возрастало.

Советскую идеологию молдавской социалистической нации, входящей в семью советских наций, возглавляемую русскими, подтачивали сами успехи советской власти. Угроза этой идеологии возникала не со стороны старшего поколения, помнящего румынскую власть и плохо говорящего по-русски. Она возникала со стороны прекрасно говорящей по-русски новой советской интеллигенции, прошедшей через все жернова идеологической обработки в советских школах и вузах. То есть со стороны как раз тех, кто в советском проекте был призван создавать и развивать советско-молдавскую идентичность.

Строительство «равноправной молдавской социалистической нации» предполагало создание всех принятых в СССР атрибутов такой нации. В Молдавской ССР создаются свои Академия наук, университет, театры, музеи, фольклорные ансамбли, творческие союзы и т. д., что означает возникновение значительного слоя новой интеллигенции. Нация должна иметь и свою историю, и свой пантеон великих людей прошлого, которым можно было бы ставить памятники, и именами которых можно было бы называть улицы. Но дороссийская история молдаван — это история того княжества Молдова, которое затем (кроме своей бессарабской части и еще ранее отторгнутой Австрией Буковины) вошло в состав единого румынского государства. И все великие имена молдавского прошлого — это те же имена, которые в Румынии вошли в общерумынский пантеон. Разделить бессарабско-молдавскую и молдавско-румынскую историю и поделить между Молдавской ССР и Румынией великих людей прошлого просто невозможно. (Поэтому в советской Молдавии был распространен термин «молдавско-румынский», используемый в отношении румынских классиков, происходивших из исторической Молдовы.) Но вся история и Валахии, и Молдовы, и румын Трансильвании и Буковины нового времени — это история движения к консолидации румынской нации и объединению румын в единое государство. «Молдавские» классики 19 века, изучавшиеся в школах, были людьми, видевшими в себе румын и участвовавшими в процессе созда-

ния единой румынской нации. А великий «молдавско-румынский» поэт Михай Эминеску просто страстно ненавидел имперскую Россию, отнявшую «исконную румынскую землю», Бессарабию. И любой молдаван, увлекшийся Эминеску, в конце концов, на эти тексты наталкивался.

Чем больше представители новой советской молдавской интеллигенции, прежде всего, естественно, гуманитарной и художественной, погружались в мир высокой культуры, созданной на румынском языке, тем больше они оказывались под влиянием «румынской картины мира». Они начинали ощущать себя румынами и усваивать образ истории, в которой румыны — островок романского мира, противостоящий напору славянской стихии. В этой картине истории 1812 год — не год освобождения Бессарабии русскими войсками от турецкого ига, а год расчленения Молдовы и захвата Россией румынских земель, 1918 год — не год «румынской оккупации», а год «великого национального объединения», а 1940 год — не год освобождение молдаван Красной Армией от гнета «румынских помещиков», а трагический год нового национального порабощения Бессарабии.

Естественный процесс освоения новой интеллигенцией культурного наследия прошлого по мере эрозии в СССР официальной коммунистической идеологии стал приобретать специфическую «антисоветскую» (и в нерусских республиках — и «антирусскую») националистическую идеологическую окраску. Этот процесс шел во всех советских республиках. Но если обращение к своему прошлому русских, украинцев или армян усиливало их национальные чувства, то у молдаван, наоборот, оно ослабляло прививаемое советской властью молдавское самосознание и порождало румынское самосознание. И антисоветский протест интеллигенции, стремление к национальному равноправию и смутные мечты о жизни, «как на Западе», о демократии и полных полках магазинов, в Молдавии окрашивались этой специфической формой национализма, связанной не с утверждением, а с отрицанием своей официальной титульной идентичности. Румыния (естественно, не реальная Румыния Чаушеску, а «Румыния вообще» и идеализированная докоммунистическая Румыния) становится символом свободы, демократии, высокой культуры и европейскости.

В годы «перестройки» эта румынская направленность молдавского интеллигентского национализма стремительно выходит на поверхность вместе со всеми накопившимися антисоветскими чувствами. Результатом советской политики, последовательно направленной на сближение молдаван с русскими и их отдаление от румын, явилось антирусское и прорумынское движение, во много раз более массовое и активное, чем аналогичное движение в 1917–18 гг., поскольку оно возникло в обществе, уже полностью грамотном и с большим интеллигентским слоем. По словам молдавского поэта В. Барды, сказанным в 1989 г.: «Еще два года некоторые верили, что они — просто молдаване. Сегодня они знают, что они — румыны. Возможно, мы в большей степени национали-

31. Ch. King. The Role of Language in the Moldovan Socialist Republic. In: «Studies in Moldovan» ... p. 54.

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния). Памятник истории. 2007. Таблички были размещены автором на стенах домов типичной застройки эпохи социализма. Работа представлена журналом *Utělec* (Прага, Чехия)

сты, чем румыны, потому что мы были оккупированы»³².

2. «ДОЛОЙ ГРАНИЦУ ПО ПРУТУ!»

Во всех республиках бывшего СССР антикоммунистическое, «антисоветское» движение в годы перестройки принимает форму национальных «возрождений» и самоутверждений.

В тоталитарном обществе не могло сложиться каких-либо ясных политических и экономических концепций и планов, и у людей не могла выработаться способность к политической самоор-

ганизации. Кроме того, на раннем этапе «перестройки» еще очень силен страх, и люди не решаются прямо требовать демократии и рынка. Поэтому на первый план выходят «простые», эмоционально нагруженные и в то же время вроде бы не затрагивающие непосредственно существа строя «гуманитарные» вопросы — статуса и охраны языка, интерпретации истории, искаженной в советской науке и пропаганде, очень популярная в это время проблема охраны памятников старины, вопросы экологии и т. д., и самоорганизация и политическая мобилизация осуществляются прежде всего на основе стихийной и «первичной» национальной солидарности. Либеральному московскому руководству эти «гуманитарные» вопросы вначале представляются «невинными», тем более что они поднимаются в специфической форме борьбы с «искажением ленинской национальной политики», за «очищение социализма» и т. д., и оно даже поощряет их постановку и связанные с ними первые попытки общественной самоорганизации. Но за этими вопросами скрывается громадный накопленный антисоветский потенциал, и они обладают большой взрывной силой.

В соответствии с выходом в общественном сознании на первый план «гуманитарной» и национальной проблематики в политике (особенно в нерусских республиках СССР) на первый план выходят интеллигенты — гумани-

тарии и представители творческих профессий. Сама работа этих людей предполагает усиленное национальное чувство и интерес к национальным вопросам, и они особенно остро и болезненно воспринимают процессы русификации, неуклонно сужающие сферу их деятельности и влияния. Вряд ли можно найти другую страну и эпоху, где и когда гуманитарная и творческая интеллигенция играла бы такую политическую роль, как в СССР на рубеже 80-х и 90-х гг. прошлого века. Первые импульсы к созданию новых организаций в большинстве республик идут от творческих союзов, и затем гуманитарии и представители творческой интеллигенции встают во главе национальных движений³³.

Началом молдавского национального движения считается пленум Союза писателей в октябре 1987 г., участники которого бурно обсуждали проблему вытеснения молдавского языка и призывали к переходу на латинский алфавит³⁴. В апреле 1988 г. на общем собрании творческих союзов (в здании того же Союза писателей) создается «Движение в поддержку перестройки». В мае 1989 г. оно объединяется с Литературно-музыкальным клубом «Алексей Мацеевич» (по имени бессарабского поэта и композитора, автора патриотического стихотворения «Лимба ноастрэ — Наш язык», принятого впоследствии как текст молдавского гимна) и становится Народным фронтом. Во главе НФ — писатели (М. Гимпу, И. Хадыркэ, И. Друцэ, Н. Дабижэ и др.), музейные работники (Ю. Рошка), поэты (Л. Лари, Л. Истрати), филологи (С. Мокану), театральные деятели (И. Вартик). Главным печатным рупором движения становится газета «Литература ши Арта» (редактор — Н. Дабижэ). Как во всех подобных движениях этой эпохи, в молдавском на первом плане — представители «статусной» национальной интеллигенции с устойчивым и относительно безопасным социальным положением, но основным «мотором» выступают молодые и не имеющие прочного положения в советской иерархии интеллигенты, для которых перестройка не только дала возможность высказать накопившиеся мысли и чувства, но и создала новые «лифты» социальной мобильности.

Эволюция Народного фронта Молдавии проходит через те же этапы, что и эволюция всех подобных движений в СССР (и как все аналогичные движения — под влиянием «прибалтийской модели»). Вначале это «поддержка курса КПСС на перестройку», демонстрации (они начались в Кишиневе осенью 1988 г.) с портретами Горбачева и выдвижение от-

32. Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. Кишинев, 1992. с. 100

33. В Азербайджане, Армении, Грузии и Абхазии «революционными» главами государств становятся филологи А. Эльчибей, Л. Тер-Петросян, З. Гамсахурдиа, В. Ардзинба, в Литве — профессор консерватории В. Ландсбергис, во главе Народного фронта Белоруссии — филолог З. Позняк, в Узбекистане на роль лидера демократов выдвигается поэт Мухаммад Солих, в Таджикистане — кинорежиссер Д. Худоназаров, в Казахстане громадную политическую роль играет поэт и историк Олжас Сулейменов.

34. Впервые молдавские писатели подняли эти проблемы еще на волне кончавшейся хрущевской «оттепели» в 1965 г. См. Petru Lucinski. Moldova și Moldoveni... f. 282.

носителем «невинных» экологических и культурных (прежде всего — о переходе на латинскую графику и государственном статусе молдавского языка) требований³⁵. Но постепенно люди смелеют и начинают высказывать то, что думают, и додумывать то, что не решались додумывать раньше. Уже в марте 1989 г. на митингах развеивается румынский сине-желто-красный триколор, заменяющий красные флаги. В резолюциях учредительного съезде НФМ еще говорится о «поддержке линии партии» и упоминается «ленинская национальная политика», но уже содержатся требования полного суверенитета Молдавии, вплоть до создания своих вооруженных сил, которые могли бы использоваться вне территории республики лишь с согласия Верховного Совета МССР, осуждения «пакта Молотова — Риббентропа», объявления «языка молдавской нации» единственным государственным языком и восстановления исторической национально-государственной символики³⁶. И если руководство Народного фронта еще соблюдает «дипломатичность», то улица говорит все более открыто. Появляются лозунги: «Коммунизм — это сатанизм», «Бей коммунистов» и т. п.³⁷. Движение быстро эволюционирует к яростному антикоммунизму и требованиям выхода из СССР. На втором съезде Фронта 30.06–1.07 1990 г. апелляция к «ленинской национальной политике» уже не будет, а будут театрально сжигаться партбилеты (которые когда-то добывались с большим трудом) и принята резолюция «О ликвидации культа личности Ленина» с требованием уничтожения его памятников и связанных с его именем названий, причем Ленин будет называться Владимиром Ульяновым (Лениным)³⁸.

И опять-таки, как везде, национал-демократическое фронтистское движение, основной движущей силой которого является молодая интеллигенция, вступает в союз с национальной партийной и хозяйственной номенклатурой («интеллигентская» номенклатура выполняет при этом роль «буфера» и посредника). Партийная и хозяйственная номенклатура более осторожна (ей есть, что терять, и ее статус теснее связан с существующим строем, чем статус писателей и режиссеров) и более прагматична, чем «оторванная от жизни» и живущая «в мире идей» гуманитарная интеллигенция. Но она не может не стремиться освободиться от московского контроля³⁹, необходимости слепо исполнять часто со-

35. В Молдавии, возможно, из-за особенностей языка, в котором очень легко образуются рифмы, на митингах очень часто звучат рифмованные «речовки». Речовка демонстраций 1988 г. звучала так: «Кодру, апа ши пэмынтул, алфаветул ши кувынтул» — «Лес, вода и земля, алфавит и слово». Mircea Snegur. Labirintul Destinului. Memorie. V. 1. Chişineu, 2007. f. 395.

36. См. Partidul Popular Creştin Democrat... Chişinău. 2007. f. 17–30.

37. См.: К вопросу о лозунгах. Советская Молдавия. 1.02.1990.

38. См. Partidul Popular Creştin Democrat... Chişinău. 2007. f. 44.

39. В Молдавии в конце советской эпохи этот контроль принял особенно болезненные формы, связанные с деятельностью присланного из Москвы второго секретаря ЦК КПМ В. Смирнова. В андроповский период и в начале горбачевского правления

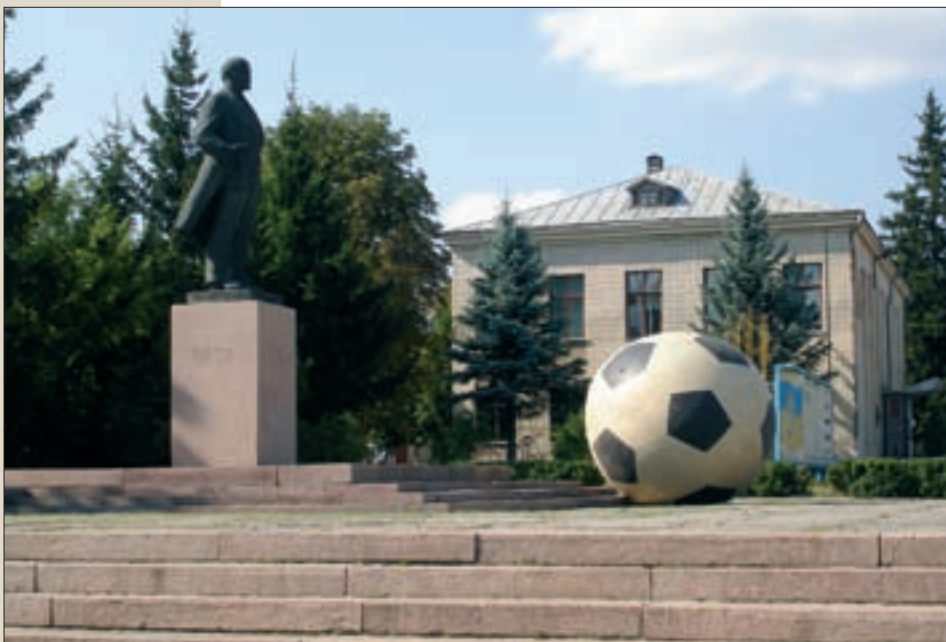
вершенно абсурдные московские приказы⁴⁰ и унижитель-

Москва стремится усилить контроль над республиками, в которых местная бюрократия создала практически независимые от центра и основанные на коррупции системы управления, посылая туда своих эмиссаров и наместников, не связанных с местными «кланами» и «мафиями» и не принадлежащих к титульной нации. Деятельность В. Смирнова, который, борясь с коррупцией и особенно с «приписками», сместил с должностей многих номенклатурных работников, причем некоторые были отданы под суд, а кое-кто покончил жизнь самоубийством, очевидно, можно поставить в один ряд с деятельностью Колбина на посту первого секретаря ЦК Казахстана и деятельностью Гдьяна и Иванова в Средней Азии. В. Смирнов вызвал глубочайшую ненависть молдавской бюрократии, которая не могла в какой-то мере не переноситься на тех, кто направил его в Молдавию.

И последний первый секретарь ЦК КПМ Г. Еремей (G. Eremei. Faţa nevăzută a puterii. Chişineu. 2002. f. 98), и Мирча Снегур в своих мемуарах пишут о В. Смирнове, буквально захлебываясь от ненависти. Мирча Снегур пишет: «Стремилась нанести ущерб имиджу республики и очернить ее политический класс, прежде всего — руководство». Mircea Snegur. Ibidem. f. 310.

40. Специфически болезненным для винодельческой Молдовы проявлением московского централизма в конце советской эпохи была антиалкогольная кампания. Из воспоминаний М. Снегура можно сделать вывод, что молдавское руководство (кроме, естественно, В. Смирнова) сообщало и сознательно пыталось ее саботировать и минимизировать вред от нее. Таким образом, как раз перед либерализаци-

Александр Тиней (Молдова — Венгрия). Ленин. Маркс. 2007, графит на бумаге, смешанная техника, 50 x 70 см. Часть проекта «51 бордатый мужчина». Работы предоставлены Ронем Слуйком с согласия художника

Илья Чичкан (Украина — Германия). *Gate over*. 2006. Объект был создан в рамках международного фестиваля «Арт-Шаргород». Фото: Алена Бойко

ной необходимости постоянно демонстрировать отсутствие национализма и любовь к русским и русскому языку, взять в свои руки предприятия союзного подчинения и потеснить русских «пришельцев» и русифицированных молдаван, занимающих разные руководящие посты. Ставший затем первым президентом Молдавии Мирча Снегур в 1991 году будет говорить, выражая накопившиеся в молдавской национальной номенклатуре чувства: «... Давайте, люди добрые, хоть немного ощутим вкус того, что называется суверенитетом и свободой, поживем без того, чтобы кто-то диктовал нам, что и как нам делать в нашем доме»⁴¹. «Костяк» молдавской национальной номенклатуры составляет аграрная номенклатура — директора колхозов и совхозов (промышленные предприятия сосредоточены в основном на Левобережье, где на 11 % территории Молдавии размещалось 34 % промышленного потенциала, и их руководство, как и основная масса работающих, — русские и «русскоязычные»)⁴².

ей молдавская номенклатурная элита в какой-то мере сплотилась в противодействии Москве. См. Mircea Snegur-Эдуард Волков. Откровенные диалоги. Fundația „Dragiștea”- Chişinău. 2007. с. 65–67.

41. В. Летов. Конфронтации не будет? Независимая газета. 14.03.1991.

42. В антисоюзных настроениях молдавской верхушки присутствует, очевидно, компонент протеста аграриев против «живущего за счет

Естественное национальное чувство и объективные социальные интересы работают в одном направлении. И до определенного времени стремления очень разных слоев и групп молдавского общества совпадают. Любое недовольство принимает антисоюзную и антирусскую форму, Москва и «приезжие» воспринимаются источником всех бед и трудностей. Союз интеллигенции и номенклатуры делает движение действительно общенациональным. За интеллигенцией идут студенты и учащиеся, всегда готовые выйти на площади Кишинева, а колхозно-совхозное руководство — естественные лидеры деревни.

Народный фронт усиливает уличное давление на власть, прежде всего в языковом вопросе, и власть постепенно поддается. Еще в ноябре 1988 г. в тезисах ЦК КПМ говорится: «Утверждения, подвергающие сомнению тот факт, что молдавский народ имеет свой язык, глубоко ненаучны»⁴³. Но уже в конце декабря позиция властей меняется, а с марта 1989 г. фронтисты начинают сами «проникать во власть» — из избранных народных депутатов СССР 40 % — фронтисты.

Перед началом «исторической» сессии Верховного Совета Молдавии в августе 1989 г., которая должна была рассмотреть вопрос о языке, Народный фронт созывает в Кишиневе колоссальный митинг (фронтисты утверждали, что на него съехались со всех концов Молдавии около 700000 человек), названный в соответствии с румынской исторической традицией «Маре Адунаре, Великим Собранием». На митинге выступал недавно ставший 29 июля 1989 г. Председателем Президиума Верховного Совета М. Снегур, а обратившийся с приветствием представитель Прибалтики извинился, что вынужден говорить «на языке оккупантов».

«Великое собрание» принимает обращение к Верховному Совету и ряд резолюций с требованиями принятия законов о языке и национальной символике, и Верховный Совет «подчиняется воле народа». Он принимает законы, переводящие молдавский язык с кириллицы на латиницу⁴⁴, объявляющие его единственным государственным

деревни» города, который усугубляется тем, что крупные промышленные города — этнически чужие, аванпосты и плацдармы русификации. Из речи М. Снегура на пленуме ЦК КПМ 1.03.1990 г.: «Очень интенсивная концентрация промышленности в нескольких городах привела к их быстрому развитию, но одновременно и к значительному отставанию социального развития деревни». Mircea Snegur. Ibidem. f. 695.

43. Mircea Snegur. Ibidem. f. 404. Это пример очень типичной для Молдавии подмены понятий. Ясно, что никто не отрицал, что молдаване имеют свой язык. Утверждалось только, что это язык — румынский, и сами молдаване — румыны.

44. Переход на латиницу начал осуществляться уже раньше, явочным порядком. Первый печатный орган на молдавском (румынском) и на латинице вышел в Прибалтике, а 12.03.1989 г. на латинице вышла «Литература ши арте».

языком и требующие его знания для занятия должностей на государственной службе. В преамбуле к одному из законов говорится о «реальной лингвистической идентичности молдавского и румынского языков». Таким образом, эти революционные законы принимаются еще «доперестроечным» Верховным советом, полностью «подобранным» ЦК КПМ. 31 августа, день принятия закона о языке, становится затем национальным праздником «Лимба ноастрэ — Наш язык». В качестве официального флага республики принимается румынский триколор с головой зубра — древним молдавским символом.

В руководстве республики «настоящие молдаване» вытесняют русских и «русифицированных» молдаван. В начале 1989 г. Молдавию покидает ненавистный московский «прокуратор» В. Смирнов, а в ноябре 1989 г. плохо говорящего по-молдавски (румынски) и «консервативного» первого секретаря ЦК С. Гроссу сменяет прекрасно говорящий по-молдавски и «либеральный» П. Лучинский⁴⁵ (первый представитель Правобережья на этом посту)⁴⁶.

45. НФМ приветствует избрание-назначение Лучинского. Тогдашний вице-председатель НФМ О. Нантой говорит: «Мы высоко ценим активность, готовность идти на контакты Петра Кирилловича Лучинского... Жаль, что единомышленников у него меньше, чем хотелось бы». Наоборот, один из лидеров созданного в поддержку СССР и в противовес Народному фронту движения «Унитатя — Единство» В. Солонарь (позднее — ближайший сотрудник Лучинского) был тогда очень озабочен: «Многим импонировала линия... Гроссу... Ее отличало тяготение к компромиссу... Нынешнее руководство ЦК сделало резкий крен в сторону Народного фронта». Молдавия: что завтра? Советская Молдавия. 4.04.1990.

П. Лучинский — профессиональный комсомольский и затем партийный работник. Г. Еремей в своих мемуарах описывает его как типичного советского карьериста и рассказывает, как накануне актива комсомола Молдавии в 1969 г. в Кишиневе появились на стенах надписи на латинице антирусского содержания. В своем докладе на активе Лучинский очень много места уделил этому факту и, как позже писал его помощник, «справедливо разглядел за таким, казалось бы, частным случаем развитие опасной тенденции». (G. Eremei. Fața nevăzută... f. 176).

В перестроечное время Лучинский создавал образ интеллигентного и либерального партработника «нового типа». Он говорил о себе: «Мое поколение — это знаменитое поколение „шестидесятников“. Главной его чертой стало свободомыслие». («Мы обязаны найти оптимальную, выгодную всем форму правления страной» (Интервью П. Лучинского. Независимая Молдова. 10.01.1996.)

В январе 1991 г. Лучинский становится секретарем ЦК КПСС и переправляется в Москву, а первым секретарем молдавского ЦК становится Г. Еремей. Став секретарем ЦК КПСС, Лучинский на пленуме ЦК в феврале 1990 г. выступает с таким характерным для той эпохи абстрактно-демократическим заявлением: «А почему бы нам, скажем, не изучать глубоко опыт тех стран, где действует двухпартийная система... Обе партии должны создаваться на основе социалистического выбора, но отличаться в методах работы, подходах». Советская Молдова. 8.02.1990.

46. Среди кандидатур преемника С. Гроссу естественно фигурировала и кандидатура Снегура. Но, очевидно, к ноябрю 1989 г. Снегур и в Москве, и в молдавской партийной верхушке стал вызывать некоторые опасения, и они предпочли Лучинско-

го. В новом Верховном Совете Молдавии, избранном на альтернативной основе в марте — апреле 1990 г., депутатов, прошедших по списку НФ — около 30%. Но это наиболее активная и интеллигентная часть депутатского корпуса, в которой, естественно, преобладают кишиневцы. В это время депутаты-фронтисты ведут за собой относительно пассивное большинство приезжавших в Кишинев и подвергавшихся здесь усиленной «идеологической обработке» молдавских депутатов из «районов»⁴⁷ (в основном объединившихся затем во фракцию аграриев).

Пришедший к власти союз национальной интеллигенции и национальной номенклатуры олицетворялся фигурами М. Друка и М. Снегура. М. Снегур — агроном, бывший председатель колхоза, перешедший на партийную работу, ярый молдавский патриот, убежденный, что московский Центр Молдавию эксплуатирует и стоит только его убрать, как молдаване заживут богато и счастливо⁴⁸. Он стал Председателем Президиума Верховного Совета в июле 1989 г., т. е., до «перестроечных» выборов (он был выдвинут Москвой, ищущей в республиках новых, «перестроечных» руководителей), и уже на следующий день выступал на митинге Народного фронта. В апреле 1990 г. он был переизбран на этот пост уже новым Верховным Советом при поддержке «фронтистов», голосовавших за него и против его соперника П. Лучинского, хотя и «либерального» и «перестроечного», но все же первого секретаря ЦК и слишком связанного с московской верхушкой⁴⁹. В свою очередь, Снегур способствовал тому, что «фронтисты» в новом парламенте заняли все руководящие должности. Из 15 председателей постоянных комиссий членов НФМ — 14, в Президиуме из 25 человек — 19⁵⁰.

М. Друк, типичный выдвигенец перестроечной эпохи, приехавший из России бывший сотрудник московского Института Латинской Амери-

го. См. Mircea Snegur-Эдуард Волков. Откровенные диалоги. с. 111. В то время это не представлялось особо важным (и Лучинский, и Снегур — «перестроечные» фигуры). Но в дальнейшем это способствовало тому, что у молдавской номенклатуры оказалось два соперничающих лидера. Соперничество Снегура и Лучинского сыграло громадную роль в дальнейшей истории Молдавии.

47. В мемуарах М. Снегура несколько раз говорится о том чувстве неполноценности, которое он испытывал перед прекрасно говорящими на правильном молдавском (румынском) языке и смелыми писателями-фронтистами. Несомненно, такие чувства были и у других представителей молдавской, в основном аграрной, номенклатуры.

48. «... Приведу следующую цифру. Республика лишается ежегодно только от реализации Центру молока и мяса 650 миллионов рублей. Думаю, что комментарии излишни». Советская Молдавия. 7.03.1991.

49. ЦК КПМ не выдвинуло единого кандидата. За Снегура проголосовали 196 депутатов, против — 160, за Лучинского — 160, против — 200. См. Советская Молдавия. 29.04.1990. Лучинского поддержали представители нацменьшинств, а также те депутаты, которые вошли в затем распавшуюся фракцию коммунистов, в основном — секретари райкомов.

50. См. P. Lucinski. Moldova și Moldoveni. Chișinău. F. 291.

Мона Ватаману и Флорин Тюдор (Mona Vatamanu & Florin Tudor, Румыния). Демонстрация в Базеле. 2007, холст, масло. Из проекта «Встречи с историей». Работа предоставлена Andreiana Mihail Gallery (Бухарест)

ки, «психолог, переводчик и экономист», связанный с диссидентскими кругами и обвинявшийся противниками, как почти все деятели этого типа, в сотрудничестве с КГБ⁵¹, делает карьеру, головокружительную даже для этой эпохи быстрых карьерных взлетов. Он избирается в Верховный совет, быстро выходит на лидерские позиции во фронтистском движении и в июне 1990 г. по предложению Снегура (также в качестве «платы»

за поддержку Народным фронтом его кандидатуры на пост главы парламента) становится премьером. Толпа перед зданием Верховного Совета скандирует «Мирча Снегур, Мирча Друк спре викторие не дук — Мирча Снегур и Мирча Друк ведут нас к победе»⁵².

Новый Верховный Совет один за другим принимает законы, подготавливающие выход Молдавии из СССР. Название республики меняется с Молдавии, звучащей как-то слишком по-русски, на Молдову. 23 июля 1990 г. принимается Декларация о Суверенитете. В этот же день Верховный Совет принимает постановление «О заключении комиссии Верховного Совета ССРМ по политико-юридической оценке советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 года и его последствий для Бессарабии и Северной Буковины». В школах вводится десятибалльная (румынская) система оценок, милиция переименовывается в полицию. Готовится административная реформа, которая должна заменить районы на более крупные «жудецы» (как в Румынии)⁵³. 2 сентября 1990 г.

51. Сам Друк позже объяснял: «...Я, читая романтические книжки о проникновении народолюбцев в охранку, решил проникнуть в КГБ». Но в КГБ его не взяли, потому что были обнаружены его письма с антисоветским содержанием». КГБ не выдает своих людей (интервью М. Друка). Независимая газета. 18.06.1991. с. 3.
52. Mircea Snegur. Ibidem. f. 783.
53. Ввести новое территориальное деление, поскольку это затрагивало различные местные интересы, оказалось значительно труднее, чем выйти из СССР. Закон о новом территориальном делении был принят только при втором президенте независимой Молдавии Лучинском. Но при следующем президенте коммунисте В. Воронине на общей волне ностальгии по советской Молдавии вернулись к системе районов.

учреждается пост президента, на который парламентом единогласно (русские и русскоязычные депутаты в заседании не участвовали) избирается Снегур. Он еще в августе 1990 г. «приостановил» свое членство в КПСС, а в феврале 1991 г. объявляет о своем выходе из партии.

Союз фронтистов и аграрной номенклатуры, отражавший установившееся на этот момент единство молдаван на «антиимперской» и антирусской («антимигрантской») основе, естественно, ведет к изоляции и вытеснению русских и «русскоязычных», о необходимости которого говорят совершенно открыто⁵⁴. Хотя по переписи 1989 г. молдаване составляли только 64,46% жителей республики, и в Верховном Совете из 369 депутатов молдаван — 250 (67,7%)⁵⁵, в правительстве М. Друка из 20 министров только 2 не молдаванина.

Русскоязычное просоветское меньшинство, организуемое созданным в июле 1989 г. («в ответ» на создание в мае Народного Фронта) «интернационалистическим» движением «Унитатя — Единство» (такой же аналог прибалтийских интердвижений и интерфронттов, как НФМ — аналог Народных фронтов Эстонии и Латвии и литовского Саюдиса), растеряно, поскольку его естественной идеологией в это время является идеология советского лоялизма, но сами советские властные органы Молдавии оказались «под влиянием националистов» или даже просто «перешли на националистические позиции», а позиция горбачевского московского центра — не определена и противоречива.

Русскоязычное и «промосковское», в основном левобережное, меньшинство в Верховном Совете, образовавшее депутатскую фракцию «Советская Молдавия» (в которой нет ни одного молдаванина, как во фракции Народного Фронта нет ни одного русского) противостоит молдавскому большинству, поддерживаемому буйной, подвергающей русских депутатов оскорблениям («чемодан — вокзал — Россия») и один раз даже избившей их уличной толпой. В парламентских комиссиях «Советская Молдавия» не представлена, и ее протесты никто слушать не собирается⁵⁶. Говоря о русских «пришельцах» (румынское слово «венетик» — при-

54. Так, в предвыборной программе Мирчи Друка во время выборов в Верховный Совет 1990 г. в одном из пунктов говорилось: «увеличить за ближайшие пять лет удельный вес молдаван в сфере управления с 49,8%, как сейчас, до 65%». Viorel Patrichi. Mircea Druc sau Lupta cu Ultimul Imperiu. București. 1998. f. 352. Из речи М. Снегура на пост председателя Верховного Совета в марте 1990: «Необходимо другое отношение к академическим кадрам республики, которые должны соответствовать национальной структуре населения». Mircea Snegur. Ibidem. f. 729. Когда российский депутат бывший диссидент С. Ковалев выразил кому-то из крупных молдавских деятелей сомнение в соответствии этого «правам человека», он получил ответ: «Что вы хотите, мы имели дело с обратной дискриминацией, должны же мы теперь исправить положение!» Главное для меня — правовые аспекты. Интервью С. Ковалева. Независимая газета. 1.10.1991. с. 3.
55. См. Советская Молдавия. 17.03.1990.
56. Председатель комиссии по депутатской этике А. Плугару говорит в интервью, что,

шелец, чужак — становится в это время очень популярным) и их парламентских представителях, молдавские депутаты «фронтисты» не скупятся на эпитеты. Депутат парламента поэтесса Леонида Лари говорит: «Они способны на любую подлость даже здесь, в парламенте... Потому что они не видели цивилизации в своей варварской Сибири...»⁵⁷

Депутаты фракции «Советская Молдавия» несколько раз переставали работать в Верховном Совете, потом снова возвращались, но в конце концов ушли из него окончательно.

Все эти процессы — общие для большинства советских республик. Но в Молдавии они приобретают особые характеристики, связанные с молдавской национальной спецификой.

Национальное движение, движение от СССР и России, естественным образом становится в Молдавии движением в сторону Румынии. В начале об этом прямо не говорится, но «подразумевается»⁵⁸ (прямо говорят об этом только русско-советские противники движения⁵⁹). Но все нововведения, начиная от алфавита и флага, кончая переименованием милиции в полицию, не только отдаляют от СССР и России, но и сближают с Румынией. В национально-государственный пантеон возвраща-

может быть, и не хорошо, что русские не представлены в правительстве и парламентских комиссиях, но они сами виноваты — выступали против национальной символики и вообще вели себя вызывающе. Дайте нам работать. (Интервью А. Плугару). Молодежь Молдавии. 26.01.1991. с. 3.

57. Референдум: за и против. Советская Молдавия. 14.02.1991. Вообще молдавские националисты в тот период не очень-то стеснялись в выражениях. В «Литература ши Арта» (газете интеллигенции) в 1990 г. могла появиться статья, в которой гагаузское меньшинство называется «лишаем на молдавском теле». См. Mircea Snegur. Ibidem. f. 688.
58. Как обычно в таких ситуациях, люди начинают проговариваться и отрицать то, что они имеют в виду, хотя их никто в этом и не обвиняет. М. Снегур рассказывает, что когда М. Друк был выдвинут в премьеры, и депутаты расспрашивали его о его взглядах и планах, он вдруг, ни с того ни с сего, хотя его никто об этом не спрашивал, сказал, что не будет настаивать на объединении с Румынией. Mircea Snegur. Ibidem. f. 782.
59. В заявлении «Унитатя — Единство», выпущенном перед сессией Верховного совета августа 1989 г., говорится: «Они требуют — один язык, один алфавит, один флаг. Как далеко это пойдет? К единой нации? Единому государству?... Это — путь к ликвидации молдавской нации». См. Mircea Snegur. Ibidem. f. 484. (Это тоже характерный пример специфически молдавской ситуации. Русское движение больше всего озабочено сохранением «молдавской нации».) В. Гросул, официальный советский историк-академик, пишет в это время: «...те тысячи „лингвистов“, которые устраивают митинги и демонстрации... после замены алфавита потребуют назвать молдавский язык румынским, а затем переименовать молдаван в румын». В. Гросул. Еще раз об истории. Советская Молдавия. 27.07.1989. с. 4.

ются имена молдаван-бессарабцев, осуществивших в 1918 г. присоединение к Румынии.

И по мере общей радикализации движения (и особенно после падения в декабре 1989 г. режима Чаушеску) идеи «возвращения в лоно Родины-матери» высказываются все более открыто. Уже в ноябре 1989 г. на митингах появляются лозунги: «Долой границу по Пруту, разделяющую румынский народ!» и «Пробуждайся, румын!»⁶⁰ В мае 1990 г. граница с Румынией открывается, что становится праздником единения («мост цветов»). Ю. Рошка в 1990 г. говорит: «Запад, который справедливо не желает хаоса в СССР... должен понять, что свобода наций — это исторический процесс, который нельзя остановить. Распад Советской империи неизбежен, и, когда она исчезнет, мы объединимся с Румынией»⁶¹. Молдавские фронтисты, приехавшие в Румынию, говорят французскому журналисту: «Сегодня границы — это фикция. У нас нет намерения вооруженным путем добиваться их ликвидации. Но если СССР будет настаивать на их сохранении... в Молдавии, наверняка, прольется кровь»⁶².

Второй съезд Народного фронта в июне 1990 г. (этот же съезд преобразовал фронт из движения в партию, запретив одновременное членство в НФМ и КПСС) принимает резолюции с требованиями переименовать республику в «Румынская республика Молдова» и официально называть молдаван румынами, а их язык — румынским. «Второе Великое

60. Беззаконие — путь к пропасти. Советская Молдавия. 11.11.1989, с. 1–2.
61. Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. Кишинев, 1992. с. 103. Следует отметить, однако, что Рошка никак не предполагал, что «распад империи» произойдет в следующем году. Даже в 1991 г. он говорил, что СССР распадется в ближайшие 10 лет. «Scopul Moldovei este unire cu România» — susține liderul FP din Moldova. Dreptatea. 25.07.1991. f. 4.
62. Там же, с. 63.

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния). Груда стекла. Март 2007. На окраине города автор обнаружил груду стекла, которая осталась от разрушенного промышленного здания. Он выбрал осколки коричневого цвета и проложил ими прямую линию по бесцветному стеклу, которое прежде было окнами фабрики. Работа представлена автором

Марк Верлан (Молдова).
Глобус Молдовы. 1997,
объект, 69×42 см.
Из проекта «Творческое
Королевство Молдова».
Работа предоставлена
Центром Современного
Искусства в Кишиневе,
(Молдова, КСА: К)

собрание», созванное Народным фронтом 16 декабря 1990 г. требует независимости для «румын с оккупированных территорий»⁶³. Посетив в феврале 1991 г. Румынию, М. Снегур говорит там о «развитии взаимных связей во всех областях, учитывая все, что объединяет нас, как людей с той же историей и тем же языком»⁶⁴, а в марте 1991 г. он назвал Молдавию «вторым румынским государством».

Как и в Прибалтике, лозунгом молдавского антисоюзного движения становится требование признания незаконными советско-германских соглашений 1939 г. («пакта Молотова–Риббентропа») и ликвидации их последствий. Но если в Прибалтике это означает восстановление независимых государств, то в Молдавии это имеет прямо противоположное значение — ликвидации Молдавии как отдельного государства, ее присоединение к Румынии («воссоединение с Родиной»). В «прокламации», принятой

«Вторым Великим собранием», о присоединении Бессарабии к Румынии в 1918 г. говорится, что этим «румынский народ осуществил свой постоянный идеал», а про присоединение к СССР в 1940 г.: «оккупация территории путем агрессии должна рассматриваться как не имеющая с самого начала никакой правовой силы»⁶⁵. В июле 1991 г. на конференции, посвященной «пакту Молотова–Риббентропа и его последствиям для Бессарабии», М. Снегур говорит: «После Первой мировой войны и падения Российской империи и империи Габсбургов народ этих оккупированных территорий реализовал свое естественное право на самоопределение и независимость. Историческая справедливость была восстановлена»⁶⁶. Таким образом, историческая справедливость — это воссоединение в 1918 г. румынских земель и румынского народа, и миссия современного молдавского движения — вновь восстановить эту справедливость, поправленную в 1940 г.

«Ирредентистский» характер молдавского движения придает ему особую радикальность, ибо ирредентизм

не предполагает каких-либо переходных форм («суверенитет в составе СССР», затем членство в СНГ). Оно развивается быстро и принимает бурные формы — 7 ноября 1989 г. фронтисты-демонстранты легли под танки и помешали провести военный парад, а 10 ноября 1989 г. с целью освобождения арестованных 7 ноября была даже предпринята попытка взять штурмом здание МВД, во время которой колоссальную выдержку проявил так и не отдавший приказ стрелять в разъяренную толпу тогдашний министр внутренних дел В. Воронин. (После этих событий уходит в отставку первый секретарь ЦК С. Гроссу, и ситуация несколько стабилизируется). Но в июле 1991 г. возмущенную транслируемым по радио «проимперским» выступлением бывшего молдавским депутатом командующего Одесским военным округом и пытавшуюся ворваться в парламент и расправиться с генералом толпу разгонять дубинками пришлось по приказу премьера-демократа М. Друка.

Среди республик, борющихся за разрушение СССР, Молдавия — в первом ряду. Она не проводит горбачевский референдум о судьбе СССР, и даже пытается сплотить отказывающиеся подписать его республики («Кишиневский форум») ⁶⁷. Молдавия первой из союзных республик признает независимость Литвы и в августе 1991 г. смело и решительно противостоит «путчу» ГКЧП ⁶⁸. И после поражения ГКЧП 28 августа новое, третье «Великое собрание» провозглашает Декларацию о независимости, после чего она тут же принимается молдавским парламентом.

Провозглашенная независимость лидерами национального движения мыслится чем-то временным, переходным, как временной и переходной была провозглашенная в январе 1918 г. независимость Молдавской республики, уже в марте вошедшей в состав Румынии. В резолюциях третьего Великого собрания содержатся даже требования передать представительство Молдавии в международных организациях румынским дипломатам и немедленно приступить к переговорам с Румынией и Украиной о восстановлении границ до 1940 г. ⁶⁹ И. Хадыркэ, видный деятель Фронта и заместитель председателя Верховного Совета, говорит: «Нам нужна независимость, но только для того, чтобы присоединиться к Родине-матери. Могут ли существовать две «неза-

63. См. Partidul Popular Creștin Democrat... Chișinău. 2007.f. 59.

64. В. Портников. Выгодно румынам по обе стороны. Независимая газета. 14.02.1991. с. 3.

65. См. Partidul Popular Creștin Democrat... Chișinău. 2007.f. 52–53.

66. Mircea Snegur. Ibidem. f. 815

67. При этом Снегур прямо говорит, что нельзя допустить, чтобы русское меньшинство участвовало в решении судьбы молдаван — «кому мы позволим решать нашу судьбу?». М. Снегур. Быть хозяевами в своем доме. Советская Молдавия. 7.03.1991.

68. Президент, президиум парламента и правительство принимают заявление, где говорится, что «реакционными силами совершен государственный переворот — антиконституционный путч» и все решения ГКЧП — незаконны. В заявлении содержится призыв к солдатам: «Не стреляйте в братьев, сестер, отцов и матерей». Попытка военных ввести в Кишиневе чрезвычайное положение была пресечена, стратегические объекты взяты под охрану, въезд в Кишинев — блокирован. См. Советская Молдавия. 21.08.1991. Позднее была запрещена КПСС.

69. См. Partidul Popular Creștin Democrat... Chișinău. 2007.f. 62.

висимости для одного и того же народа?»⁷⁰. В августе 1991 г. М. Снегур заявляет в интервью «Фигаро»: «Независимость — это, конечно, временный период. На первых порах будут существовать два румынских государства, но это будет длиться недолго. Я повторяю еще раз, что независимость является этапом, а не целью»⁷¹.

Угроза, вырисовывающаяся перед русским и русскоязычным населением в Молдавии, — больше, чем в других республиках, даже больше, чем в прибалтийских. Для русского населения всех шедших к независимости советских республик (кроме, естественно, России), возникла печальная перспектива превратиться из представителей «главного» народа СССР в представителей не слишком любимого меньшинства, которых заставляют учить чужой язык и которым периодически напоминают, что теперь они живут уже не в СССР и уже не «старшие братья». Но если провозглашение другими республиками независимости могло все же восприниматься в это время как нечто временное, «несерьезное» и не создающее жесткой границы с Россией (СНГ в начале мыслился новой формой интеграции постсоветского пространства), то присоединение Молдавии к Румынии означало бы радикальный и окончательный разрыв с Россией и превращение русских в крохотное меньшинство в большом, совсем чужом и «страшноватом» государстве. Подобного рода страхи возникают и у других молдавских меньшинств.

«Сепаратизм» союзных республик в отношении СССР приводит к сепаратизму и ирредентизму внутри этих республик, прежде всего, в разных национальных автономных образованиях (Чечня, Татарстан, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия). Меньшинства, естественно предпочитают многонациональный СССР перспективе мононациональных государств и не могут смириться с тем, что право на самоопределение имеют только те народы, чьи республики в соответствии с произвольно установленной при Сталине иерархией являются союзными и в также произвольно установленных при Сталине границах. Союзный центр в какой-то мере поддерживает эти движения, используя их как средство давления на устремившиеся к независимости союзные республики. (А затем Россия, стремясь укрепить СНГ, как организацию, очерчивающую российскую сферу влияния, будет поддерживать сепаратизм в других республиках, при этом жестоко подавляя его на своей территории).

Часть этих движений — движения компактно проживающих на территориях других союзных республик (в Казахстане, Украине, респуб-

ликах Прибалтики) русских и «русскоязычных». Они возникают, естественно, под «интернационалистически»-советскими лозунгами (как разного рода «интерфронты» и «интердвижения»), которые по мере распада СССР и после него переходят в лозунги русско-националистические и ирредентистские. Эти русские ирредентистские движения относительно слабы — национальное чувство русских слабее, чем у маленьких сплоченных народов, вроде абхазов или чеченцев, у русских всегда есть возможность переезда в Россию, и Россия, понимая, что территориальные претензии к соседям означают полный распад СНГ как зоны российского влияния и чреватые крупными международными проблемами, скорее готова поддерживать в бывших союзных республиках нерусский, чем русский сепаратизм.

И лишь в Молдавии «русско-советский» сепаратизм доходит до «логического конца» — приводит к созданию на индустриально развитых землях Левобережья Днестра Приднестровской республики. Тогдашний идеолог приднестровского сепаратизма В. Яковлев (впоследствии выгнанный из Приднестровья «безальтернативным» приднестровским президентом И. Смирновым) говорит: «Современные темные силы ведут атаку на социалистический строй, на советское государство, на великую дружбу народов. Но на их пути встал народ Приднестровья»⁷². В сентябре 1990 г. (после провозглашения в июле суверенитета Молдавии) съездом депутатов всех уровней Приднестровского региона провозглашается Приднестровская Молдавская Автономная ССР. В августе 1991 г. одновременно с Молдавией эта самопровозглашенная республика заявляет о своей независимости. Сила и решительность «русскоязычного» сепаратизма в Молдавии, несомненно, прямо связана с силой угрозы, возникшей перед молдавскими «русскоязычными». Угроза ликвидации границы по Пруту создает границу по Днестру.

Есть, очевидно, и еще один фактор, способствовавший тому, что сепаратизм, который не смог утвердиться ни в населенных русскими землях Прибалтики, ни в Северном Казахстане, ни даже в Крыму, утвердился в Левобережье. Это та же самая идея незаконности «пакта Молотова–Риббентропа» и его последствий. Ведь Левобережье не было частью исторической Молдовы, и в состав Молдавии оно вошло только после ее присоединения к СССР. Признание незаконности последствий «пакта Молотова–Риббентропа» предполагает возвращение Молдавии в Румынию и бессарабских районов, вошедших в состав Украины, в Молдавию, но Приднестровье по этой же логике «исторической справедливости» — не молдавское и не румынское⁷³. Левый берег — не наша территория, и «мы

70. Цит. по: В. Андрушак. Провокаторы. Независимая Молдова. 15.01.2004.

71. Там же. с. 106.

72. И. Ротарь. В мире два оплота социализма — на Кубе и в Приднестровье. Независимая газета. 6.06.1991.

73. В январе 1991 г. в интервью М. Друк говорит, что Молдова должна вернуть потерянное в результате Второй мировой войны, и «пока этого не будет, национально-освободительное движение не может остановиться». На вопрос интервьюера,

Виктор Гуцу (Молдова).
Ряженные. 2003, холст,
масло, 100×140 см. Рабо-
та предоставлена Ири-
ной Грабован

не станем слишком бороться за него» — говорит в июле 1991 г. Ю. Рошка⁷⁴. Разумеется, такая позиция характерна только для наиболее последовательного прорумынского молдавского меньшинства. Большинство хотело бы всего сразу — и не отдавать Приднестровье, и получить земли, перешедшие к Украине. В молдавской Декла-

рации независимости одновременно говорится, что она принимается с учетом незаконности советско-германских соглашений 1939 г. и их последствий и «подчеркивая длительность проживания молдаван в Транснистрии — составной части исторической и этнической территории нашего народа»⁷⁵. Но все же в борьбе за Приднестровье эта идейная и правовая слабость молдавских претензий в какой-то мере ослабляла борьбу молдаван и усиливала решимость и сознание своей правоты приднестровцев. Фактически наиболее последовательные унионисты и приднестровцы сходились на том, что Приднестровье — не Молдавия, и в своей аргументации приднестровцы апеллируют к тем же кишиневским постановлениям о незаконности пакта Молотова–Риббентропа⁷⁶.

не обменять ли Приднестровье на исконные молдавские земли, вошедшие в состав Украины, М. Друк отвечает: «Одно могу сказать: переговоры между Киевом и Кишиневом, между Бухарестом и Кишиневом неизбежны... Днестр всегда был естественной границей молдавских территорий». М. Друк. Искать основу другой цивилизации. Молодежь Молдовы. 14.01.1991.

74. Ю. Рошка. Союз с Румынией — цель Молдовы. Советская Молдавия. 12.07.1991.

75. См. Partidul Popular Creștin Democrat... Chișinău. 2007.f. 66.

76. В «Обращении Второго съезда народов Приднестровской Молдавской ССР к ООН» говорится: «Верховный Совет ССР Молдова признал незаконным акт создания в 1940 году Молдавской ССР... тем самым Верховный Совет Молдавской ССР освободил народ Приднестровья от каких-либо обязательств перед ним и открыл путь к восстановлению государственности территории Приднестровья». Незарегистрированная республика. Очерки. Документы. Хроника. М. 1997. т. 1. с. 116. А 18 октября, обращаясь к Снегуру с призывом начать пере-

В ноябре 1990 г. на дубоссарском мосту происходит вооруженное столкновение, весь 1991 г. проходит в эскалации взаимных требований и угроз, идут перестрелки, затем артиллерийские дуэли, а в июне–июле 1992 г. между молдаванами и «приднестровцами» вспыхивают полномасштабные военные действия. Российская 14 армия, дислоцированная в Приднестровье (здесь были расположены крупнейшие в СССР военные склады), и укомплектованная в значительной степени местными жителями, вначале официально соблюдает нейтралитет, хотя отдельные части, переставшие подчиняться командованию, принимают участие в военных действиях. Но в июле командующим назначается генерал А. Лебедь, который наводит порядок в армии. Лебедь заявляет, что в Молдавии правит «фашистская клика», по сравнению с которой «эсэсовцы образца 50-летней давности — просто сопляки»⁷⁷, организованно вводит армию в действие и быстро прекращает войну.

21. июля 1992 г. в Москве было заключено российско-молдавское (завизированное руководителем Приднестровья И. Смирновым) соглашение о прекращении вооруженного конфликта. Присутствие в Приднестровье российских войск закрепило сепаратистское государство, с тех пор уже 16 лет находящееся под российским покровительством и периодически заявляющее о своем желании войти в состав России.

Другой очаг напряжения — также боящиеся Румынии и провозгласившие в августе 1990 г. свою республику живущие на юге Молдавии гагаузы (маленький тюркский, но православный народ), вступившие в союз с приднестровцами. Сепаратистские тенденции возникают даже у совсем крохотного также живущего на юге Молдавии болгарского меньшинства.

Новое молдавское независимое государство — самое слабое из всех возникших на территории СССР новых независимых государств. В его жизнеспособности есть очень большие сомнения⁷⁸. В нем не только два сепаратистских анклава, в одном из которых — российская армия, но и само оно мыслится значительной частью своих граждан (вклю-

говору, Верховный Совет ПМССР выдвигает в качестве первого своего предложения: «Признать насильственным и незаконным включение районов бывшей МАССР в состав МССР на основании решения сталинского режима, что вытекает из многочисленных выводов и исследований Верховного Совета СССР, парламента Молдовы и кишиневской конференции по пакту Риббентропа–Молотова». Ук. соч. с. 200.

77. М. Бергман. На ринге эпохи. М. 2001. с. 285.

78. В. Солонарь и Б. Брутер, противники фронтистской идеологии, пишут в своей статье «Молдова или Бесарабия» за месяц до распада СССР: «Выход Молдовы из Союза крайне маловероятен, ибо без Южной Бесарабии она не жизнеспособна, ее споры с Украиной практически неразрешимы, а вероятность удержания Приднестровья чрезвычайно мала. В то же время в случае распада Союза Молдавия как бы провоцируется к присоединению к Румынии даже против своей воли». Независимая газета. 20.11.1991.

чая, как мы видели, самого президента) как нечто временное и переходное — до объединения. Но, как очень многие «переходные периоды», этот «переход» затянулся на долгие годы, и новое государство приобрело относительную устойчивость.

3. ВРЕМЯ СНЕГУРА. ОТСТУПЛЕНИЕ УНИОНИЗМА И ПЕРВАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОТАЦИЯ ВЛАСТИ

Трудно сказать, могло ли объединение советской Молдовы с Румынией совершиться при какой-то иной конфигурации субъективных и случайных факторов на пике подъема национального движения и в обстановке всеобщего хаоса, наступившего после августовского 1991 г. «путча» ГКЧП, когда фронтистские депутаты вместе с рядом румынских депутатов и общественных деятелей создали «Совет объединения» (затем он тихо «умер своей смертью» — просто перестал собираться). Во всяком случае, ясно, что это был самый благоприятный для объединения исторический момент. И чем дальше, тем шансов на объединение становилось меньше.

Унионистская перспектива не только обострила реакцию русских и русскоязычных и привела к возникновению сепаратистского государства на Левобережье. Она вызвала реакцию и среди самих молдаван.

Буйные толпы кишиневской молодежи с румынскими флагами на созывавшихся Народным фронтом многотысячных митингах и «Великих собраниях» создавали у наблюдателей «оптическую иллюзию» готовности молдаван к объединению с Румынией. Но, как писал французский журналист, «за исключением интеллигенции и отдельных политиков, большинство молдаван не знает, что предпочесть — воссоединение с Румынией или собственную республику»⁷⁹. Для массы простых молдаван Румыния оставалась чужой страной, на образы которой, созданные советской пропагандой, накладывались образы румынской антикоммунистической революции (наименее «бархатной» из всех) и впечатления от румынской бедности, которые привозили ставшие посещать Румынию молдаване, и которые создавали румыны, приезжавшие в Молдавию и скупавшие здесь дефицитные товары, вызывая у молдаван типично советскую озлобленность⁸⁰. Экономические мотивы, которые так усиливали идейно-национальную мотивацию нем-

79. Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. Кишинев, 1992. с. 105. С этой оценкой совпадает оценка российского журналиста: «Румынофилия... увлекла за собой лишь тонкий слой интеллигентской элиты, часть политизированного студенчества и маргиналов, которые поддерживают Народный фронт, молодежь — хворост его митинговых костров...». Э. Кондратов. Молдаване против молдаван? Известия. 16.07.1991.

80. Об этом говорит в своем интервью румынской газете тогдашний министр культуры и культов И. Унгуряну. См.: Cred în libertatea cîştigată (Intrviu cu dl. I. Ungureanu) Dreptatea. 4.04.1991. f. 4.

цев ГДР к объединению с ФРГ, в случае Молдовы и Румынии не действовали (или даже действовали в противоположном направлении). Было ясно, что присоединение к Румынии лишь усугубит материальные трудности жителей республики, экономика которой жестко привязана к советскому (затем — российскому и «эсэнгэшскому») рынку. Между тем по мере ухудшения экономического положения роль экономической мотивации, естественно, усиливается.

Старая крестьянка говорит французскому журналисту: «С независимостью — согласны, но зачем нам идти на воссоединение со страной, у которой столько проблем», а другой его собеседник, тоже молдавский крестьянин, сказал: «Мы знали румын, затем русских, теперь мы хотим пожить самостоятельно»⁸¹. В Молдавии распространяется полшуточная фраза, что лучшим временем для молдаван был крохотный промежуток, когда румыны уже ушли, а русские еще не пришли. Да и сама Румыния Илиеску не горит желанием ко всем своим многочисленным проблемам взваливать на себя еще и молдавские, вступать в конфликт с СССР (а затем с Россией), да и с боящимся цепной реакции перекройки границ в Восточной Европе Западом⁸².

81. Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. Кишинев, 1992. с. 105.

82. В Румынии лозунги объединения выдвигали радикально-антикоммунистические и ультранационалистические противники И. Илиеску, а сам он был крайне осторожен. В интервью «Зюддойче цайтунг» 2.11.1990 г. он говорит: «Что касается Бессарабии и Северной Буковины (речь, собственно, идет не о Республике Молдова, а обо всей Бессарабии и Северной Буковине), то исторической несправедливостью можно считать... способ, которым эти древние румынские территории были включены в состав этой империи». Но мы связаны соглашениями и «не можем занять такие позиции, которые сильно осложнили бы отношения между двумя нашими государствами». (Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны... с. 89.) В ноябре 1991 г. он говорит в интервью румынской газете, специально посвященном проблеме объединения: «...Я был и остаюсь сторонником того, чтобы рассматривать эту проблему уравно-

Ирина Грабован. Скидки. Из серии «Среда обитания». 2007, Тирасполь, Приднестровье. Работа предоставлена автором

Единство молдаван, наглядно воплощаемое в колоссальных «Великих собраниях», устанавливается на «негативной» антисоюзной и «антимигрантской» основе. Но чем более вырисовывается вопрос, что делать после независимости, тем более это единство разваливается⁸³.

Для унионистов то, что молдаване — румыны, и Молдавия — историческая часть Румынии — просто факт, который не могут изменить никакие политические решения, и который даже не может быть предметом обсуждения. Для них проведение, например, референдума об официальном названии языка — это тоже, что проведение референдума о том, вращается ли Земля вокруг Солнца⁸⁴. Даже когда они высказываются о необходимости терпения и о невозможности навязывать объединение, они говорят об этом так: «Надо ... ждать того момента, когда большинство граждан румынского государства — Республики Молдова — осознают, кто они есть...»⁸⁵.

И когда молдаване-унионисты начинают все отчетливее видеть, что то, что для них — самоочевидно, большинство их соотечественников не принимают, это вызывает у них глубокое разочарование, раздражение и даже озлобление. В 1992 г. ставший лидером Народного Фронта Ю. Рошка восклицает: «Если наше поколение упустит шанс объединения, то, наверное, ему вообще не следовало бы появляться на этой земле».⁸⁶

вешенно, реалистично, исходя не столько из желаний и чувств, которые естественно возникают, когда речь заходит о таких делах, но из исторических и политических предпосылок, которые создают реальное измерение проблем...» (România și Basarabia. Special Dimineața — Palațul Cotroceni. 19.11.1991. F. 1;4). А в интервью молдавскому радио он говорит: «Я полагаю, что такие проблемы надо решать разумно, учитывая всю — и внутреннюю, и международную конъюнктуру — и, прежде всего, стремления граждан...» (Special Dimineața- Palațul Cotroceni. 19.12.1991. F. 1;4). Илиеску в тот период больше всего озабочен не перспективой присоединения Бессарабии, а угрозой венгерского ирредентизма.

83. Опрос, проведенный в сентябре 1992 г. показал, что считали объединение с Румынией неизбежным 8%, возможным — 11%, желательным, но после переходного периода — 20%, нежелательным — 52%. Sfatul Țării. 2.11.1992. Опросы службы «Опinionя» дают следующую динамику удельного веса лиц, видящих будущее Молдавии в объединении с Румынией: в феврале 1991 г. — 3,1%, феврале 1992 г. — 9,4%, январе 1993 г. — 7,7% и феврале 1994 г. — 5,6%. Независимая Молдова. 3.03.1994. с. 3. Надо отметить, однако, что результаты социологических опросов в Молдавии часто противоречат друг другу и другим данным.

84. «...Абсолютно ясно... что единство языка румын по обе стороны Прута — это аксиома, истина, которая не требует доказательств и не представляет собой лингвистическую проблему... Эти усилия (убедить противников — Д. Ф.) могут даже привести к диаметрально противоположному эффекту, поскольку именно неумеренное и упорное настаивание на этом единстве может породить некоторые сомнения в нем». A. Pali. Un adevăr care trebuie demonstrat? Moldova Suverană. 8.11.1993.

85. Кредо умеренного унионизма (интервью Г. Гимпу). Независимая Молдова. 27.03.1993.

86. Moldova Suverană. 8.09.1992.3.

Сторонников молдавской идентичности унионисты называют «манкуртами», «молдабанами» и «молдоиванами». Позже Снегур будет говорить о «кампании унижения и дискредитации молдаван»⁸⁷. И естественно, что эта унионистская агрессивность еще более усиливает реакцию.

Наступление реакции после периода революционного энтузиазма неизбежно, и в разных формах такая реакция возникла во всех постсоветских республиках. Любая революция порождает несбыточные иллюзии, любая революция выдвигает на первый план энтузиастов и демагогов, способных зажигать толпы, но не способных руководить страной, и любая революция порождает реакцию и ностальгию по прошлому. Но в Молдавии естественные трудности перехода к новым формам жизни принимают особо острый характер, усугубляясь ожесточенной национальной борьбой. Экономика разрушается, страна разваливается, существует прямая угроза гражданской (межэтнической) войны. В этой ситуации молдавское «молчаливое большинство», ранее ведомое активным интеллигентским народнофронтовым меньшинством, быстро начинает освобождаться от его влияния и поднимать голову. В своей антисоюзной борьбе Молдавия идет впереди большинства республик, но и реакция в ней также обозначается раньше, еще до достижения независимости.

Антиунионистская реакция молдавского большинства, испытывающего на себе последствия развала советского экономического комплекса и трудности перехода к новому экономическому порядку, начинающего с ностальгией вспоминать спокойное советское прошлое, не ощущающего себя румынами и боящегося Румынии, усиливается интересами молдавской элиты. Национальные номенклатурные элиты во всех республиках СССР поддерживают независимость (хотя везде осторожны и боятся разгула революционной стихии) не только из-за своего национального чувства. Они поддерживают ее и потому, что независимость — это резкое повышение их социального статуса и властных возможностей, и появление свободных «руководящих рабочих мест», которые раньше были заняты русскими и «русскоязычными». Однако унионистская перспектива угрожает лишить молдавскую элиту возможности воспользоваться плодами независимости⁸⁸. Ведь объединение с Румынией означало бы превращение ее в элиту

87. М. Снегур. Румынский язык — таково правильное название нашего языка. Независимая Молдова. 29.04.1995.

88. Характерно, что, несмотря на то, что у Молдавской республики 1918 г. шансов уцелеть как самостоятельное государство, практически вообще не было, у руководителей Сфатул Цэрий, очевидно, также были порожденные подобными мотивами сомнения в желательности объединения. Во всяком случае, в речи румынского премьера А. Маргиломана в связи с решением о присоединении к Румынии есть слова благодарности тем, кто «отбросил эгоистические соображения и, хотя мог быть руководителями государства, предпочел стать служителями нации». Florin Constantiniu. O istoria sinceră a popurului român. București. 2002. с. 278.

небольшой провинции большого государства, потерю только что обретенных статусов и власти, а также радужных перспектив, связанных с приватизацией. С несколько наивной откровенностью эти чувства выразил еще в марте 1991 г. М. Снегур: «Я лично, как президент республики, предпочел бы быть руководителем суверенного государства»⁸⁹.

Сомнения возникают и у многих представителей статусной молдавской интеллигенции. Сохранят ли они в Румынии свое положение, что станет в ней с молдавской Академией наук, с творческими союзами и, главное, с их руководством? Это для молодых, не имеющих прочного положения, у которых вся жизнь впереди, и рассчитывающих, что их активность и румынский патриотизм сделают их значимыми фигурами в румынской жизни, объединение не страшно. А у тех, кто уже многого достиг, все больше возникают сомнения.

Эти сомнения накладываются на борьбу за власть внутри трансформирующегося в партию Народного фронта. Видные интеллектуалы, выбранные в Верховный Совет, не имеют ни времени, ни способностей к повседневной партийной работе. Но они не способны и подчиниться берущим на себя руководство Фронтом «мальчишкам» и «высочкам» типа Мирчи Друка и сменившего Друка после его отъезда в Румынию на посту председателя Фронта Юрие Рошки⁹⁰.

Процессы, идущие в Народном Фронте, параллельны процессам, идущим в это время в аналогичных движениях в других союзных республиках, от Эстонии до Азербайджана. Везде эти «фронты» становятся «матками», порождающими массу партий, и сами они из общенародных или претендующих на общенародный характер движений также постепенно превращаются в партии, в основном национал-демократического и антикоммунистического толка. Уже на втором съезде в 1990 г. Фронт фактически становится партией, запретив своим членам одновременное членство в КПСС. На третьем съезде в 1992 г. он переименовывается в партию Христианско-демократического Народного фронта. 1 мая 1993 г. Совет Фронта запрещает членам Фронта членство в любых других политических организациях. В конце концов, в 1998 г., Фронт переименовывается в Христианско-демократическую народную партию.

89. Быть хозяином в своем доме. Выступление М. Снегура по национальному радио- и телевидению. Советская Молдавия. 7.03.1991, 1. Даже М. Друк, безусловный унионист и позже — румынский политик, когда был премьером, высказывался об объединении очень осторожно: «В настоящее время есть два румынских государства, равно как и два немецких. Но вопрос о нашем объединении не своевременен... Сегодня лучше говорить о суверенном молдавском государстве. Главное — это войти в Европу. И почему бы не войти в Румынию через Европу». (Спустя 15 лет унионисты будут говорить о вхождении в Европу через Румынию — Д. Ф.) Республика Молдова в 1989–1991 годах: взгляд со стороны... с. 100.

90. М. Друк говорит: «Народный фронт... очень доверчиво помог многим прийти в парламент... Вытолкнул наверх многих хамелеонов». Советская Молдавия. 25.04.1991.

Фронт становится идеологически определенной и организационно жестче и в ходе этого процесса «сужается», превращаясь в партию радикального правоунионистского меньшинства. От него откалывается объединяющий «статусную» интеллигентскую элиту Конгресс интеллектуалов, ставший затем Партией демократических сил, и ряд мелких партий. Многие ставшие в перестроечную эпоху публичными фигурами лица (в Молдавии — совершенно также как в России и других республиках в начале 90-х гг.), стараются обзавестись «своей» партией с хорошим европейски звучащим «лейблом» — социал-демократическая, христианско-демократическая, республиканская, демократическая, либеральная — поднимающей их статус, известность и значение и позволяющей ездить на разные международные конгрессы «единомышленников»⁹¹.

Виктор Гуцу (Молдова).
Два друга. 2003, холст,
масло, 80×90 см. Рабо-
та предоставлена Ири-
ной Грабован

В Верховном Совете, оставленном приднестровскими депутатами, ослабившими этим русскоязычное меньшинство, противостояние которому сплывало депутатов-молдаван, начинается борьба внутри молдавского большинства. Аграрии — председатели колхозов и директора совхозов, объединившиеся во фракцию «Вияца Сатулуй — Жизнь села»⁹², усилившуюся после распада коммунисти-

91. Партия ХДНФ зарегистрирована в марте 1992 г. В это же время регистрируются Национально-христианская партия, Демократическая партия, Демократическая христианская партия, в апреле регистрируется Экологическая партия «Альянса Верде» и Социал-демократическая партия. В 1993 г. — Конгресс интеллектуалов, Народно-либеральная партия и Партия реформы. См. Partidele și organizațiile social-politice înregistrate de către Ministerul Justiției al RM. Moldova Suverană. 8–11–1993. f. 2.

92. Думитру Моцпан, председатель фракции, затем председатель Аграр-

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния). Разрушенный дом. 2007, фото. От казино Виктория автором была проложена линия длиной 53 метра из кусочков деревянной двери, к месту, где раньше был дом. Работа предоставлена автором

ческой фракции, устали от господства филологов и поэтов, «не знающих реальной жизни и приведших страну к катастрофе». Как сказал один депутат-аграрий: «Писатели должны писать. А политикой будем заниматься мы»⁹³. Такие настроения распространяются все шире. А. Вартик, директор театра имени А. Матеевича, фронтист, эволюционирующий в «молдовенистском» направлении, публикует в газете «Сфатул Цэрий» статью, направленную против

М. Друка, где говорится: «Патриотизм без профессионализма и моральной чистоты — это, я думаю, чистой воды надувательство и, следовательно, обман народа»⁹⁴.

Первой жертвой наступающей реакции и усиливающихся склок в Народном фронте становится фронтистский премьер Мирча Друк, чье падение было таким же стремительным и полным, как и его возвышение.

В мае 1991 г. Снегур заявляет, что он уходит в отставку, поскольку у него нет достаточных полномочий и потому что ему трудно работать с М. Друком, который не считается с ним и видит в нем «только символ»⁹⁵. Это — нехитрый тактический ход. Снегур отлично понимает, что Друк утратил популярность не только среди аграриев, но и среди депутатов-фронтистов. Испуганный парламент тут же расширяет полномочия президента, объявив его главой исполнительной власти, и принимает закон о его всенародном избрании (первые шаги по пути усиления президентской власти, по которому шли все советские, затем постсоветские республики). М. Друка, обвиняемого в том, что он чуть не спровоцировал кровавое столкновение с гагаузами (поход добровольцев на Комрат, где 19 ав-

но-демократической партии и спикер, пишет, что вначале фронтисты предполагали, что фракция аграриев будет под их контролем, но депутаты аграрии взбунтовались против навязанного ими фронтистами руководителя и избрали своим главой Моцпана, что было первым проявлением молдавской антифронтистской реакции и первым поражением Народного фронта. См. D. Moțpan. Spiniu trandafirii. Chișinău. 2005. f. 26–27.

93. N. Dabija. Intellectualitatea și misiune ei istorica. Moldova Suverană. 13.01.1993.1–2.
94. Viorel Patrîchi. Mircea Druc sau Lupta cu Ultimul Imperiu. București. 1998. f. 399.
95. «Очень тяжело работать с г-ном Друком. При любом замечании вспыхивает, переходит на высокие тона». Заявление М. Снегура в парламенте. Советская Молдавия. 22.02.1991.

густа 1990 г. была провозглашена Гагаузская республика), постоянно ездит «по границам» вместо того, чтобы заниматься делом, а также в коррупции (в частности — приватизации шестикомнатной квартиры бывшего первого секретаря ЦК КПМ И. Бодюла), парламент отправляет в отставку⁹⁶. Когда год назад М. Снегур предложил кандидатуру М. Друка, против него голосовал только один депутат, теперь за его отставку проголосовали 207 из 218 голосовавших⁹⁷. Друка сменяет более умеренный, «реалистичный» и «прагматичный» В. Муравский⁹⁸, а затем, уже в июле 1992 г., и его сменяет бывший партработник аграрий А. Сангели.

Общая угроза, обозначившаяся в августовском «путче», на некоторое время вновь сплачивает фронтистов и примыкающих к президенту аграриев. Казалось, вернулись единение и энтузиазм 1989 г. Но после достижения независимости раскол углубляется, и «молдовенистское» наступление становится все более решительным.

Позднее унионистские публицисты будут говорить о «ловушке независимости»⁹⁹ и «ловушке молдавской государственности»¹⁰⁰. Независимость приветствовалась всеми молдаванами, и унионисты и «молдовенисты» объединяются в едином порыве. Но независимость — это «акт о перемирии»¹⁰¹. И одновременно это страшный удар по перспективе объединения с Румынией. После ликвидации СССР Молдова признается международным сообществом как независимое государство (и первой ее признает Румыния, что потом не могли простить себе румынские и молдавские унионисты), и перед молдавским руководством

96. М. Друк заявил после отставки: «Я не уеду из Молдовы... Я готов на все для моего отечества — Румынии» (См. М. Друк. Искать основу другой цивилизации. Молодежь Молдавии. 14.09.1991. с. 19). Но тут же все-таки уехал в Румынию, где разрабатывал «науку об этносистемах» и «теорию этноцентризма», без большого успеха участвовал в политике и даже выставлял свою кандидатуру на пост президента.
97. Советская Молдавия. 23.05.1991.
98. Муравский говорит в интервью «Фигаро» 2.08.1991: «...Наше существование невозможно представить без огромного рынка, простирающегося до Тихого океана. — А Румыния? — С ней мы договорились следовать политической тактике малых дел...» Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. Кишинев, 1992. с. 105
99. Mariana Codrut. O rană mereu sîngerîndă. Glasul națiunii. 13.03.1992.с. 1.
- «Очень скоро стало ясно, что в планах бессарабского руководства поспешно провозглашенная независимость была направлена не только против бывшего СССР, но и против... Румынии». Constantin Pricop. Actualitatea Basarabeană. Glasul națiunii. 1992.№ 6. с. 1.
100. Конфликт церквей: кому он нужен. Независимая Молдова. 11.10.2001.
101. В. Неделчук. «Контроль» Румынии не подрывает, а укрепляет наш суверенитет. Независимая Молдова. 14.01.1993.

открывается блестящая перспектива государственных визитов и общения на равных с руководителями других государств. В различных речах и интервью Снегура и других молдавских руководителей хорошо видно переполняющее их от этого чувство гордости. Ясно, что от таких перспектив так просто не отказываются, и удивление страстной унионистки поэтессы Л. Лари, почему «русским в 1940 г. не нужен был долгий переходный период; они оккупировали нас за несколько дней... а мы не можем объединить с Румынией несколько румынских округов»¹⁰², выглядит совершенно наивно. И если до провозглашения и международного признания молдавской независимости сторонник объединения с Румынией был противником «империи», то теперь он становится «противником независимости», призывающим к «ликвидации Республики Молдова как государства и ее присоединению против воли народа к соседней стране»¹⁰³.

В ноябре 1991 г. Ю. Рошка говорит: «В понятие „независимость“ мы и наши нынешние оппоненты, по-видимому, вообще вкладываем разный смысл. Мы вели речь о независимости оккупированных румынских территорий по отношению к СССР. Г-н Снегур и вся президентская рать понимают независимость как независимость от нашей Родины — Румынии»¹⁰⁴.

Высказывания Снегура о том, что воссоединение с Румынией — дальняя и неопределенная перспектива¹⁰⁵, до декабря 1991 г. могли восприниматься как «дипломатические» — для русских и для Москвы¹⁰⁶. Мы видели, что в августе 1991 г. Снегур ясно говорит, что независимость — это короткий переходный период до объединения. Но затем тональность его высказываний меняется. В июне 1992 г. он уже говорит: «История распорядилась, чтобы сейчас на земле было два румынских государства. Сейчас очень сложно определить, какие есть перспективы объединения

с Румынией»¹⁰⁷. А в речи в парламенте в декабре 1992 г. Снегур вообще предлагает поставить вопрос об объединении на референдум (прекрасно понимая, что большинство будет против объединения)¹⁰⁸. Позже он скажет, что «даже братья-близнецы живут в разных домах»¹⁰⁹.

Снегуру вторят другие представители молдавской верхушки. Посол Молдовы в Румынии Д. Данилэ говорит об объединении «философски»: «Когда произойдет объединение? ... Это может быть через год, а может быть, и через многие годы...»¹¹⁰ Первый вице-премьер К. Оборок на вопрос, является ли он сторонником объединения, отвечает: «Я принципиально выступаю за корректное понимание ситуации, в которой мы находимся... В настоящий момент мы должны осуществить то, чего желает народ — суверенитет и ... создание независимой Республики Молдова со всеми структурами, которыми должно обладать свободное и суверенное государство»¹¹¹. Очень схоже начинают высказываться даже фронтисты и теоретически унионисты. В. Матей говорит: «Этот вопрос (об объединении — Д. Ф.) — не сегодняшнего дня, а вопрос будущего. А пока что нужно создать независимое демократическое государство»¹¹². Спикер А. Мошану: «Если говорить честно, для воссоединения с Румынией нужно, чтобы подавляющее большинство народа осознало эту необходимость. На данном этапе такого убеждения нет... Нужно вначале стать реальными хозяевами здесь»¹¹³. Перспектива стать «реальными хозяевами здесь» перевешивает националистический идеализм.

В декабре 1991 г. Снегур избирается президентом всенародным голосованием¹¹⁴, несмотря на провозглашение НФМ бойкота выборов¹¹⁵, продемонстрировавшего только слабость раздираемого противоречия-

102. L. Lari. Înăbușirea democrației, triumful reacțiunii sau neocomunismul în Basarabia. Glasul Națiunii. Jan. 1922.

103. Цитата из обращения к народу фракций аграриев и «Независимость». Moldova Suverană. 14.08.1993.

104. Интервью Ю. Рошки. Независимая Молдова, 16.11.1991. 2.

105. «Многие русские, проживающие в Молдове, ошибочно полагают, что выход из СССР означал бы вступление в Румынию. Конечно, мы не забудем, что принадлежим одной земле, Румынии... Но, несмотря на это, мы хотим независимой Молдовы, которая поддерживает привилегированные отношения с соседней Румынией В будущем практически не будет границы между нашими странами». Откровенные ответы Мирчи Снегура. Советская Молдавия 23.04.1991. «Сейчас самое разумное — параллельное существование двух независимых государств, говорящих на одном языке... Культурная конфедерация как бы уже существует. Мы должны сейчас создавать такую конфедерацию в экономике». Я, крестьянин... (Интервью М. Снегура). Независимая газета. 13.06.1991.

106. Как писала румынская газета: «Когда он говорил, что проблема объединения ... сейчас даже не встает, многие полагали, что это выражение стратегии, а не credo». Mircea Snegur — egou sau trădător. Dimineața. 5.11.1991. f. 1; 3.

107. Moldova Suverană. 11.01.1992. 1.

108. Проведение референдума не было утверждено парламентом, но в 1994 г. был проведен опрос, в котором участвовали 75,1% населения. На вопрос: «Вы за то, чтобы Республика Молдова развивалась, как независимое целостное государство в границах, признанных ООН...?» «да» ответили 95,4% опрошенных. Независимая Молдова. 12.03.1994.

109. См. И. Ротарь. Объединятся ли Румыния и Молдова? Независимая газета. 17.02.1994. с. 1–3.

110. D. Danilă. Dacă vrem să fim tari: să facem ceea ce trebuie să facem. Moldova Suverană. 16.07.1992.

111. Încotro mergem? Moldova Suverană. 10.06.1992.

112. Независимая газета. 21.09.1991. с. 3.

113. А. Мошану: «Пока — независимость». Независимая Молдова. 23.11.1991.

114. Выборы были безальтернативными, поскольку предполагаемые соперники Снегура сняли свои кандидатуры. В них участвовали 83,96% избирателей, из которых за Снегура проголосовали 98,18%. См. Независимая Молдова 13.12.1991. Срочность выборов была связана с тем, что в начале декабря прошли референдум о независимости и выборы президента в Приднестровье.

115. Фронт в связи с выборами организовывал студенческие демонстрации под лозунгами: «Не хотим президента-большевика» и «Наше единственное спасение — Великая Румыния». См.: Chișinău: «Unica salvare; România Mare». Dreptatea. 13–14.11.1991.

ми и начинающего распадаться Фронта. В сентябре 1990 г. фронтисты голосовали в парламенте за введение поста президента и за Снегура, но теперь ситуация изменилась. НФМ призывает к парламентской республике и говорит об угрозе «сползания к диктатуре неокommунистического типа». Не столько, несомненно, из-за своей глубокой приверженности к демократии (демократизм НФМ, как, впрочем, позднесоветских демократов и в других республиках — весьма относителен)¹¹⁶, сколько потому, что всенародное избрание президента означало победу «молдовенизма» и закрепление государственности «искусственно созданного образования»¹¹⁷, а также потому, что «концентрация власти в одних руках чревата опасностью попасть под влияние и быть манипулируемой определенными враждебными нашим национальным интересам силами»¹¹⁸.

Весь 1992 г. проходит под знаком углубления конфликта между Снегуром и аграриями, с одной стороны, и «фронтистским» руководством парламента — с другой. А в январе 1993 г. происходит «парламентский переворот» — три фракции (аграриев, независимых и русскоязычного «Согласия» — «Единства») покидают парламент в знак протеста против диктата парламентского руководства (оно отказывается обсуждать закон о референдуме). Работа парламента парализуется, и встает вопрос о его роспуске. После этого вся парламентская верхушка во главе со спикером А. Мошану уходит в отставку, предпочтя ее новым выборам. Новым спикером становится вернувшийся в Молдавию бывший первый секретарь ЦК КПМ, а затем секретарь ЦК КПСС П. Лучинский¹¹⁹.

116. НФМ совершенно не был готов выносить свои ценности на суд «толпы», которая может их и не принять. Идея референдума о языке, например, отметалась категорически. НФМ был также категорически против проведения в Молдове общесоюзного референдума о судьбе СССР и затем — против референдума о независимости. Объясняя, почему такие референдумы не нужны, М. Друк говорит: «Политологами давно доказано, что массовое сознание — хранилище многих заблуждений и предрассудков». М. Друк. Не надо бояться свободы (Интервью). Молодежь Молдавии. 20.02.1991. Другой фронтист депутат В. Настасе говорит: «Разве г-н Снегур и его окружение не понимают, что судьба куска земли, оторванного от Румынии, не может зависеть от его обольщенного населения, чье сознание искорежено 50 годами диктатуры?» Dreptatea. 15-01. 1991.f. 4.
117. Слова Ю. Рошки. См. Республика Молдова в 1989–91 гг. — взгляд со стороны... с. 105. Объясняя, почему фронтисты — против президентской власти, Ю. Рошка говорит: «Мы не страна, мы — Румыния, как же мы можем иметь президента?». P. Antim. Noi nu sintem țara. Dreptatea. 9.11.1991. f. 4.
118. См. Декларация Народного Фронта Молдовы об отношении к существующей государственной власти. Независимая Молдова. 24.10.1991.
119. П. Лучинский позже писал, что он был очень обижен на Горбачева за роспуск КПСС — «Я был членом Политбюро — и сразу оказался никем» (П. Лучинский. Профессия — президент. М. 1999. с. 76. «Никем» он пробыл недолго — в июле 1992 г. М. Снегур сделал его послом в России. Возвращение Лучинского в Молдавию и на «руководящую работу» имело аналогию в возвращении на Родину «для наведения порядка» других ранее пере-

досрочных выборов, которые были бы в этой ситуации вполне естественны, депутаты не хотят¹²⁰. Но выборы все равно неизбежны, и многопартийных выборов и принятия новой конституции требует Совет Европы, выдвигая это как условие вступления в него Молдавии. (После выборов и принятия Конституции Молдавия в июле 1995 г. первой из стран СНГ принимается в Совет Европы). Выборы в новый парламент в феврале 1994 г. проходят по единому избирательному округу и партийным спискам. (Это была единственная возможность привлечь к выборам жителей Приднестровья, ибо территориальные округа приднестровские власти создать никогда бы не позволили, а так приднестровцы могли голосовать на соседних с Приднестровьем избирательных участках.) Это решение имело громадные и непредвиденные тогда молдавским руководством последствия для всей дальнейшей истории Молдавии. Закрепившийся принцип единого избирательного округа усилил роль партий и ослабил возможности становления сильного беспартийного и «надпартийного» прези-

бравшихся на руководящие должности в Москву и теперь оставшихся не у дел деятелей из союзных республик. В выступлении в парламенте предлагавший просить Лучинского вернуться депутат Н. Алексей сказал: «Смотрите, господа, что происходит. Люди с опытом возвращаются на родину. Вернулся в Азербайджан Алиев, вернулся Шеварнадзе, давайте вернем домой Лучинского». Petru Lucinski. Moldova și Moldoveni... f. 298.

120. П. Лучинский пишет, что досрочных выборов не произошло, «по той простой причине, что депутаты не хотели освобождать кресла, добытые с таким трудом». Op. cit. f. 298. Но очевидно, были и другие, менее эгоистичные причины. Фронтисты понимали, что выборы не принесут успеха сторонникам унионизма и уходящие в отставку парламентские руководители заявляли, что делают это во имя сохранения парламента, роспуск которого будет «ударом по демократии» См. Независимая Молдова. 30.01.1993, Moldova Suverană, 13.03.1993.

Влад Нанца (Vlad Nanca, Румыния). Я уже не знаю, к какому союзу я хочу принадлежать (I do not know what union I want to belong to anymore). 2003, печатать на ткани, 90×135 см (каждый флаг). Работа предоставлена автором

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). Ленин в деревне. 2007, фото. Работа предоставлена автором

дентства, по типу России и других стран СНГ в 90-е годы. В конечном счете он облегчит путь к власти для коммунистов, что тогда, естественно, никто не мог и вообразить.

В обстановке реакции проведение выборов в едином избирательном округе было выгодно отринувшему коммунистическую идеологию большинству молдавской коммунистической номенклатуры, объединившейся в прошлом парламенте во фракцию аграриев и создавшей зарегистрированную в ноябре 1991 г. Аграрно-демократическую партию (АДП), на этот момент единственную «цент-

ристскую» (не коммунистическую и не унионистскую) партию, членами которой были и президент (М. Снегур вступил в нее в апреле 1994 г.), и премьер А. Сангели, и выдвинутым которой был спикер П. Лучинский (членом АДП он, однако, не был).

Коммунисты на выборах не участвуют — в августе 1991 г. молдавское руководство, воспользовавшись московским «путчем» ГКЧП, поспешило запретить Компартию и национализировать партийное имущество, хотя ЦК молдавской компартии сразу же осудило «путч» и, естественно, никакого участия в гэкачепистском заговоре не принимало. Молдавские лидеры, сплошь бывшие коммунисты и даже сплошь партработники, кому Компартия была бы постоянным напоминанием о прошлом, которое они хотели бы забыть, затем долго препятствовали попыткам ее воссоздания¹²¹. Учредительная конференция Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ), состоявшая в октябре 1993 г. но зарегистрирована она была только после двукратного обращения в суд из-за отказов Министерства юстиции в регистрации и проведения второй Учредительной конференции¹²² в апреле 1994 г., то есть уже после выборов. (В декабре 1994 г. состоялся Первый съезд ПКРМ). Выполняющая в то время роль «эрзаца» коммунистов Со-

циалистическая партия и выступающее в блоке с ним движение «Уни- татя — Единство» опираются только на русских и русскоязычных. Поэтому в молдавском большинстве избирателей конкурентами АДП являются лишь отступающие и распадающиеся фронтисты.

Выборы проходят в атмосфере «антиунионистской истерии», когда главным обвинением становится то, что кандидат — «противник независимости». М. Снегур, выступая на конгрессе «Наш дом — Молдова» (название явно заимствовано у партии «Наш дом — Россия»), говорит: «Раздаются... голоса, ставящие под сомнение наше право быть государством, называться молдавским народом. Более того, слово „молдаванин“ и его производные пытаются устранить из речи»¹²³. Аграрии в предвыборном обращении обвиняют фронтистов в том, что это из-за них «неоткуда увеличивать пенсии и зарплаты»¹²⁴.

Унионистские организации, наследницы Народного Фронта — христианские демократы, ставшие затем наиболее последовательной, активной и сильной унионистской партией, и более умеренный Блок крестьян и интеллигенции (впоследствии на его основе возникает Партия демократических сил), получают вместе только 16,5% голосов и 20 мест (Блок — 9% и 11 мест, христианские демократы — 7,5% и 9 мест).

Аграрно-демократическая партия получает 43,2% голосов и 56 мест.

Блок социалистов и «Единства», поддержанный голосами нацменьшинств, с фактически «приднестровской» идеологией, но после распада СССР поддерживающий молдавскую независимость, как «меньшее зло» по сравнению с объединением с Румынией, получил 22% и 28 мест¹²⁵. В парламенте этот блок создаст фракцию «Социалистического единства», из которой после регистрации ПКРМ выделилась группа коммунистов.

Спикером вновь становится П. Лучинский, так и не вступивший в АДП, но прошедший по ее списку, оба его заместители — также аграрии. Премьером вновь утверждается А. Сангели, но, если в предыдущем правительстве Сангели в руках фронтистов были ряд министерств, имевших для них особое значение, (министерства образования, культуры и культов), в новом правительстве народнофронтовских министров уже нет.

И если в предыдущем, последнем советском парламенте фронтисты вместе с аграриями «подавили» русскоязычных депутатов, то в первом парламенте, избранном в независимой Молдавии, ситуация — прямо противоположная. Теперь аграрии и блок социалистов и «Единства»

от пункта устава, где говорилось о правопреемственности по отношению к КПМ. См. Мысль. Теория, Практика. Публицистика. № 1 (38). с. 31–32.

123. «Республика Молдова — страна всех ее граждан». Выступление М. Снегура на конгрессе «Наш дом — республика Молдова» 5.02.1994 Независимая Молдова. 10.02.1994.

124. Слово к избирателям. Независимая Молдова. 19.02.1994.

125. Независимая Молдова. 16.03.1994.

121. Г. Еремей, последний первый секретарь ЦК КПМ пишет, что когда он ходил к спикеру Лучинскому (предпоследнему первому секретарю) и безуспешно умолял его отменить постановление о запрете компартии, он (Еремей) в конце концов сказал ему в раздражении, что если бы Лучинский не был всю свою жизнь комсомольским и партийным работником, он бы давно уже это сделал. См.: G. Eremei. Fața nevăzută a puterii. Chișinău. 2003. f. 237.

122. Вторая учредительная конференция потребовалась, потому что ЦИК в качестве условия регистрации коммунистов потребовал отказа

по большинству вопросов голосуют вместе, а «унионисты» становятся бессильной и изолированной оппозицией, роль которой похожа на роль фракции «Советской Молдавии» в парламенте перестроечной эпохи.

8 апреля 1994 г. новый парламент ратифицирует соглашение о вступлении Молдавии в СНГ, подписанное Снегуром в Алма-Ате еще 21 декабря 1991 г., против которого ожесточенно сопротивлялись фронтис-ты. 29 июля 1994 г. парламентом принимается конституция, созданная «по лучшим европейским образцам» и одобренная европейскими экспертами. В преамбуле конституции говорится о «вековом стремлении народа жить в суверенной стране»¹²⁶, а государственный язык называется «молдавским»¹²⁷. «Молдовенизм» торжествует.

«Молдовенистскую» реакцию на унионистский порыв перестроечной эпохи, которую в это время воплощает Аграрно-демократическая партия¹²⁸, можно рассматривать как умеренную форму и составную часть той же реакции, которая раньше и в более радикальной форме проявилась в движении «Единство» и в приднестровском сепаратизме. Бессарабско-молдавская идентичность неразрывно связана с Россией и СССР, и утверждение этой идентичности, победа «молдовенизма» логически подразумевает пересмотр отношения к российскому и советскому наследию и частичное возвращение к нему.

Естественно, что победа «молдовенизма» означает возрождение «румынофобии». Какие бы политические успехи ни были у «молдовенистов», они ощущают свою культурную слабость, и поэтому, как и в советское время, им необходимо максимально отгородиться от всего румынского и создать как можно худший образ Румынии. В офици-

126. Конституции стран СНГ и Балтии. М. 1999. с. 289.

127. П. Лучинский вспоминает: «В проекте, первоначально представленном Комиссией по составлению конституции официальный язык назывался „румынским“. В ходе дальнейшего обсуждения пришли к варианту — „румынский“ и в скобках — „молдавский“, затем наоборот — „молдавский“ и в скобках — „румынский“, потом — „молдавский“ и в скобках — „идентичный румынскому“, пока, наконец, не пришли к „молдавскому“, и... точка». Petru Lucinski. Moldova și moldoveni. Chișinău. 2007. f. 258.

128. Как писал российский журналист В. Портников «...объединившиеся в аграрно-демократическую партию колхозные бароны и суверен-коммунисты из бывшего партаппарата оказались самыми пылкими приверженцами новой государственности, которая никак не должна исчезнуть с политической карты. Существование Молдовы вполне естественно объясняется интересами ее территориальной целостности: ни Приднестровье, ни Гагаузия в Румынию не хотят. И интересами элиты: кому из руководителей новой страны охота превращаться в провинциальных чиновников? Такую роскошь могла себе позволить разве что создавшая про-румынский народный фронт творческая интеллигенция...». <http://www.zerkalonedeli.com/nn/show/10/43819/>

альной молдавской печати все труднее встретить какие-то хорошие сообщения из Румынии, и наоборот, она с радостью перепечатывает все сообщения об ее проблемах и трудностях. Иногда эта «румынофобия» принимает совершенно гротескные и неприличные формы¹²⁹. Румыния в это время не слишком интересуется молдавскими делами, и противники Илиеску упрекают его в полном безразличии к судьбе «братьев по ту сторону Прута». Но в молдовенистском сознании и молдовенистской пропаганде (как, естественно, и в приднестровских) Румыния предстает как страшная сила, стремящаяся поглотить Молдавию и имеющая внутри Молдавии многочисленную «пятую колонну».

Наоборот, Россия, которая еще недавно рассматривалась как основная угроза независимости, начинает восприниматься чуть ли не как гарант этой независимости от более страшной и непосредственной опасности — поглощения Румынией. Курс на суверенизацию, укрепление независимости, сопровождается сближением с Россией и вступлением в СНГ. От России ожидают помощи в разрешении приднестровского конфликта. (Процессы — параллельные с происходившими в Грузии и Азербайджане с отстранением «функциональных эквивалентов» Друка — Гамсахурдиа и Эльчибея и приходом к власти Шеварнадзе и Алиева).

Молдовенизм означает и более «мягкое» отношение к меньшинствам. Гонения на русский язык прекращаются, и парламент облегчает условия аттестации государственных служащих на знание молдавского (румынского) языка и откладывает ее на неопределенное будущее¹³⁰.

В новую конституцию включается положение (статья III) о возможности предоставления Приднестровью и «некоторым населенным пунктам на юге республики (гагаузам — Д. Ф.) особых форм и условий автономии»¹³¹. И Гагаузии (Гагауз Ери), действительно, в декабре 1994 г. предоставляется автономия со своим Народным собранием и своим фактически президентом (хотя термин «президент» тщательно избегается, и он именуется только по-гагаузски — «башканом»). При этом в Законе о статусе Гагаузии специально оговаривается, что «в случае изменения государственно-правового статуса Республики Молдова народ Гагауз Ери приобретает право на внешнее самоопределение». Все это — шаги навстречу как гагаузам, так и Приднестровью, которому

129. Примером может служить статья Б. Нистора «Куда идти нам, молдованам? Что светит в будущем для нас?», напечатанная в официальной «Независимой Молдове» 17.12.1994. В статье говорится, что молдаване «характерны духовностью (так в тексте — Д. Ф.), сходной с эпическим размахом и добродушием славян». И наоборот, «южане (жители бывшего княжества Валахии — Д. Ф.) более подвижны, но и развязны, сметливы в торговле и властолюбивы. Они хитрее, а их слово не имеет того веса, что у нас. Мышление у них „византийское“, позволяющее без зазрения совести менять мнения в зависимости от наличных интересов».

130. Независимая газета. 24.06.1994. с. 3.

131. Конституции стран СНГ и Балтии. М. 1999. с. 321.

также предлагается автономия с правом выхода по гагаузскому образцу, и которое как бы лишается теперь идеологической базы своего сепаратизма. И одновременно это создание новых институциональных барьеров для объединения с Румынией. Теперь в случае такого объединения пришлось бы или потерять Гагаузию, или ликвидировать эту автономию, или создавать аналогичные автономии в Румынии для ее меньшинств. Гагаузы получают право вето на объединение, и предполагается, что при объединении с Приднестровьем оно получает такое же право вето. (Естественно, что эти положения конституции и закон о статусе Гагаузии принимаются при ожесточенном сопротивлении унионистского меньшинства¹³²).

В 1993 году после встречи с Ельциным в Москве Снегур заявляет, что в этом году «приднестровский конфликт будет урегулирован»¹³³. Но ожиданиям Снегура не суждено было исполниться, и это заявление — первое в ряду подобных заявлений молдавских президентов, которые следуют друг за другом практически каждый год уже 15 лет.

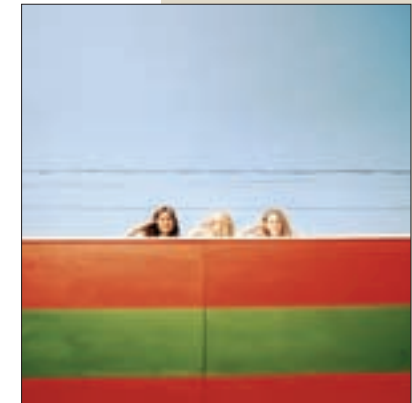
Между молдавско-румынскими и приднестровско-молдавскими отношениями существует «параллелизм» и тесная взаимосвязь. Возвращение Приднестровья в состав Молдавии, несмотря на то, что эволюция Молдавии уменьшает психологический барьер между населением Правобережья и Левобережья, теперь с каждым годом становится все менее реальным точно так же, как и возвращение Молдавии с состав Румынии. И в основном по тем же причинам. Приднестровская верхушка также не хочет утраты самопровозглашенной независимости и превращения (в самом лучшем случае) в провинциальную элиту Молдовы, как Снегур и аграрии не хотят стать (опять-таки, в лучшем случае) руководителями румынской провинции¹³⁴. И как «молдовени-

сты» создают образ Румынии, которая только ждет удобного момента, чтобы проглотить Молдавию, так в Приднестровье культивируется образ Молдавии, которая стремится проглотить Приднестровье, чтобы в конце концов все равно передать его Румынии.

Борьба за Приднестровье, как мы уже говорили, противоречит унионистским идеям восстановления «исторической справедливости». В унионистских кругах также есть страх, что реинтеграция Приднестровья в Молдавию означала бы усиление позиций русских и «русскоязычных» и размывание молдавского (румынского) характера государства¹³⁵. Но для «молдовенистов» по тем же самым причинам идея возвращения Приднестровья приобретает громадное значение¹³⁶. Она становится важнейшим идейным орудием в борьбе с унионизмом, на которого возлагается вина за его потери¹³⁷. И если унионисты боятся, что вливание в молдавский электорат приднестровского будет означать их оконча-

ходко. Приднестровью незачем беспокоиться о своем статусе. Независимая газета. 6.09.1994). В. Воронин говорит, обращаясь к румынам и унионистам: «Мы не дадим исчезнуть Молдове». Независимая Молдова. 26.02.2002.

135. В декабре 1991 г. унионистский автор Ш. Мичинский пишет в газете «Цара»: «Для кого еще не ясно, что Приднестровье потеряно?». Далее он говорит, что оно никогда не было частью исторической Молдовы и ради него не стоит оставаться «в славянской орбите». См. K. Oborok. Încotro mergem? Moldova Suverană. 10.06.1992.г. Известный молдавский поэт Г. Виеру писал: «Я лично не обеспокоен тем, что имперские силы отобрали у нас Приднестровье — боюсь, чтобы нам его не вернули, потому что, получив обратно Приднестровье, мы потеряем Бессарабию, а также отдадим или даже утратим окончательно возможность воссоединения с Родиной-матерью» Эти слова с возмущением цитирует в своей речи Снегур. Независимая Молдова. 10.02.1994.
136. Лидер коммунистов В. Воронин говорит совершенно то же самое, что и его противник Г. Виеру: «В случае восстановления территориальной целостности идея унионизма ... будет похоронена навечно». Старая новая партия (Интервью В. Воронина.) Независимая Молдова. 21.10.1998.
137. К. Оборок, сподвижник М. Снегура, говорит в интервью, что Россия хотела Приднестровья, но ей была нужна какая-то идейная основа для этого. «И она нашлась. Это — пугало объединения с Румынией... К их великой радости, лозунг немедленного объединения ... стал как бы визой „подтверждаю“ на этой прокламации сепаратистов». Încotro mergem? Moldova Suverană. 10.06.1992.

Ирина Грабован.
На главной трибуне.
Детские игры – I. Из серии «Среда обитания». 2007, Тирасполь, Приднестровье. Работа предоставлена автором

132. При голосовании по этому законопроекту зал заседаний покинули депутаты от христианских демократов и Блока крестьян и интеллигенции. См. Независимая Молдова. 27.12.1994.

133. Независимая Молдова. 10.02.1993.

134. Этот параллелизм верно подмечен Полом Кинланом. Он пишет: «Может вызвать иронию тот факт, что совершенно также, как у новых элит в Транснистрии (румынское название Левобережья Днестра — Д. Ф.) нет никаких серьезных стимулов, чтобы подвергать риску свои прочные позиции воссоединением с Молдовой, то же самое можно сказать и про отношение новых элит Молдовы к Румынии». Paul D. Quinlan. Moldova under Luchinski. «Demokratizatsiya». Winter 2002. p. 89. Схожую мысль высказал и И. Брутер: «происходящее в последние годы может быть названо конфликтом администраций. В Тирасполе существует самостоятельная администрация, которая хочет сохранить свой нынешний статус и не хочет его утратить, если проблема будет урегулирована. Поэтому она будет делать все возможное, чтобы сохранить ситуацию в ее нынешнем подвешенном состоянии». <http://igpi.ru/monitoring/moldav/1108125945.html>

Параллелизм приднестровско-молдавских и молдавско-румынских отношений отражается в лексике. И. Смирнов, президент Приднестровья, говорит, обращаясь к властям Молдавии: «Мы не допустим исчезновения нашей республики» (Н. При-

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). Главная площадь Тирасполя, где все по-прежнему странно красное, но не слишком верить. 2003, фото. Работа предоставлена автором

тельную маргинализацию, то «молдовенистская» молдавская верхушка, напротив, ожидает, что приднестровцы, для которых она всегда будет «меньшим злом», укрепят ее господство. Страх потери Гагаузии и перспектива воссоединения с Приднестровьем служат как бы гарантией от унионистских попыток.

Позже, в январе 2007 г., в своей инаугурационной речи гагаузский «башкан» Д. Формузал очень ярко сформулировал эту парадоксальную роль сепаратистских меньшинств как гарантов молдавской независимости: «Наличие Гагаузии в составе Молдовы — это одна

из серьезных гарантий целостности и независимости страны... Гагаузия — это одно из крыльев независимой Молдовы. Второе крыло — Приднестровье»¹³⁸. Но, очевидно, возможен и другой образ — не двух крыльев, а двух костылей, поддерживающих не совсем прочно стоящий на ногах «молдовенизм».

Молдова с некоторыми модификациями идет по тому же пути не полного (на «новом витке спирали») возвращения к прошлому, которым в эти годы идут и другие страны СНГ, вышедшие из периода национал-демократических революций. Демократы-революционеры, интеллигенты-«разночинцы», выдвинутые революционной волной, отстраняются от власти везде, и везде восстанавливается и консолидируется власть отказавшейся от коммунистической идеологии номенклатурной элиты. Те, кто раньше не вошел в СНГ, теперь присоединяется к нему, и на постсоветском пространстве восстанавливается относительное «российскоцентричное» единство.

Другой аспект этого единого процесса частичного возвращения к прошлому — построение режимов «имитационной демократии», власти «безальтернативных» президентов, манипулирующих выборами или просто превращающими их в ритуал по типу советских выборов. Уставшие от революционного хаоса, психологически и культурно не готовые к демократии, мечтающие о стабильности и порядке, но одновременно и не имеющие каких-либо серьезных идеологических альтернатив демократии общества —

прекрасная почва для построения подобных систем. В Молдове также проявляется эта нормальная для большинства стран постсоветского пространства тенденция.

М. Снегур идет по пути других президентов стран СНГ. Вначале он — выдвинутый ЦК КП Молдавии Председатель Президиума Верховного Совета, затем — Председатель Верховного Совета. С сентября 1990 г. он — выбранный Верховным Советом президент, вышедший из КПСС. Он избавляется от неконтролируемого им премьера и получает от парламента дополнительные полномочия для проведения экономических реформ. Затем, с декабря 1991 г., он — всенародно избранный президент независимого государства. Вокруг него консолидируется номенклатурная элита, стремящаяся вытеснить интеллигентов-радикалов.

Стремление к порядку и стабильности в массовом сознании стран СНГ практически тождественно стремлению к сильной президентской власти. И идея сильной президентской власти, несомненно, пользуется в Молдавии народной поддержкой. При всей недемократичности проведенных в «пожарном порядке» президентских выборах в декабре 1991 г., на которых у Снегура не было конкурентов, полученные им 98,18% от 83,96% участвующих — это достаточно серьезная поддержка и, очевидно, не столько лично Снегура (хотя он в это время очень популярен, и даже был эпизод с целованием ему руки), сколько самой идеи президентской власти. Как и в других странах СНГ, парламент¹³⁹ и партии¹⁴⁰ не пользуются доверием молдавского большинства.

Как все президенты стран СНГ, Снегур жаловался, что у него связаны руки и ему недостает полномочий, чтобы выполнить народный мандат и привести страну к благосостоянию. «В ситуации, когда страну сотрясает тяжелый кризис, очень важно... чтобы один человек взял на себя ответственность за его преодоление»¹⁴¹. При этом молдавского президента, естественно, вдохновляет прежде всего российский пример — «пример Российской Федерации... и других стран... демонстрирует, что без реальных полномочий глава государства не может установить порядок, обеспечить исполнение закона, право простого человека на получение пенсии вовремя»¹⁴².

На пути дальнейшей концентрации власти в руках президентов естественным этапом постсоветского развития является конфликт президента с парламентом, в который вступали и Ельцин, и Назарбаев, и Лукашенко, и Акаев, и Каримов и всегда, с большими или меньши-

138. www.regnum.ru./news/775589.html 7/01

139. Опрос 1993 г. показал, что за президентскую республику высказались 50% респондентов, а за парламентскую — только 30%. Независимая Молдова. 1.06.1993. с. 2.
140. Даже сейчас больше половины опрошенных в Молдавии считает, что в стране достаточно одной партии. Если завтра выборы. Пульс 25.04.2008.
141. М. Снегур. Не могу мириться с таким положением (Интервью). Независимая Молдова, 29.03.1996.
142. М. Снегур. Выступление по национальному радио. Независимая Молдова. 11.09.1996.

ми трудностями, его выигрывали. И Снегур также вступает в такой конфликт. Но в Молдавии результат получается совершенно другой. При всей поддержке народом идеи сильного президентства и народном недоверии к демократическим институтам Снегур проигрывает и конфликт с парламентом и следующие президентские выборы.

Можно, очевидно, искать и найти целый ряд относительно случайных причин поражения Снегура. Это соперничество Снегура с Лучинским, восходящее к выборам Председателя Президиума Верховного Совета в апреле 1990 г., и возвращение Лучинского в молдавскую политику, приведшее к тому, что у номенклатуры оказалось как бы два альтернативных лидера; неприязненные отношения Снегура с премьером Сангели, также возникшие еще в позднесоветское время, и др. Значительную роль играли и особенности молдавской системы выборов, усилившие роль партий и в это время прежде всего АДП.

Но, на наш взгляд, главной причиной все же является глубокий раскол молдавского общества по проблеме национальной идентичности. Эта проблема придает особую остроту и болезненность любым разногласиям и даже склокам, которые тут же превращаются во взаимные обвинения в предательстве нации (молдавской или румынской).

Снегур в 1991–94 гг. занимает антиунионистскую позицию и теряет поддержку фронтистов, которые безрезультатно пытались организовать бойкот президентских выборов декабря 1991 г. Сейчас он стремится представить себя как истинно «центристскую» силу, далекую и от крайностей унионизма, и от коммунистической реакции, угроза которой им всячески муссируется¹⁴³.

Но Снегур слишком связан с унионистской и антисоветской эпохой рубежа 80-х и 90-х гг., он активно боролся с московским центром, вышел из КПСС, называл СССР «империей зла», говорил о молдаванах и румынах как об одном народе и об объединении как реальной, хотя и туманной перспективе. Его переход на «молдовенистские» позиции не может быть «стопроцентным», он сопровождается разными оговорками и представляется скорее прагматическим, чем идейным и принципиальным¹⁴⁴. Для крайних «советско-молдовенистских» сил он — та-

143. «Меня... очень беспокоит наступление левых сил», особенно коммунистов, у которых — экстремистская политика». «Я буду баллотироваться, если граждане окажут доверие» (Интервью М. Снегура). Независимая Молдова. 14.12.1995.

144. «... Я хочу решительно отвергнуть обвинение в моем отдалении от Бухареста... Прошу поверить мне, что другого выхода просто-напросто не было. Что касается сближения с Москвой, то, опять-таки исходя из этой реальности, я решил, что оно необходимо, поскольку международные организмы при решении таких проблем движутся значительно медленнее... Я решил попытаться заключить мир, именно между нами и той силой, которая была вовлечена противоположной силой...»

кой же унионист, как и фронтисты, только более хитрый и коварный¹⁴⁵. Его противники и соперники отказывают Снегуру в «праве на центризм» (А. Сангели говорит, что он «воспринял чужую, правую идеологию»)¹⁴⁶ и всячески стремятся изобразить его унионистом.

Снегур сам был напуган молдовенистской реакцией, которую он поддерживал и даже возглавлял, но которая, в конце концов, достигла не приемлемых для него размеров и угрожала обратиться против него¹⁴⁷. Он отмежевывается от крайнего «молдовенизма», «попытка... возвести в ранг государственной антимолдавскую идеологию, которая напрямую проистекает из старой политики денационализации молдаван и удержания их на низком уровне культурного и духовного развития»¹⁴⁸ и стремится восстановить связи с фронтистскими кругами.

Хотя Снегур в 1994 г., когда парламент принимал конституцию, не возражал против официального именованья государственного языка в ней «молдавским», в 1995 г. он выступил за то, чтобы соответствующие статьи Конституции были изменены, и язык официально стал бы называться румынским, поддержав требовавших этого бастовавших студентов (а как утверждали его противники, даже подстрекнув их к выступлениям). Кроме того, он выступил за аттестацию служащих на знание «государственного» языка. В вопросе о названии языка Снегура поддерживают молдавские ученые, заявляющие, что название «молдавский язык» — абсурдно, это тоже самое, что «американский» или «аргентинский» языки. Но, несмотря на это и на компромиссную позицию спикера П. Лучинского, предлагавшего двойное название: «молдавский (румынский)» или «молдавский (идентичный румынскому)», парламент голосует против предложения президента. (Все это — специфически молдавские конфликты. Вряд ли можно найти другую страну, где политическая борьба шла по таким вопросам.)

Снегур вступает в конфликт с парламентом, правительством и руководством Аграрно-демократической партии, из которой он выходит

Mircea Snegur. «Cît voi fi eu la putere me va se produce o nouă înrobire a Moldovei de către Rusia» (Интервью с поэтом А. Пэунеску). Moldova Suverană. 27.08.1992.

145. «Факты... свидетельствуют, что принципиальных разногласий между Президентом и Народным фронтом Молдовы нет... Снегур... неоднократно давал понять, что присоединение Молдовы к Румынии — вопрос времени, а не принципа». Заявление Президиума республиканского совета Интердвижения «Унитатя — Единство». Независимая Молдова. 3.12.1991.

146. «Мы не хотим следовать за человеком, которого ведут незрячие поводыри». (Интервью А. Сангели). Независимая Молдова. 33.09.1996.

147. Он говорит: «...Я не могу смириться с тем, что и в парламенте, и в правительстве делается, или по крайней мере есть желание сделать так, чтобы не осталось и следа от 1989 года». Новая политическая партия в Молдове. Независимая Молдова. 18.07.1995.

148. Независимая Молдова. 13.02.1996.

в июле 1995 г., создав свою Партию возрождения и согласия (ПВС), главным пунктом программы которой является в то время усиление президентской власти.¹⁴⁹ Из фракции аграриев в ПВС уходят часть поддерживающих Снегура депутатов, и руководство аграриев заявляет, что все это — «заранее запланированная акция с... целью расколоть фракцию, потребовать отставки правительства и роспуска парламента с тем, чтобы создать условия для установления диктатуры»¹⁵⁰.

Очень трудно сказать, было ли у Снегура искушение пойти по примеру России до конца и разрешить свой конфликт с парламентом по ельцинскому образцу. Скорее всего, все-таки было¹⁵¹, и к этому его подталкивали некоторые молдавские интеллигенты-«демократы», вполне стоящие своих российских аналогов¹⁵². Но если такое искушение у президента и было, сил для подобного разрешения конфликта у него не было. Попытка Снегура снять министра обороны П. Крянгэ (указ от 15 марта 1996 г.), по официальной, президентской, версии из-за коррупции в Министерстве обороны, по версии самого Крянгэ и противников Снегура — чтобы в преддверии выборов армия «на всякий случай» возглавлялась «своим человеком», ни к чему не привела. Крянгэ заявил, что его снятие без согласия премьера неконституционно и он отказывается подчиняться приказу об его отстранении, и его поддержали правительство (Сангели)¹⁵³, парламент (Лучинский) и Конституционный суд, решению которого президент был вынужден подчиниться. (Решение по делу Крянгэ было важным этапом в процессе усиления роли Конституционного суда, и соответственно, конституционных норм, в молдавской политике).

149. В этот период, когда постсоветские общества стремятся к стабильности, модным, и не только в Молдавии, становится слово «центризм». Между ПВС и АДП возникает соперничество по вопросу о том, кто из них — настоящий центрист. ПВС утверждает, что АДП не совсем центристы, а, скорее, левые, а АДП — что ПВС, скорее, правые.

150. На второй съезд АДПМ избрано 286 делегатов. Независимая Молдова. 31.08.1995.

151. Его противники были убеждены в таких намерениях президента. В. Брутер пишет, что благодаря союзу Лучинского и премьера Сангели «удалось довести страну до демократических выборов, избежав установления президентской диктатуры еще до голосования». В. Брутер. Лучинский — очередной молдавский эксперимент. Независимая газета. 15.01.1997. с. 3.

152. Так Н. Дабижэ пишет в «Литература ши Арта»: «Хватит ли у М. Снегура смелости Б. Ельцина расстрелять из пушек парламент... который... ничего другого не заслуживает?» Цит. по А. Басараб. Логократия — власть разума. Независимая Молдова. 5.09.1995.

153. А. Сангели просто обвинял Снегура в подготовке к «свержению конституционных органов с помощью армии». Наоборот, Снегур в воспоминаниях, записанных в 2006 г., говорит, что «в стране мыслился государственный переворот путем отстранения президента от должности» и даже были какие-то передвижения войск с границ к Кишиневу. См. Mircea Snegur — Эдуард Волков. Откровенные диалоги. Fundația «Dragiștea» — Chișinău. 2007. с. 411, 438.

Глубокий раскол молдавского общества по самому основному вопросу: «кто мы?», мешает консолидации вокруг президента и усилению его власти. В 1991 г. против избрания президента всенародным голосованием, усиления президентской власти и вообще против президентской республики выступали фронтисты-унионисты, которые видели в сильной президентской власти конец мечтам об объединении с Румынией. Теперь против усиления президентской власти, напротив, выступают прежде всего «молдовенисты», которые боятся противоположного — что Снегур воспользуется этой властью, чтобы привести Молдавию в Румынию. А самые крайние «молдовенисты» — коммунисты, еще и потому, что сильная президентская власть означает «диктатуру» новой буржуазии, капиталистические реформы и станет препятствием на пути возрождения СССР. При этом и у них, как раньше у унионистов, стремление не допустить усиления власти «чужого» президента облекается в форму принципиального антиавторитаризма. Лидер коммунистов В. Воронин говорит: «народовластие в полном смысле слова и институт президентства — две вещи несовместимые. А потому коммунисты Молдовы считают, что избранный в ноябре-декабре президент ... должен одновременно стать и последним президентом». Нужен новый парламент, который упразднит «эту должность, явно навязанную Молдове извне».¹⁵⁴ И если Снегур ссылается на Россию как на хороший пример, то для его противников этот пример имеет совершенно другой смысл. В. Воронин говорит: «Мечта о ельцинской конституции ... не дает покоя нашему ... президенту. Разве пример России не показателен для нас? Разве мы хотим, чтобы от имени и по поручению „законноизбранного“ народом командовали темные силы?»¹⁵⁵

154. В. Воронин: Для нас выдвижение собственного кандидата в президенты — не самоцель (Интервью). Независимая Молдова. 6.08.1996.

155. : «Президентство — излишний и неоправданный институт для нашего государства». (Интервью В. Воронина). Независимая Молдова. 8.10.1996. В. Солонарь, один из лидеров «Единства», теперь сближающийся с Лучинским, пишет, что Снегур «хочет реформу на манер некоторых президентов из постсоветских стран, оправдывающих свой авторитаризм „консерватизмом“ парламентов и неготовностью народа к демократии». В. Солонарь. Нужна ли нам конституция? Независимая Молдова. 8.10.1996.

Ирина Грабован. Эмоциональная скульптура. Из серии «Среда обитания». 2006, Северная трасса, Молдова. Работа предоставлена автором

Ирина Грабован. *Сапоги*. Из серии «Среда обитания». 2006, Иванча, Молдова. Работа представлена автором

«Крайности сходятся», и фактически позиция коммуниста Воронина смыкается с позицией фронтисов. Исходя из прямо противоположных идейных мотивов и фронтисы, и крайние молдовенисты-коммунисты боятся одного и того же — сильного президентства. Это было предвозвестием очень своеобразных процессов, о которых мы будем говорить в дальнейшем.

Чем ближе к президентским выборам, тем более раскручивается антирумынская, антиунионистская кампания, которую противники Снегура — премьер А. Сангели и спикер П. Лучинский — направляют против него, как скрытого униониста. В официальной «Независимой Молдове», которая теперь ориентируется на Лучинского и Сангели, появляется статья, где авторы призывают к «открытой и бескомпромиссной борьбе с идеологией румынизма, против легального ее внедрения в общественную жизнь, в науку и образование», к «спасению молдавской нации от неизбежной гибели» и «генеральному наступлению против демолдовенизации»¹⁵⁶. Ясно, что для такой «бескомпромиссной» борьбы с унионизмом Снегур — не подходящая фигура. В прес-се появляется перепечатанная из румынской газеты распечатка магнитофонной записи разговора Снегура во время рождественского отпуска на румынском курорте Слэник — Молдова с переехавшим в Румынию молдавским поэтом Г. Виеру и некоторыми румынскими деятелями, где он «разоблачает себя» как «румынофил» и «тайный унионист». Первая фраза Снегура в этом разговоре: «Некоторые (имеется в виду П. Лучинский — Д. Ф.) проводят отпуск в Подмосковье, я же приехал домой». Далее Снегур рассказывает о своей встрече с фронтистами, где он сказал: «Ребята, я вас уважаю больше, чем любую другую партию, потому что вы последовательны»¹⁵⁷.

Русский и русскоязычный электорат и «твердые молдовенисты» могли поддерживать Снегура в борьбе с унионизмом. Но на выборах ноября 1996 г. унионисты стали союзниками Снегура (как «меньшего зла»)¹⁵⁸, а его главным конкурентом становится старый соперник президента, теперь — председатель парламента, П. Лучинский. Лучинский «известен как непримиримый антиунионист и активный борец за молдавскую государственность»¹⁵⁹. Он не «запятнан» борьбой за выход из СССР и, хотя «либерал» и «интеллигент» (в СНГ в своих речах цитировали Платона и подобных авторов только он и А. Акаев), но — «пророссийский»¹⁶⁰.

На первом туре М. Снегур получил 38,75%, П. Лучинский — 27,67%, лидер набирающих силу коммунистов В. Воронин — 10,27%¹⁶¹, лидер аграриев премьер А. Сангели — 9,4% и лидер возникшей из Блока крестьян и интеллигенции Партии демократических сил, позиционирующей себя как «антиноменклатурная» сила, В. Матей — 8,9%¹⁶².

На втором туре к Снегуру перешли голоса Матея, а к Лучинскому — голоса Сангели и коммунистов, для которых Лучинский, как для унионистов Снегур, — «меньшее зло». АДП заявила, что «главная задача — недопущение к власти правых радикалов», а ПКРМ — что «претензии к спикеру... не идут ни в какое сравнение с той опасностью, которая грозит народу... в случае победы Мирчи Снегура»¹⁶³. В результате Лучинский получил 54,07%, а Снегур — 45,93%¹⁶⁴. Подавляющее большинство русских и «русскоязычных» проголосовали за Лучинского¹⁶⁵.

На втором туре к Снегуру перешли голоса Матея, а к Лучинскому — голоса Сангели и коммунистов, для которых Лучинский, как для унионистов Снегур, — «меньшее зло». АДП заявила, что «главная задача — недопущение к власти правых радикалов», а ПКРМ — что «претензии к спикеру... не идут ни в какое сравнение с той опасностью, которая грозит народу... в случае победы Мирчи Снегура»¹⁶³. В результате Лучинский получил 54,07%, а Снегур — 45,93%¹⁶⁴. Подавляющее большинство русских и «русскоязычных» проголосовали за Лучинского¹⁶⁵.

156. В. Раду, Н. Михня. Румынизм и возрождение Молдовы. Независимая Молдова. 24.08.1995. с. 2. В статье говорится также, что румынизм имеет «специфический оттенок геноцида» и предлагается изъять из школ все румынские учебники, которые — «бомба замедленного действия», отозвать из Румынии всех студентов и аспирантов и гнать с работы и привлекать к ответственности тех, кто повинен в «оспаривании и опорочивании государства и народа».

157. Случится то, что случится. Независимая Молдова. 22.03.1996.

158. Народный фронт заявил, что поддерживает Снегура на следующих условиях: 1) не вхождение в военно-политические структуры СНГ; 2) заключение базового договора с Румынией, 3) экономическая с ней интеграция и создание единого культурного пространства; 4) устранение из конституции «примитивного молдовенизма»; 5) вывод российских войск из Приднестровья; 6) недопущение федерализации; 7) разблокирование аграрной реформы. Независимая Молдова 7.08.1996. Позже Ю. Рощка скажет о своем союзе 1996 г. со Снегуром: «Если мы в 1996 г. оказались в союзе со Снегуром, то это не из-за любви к его политическому прошлому, а потому, что видели в нем политика, менее враждебного, чем другие, национальной идее». *Communistii sunt comici în opoziție și odioși guvernare*. Ziua. 8.12.1999.

159. О. Спатару. Молдова после выборов: поиски людей и лидеров. Независимая Молдова. 30.07.1998.

160. «Лучинскому и его команде предстоит доказать, что ... демократы в бывших союзных республиках не обязательно должны быть русофобами». В. Брутер. Лучинский — очередной молдавский эксперимент. Независимая газета. 15.01.1997.

161. По вопросу о выдвижении Воронина у коммунистов не было единства. Часть из них во главе с секретарем Кишиневского горкома Ф. Христовым выступали за поддержку Сангели. Противники выдвижения Воронина были затем исключены из партии, что, очевидно, было важным этапом в установлении контроля Воронина над ПКРМ. Об этих событиях см.: Е. Ткачук. Лезвие бритвы. Раскол или «отщеп». Мысль. Теория, Практика. Публицистика. № 1 (38). с. 63–66.

162. См. В Молдавии и Румынии выбирали президентов. Независимая газета. 19.11.1996. с. 3.

163. Независимая газета. 20.11.1996. с. 3.

164. Независимая газета. 3.12.1996. с. 3.

165. За Снегура проголосовали 57% молдаван и только 7% представителей меньшинств, за Лучинского — 43% молдаван и 93% меньшинств. См. И. Сырбу. Так кто же про-

Московский политолог (выходец из Молдовы) В. Брутер так характеризует силы, поддержавшие П. Лучинского: «Эти люди объединились, чтобы противостоять жестко националистическому курсу, а то и перспективе превратиться в румынскую провинцию».¹⁶⁶ Страх перед унионистской перспективой пересилил склонность постсоветского электората голосовать за начальство, «стабильность» и сильную власть.

Мирный переход власти от главы государства к его сопернику — случай в СНГ совсем не типичный. Тем не менее в 90-е годы, когда системы «имитационных демократий» в постсоветских государствах СНГ еще не устоялись, такое было возможно и без «цветных революций».

Молдавские выборы 1996 г. — третий эпизод мирной и конституционной смены власти в странах СНГ от действующего президента к его сопернику. До этого в 1994 г. на выборах в Украине Л. Кучма победил Л. Кравчука, а в Белоруссии — А. Лукашенко В. Кебича. Каждая из этих ротаций имеет свои ситуативные и субъективные причины, но за ними стояли и более глубокие факторы, связанные с устойчивыми особенностями обществ.

Было бы очень интересно провести сравнительный анализ молдавской, белорусской и украинской ротаций. На наш взгляд, гипотетически можно указать на одну общую черту этих трех обществ — относительно слабая национальная идентичность и очень глубокие противоречия в определении этой идентичности. В Белоруссии — это противоречия между русифицированным большинством и белорусскими националистами, навязывавшими в основном русифицированному населению белорусский язык. В Украине — это также противоречия между русскоязычными и украинскоязычными и накладывающиеся на них глубокие региональные противоречия. Эти противоречия мешали консолидации элит и обществ в целом вокруг первых глав государств, и роль Кравчука и Кебича в этих конфликтах напоминает роль Снегура в молдавском. Однако молдавские противоречия значительно отличаются от украинских и белорусских. Они своеобразнее, больше и глубже.

И значение этой первой мирной ротации в этих трех странах — разное. В Украине и Белоруссии победители приложили все свои силы к тому, чтобы эта первая ротация стала последней. В Белоруссии установился жесткий и прочный авторитарный режим Лукашенко, существующий и по сию пору и «ждущий своего часа». В Украине значительно более слабая, чем лукашенковская, попытка Кучмы закрепиться у власти и передать ее определенному им преемнику в конце концов приве-

голосовал за Лучинского? Независимая Молдова, 26.12.1996. с. 2. В Гагаузии Лучинский получил 93,04% голосов, а Снегур — 7,25% Независимая газета. 3.12.1996. с. 3.

¹⁶⁶ Лучинский — очередной молдавский эксперимент. Независимая газета. 15.01.1997. с. 3.

ла к «оранжевой» революции. В Молдове же поползновения сменившего Снегура Лучинского укрепить свою власть были пресечены без какой-либо «цветной революции», и после этой первой ротации политическая структура начинает эволюционировать в совершенно оригинальном направлении, не имеющем аналогов в эволюции других стран СНГ.

5. ВРЕМЯ ЛУЧИНСКОГО. ПЕРЕХОД К ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ПОБЕДА КОММУНИСТОВ

Петр Лучинский (Петру Лучински) — фигура в громадной мере компромиссная. Он — бывший первый секретарь ЦК комсомола Молдавии и затем ЦК КПМ и даже член Политбюро ЦК КПСС, но «либерал» и «рыночник», он «молдовенист», но умеренный и прекрасно говорящий по-румынски, «русифил», но «демократ». Он и психологически склонен к компромиссам. Перед выборами в личном разговоре с П. Крянгэ он говорит: «...Снегур ... воюет с парламентом, правительством, министерством обороны, министерством национальной безопасности и так далее. Если меня выберут, на второй же день в Молдове будет другая ситуация... Начнем спокойно работать»¹⁶⁷. И на первой после своей победы пресс-конференции он заявляет: «Давайте оставим в прошлом все, что нас разделяло»¹⁶⁸. Лучинский — идеальный «центрист» и, вроде бы, вполне подходящая фигура для консолидации молдавской номенклатуры — представителей старого «партихозактива», отказавшихся, как и он, от коммунистической идеологии, и при отсутствии каких-либо сильных политических убеждений, являющихся естественными «центристами» и даже «социал-демократами».

Умеренный и компромиссный Лучинский создает умеренное и компромиссное правительство во главе с вполне лояльным президенту премьером И. Чубуком, где есть и люди Лучинского (в основном, бывшие работники КГБ и ВЛКСМ), и аграрии, и даже один коммунист, приостановивший членство в партии, и которое получает поддержку всех фракций парламента.

Задача Лучинского — максимально усилить и консолидировать вокруг себя «центр» и вытеснить на обочину политической жизни коммунистический и унионистский радикализм. Но его попытка такой консолидации полностью провалилась.

Партией объединенной молдавской номенклатуры, костяком которой являлись директора совхозов и председатели колхозов, а основой

¹⁶⁷ П. Крянгэ. Я хочу рассказать... (воспоминания с острым сюжетом). Кишинэу. 2005. с. 312.

¹⁶⁸ Независимая газета. 4.12.1996.

идеологии — «молдовенизм», была АДП, которая всегда могла рассчитывать на поддержку сельского электората. Но раздираемая борьбой лиц и «кланов» АДП быстро распадается. Сначала из нее выходят сторонники Снегура, создающие Партию Возрождения и Согласия. Затем в ней начинается раскол между сторонниками Лучинского и сторонниками Сангели, практически лишенный идеологического компонента. Соответственно, распадается и парламентская фракция аграриев. (Кандидатура Лучинского вызвала серию расколов в разных молдавских партиях. Из-за его поддержки частью партийцев раскалываются также «Единство» и социал-демократическая партия). Базой для Лучинского АДП стать не может. Президенту нужно как-то перегруппировать разбившуюся на ряд партий-клик номенклатурную элиту.

Организацию «под Лучинского» на основе движения в поддержку его кандидатуры на президентских выборах создает очень близкий в это время к президенту, организатор его избирательной кампании, вице-спикер парламента Д. Дьяков¹⁶⁹. В феврале 1997 г. происходит учредительная конференция движения «За демократическую и процветающую Молдову», избравшего своим партийным символом ласточку — символ избирательной кампании Лучинского. «Ласточка», как стали называть новую организацию, замышляется как сила (естественно, «центристская», «умеренная» и «прагматичная»), объединяющая весь политический центр и всю номенклатурную элиту. В нее вошли бывший премьер В. Муравски, тогдашний премьер И. Чубук, последний первый секре-

¹⁶⁹ Д. Дьяков говорит: «По настоящему я познакомился с Петром Лучинским в 1994 году, когда был избран в парламент. Трудно было не заметить, политиком какого высокого класса он является. Мне импонировало его кредо... А кредо это состоит в стремлении к стабильности и согласию в обществе». (Затем Дьяков станет заклятым врагом Лучинского). Далее он говорит про созданное им движение: «Мы ориентируемся на выражение общенациональных интересов, а называют нас „партией богатых“ те, кто сеет социальную вражду и на этом стремится нажить себе политический капитал». Прогресс в условиях стабильности. Интервью с Д. Дьяковым. Независимая газета. 20.02.1998. с. 5. Хотя здесь Дьяков возражает против того, что «Ласточку» называют партией богатых, в других выступлениях он сам говорит, что его движение делает ставку на богатых людей, которые, придя во власть, не будут воровать. См.: Снежный ком одной пресс-конференции. Интервью Д. Дьякова. Независимая Молдова. 14.10.1997.

Дьяков — бывший работник ЦК ВЛКСМ, затем — сотрудник отдела внешних связей ЦК КПСС, затем — глава бюро ТАСС в Румынии. (См.: Независимая Молдова, 29.04.1998.) Лидер коммунистов В. Воронин дает следующую характеристику Дьякову: «...Непревзойденный мастер по части подковерной борьбы и искусства сталкивать своих оппонентов лбами и за счет этого добиваться выгод (не столько партийно-политических, сколько личных, даже корыстных)». По принципу Гипократа. Интервью В. Воронина. Независимая газета. 6.06.2000. с. 5. Это, однако, не помещало Дьякову в 2005 г. поддержать Воронина как кандидата в президенты, а Воронину — вручить Дьякову «Орден почета».

тарь ЦК КП Молдавии, сменивший на этом посту Лучинского Г. Еремей (Еремей был очень недоволен тем, что безусловным лидером воссозданной КПРМ стал В. Воронин, и в нее не вошел), последний руководитель молдавского комсомола Д. Брагиш. Но в парламенте у «Ласточки» — лишь небольшая фракция из 15 человек, «уведенных» от аграриев и «Социалистического единства».

В 1994 г. в парламенте было четыре фракции. Но в 1997 г. в нем воцаряется хаос и остаются только две дисциплинированные фракции — христианские демократы и коммунисты.

После первоначального успеха — легкого утверждения парламентом правительства Чубука — Лучинского постигает целая серия парламентских неудач. Ему не удается провести на освободившееся после его избрания президентом место спикера Д. Дьякова (Дьяков посчитал, что Лучинский не слишком усердно настаивал на его избрании, и с тех пор «затаил обиду», которая в дальнейшем привела к важнейшим политическим последствиям). Главой парламента становится лидер распадающейся партии аграриев Д. Моцпан, поддерживавший на президентских выборах Сангели и враждебный прошедшему в парламент по спискам АДП, но так и не вступившему в нее и расколовшему партию Лучинскому. Когда Дьяков стал выступать за роспуск неуправляемого парламента, парламента в отместку ему и президенту просто отставил его и с поста вице-спикера. Это уже был прямой вызов президенту. Затем парламента уволил председателя «Телерадио» Молдовы и генерального директора Национального телевидения — людей Лучинского. Парламент отказывается принимать «рыночные» законы, которых требует Международный валютный фонд, чьи займы должны спасти бюджет.

Удар по Лучинскому наносит и Конституционный суд — он признает незаконным создание Комитета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, руководимого популярным генералом Н. Алексеем и подчиненного непосредственно президенту, на который Лучинский, очевидно, очень рассчитывал как на средство контроля над элитой. (Комитет создается, но в рамках МВД). Это уже

Татьяна Федорова (Молдова). Из серии «Путь». 2006, фото. Работа предоставлена автором

Александр Тиней
(Молдова — Венгрия).
4 руки. 2008, смешанная
техника, 100×70 см.
Работа предоставлена
автором

второй удар Конституционного суда по молдавским президентам. Раньше он признал неконституционной отставку Снегуром министра обороны Крянгэ. В обстановке постоянных конфликтов президентов и парламентов Конституционный суд в Молдове становится все более значимым, самостоятельным и «непредсказуемым» органом власти.

При голосованиях в парламенте теперь возникает новое явление, корни которого уходят, однако, в снегуровскую эпоху. Мы уже говорили, что в снегуровское время непримиримые противники — фронтисты и коммунисты — не вместе, но одинаково выступали против усиления президентской власти и вообще против президентства. Теперь они в парламенте стали вместе голосовать по многим вопросам против президента и правительства.

Сторонники Лучинского называют это «чудовищной коалицией», как в истории Румынии называлась коалиция либералов и консерваторов, свергнувшая в 1864 г. первого князя объединившихся Валахии и Молдовы Александра Кузу¹⁷⁰.

На наш взгляд, однако, это блокирование непримиримых идеологических противников было естественно. Во-первых, и те и другие понимают, что при реальной консолидации номенклатурной элиты вокруг президента и установлении режима президентской власти по «эсэнгэшскому» образцу партиям с сильной и определенной идеологией места в политической жизни не будет. Во-вторых, очевидно, здесь играл роль и определенный морально-психологический фактор. Для коммунистов и их «харизматического»

170. См. О. Нестерова. Метили в президента, а попали в вице-спикера. Независимая Молдова. 22.07.1997. В. Солонарь, молдавский политик, примкнувший к Лучинскому, говорит, что эта «чудовищная коалиция» «абсолютно деструктивна... ибо силы, ее составляющие, не объединяют ничего, кроме ненависти и жажды реванша». (В. Солонарь. Состоится ли политический центр в Молдове? Независимая Молдова. 14.08.1997.) На наш взгляд, значительно вернее говорит об этом Д. Дьяков: «Станным выглядит этот союз... коммунистов и фронтистов, но он защищает их общие интересы». Д. Дьяков. Этот парламент изжил себя. Интервью. Независимая Молдова. 29.07.1997. Румынская коалиция 1864 г., направленная против авторитарных стремлений Кузы, также была отнюдь не противоестественной и защищала общие интересы.

лидера В. Воронина номенклатурная элита, легко отказавшаяся от коммунистической идеологии, вышедшая из компартии, как только пребывание в ней стало невыгодно, поспешившая ее запретить и не прикнущая к возрожденной ПКРМ¹⁷¹ — предатели коммунизма и СССР и «перевертыши», использующие разоряющие народ реформы для личного обогащения¹⁷². ПКРМ позиционирует себя как партия честных людей, оставшихся верными прежним принципам¹⁷³, партия «без партийной олигархии, вождей и оборотней»¹⁷⁴. В свою очередь, для номенклатурных «центристов» успехи коммунистов — неприятное напоминание о прошлом (не для того они в 1991 году покидали компартию, чтобы затем допускать ее к власти). Между коммунистами и «центристской» элитой — не только, и даже не столько идеологический, сколько морально-психологический барьер. Но для христианских демократов, верных «идеалам 1989 г.», молдовенистская номенклатура — тоже безыдейные оппортунисты, коррупционеры и предатели своей Родины —

171. Один из лидеров коммунистов В. Степанюк пишет о первых шагах и успехах ПКРМ: «Уже на этом этапе стало ясно, что бывшая советская и партийная бюрократия, абсолютное большинство членов КПМ не желает вернуться в ряды коммунистов». В. Степанюк. Мы — за прогресс социализма. Независимая Молдова. 24.10.2003.

172. Вот цитата из В. Воронина, демонстрирующая это отношение: «Все эти пасынки партocrats-перерожденцев импортировали в СССР в „демократической“ обертке идеологию сохранения собственных привилегий, но уже в новом, узаконенном качестве. Именно вся эта суетливая „рыночно-демократическая“ мелкота, состоящая из бывших партийных и комсомольских вождаков, устраивающая теперь всякие антикоммунистические блоки и фронты, является преемником самой гнусной линии в истории советского государства, ведущей свое происхождение от ежовых, вышинских, бериев (так в тексте — Д. Ф.), кагановичей и им подобных. Те устраивали Гулаг, паразитируя на энтузиазме и политическом невежестве масс. Эти же, продолжая „славные традиции отцов“, устроили виртуальный Гулаг, культивируя свое „демократическое“ невежество». <http://www.left.ru/2001/5/voronin.html>

173. «Нам, в отличие от тех, перекарасившихся, не стыдно за наше прошлое и настоящее. Мы не предавали и не продавались, мы не изменяли своему флагу и идее, не глумились над памятью павших, мы не разворовывали и не уничтожали народное достояние, мы не разжигали вооруженные конфликты и не отказывались от своих друзей и товарищей, какой бы национальности они ни были». Есть такая партия! Интервью В. Воронина. Независимая Молдова. 5.11.1996.

174. В. Воронин. Есть такая партия. Независимая Молдова. 5.06.1996. с. 3. В других интервью Воронин говорит, что в КПСС было две партии, «одна — настоящих коммунистов, другая — членов КПСС». В ПКРМ — настоящие коммунисты и члены КПСС ей не нужны. Идея — это путеводная звезда. Беседа В. Воронина с Б. Марианом. Независимая Молдова. 6.11.1997. Эта идея двух партий в КПСС проходит в его выступлениях рефреном. Он говорит о «партии парбилетчиков» внутри КПСС. «Когда количество вторых превысило критическую массу, произошло то, что произошло. Партибилетчики, начиная с наших, местных и заканчивая Горбачевым, проникли в высшее руководство страны». Старая новая партия. Интервью В. Воронина. Независимая Молдова. 21.10.1998.

Румынии, и им также как и коммунистам претит постсоветский антикоммунизм бывших коммунистических начальников¹⁷⁵.

Можно отметить и еще один элемент некоторой близости коммунистов и христианских демократов, непримиримых идейных противников. Для обеих этих партий молдавское государство не является безусловной ценностью и чем-то естественным и непреложным. Идеал коммунистов — в прошлом, в мифологизированном СССР, смутные мечты о возрождении которого присутствовали в их сознании, как они присутствовали в сознании российских коммунистов и в сознании Лукашенко. А идеология унионистов предполагает, что Молдавия вообще должна войти в единое румынское государство¹⁷⁶. Авторитарное укрепление данного государства противоречит и их партийным интересам, и их идеологиям.

Молдавский аналитик пишет в 1997 г: «Состоявшийся „союз“ правых и левых с участием части аграриев может привести в ближайшем будущем к непредсказуемым последствиям. Центр, на создании которого постоянно настаивает президент, оказался практически пустым»¹⁷⁷. Эта особенная «пустота центра» — явление специфически молдавское. Власть и номенклатура — «центристские» и деидеологизирован-

175. «В последнее время широко распространились спекуляции о, якобы, альянсе ХДНФ и коммунистов. Наиболее активно ими занимаются бывшие члены ЦК Компартии Александру Мошану и Мирча Снегур. Недавно ставший антикоммунистом Дьяков и неутомимый стратег-интерфронтист Солонарь. Они, очевидно, считают, что разыгрываемая ими антикоммунистическая истерия отвлечет внимание от их неудач во власти.». Доклад Ю. Рошки на VI съезде ХДНП. Partidul Popular Creștin Democrat. ... Chișinău. 2007. f. 120. На VI съезде в декабре 1999 г. ХДНП тем не менее сочла в декларации съезда необходимым «торжественно перед всем миром заявить на этом высоком форуме, что христианско-демократическая идеология не имеет ничего общего с коммунистической». Ук. Соч..f. 126.

176. Д. Дьяков писал в 1997 г.: «ни в одном государстве с устойчивой социально-политической системой не может иметь место ситуация, когда в парламенте образуют собственные фракции (как в случае с ХДНФ), либо даже входят в состав мажоритарного большинства (блок Соцединства) политические объединения... добивающиеся ликвидации самого суверенитета данного государственного образования». (Русские депутаты из «Соцединства» распространяли какие-то сочинения Жириновского, в которых говорилось, что Молдавия должна снова стать Бессарабской губернией России) Д. Дьяков. Политика и политиканство. Независимая Молдова. 5.09.1997.

Эта ситуация сохраняется и сейчас. Ярый унионист мэр Кишинева Киртоакэ, избранный в 2007 г., сразу же отправляется не на встречу с теперешним молдавским президентом В. Ворониным, а в Бухарест. С другой стороны, лидер организации «Равноправие» А. Клименко, депутат кишиневского муниципального собрания, мог сказать о том же Воронине: «Его надо мочить, как говорит наш президент». Ясно, что «наш президент» для Клименко — Путин. См. А. Нидялков. Оппозиционное обмочилово. Пульс. 13.04.2007.

177. Д. Дубовик. Парламент взял тайм-аут. Страна может отдохнуть. Независимая Молдова. 7.08.1997.

ные во всех странах СНГ. И естественно, везде — коррумпированные. Но в других странах в их сознании — большой националистический компонент, создающий все же некоторую «идеалистическую» мотивацию и возможность сплочения общества. В России «возрождают великую Россию», «поднимают ее с колен». В других странах создают впервые в истории или впервые в новейшей истории казахское, украинское, узбекское и т. д. национальные государства. Но специфически молдавский (не румынский) национализм — нечто предельно слабое. Настоящий националист в Молдавии становится румынским националистом, а «молдовенизм» естественно приобретает советско-ностальгическую и «интернационалистскую» окраску. И эта слабость молдавского самосознания и молдавского национализма отражается в особой слабости — и политической, и моральной — молдавского центра.

Президенту остается надеяться только на новые парламентские выборы. Ускорить их, как это хотели бы Лучинский и Дьяков, не получается. Но безнадежная и наивно-циничная попытка спикера — агрария Д. Моцпана, понимающего, что в новом парламенте аграрии сильной фракции иметь не будут и поста спикера ему не видать, продлить существование парламента, пойдя на мировую с президентом, объявив «мораторий на политическую борьбу» и оттянув выборы до 1999 г.¹⁷⁸, тоже не проходит. Сторонники Лучинского обращаются в Конституционный суд, и он определяет, что полномочия парламента кончатся в феврале 1998 г.

Однако уходящий парламент готовит для Лучинского еще одно разочарование. Лучинский понимает, что шансов на новый послушный парламент при голосовании по партийным спискам — не так много (ясно, что и коммунисты, и унионисты в парламент пройдут и что весь центр «Ласточка» все равно не консолидирует), и настаивает на принятии избирательного кодекса, предполагающего мажоритарные округа. Мотивируется это, естественно, необходимостью усилить ответственность депутатов перед избирателями, но, несомненно, у Лучинского были и другие мотивы. Это разбило бы партийные фракции и сделало бы парламент более атомизированной массой, управлять которой президенту было бы легче. (Тенденция к возвращению к выборам по партийным спискам возникает уже на следующем этапе развития

178. Д. Моцпан выпустил обращение, в котором говорится: «Новые парламентские и местные выборы, которые ... должны состояться в 1998–99 гг., умножили бы объем бесполезных финансовых затрат, еще больше поляризовали бы общество». Обращение Председателя Парламента Республики Молдова Д. Моцпана к Президенту Республики Молдова, Правительству Республики Молдова, политическим партиям и движениям, ко всему народу Молдовы. Независимая Молдова. 5.09.1997.

эсэнгешских систем власти безальтернативных президентов, когда они создают подконтрольные им партии и полностью маргинализируют оппозицию.) Но парламент отклоняет и это предложение, и Лучинский сдается¹⁷⁹.

На парламентских выборах в марте 1998 г. силы, доминировавшие в прошлом парламенте — аграрно-демократическая партия, социалисты и «Единство» — не смогли даже преодолеть четырехпроцентного электорального барьера. Партийный состав полностью обновился, хотя персональный обновился значительно меньше — политическая элита перегруппировалась и, как в калейдоскопе те же элементы создают новые и новые комбинации, так в молдавской политике те же лица постоянно дрейфуют из партии в партию.

Пропрезидентский «центристский» Блок за демократическую и процветающую Молдову («Ласточка») получает только 18,1% и 24 мандата.

Правые партии получают 37 мандатов: Демократическая конвенция (созданный перед выборами блок христианских демократов и снегуровской Партии возрождения и согласия), в программе которой говорится об «отношениях братства с Румынией на основе духовного и культурного единства»¹⁸⁰, — 19,36% голосов и 26 мест, Партия демократических сил В. Матея — 8,82% и 11 мест.

Впервые выступившие на парламентских выборах коммунисты, к которым переходит русскоязычный электорат социалистов и «Единства» и отчасти традиционалистский крестьянский электорат сошедших на нет аграриев¹⁸¹ (остаток аграриев затем становится партией — сателлитом коммунистов), получили 30% голосов и 40 мест¹⁸². При этом

179. Подписав Избирательный кодекс, П. Лучинский выпустил заявление, в котором говорится, что «самым недемократическим положением является решение... провести мартовские 1998 года парламентские выборы на основе пропорционального представительства в одном национальном избирательном округе», но он промульгирует закон ради стабильности и выборов и затем поставит перед новым парламентом вопрос о его пересмотре. (Выборы должны состояться. Заявление Петра Лучински по поводу принятия парламентом Избирательного кодекса. Независимая Молдова. 9.12.1997.)

180. Мирча Снегур, Юрие Рошка: «Есть такая конвенция». Независимая Молдова. 25.06.1997.

181. Владимир Солонарь писал, что «единственным средством от левых настроений в молдавском селе в 90-е годы оставался национализм. Как только национальная идея перестала быть актуальной, молдавское село вернулось к тому, откуда ушло в конце 80-х, к социализму». http://www.igpi.ru/bibl/igpi_publ/moldovabroooter.html

182. Н. Приходко. Куда качнется центр. Независимая газета. 28.03.1998. Коммунисты впервые успешно выступили на выборах местного самоуправления в апреле 1995 г., получив 15% голосов. Если сравнить результаты местных выборов 1995 г. с результатами парламентских выборов 1994 г., становится ясно, откуда коммунисты черпали свои голоса. В 1994 г. альянс социалистов и «Единства» получил

все 40 коммунистов подписали декларацию, согласно которой в случае своего выхода из фракции они отказываются от депутатского мандата¹⁸³.

Никакого прочного и тем более прочного пропрезидентского большинства в таком парламенте создать невозможно, и начинается череда неустойчивых коалиций, нестабильных и слабых правительств и конфликтов президента с правительствами и парламентом, которые продолжают весь период правления Лучинского.

У «Ласточки» было две возможности — или создать правоцентристскую коалицию с Демократической конвенцией и ПДС, или создать левоцентристскую коалицию с коммунистами. Коммунисты рассчитывают на коалицию, напоминая, что они поддерживали на президентских выборах Лучинского¹⁸⁴, и говоря, что «мы снова готовы сплотиться перед лицом реальной опасности реванша правых сил»¹⁸⁵. Сам Лучинский коалицию с коммунистами предпочитал союзу с голосовавшими против него правыми, которых возглавляет его основной соперник Снегур. Но лидер «Ласточки» Дьяков предпочел более «классово близких» правых¹⁸⁶. Становится очевидно, что даже пропрезидентская «Ласточка» Лучинским не контролируется, и все более дистанцирующийся от президента Дьяков «ведет самостоятельную игру».

Создается правоцентристская коалиция под названием «Альянс за реформы и демократию» (АДР), куда входит «Ласточка», Демократическая конвенция (то есть ПДС и христианские демократы) и ПДС. (Лучинский в это время находился в больнице в Германии и участвовать в переговорах по созданию коалиции не мог.) Коалиция имеет парламентское большинство (61 голос), но отношения между ее членами очень напряженные. Склоки, скандалы, интриги, взаимная подозрительность, усугубляемые разными («румынистско-унионистским» и «молдовенистским») пониманиями национальной идентичности, что позволяет видеть в противниках и соперниках «предателей Родины»

22% голосов. в 1995 г. — только 7%. См. Н. Приходко. Правящая партия подтвердила свои позиции. Независимая газета. 25.04.1995.

183. Н. Приходко. Рождение коалиции затягивается. Независимая газета. 9.04.1998.

184. В. Воронин призывал Лучинского вспомнить, что в 1996 г. ни он, ни Дьяков «не боялись коммунистов, но очень с ними дружили». Перед лицом реальной угрозы. Независимая Молдова. 2.04.1998.

185. Перед лицом реальной угрозы. Независимая Молдова. 2.04.1998.

186. В. Воронин говорит: «Левоцентристская коалиция не могла состояться, потому что Дьяков сделал все возможное, чтобы ее не было... Мне не нужны должности и погоны при диктате заокеанских советчиков... Правящая элита выполнила заказ из-за Прута». В. Воронин. Наша оппозиция будет ответственной. Независимая Молдова. 8.05.1998.

и чьих-то «тайных агентов», разъедают ее. Достаточно сказать, что Снегур обвинял Дьякова в незаконной приватизации квартиры, а Дьяков на заданный ему журналистом вопрос, как он к этому относится, ответил: «Ему бы помолчать!»¹⁸⁷. Председателем Альянса становится М. Снегур, что гарантирует конфликты АDR с президентом.

По соглашению между участниками Альянса спикером должен был стать лидер «Ласточки» Дьяков, а пост премьера должен был перейти к правым. Снегура уговорили не претендовать на эти посты, предполагающие постоянные контакты с Лучинским. Дьяков, действительно, избирается спикером (вице-спикерами становятся Ю. Рошка и В. Матей¹⁸⁸), но Лучинский категорически отказывается делать премьером христианского демократа (униониста) В. Долганюка и снова навязывает коалиции премьером преданного ему И. Чубука. (В. Долганюк становится вице-премьером.) Утверждение состава правительства на основе «алгоритма», представительства участников АDR, пропорционального числу их мандатов, стало предметом долгого и ожесточенного торга за каждый пост¹⁸⁹. Для того чтобы как-то соблюсти «алгоритм» и удовлетворить стремление депутатов к правительственным постам, создавались ненужные новые должности. Так у министра образования появилось целых пять заместителей¹⁹⁰.

Альянс, объединяющий унионистов христианских демократов и молдовенистов «Ласточки», основан на болезненном идеологическом компромиссе. По ряду вопросов то депутаты от «Ласточки», то христианские демократы голосуют вместе с коммунистами против остальных участников Альянса, который сдерживается от распада только страхом перед досрочными выборами. В правительстве министры видят в себе скорее делегатов своих партий, чем членов единой команды. Лучинский называет новое правительство Чубука «дискуссионным клубом»¹⁹¹ и «парламентом в миниатюре»¹⁹².

Все это происходит на фоне тяжелейшего экономического положения, когда только-только начинающая выходить из глубокого транс-

формационного спада Молдавия оказалась снова отброшенной назад последствиями российского кризиса 1998 г. В стране проходят стихийные митинги не получающих зарплату бюджетников, требующих отставки правительства. К их требованиям присоединяется Чрезвычайный конгресс деловых людей. Позже в Кишиневе разразился настоящий бунт студентов из-за отмены бесплатного проезда на транспорте¹⁹³. Коммунисты говорят об «антинародном режиме», «западных кукловодах», «геноциде собственного народа», о том, что «центристы сдали...

республику румыно-унионистам» и те «незаметно пропитали» политику «неприкрытым унионизмом» и «откровенной русофобией».¹⁹⁴ Они периодически демонстративно покидают заседания парламента и призывают Лучинского уйти в отставку (в ходе избирательной кампании Лучинский сказал, что если он не наведет порядок в стране за два года, то уйдет с поста) — «пришла пора ответить»¹⁹⁵.

В феврале 1999 г. совершенно измученный И. Чубук подает в отставку. Начался новый длительный период торга, обретенного совершенно неприличный характер, в ходе которого АDR окончательно развалился. Кандидатуры премьера, предлагаемые Лучинским, не проходят, но в конце концов все вроде бы согласились на кандидатуру экономиста и успешного предпринимателя, вице-преьера в правительстве Чубука Иона Стурзы. И. Стурза — из дьяковской «Ласточки», но у него репутация «прозападного» деятеля и твердого «рыночника», и выдвигает его кандидатуру Ю. Рошка. Однако, когда дело дошло до голосования в парламенте, Рошка неожиданно заявляет, что в предложенном Стурзой составе правительства полностью доминирует «Ласточка», которая вообще захватила себе все посты совершенно не пропорцио-

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). Маркс и ксерокс. 2007, фото. Работа предоставлена автором

187. Снежный ком одной пресс-конференции. Интервью Д. Дьякова. Независимая Молдова. 14.10.1997. Позже Ю. Рошка будет обвинять Д. Дьякова, что он был агентом КГБ (Независимая Молдова. 24.11.2000), а других лидеров АDR — в коррупции и связях с мафией.

188. В 2000 г. В. Матей, оказавшийся замешанным в грязных коррупционных скандалах, по требованию христианских демократов и коммунистов был освобожден от должности, и на его место был избран коммунист В. Мишин.

189. «Алгоритм» предполагал, что распределение постов между участниками будет идти по формуле на каждый пост, который получает ПДС 2 поста получает ДК и 2 ДДПМ. (См. Создан АDR. Независимая Молдова. 23.04.1998). Ясно, что успешно руководствоваться этой формулой можно лишь при большом доверии сторон.

190. Н. Приходко. Правительство уцелело. Независимая газета. 17.11.1998. с. 5.

191. Н. Приходко. Молдавские центристы объединились. Независимая газета. 5.11.1998.

192. P. Lucibski. Moldova și moldovenii. Chișinău. 2007. f. 309.

193. См.: Lupta de strada la Chișinău. Ziua. 18.04.2000. Studentii acuză autoritații de la Chișinău de crime. Ziua. 21.04.2000.

194. В. Степанюк. Кто выстелил дорожку правым? Независимая Молдова. 22.05.1998.

195. Воронин — Лучинскому: «Пришла пора ответить». Молдавские ведомости. 16.01.1999.

Марк Верлан (Молдова).
Вперед, за Родину! 2000,
холст, масло. Работа
предоставлена Ириной
Грабован

нально числу ее мандатов, и христианские демократы голосовать за такое правительство не будут¹⁹⁶. Они голосуют против Стурзы вместе с коммунистами, но правительство все-таки утверждается большинством в один голос¹⁹⁷.

Правительство Стурзы продержалось только до ноября 1999 г. Отношения Лучинско-

го со Стурзой и бывшим главным союзником президента спикером Дьяковым становились все напряженнее. (Конфликты развиваются по тем же линиям, что и при Снегуре, президент-премьер и президент-спикер.) Поддерживаемый президентом генерал полиции Н. Алексей обвиняет чуть ли не всех членов правительства в коррупции и связях с преступным миром¹⁹⁸. Дело доходит до того, что премьер и спикер демонстративно не приезжают, как это положено по протоколу, встречать президента, вернувшегося из поездки в Грецию. В ноябре правительство Стурзы пало.

196. Иную мотивацию он выдвигает в интервью румынской газете «Зиуа», говоря, что умолял Стурзу не включать в правительство ряд заведомо коррумпированных лиц, но тот отказался. Ziua. 8.12.1999. Затем он повторяет это утверждение в докладе на VI съезде ХДНП: «мы выдвинули инициативу создания правительства чистых рук. Мы хотели удаления из состава нового правительства всех коррумпированных личностей». Partidul Popular Creștin Democrat. ... Chișinău. 2007. f. 119.

197. Для утверждения правительства по решению Конституционного суда нужно минимум 52 голоса (в парламенте — 101 депутат, но суд по каким-то сложным соображениям решил, что 51 голос не достаточен). Но как раз 51 голос набирался, а 52 — никак. Тогда прибегли к помощи сидевшего с 1992 г. в тираспольской тюрьме по обвинению в терроризме приднестровского фронтиса И. Илашку, избравшегося в парламенты — сначала от христианских демократов, потом от Партии демократических сил. С Илашку как-то смогли связаться (что, естественно, могло произойти лишь с ведома тираспольских властей и охраны) и получить от него письменный голос за Стурзу.

198. См.: Guverbul de la Chișinău este acuzat de colaborație cu lumea interlopa. Ziua. 19.10.1999.

За его отставку голосуют вместе коммунисты, христианские демократы и несколько депутатов, вставших в конфликте Дьякова и Лучинского на сторону президента.

После очередного раунда предложений Лучинским разных кандидатов, включая даже кандидатуру В. Воронина (при этом Ю. Рошка говорит, что в принципе христианские демократы могут голосовать и за него — все зависит от того, какая у него будет команда¹⁹⁹), которые снова отвергаются парламентом, премьером становится создавший «правительство профессионалов» последний первый секретарь ЦК молдавского комсомола Думитру Брагиш. (Таким образом, президентом в это время был ставший «демократом» бывший первый секретарь ЦК КПМ, а премьером — тоже ставший «демократом» бывший первый секретарь ЦК ЛКСММ — замечательный пример способности элиты к самосохранению при перемене и идеологии, и государства, и политической системы.) Правительство Д. Брагиша — последнее правительство периода правления Лучинского.

Когда Лучинский был спикером, он, естественно, боролся с попытками Снегура ограничить парламентские прерогативы и считал, что у президента власти вполне достаточно²⁰⁰. Он же был председателем комиссии, подготовившей конституцию 1994 г. Но когда он сам стал президентом, его убеждения быстро изменились.

Лучинский не контролирует ни страну, ни парламент, ни даже созданную в его поддержку и взявшую себе символ его избирательной кампании партию. Когда-то он говорил, что конфликты Снегура с главами других ветвей власти порождены его дурным характером, а теперь совершенно так же, как раньше Снегур, Лучинский сам погряз в бесконечных конфликтах со всеми. Конституция теперь кажется ему совершенно неудачной. «...Вся фактическая власть досталась парламенту, где начальников много, а ответственных... днем с огнем не сыскать... Ни одного серьезного вопроса... самостоятельно решить я не в силах»²⁰¹. Парламентарии стали вызывать у него почти не скрываемую ненависть. «Парламентарии тоже люди. Причем самые шустрые, деятельные, порой наглые, если хотите. Они неплохо владеют локтями, раз пробились к власти...»²⁰² (Эта фраза сказана человеком, который последовательно

199. См.: Н. Приходко. Коммунист может стать премьером. Независимая газета. 3.12.1999. Lucinski l-a desemnat pe lider de PC în funcția de premier. Ziua. 3.12.1999.

200. «Мы признали принцип разделения властей... Наш президент... обязан объединять и координировать их работу. И в этом смысле полномочий для него достаточно». Интервью П. Лучинского. Независимая газета. 13.08.1996. с. 1,3.

201. П. Лучинский. Профессия — президент. Собеседник. 1999. с. 12–13.

202. П. Лучинский. Ук. соч. с. 39.

«пробивался» на посты Первого секретаря ЦК КПМ, члена Политбюро ЦК КПСС, спикера парламента и президента.)

И естественно, что он, (опять-таки как раньше Снегур) с завистью смотрит на других президентов стран СНГ, прежде всего — России и Белоруссии, построивших свои «властные вертикали» и более или менее управляемые «демократии»²⁰³.

Лучинский выдвигает идею конституционной реформы и расширения президентских полномочий. Предложение о конституционной реформе было внесено президентом в парламент в феврале 1999 г., но, естественно, не получило одобрения парламентских комиссий и вообще не рассматривалось на пленарном заседании. Было очевидно, что у Лучинского есть только один путь — апеллировать к народу. И этот путь предоставлял определенный шанс на успех.

Лучинский лично не был особенно популярен. Но по своей политической культуре и психологии молдавский народ был близок к другим народам стран СНГ. (Принципиальные различия — в сфере национального самосознания, а не в политической психологии). Он также стремился к «порядку» и был вполне готов пожертвовать ради этого порядка частью завоеванных в перестроечную эпоху свобод (если не всеми ими)²⁰⁴. И опять-таки, как в других странах СНГ, эта идея порядка была в массовом создании молдаван не отделима от идеи «сильной власти» президента. Парламент, наоборот, ассоциировался в сознании молдаван (как и у других народов СНГ) скорее с демократическим «безвластием», борьбой за узкопартийные интересы и лоббированием интересов бизнеса, спонсирующего партии. Тем более не мог внушать уважение и доверие избранный в 1998 г. парламент, погрязший в неприглядной фракционной борьбе, сопровождавшейся постоянными обвинениями депутатами друг друга в коррупции, и неспособный принимать решения. Поддержка президента (не столько персонально Лучинского, сколько президента как должности и символа) в молдавском обществе была во много раз больше, чем его поддержка в парламенте (где ее практически вообще не было) и чем поддержка обществом парламента.

Лучинский предлагает проведение референдума по изменениям в Конституции и организует широкую внепарламентскую поддержку своим предложениям. Создается движение «Молдова — президентская страна». За политическую реформу и усиление власти президента выступают деятели культуры и науки²⁰⁵. Особенно горячим

203. Петр Лучинский говорит, что его упрекали в том, что он пытается провести «российский вариант... с домашним влиянием так называемой «семьи». Но ведь это же... передергивание фактов. Когда это моя семья собиралась править страной?» П. Лучинский. Профессия — президент. М. 1999. с. 112.

204. Мы полностью согласны в этом отношении с автором статьи: Lucan A. Way. Pluralism by Default in Moldova. Journal of Democracy. October, 2002.

205. «Не можем безучасно наблюдать, как рушится наш общий дом». (Обращение деятелей науки к гражданам Республики Молдова. Молдавские ведомости 15.05.1999.

и активным борцом за президентские инициативы стал наиболее известный молдавский писатель, живущий в Москве И. Друцэ²⁰⁶. В стремлении к установлению сильной президентской власти «эсэнгэшского» типа Лучинского поддерживают и Россия, и даже приднестровский правитель И. Смирнов, с которым молдавский президент 8 мая 1997 г. подписал Московский меморандум о принципах урегулирования конфликта, содержащий отказ от применения силы и даже формулу: «общее государство», и который у себя в Приднестровье установил типичный «эсэнгэшский» режим «безальтернативной» президентской власти²⁰⁷.

Президент издает указ о проведении 23 мая 1999 г. одновременно с выборами в местные органы власти «консультативного» референдума по вопросу: «Поддерживаете ли Вы изменение Конституции в целях введения президентской формы правления в Республике Молдова, при которой президент будет ответственен за формирование и руководство правительством, а также за результаты правления страной?».

Коммунисты (хотя большинство коммунистического, авторитарного по своей психологии, электората — за «порядок» и «сильную власть»²⁰⁸) и христианские демократы призывают избирателей ответить: «Нет» (как раньше они были против введения поста всенародно избираемого президента). Но инициативы Лучинского не поддерживают не только они — их не поддерживает вообще ни одна парламентская партия, даже снегуровская ПВС, которая создавалась как раз ради усиления президентской власти, только власти другого президента²⁰⁹. Поддержки президентской инициативе нет даже в «Ласточ-

206. Друцэ — человек с «полудисидентским» прошлым, как считается, переехавший в более либеральную Москву из-за преследований на Родине. Он — один из тех, кто стоял у истоков Народного фронта. В дальнейшем он эволюционирует в «умеренно молдовенистском» направлении. Молдавские правители: и Снегур, и Лучинский, и Воронин, выражали ему всяческие знаки уважения и стремились использовать его авторитет, примерно так, как российские — авторитет также ставшего «умеренным» и «ответственным» Солженицына.

207. И. Смирнов говорит в поддержку Лучинского: «Для того чтобы была ответственность, должны быть полномочия». Петру Лучински и Игорь Смирнов: диалог. Независимая Молдова. 11.06.1999.

208. Опросы показывали, что в целом дополнительные полномочия президента поддерживают 65%, при этом максимальная поддержка — среди русскоязычных (71%), рабочих (78%), служащих (80%), крестьян (79%), а минимальная — среди интеллигенции (53%) и студентов (35%). Независимая Молдова. 14.01.1999.

209. Изменения позиций Лучинского и Снегура по отношению к президентской власти в зависимости от того, о президентстве кого идет речь, производит даже несколько комическое впечатление. Лучинский, став президентом, из борца с усилением президентской власти, становится ее сторонником. Снегур, перестав быть президентом, проделывает эволюцию в противоположном направлении. Теперь он говорит: «Общество начало привыкать к демократии. В подобных условиях переход к более жесткому президентскому режиму, по типу белорусского или казахстан-

ке»²¹⁰. Но, несмотря на противодействие партий, большинство избирателей поддержало Лучинского — «да» ответили 55% проголосовавших (если не учитывать испорченные бюллетени — 65%).

Это победа президента, но скорее моральная, ибо результат консультативного референдума не имеет прямого действия, а референдумы, решения которых имеют силу закона, могут, согласно принятому по запросу парламентариев решению Конституционного суда, проводиться только по постановлению парламента²¹¹.

Лучинский рвется к конституционному референдуму. Но здесь последнее слово за парламентом. По итогам консультативного референдума в июле 1999 г. создается конституционная комиссия, в которой отказались участвовать христианские демократы и коммунисты, куда передаются предложения президента. Согласно этим предложениям президент получает право назначать премьера и министров после консультаций с парламентом, но не по вотуму доверия, правительство будет подчинено президенту, и он сможет снимать министров, парламент же становится меньше и избираться будет не по партийным спискам, а по мажоритарным округам. Но в комиссию поступают и другие, прямо противоположные предложения группы парламентариев, в основном христианских демократов, о некотором ограничении полномочий президента и, главное, о переходе к его избранию парламентом. По конституции парламент может вынести все эти поправки на референдум, но может и принять их сам двумя третями голосов.

Перед парламентом — труднейшая дилемма. Если допустить референдум, Лучинский практически наверняка выигрывает. Если на референдум не идти, но довести дело до президентских выборов, которые должны состояться в декабре 2000 г., и на которые Лучинский пойдет с программой конституционной реформы и «наведения порядка», результат может

ского, означал бы шаг назад». Экс-президент Молдовы хотел бы завершить начатое. (Интервью М. Снегура). Независимая газета. 17.02.2001. с. 5.

210. До того как возник острый конфликт Дьякова и Лучинского, Дьяков к идее усиления президентской власти относился с большим пониманием. Он говорил: «Наша Конституция... предоставляет законодателям слишком широкие полномочия... Уверен, что нам не обойтись без некоторых изменений Конституции, направленных на укрепление дееспособности и ответственности исполнительной власти». Д. Дьяков. Какое государство нам необходимо? Независимая Молдова. 16.01.1998. Теперь он говорит: «...У меня сложилось твердое убеждение, что вопросы об избирательной системе и количестве депутатов в парламенте были внесены в проект с единственной целью: отвлечь внимание граждан от его существа — установления в стране авторитарного режима наподобие тех, что существуют в некоторых странах СНГ, Африки и Азии». А. Григорьев. Окончательное решение — за народом Молдовы. НГ-Содружество. 24.10.1999. с. 6 (14).

211. Позже Лучинский утверждал, что решение Конституционного суда было принято в результате сделки, характер которой стал ясен позже, когда председатель суда П. Барбалат стал кандидатом в президенты. См. См. Petru Lucinski. Moldova și Moldoveni... f. 313.

оказаться практически тем же. Победивший Лучинский найдет способ распустить парламент, у него появятся шансы, что новый парламент будет более пропрезидентским, и он получит возможность провести референдум. Единственное, что остается парламенту — отказаться от референдума и самому принять конституционный закон о выборах президента парламентом, пойдя против мнения большинства населения на риск, что Лучинский прибегнет к силовому варианту (эта угроза постоянно «вита в воздухе»), и вообще совершив прыжок в неизвестность.

Все зависит от коммунистов, без которых необходимых для принятия конституционного закона в парламенте двух третей голосов депутатов не набирается. И после некоторых колебаний, коммунисты решают голосовать за парламентскую республику. Ликвидация президентства — элемент постсоветской коммунистической идеологии «возвращения» к идеализированной и мифологизированной «власти Советов», эта идея присутствовала и у российских коммунистов. Молдавские коммунисты в снегуровские времена говорили даже не об избрании президента парламентом, но о необходимости вообще ликвидации президентства. Но все равно решение голосовать за парламентскую республику было трудным решением, поскольку коммунисты пошли не только против большинства общества, но и против подавляющего большинства своего электората²¹². Они пошли также против России,

212. Политолог В. Брутер пишет: «Можно предположить, что решение коммунистов — это своего рода акт отчаяния, которым они расписались в отсутствии собственных перспектив... Скоро они останутся один на один со всей (вполне враждебной по отношению к ним) политической элитой Молдовы и без каких-либо шансов прийти к власти. Коммунисты совершили еще одну крайне серьезную ошибку, проголосовав за закон, который противоречит настроениям подавляющей части молдавского общества, выступающего за усиление президентских полномочий». В. Брутер. Молдавия становится президентской республикой? Независимая газета.

Дарина Алстер (Darina Alster, Чехия). Из серии «Рисунки из дневника». 2005, карандаш, фломастер на бумаге. Работа предоставлена студией Divus (Прага, Чехия)

Мирча Николае (Mircea Nicolaie, Румыния).
Из серии «Асфальт».
2007, спрей белого цвета на свежем асфальте, фото. Работа предоставлена автором

новый президент которой постоянно и демонстративно встречается с Лучинским, и которая вроде бы пыталась прямо надавить на Воронина²¹³. И как показало будущее, с точки зрения партийных интересов коммунистов это рискованное решение оказалось верным.

Объясняя свое решение, Воронин, как и Лучинский, указывает на пример других стран

СНГ. Но если для Лучинского, как раньше для Снегура, это пример стабильности и управляемости, то для Воронина — пример авторитарности. Он говорит о преимуществах парламентской республики: «Такой подход... исключает откровенный авторитаризм — вроде того, который мы видим сегодня в Украине и Грузии и который пытался насадить в Молдове теперешний президент Лучинский»²¹⁴. «Давайте оглянемся вокруг... Президенты республик — это Шеварнадзе, Алиев, Назарбаев, Кучма. Это золотые статуи Туркменбаши. Вам понравилось бы нечто подобное в Молдове?»²¹⁵ «Нам не подходят модели культы личности, как это происходит в Казахстане, Азербайджане, Узбекистане и других странах»²¹⁶. Воронин при своем в значительной мере русском

8.07.2000. Он же пишет в другой статье: «По всей видимости, коммунисты решили, что это их последний шанс еще на какое-то время остаться в большой политике, и чувство реальности некоторым образом им изменило». В. Брутер. Осень президента Лучинского. Независимая газета. 17.08.2000. Эти высказывание Брутера — отнюдь не худшего молдавского политического аналитика — прекрасно демонстрируют, как смутно понимали политический процесс непосредственные его наблюдатели и сами его участники.

213. В. Брутер пишет, что между первым и вторым голосованием парламента по поправкам к Конституции Воронина позвали в Москву, где по просьбе Путина с ним встречался В. Крючков и уговаривал его изменить позицию. Но безуспешно. В. Брутер. Осень президента Лучинского. Независимая газета. 17.08.2000.

214. Алло. Это прямая линия? Независимая Молдова. 20.12.2000.

215. Владимир Воронин отвечает на вопросы. Независимая Молдова. 20.02.2001.

216. Независимая Молдова. 23.02.2001.

и «русскоязычном» электорате, естественно, избегает упоминать в негативном ключе Россию. Но на деле, несомненно, именно Россия, в которой сильной президентской власти удалось маргинализировать Компартию, была главным примером пути, которого хотели избежать молдавские коммунисты.

5 июня 2000 г. подавляющим большинством (90 голосами против 9) парламент принимает поправку к конституции, заменяющую прямые выборы президента парламентскими. Отныне президент будет избираться тремя пятими голосов депутатов и может быть отправлен в отставку двумя третями. Лучинский отказывается подписать закон, но 21 июля парламент преодолевает президентское вето, и закон вступает в силу. Конституционный суд постановляет, что полномочия Лучинского прекращаются после избрания парламентом нового президента. Вопрос о втором сроке Лучинского отпадает сам собой.

В новое тысячелетие Молдавия вступает первой страной СНГ, пошедшей по пути не усиления, а ослабления президентской власти, и она остается единственной страной, которая совершила это без «цветной революции».

Из всех, голосовавших за переход к парламентской республике, наиболее определенная идейная, программная мотивация была у коммунистов и христианских демократов, которые давно выступали против президентской власти. Для прочих это был скорее ход в борьбе с Лучинским и за сохранение парламента. Д. Дьяков говорит: «Парламентская форма правления введена от отчаяния»²¹⁷. О том, кто может стать президентом, в это время особенно не думали, но предполагалось, что это должна быть какая-то умеренная, компромиссная, удовлетворяющая всех фигура. Дьяков, очевидно, видел такой фигурой себя. В газетах писали о том, что президентом, скорее всего, будет Дьяков, а пост спикера достанется Воронину. Возможность избрания президента — коммуниста, похоже, всерьез в расчет не принималась — это уж слишком «экстравагантно» для постсоветского пространства. Но и Дьяков, и вообще вставшие против президента центристы попадают в «ловушку».

На парламентских выборах президента коммунисты выдвигают кандидатуру своего лидера В. Воронина, а группа правых и «центристов» — кандидатуру председателя Конституционного суда П. Барбалата. В первом туре 1 декабря 2000 г. Воронин получает 48 голосов, Барбалат — 37, 15 бюллетеней — недействительны²¹⁸. Во время голосования коммунисты заполняли бюллетени открыто. Правые депутаты заявили, что это

217. Председатель парламента Д. Дьяков высказался в поддержку независимого кандидата Павла Барбалата. Независимая Молдова. 1.12.2000.

218. Независимая Молдова. 1.12.2000.

нарушает принцип тайного голосования, и добились переголосования. Но на переголосовании Воронин получил уже 50 голосов, а Барбалат — только 35²¹⁹. 6 декабря на втором туре Воронин получает 59 голосов, Барбалат — те же 35²²⁰. Правые и центристы, несомненно, предполагали, что при тайном голосовании какая-то часть коммунистов, боящихся прихода ПКРМ к власти, будет голосовать за Барбалата. Но результат оказался прямо противоположным желаемому. При тайном голосовании не только коммунисты продолжали голосовать также сплоченно, как и при открытом, но за Воронина все больше и больше стали голосовать и не коммунисты. Скорее всего, это те, кто никак не хотел роспуска парламента (как цинично писали журналисты, те, кто еще не успел получить квартиры в Кишиневе)²²¹.

Предстоят новые выборы, но коммунисты снова выдвигают Воронина. В молдавской политической элите начинается истерика. Христианские демократы, боящиеся образа партии, которая способствовала приходу коммунистов к власти, вдруг, явно демагогически и не в расчете на успех, вносят в парламента предложение о запрете коммунистических и фашистских партий²²². Д. Дьяков обращается с «Открытым письмом господину Воронину, первому секретарю ЦК Партии коммунистов Республики Молдова, членам ЦК Партии коммунистов Республики Молдова»²²³. В нем Дьяков прямо говорит, что ему и в голову не могло прийти, что коммунисты будут продвигать своего лидера, что Молдове нужен нейтральный, надпартийный президент. Он умоляет коммунистов одумать, понять, что коммунистический президент был бы катастрофой для страны, и пойти на компромисс. Но Воронин не поддается.

После этого 50 правых и центристских депутатов отказываются участвовать в выборах. Как сказал один из них: «Ведь если придет президент-коммунист, то нам — конец»²²⁴. Лучинский издает указ о роспуске парламента и Конституционный суд выносит заключение, что он имеет на это право (неспособность избрать президента — достаточное основание для роспуска), и что он будет исполнять обязанности президента до избрания следующего.

«Центристы», которых молдавский аналитик называет «политическим проявлением молдавского чиновничества»²²⁵, дважды потерпели поражение. Сначала потерпел поражение «президентский центризм», воплощаемый Лучинским. Теперь потерпели поражение «парламентские центристы», меньше всего стремившиеся к роспуску парламента.

219. Независимая Молдова. 6.12.2000.

220. Независимая Молдова. 8.12.2000.

221. Повторные выборы: спектакль продолжается. Независимая Молдова. 14.12.2000.

222. Communistii rusofili de peste Prut ar putea fi sciți de scena. Ziua. 15.12.2000.

223. Независимая Молдова. 13.12.2000.

224. Парламент, уходящий. Независимая Молдова. 28.12.2000.

225. Е. Патон. Квинтэссенция молдавской политики за последние 10 лет. Независимая Молдова. 18.12.2001.

Выборы в феврале 2001 г. проходят по новым правилам — парламента принял поправки в Избирательный кодекс, увеличившие барьер для партий с 4% до 6%. Такое решение могут принять лишь партии, очень уверенные в себе. Но это стало еще одним просчетом из большой серии просчетов молдавских «центристов», последовательно попадавших в ямы, которые они рыли для других²²⁶.

Выборы приносят никем не предсказанную громадную победу коммунистам, получившим 49,9% голосов и 71 из 101 мест — большинство, позволяющее принимать любой закон голосами только своей фракции. Ни Демократическая партия Дьякова (преобразованная из движения в партию «Ласточка», сменившая свой символ на три розы — символ европейской социал-демократии²²⁷), ни умеренно правая Партия демократических сил Матея, ни снегуровская Партия возрождения и согласия вообще не смогли преодолеть барьера. Из центристских партий в парламента прошел только Центристский Альянс (Альянс Брагиша) — созданная перед выборами руководимая премьером группировка сторонников Лучинского — получивший 13,39% голосов и 19 мест. Прошли и христианские демократы, набравшие 8,31% и завоевавшие 11 мандатов. Из 101 депутата только 35 были в предыдущем парламенте²²⁸.

Накопившиеся социальный протест и разочарование народа во всей погрязшей в коррупции, интригах и склоках молдавской номенклатурной политической элите привели к своего рода «электоральной революции»²²⁹ и полному разгрому молдавского «центризма», идеологии от-

226. В. Воронин позже говорил, что Снегур и Дьяков (то есть как раз лидеры не прошедших в новый парламента партий) настаивали даже на 8-процентном барьере. Необходимо повышать авторитет молдавского парламента. Интервью В. Воронина. Независимая Молдова. 6.06.2001.

Электоральный барьер был поднят по инициативе депутатов ПДС и ДП после ухода ХДНП из АДР, и, очевидно, главным мотивом было «наказание» христианских демократов. См.: В очередь за властью. Независимая Молдова. 18.01.2001. Но в яму, выкопанную дьяковцами и снегуровцами для христианских демократов, попали они сами.

227. Очевидно, дьяковцы с удовольствием назвали бы свою партию социал-демократической, но в Молдавии уже существовала «застолбившая» это название интеллигентская по своему составу социал-демократическая партия, которой никогда не удавалось пройти в парламента.

228. ЦИК повел итоги досрочных выборов в Молдове. Независимая Молдова. 28.02.2001. Парламент 15 созыва: социологический портрет. Независимая Молдова. 13.03.2001.

229. Воронин патетически говорит: «Народ впервые за 10 лет поднялся с колен». В. Воронин: Партия коммунистов не намерена монополизировать власть в Молдове. Независимая Молдова. 23.02.2001. Позже Воронин скажет, что победа 2001 г. — это молдавский вариант «цветной революции». В. Воронин. Парламентские вы-

казавшейся и от коммунизма, и от унионизма номенклатурной элиты. «Впервые за долгие годы, — пишет молдавский политолог, — партхозактив оказался реально отстранен от власти»²³⁰

Получив полное большинство, коммунисты захватывают руководство парламентом. Спикером становится коммунистка Евгения Остапчук, ее заместителем — коммунист В. Мишин (другой вице-спикер — все-таки представитель оппозиции, Альянса Брагиша), из 10 председателей парламентских комиссий 7 — коммунисты.

Избрание Воронина теперь — «дело техники». За него голосуют 71 депутат, за Брагиша — 19. Еще три голоса получил депутат-коммунист, которого выдвинули специально, чтобы центристы не сорвали выборы, в последний момент отозвав свою кандидатуру и сделав их безальтернативными (что противоречит Конституции)²³¹.

Угроза прихода к власти коммунистов «нависала» над молдавской политической элитой, но до самого последнего момента в ее реальность никто не верил. Мы уже приводили высказывания серьезных политических аналитиков, которые за несколько месяцев до тотальной победы коммунистов писали, что коммунисты обречены в скором времени вообще уйти с молдавской политической сцены. Можно привести еще много примеров того, что победа коммунистов, тем более такая тотальная, не ожидалась никем. П. Лучинский, например, в 1999 г. с уверенностью заявлял: «У нас всегда будет много партий. Чтобы кто-то один победил, взял абсолютное большинство — исключено»²³². В ноябре 2000 г., за несколько месяцев до победы коммунистов, журналист-аналитик агентства Инфотаг заключает статью, в которой он пишет, что Воронин может стать президентом лишь при завоевании коммунистами большинства, словами: «Скорее всего, это не произойдет никогда»²³³, и даже в январе 2001 г. молдавский аналитик с уверенностью пишет: «При предельно благоприятном для коммунистов ходе событий они могут рассчитывать

боры стали для страны ценным уроком демократии». Экономическое обозрение. 11.03.2005. Ясно, что сравнение это натянутое, и социальное и политическое содержание этих событий — совершенно разное. Тем не менее и «цветные революции», и победа молдавских коммунистов были важными этапами развития демократических процессов.

230. Е. Патон. Квинтэссенция молдавской политики за последние 10 лет. Независимая Молдова. 18.12.2001.

231. Независимая Молдова. 4.04.2001.

232. П. Лучинский. Профессия — президент. М.: Собеседник, 1999. с. 17. Когда коммунисты все-таки получили абсолютное большинство, он сказал: «никто не ожидал такого успеха коммунистов, даже они сами». А. Фрунзе. Петру Лучински не ждет перемен. Независимая Молдова. 16.03.2001. В какой-то степени он, очевидно, прав, поскольку, например, прямо перед выборами депутат — коммунист В. Царанов говорил, что в новом парламенте основной расклад сил будет прежним, хотя «фракция коммунистов будет несколько большей». Парламент, уходящий. Независимая Молдова. 28.12.2000.

233. Кто хочет быть президентом Молдовы? Независимая Молдова. 22.11.2000.

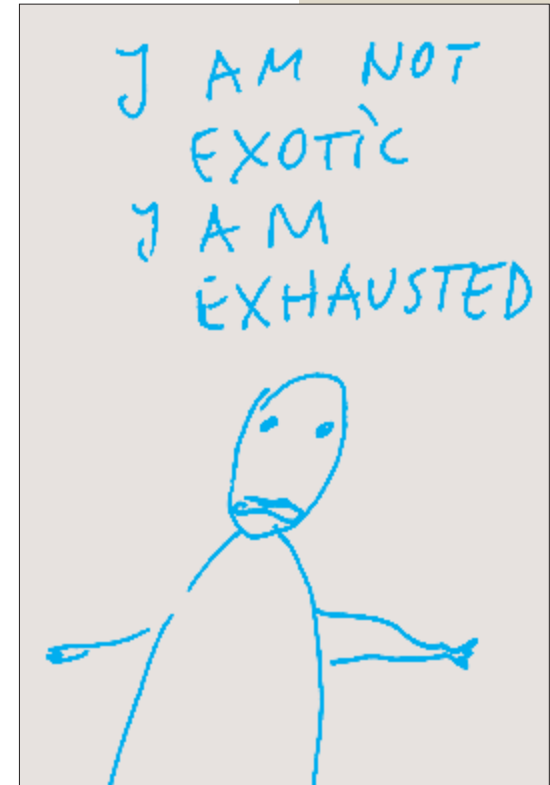
на 50–55 мандатов»²³⁴. А М. Снегур в интервью, данном прямо перед выборами, говорит: «Логично ли, что в России достаточно сильная компартия все же не была допущена к власти, а у нас может оказаться у руля? Думаю, наши избиратели этого не допустят»²³⁵.

В громадной мере эта неожиданность победы коммунистов связана с тем, что это для всего и постсоветского, и даже посткоммунистического пространства — событие уникальное. Перейдя к избранию президента в парламенте, Молдавия уже стала уникальной страной в СНГ. Теперь к этой ее уникальности добавилась (или из нее возникла) новая. Политическое развитие Молдавии окончательно пошло по совершенно необычному, «странному» пути, сочетающему предельную «советскую» реакцию на революцию 1989–1991 гг. с также предельным (в СНГ) развитием ее демократических принципов, сблизившим молдавскую институциональную систему с системами центральноевропейских и балтийских стран.

Но, как мы старались показать, это уникальное развитие для Молдавии, конечно, не было неизбежно, но было вероятно, естественно, в силу уникальности молдавских условий. Дорогу и парламентской республике, и коммунистам проложил глубочайший раскол молдавского общества и молдавской элиты по проблеме, которая глубже, острее, жизненнее, «экзистенциальнее», чем любая другая — быть или не быть молдавской нации и молдавскому государству. Этот раскол придает любым конфликтам и даже склокам особую остроту и непримиримость. Когда молдовенистские идеологи говорят, что унионисты — это «унионистская клика», служащая «соседнему государству» (очень распространенный молдавский эвфемизм,

234. С. Ильченко. Время чудес. Независимая Молдова. 5.01.2001.

235. Экс-президент Молдавии хотел бы довершить начатое. Интервью М. Снегура. Независимая газета. 17.02.2001.

Дан Пержовски (Dan Perjovschi, Румыния). Я не экзотичен, я измощен. (I am not exotic, I am exhausted). 2001. Работа предоставлена автором

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). Рука. 2006, фото. Работа предоставлена автором

слово «Румыния» даже как бы бояться произносить)²³⁶, что борьба с ними — это борьба за «спасение молдавской нации от неизбежной гибели»²³⁷, это не просто слова, ибо угроза (угроза, конечно, только для одних, а для других — светлая перспектива) объединения с Румынией — вполне реальна. И для массы молдавской элиты это непосредственно жизненная опасность, угроза личного краха. Но и для унионистов молдовенисты — это «манкурты», искусственно выращенные советским режимом, или люди, для которых их посты и деньги важнее, чем Родина,

нация и культура. Унионисты — румыны и ощущают как свою Родину Румынию, а не Молдавию. «Нет молдаван. Мы румыны, говорящие по-румынски»²³⁸

Этот специфически молдавский раскол исключал консолидацию элиты по российскому типу, когда в ситуации выбора между коммунистами и президентским авторитаризмом либерально-демократическое фрондерство заканчивалось, и страх перед коммунистическим реваншем сплачивал элиту вокруг Ельцина в 1993 г. и в 1996 г. и вокруг Путина в 1999–2000 гг., открывая путь для авторитарной эволюции.

В Молдавии номенклатурная элита — ничуть не лучше российской, и о ее демократической принципиальности говорить не приходится. И народные массы в Молдавии отнюдь не более глубоко воспринимали демократию, чем российские. И тем не менее выбор Молдавии оказался прямо противоположным российскому, потому что страх перед унионистской угрозой для молдовенистского «цент-

236. Так, один из идеологов молдовенизма В. Стати может писать, что регистрация подчиненной румынской патриархии Бессарабской митрополии «приведет к расколу... на „своих“, которые защищают свою церковь, свою историю, свои земли, и „чужих“ — румын, которые опять идут, чтобы захватить церкви, испоганить историю Молдовы, захватить земли молдаван». Независимая Молдова. 21.05.2002.

237. В. Раду, Н. Михня. Румынизм и возрождение Молдовы». Независимая Молдова. 24.08.1995. с. 2.

238. Они хотели угодить русским. Интервью Ю. Рошки. Новая газета. 11–13.2002.

ра» и страх перед окончательной консолидацией молдавской государственности, основанной на молдовенистской идеологии, для унионистов перевешивал страх и тех, и других перед коммунистами²³⁹.

Но вне зависимости от мотивов различных политических сил молдавского общества, объективно победа коммунистов была победой молдавской демократии, которая прошла через испытание антикоммунизмом, через которое не смогла пройти Россия. Теперь ей предстояло пройти через новое испытание — испытание победой коммунистов.

5. ПЕРВОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО ВОРОНИНА. ОТ БОРЬБЫ С «АГЕНТАМИ СОСЕДНЕГО ГОСУДАРСТВА» К «ПАРТНЕРСКИМ ОТНОШЕНИЯМ С КОНСТРУКТИВНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ»

Несмотря на то, что Молдова совершила переход от президентской республики к парламентской, и полномочия президента были несколько ограничены, реально в руках Воронина в 2001 г. оказалось значительно больше власти, чем в руках его предшественников. Воронин — и президент, и руководитель ПКРМ — массовой партии с ячейками по всей стране и с идейно мотивированными членами, которые проводили самую дешевую и самую эффективную избирательную кампанию, ходя от дома к дому. Он опирается на дисциплинированное конституционное парламентское большинство, и ему не нужно думать о том, как преодолеть сопротивление парламента и на какие компромиссы и с какими молдавскими партиями ради этого нужно идти.

Последующая эволюция молдавских коммунистов в «европейски-либеральном» направлении ставит нас перед вопросом: были ли изначально какие-либо принципиальные особенности идеологии молдавских коммунистов, отличающие их от идеологии других постсоветских коммунистов, прежде всего российских?

Сам Воронин, выступая позже перед западной аудиторией, естественно, удивляющейся сочетанию коммунизма и либерализма, говорит

239. Невозможно сказать, в какой мере Ю. Рошка, объективно способствовавший победе коммунистов, учитывал возможность этой победы. В 1999 г. он говорит: «Риску сделать прогноз — ПКРМ никогда не получит больше 30%. Она будет отступать! И причина проста — биология, смена поколений». Но далее в его интервью идет такая фраза, совершенно не мыслимая в устах российских демократов: «Коммунисты, если придут к власти — а я не верю, что они придут... не смогут сделать ничего непоправимого». Ziua. 8.12.1999. В декабре 2000 г. христианские демократы вдруг предложили запретить коммунистическую партию, но это была явная демагогия и желание продемонстрировать свой принципиальный антикоммунизм. Последующая реакция Ю. Рошки на победу коммунистов — это совсем не реакция ужаса и растерянности. Он говорит: «Мы избавились от парламента воров, теперь осталось избавиться от коммунистов». См.: Рошка уверен в крахе ПКРМ. Независимая Молдова. 1.03.2001.

о своей партии как об изначально своеобразной и «еврокоммунистической»: «Нужно сразу сказать, что одержать такую победу (имеется в виду победа на выборах 2001 г. Д. Ф.) мы смогли в первую очередь потому, что довольно серьезно уже тогда отличались от своих ортодоксальных коллег из других левых партий внутри страны и от коммунистов постсоветского пространства. Мы никогда не были сталинистами и ксенофобами... Мы никогда не отделяли борьбу за социальную справедливость от борьбы за подлинную демократию. Мы с самого начала проводили курс на правовую защиту всех видов собственности... Основным нашим противником являлся ... класс номенклатуры, практически феодальной бюрократии...». Далее Воронин вспоминает об Энрике Берлингуэре и Сантьяго Каррильо²⁴⁰. Но это объяснение постфактум выглядит несколько сомнительно. Отличия от других постсоветских компартий указаны здесь очень неопределенно и вряд ли это действительно отличия (не скажет же Зюганов, что он «отделяет борьбу за социальную справедливость от борьбы за подлинную демократию»). И дальше в этом же выступлении Воронина следует фраза, фактически перечеркивающая все сказанное выше: «Спустя четыре года мы снова одержали парламентскую победу, но уже с совсем другими лозунгами и приоритетами».

Проблема идеологии Воронина и молдавских коммунистов до их прихода к власти требует для своего решения трудоемкого анализа большого количества текстов, который мы здесь предпринять не можем. Но известные нам тексты ни о каких принципиальных, существенных отличиях молдавских от других постсоветских коммунистов не говорят.

Воронин открыто сожалеет о гибели СССР, клеймит продавшую СССР и коммунистическую идеологию номенклатуру²⁴¹, говорит об «искривленной логике тех мощных империалистических сил, что ... осуществляют искусственный переход целых стран и народов обратно

к капитализму»²⁴² и о том, что «мы не можем участвовать в построении буржуазного общества»²⁴³. Слова о «западных кукловодах», «антинародном режиме» и «вашингтонском обкоме» — органичная часть молдавской коммунистической лексики в период прихода коммунистов к власти. О выступлениях украинской и белорусской оппозиции в 2001 г. он говорит совсем не так, как будет говорить о цветных революциях в 2005 г., и явно намекая на то, что они инспирированы «империализмом»²⁴⁴. Воронин — «интернационалист» в специфически постсоветском понимании этого слова, то есть выступает за расширение роли русского языка и даже за придание ему статуса второго государственного языка и заявляет, что Молдова «обречена» войти в союз России и Белоруссии²⁴⁵. Он возлагает цветы к памятнику Ленина (как и к памятнику Пушкина) и говорит, что «сегодня мы переживаем период временного поражения социализма»²⁴⁶, что «капиталистический путь развития ведет в тупик» и что классовую борьбу никто не отменял, «она только приняла новые формы»²⁴⁷. В 1996 г. он выражает свою поддержку Зюганову, объясняет голосование за Ельцина происшедшим в России «деклассированием» и говорит, что Ельцин вступил в Москву, как когда-то Наполеон, то есть ненадолго²⁴⁸. Уже став президентом, он заявляет: «С помощью прогрессивных сил всего мира мы продержимся до конца, как держится Куба среди капиталистических хищников»²⁴⁹. Все это как-то не очень похоже на «еврокоммунизм».

Естественно, в идеологии Воронина, как и вообще у не российских постсоветских коммунистов, нет того специфического русско-националистического и имперского компонента, который есть у Зюганова и КПРФ, СССР для него — скорее мифологизированное общество дружбы народов, чем великое российское государство. Но он — крайний молдовенист. Он говорит, что «из-за объединения 1918 года Бессарабия потеряла 22 года развития. Если бы мы после 1917 года были вместе со всей страной, с СССР, мы бы не пришли к теперешней ситуации»²⁵⁰. Он называет унионистского лидера Ю. Рошку, используя специфиче-

240. Республика Молдова на пути европейской интеграции. Выступление В. Воронина в Фонде Эберта, Берлин, 15.05.2006. Экономическое обозрение 19.05.2006. «Еврокоммунистические» заявления Воронина отражают его стратегию европейской интеграции. Ему надо найти для ПКРМ место в общеевропейской партийной системе и это естественное место — европейские левые, создавшие в 2004 году «Партию европейских левых», куда ПКРМ и вошла. Очень характерно название статьи в официальной «Независимой Молдове», посвященной конференции европейских левых в Кишиневе: А. Исаев. Левые — европейская надежда Молдовы. Независимая Молдова. 2.11.2007. Ясно, однако, что к идеологии ПКРМ в момент ее прихода к власти и к причинам этого прихода этот «еврокоммунизм» отношения не имеет.

241. «Тогда, в 1991 г., многие были против тех, кто требовал независимости... Многие не верили, что ненависть и нетерпимость могут быть хорошим строительным материалом. Изначально не допускали, что стихия разрушения, перекройки границ, внезапного перерождения вчерашней партноменклатуры в демократическую элиту может оказаться конструктивной силой». Независимая Молдова. 29.08.2001.

242. В. Воронин. От разрушения — к созиданию. Независимая Молдова. 6.03.1998.

243. Кандидат от коммунистов — Владимир Воронин. Независимая Молдова. 4.09.1996.

244. «По большому счету нам всем понятно, что происходит на Украине — и кто инициирует эти процессы, нам понятно, что происходит в Белоруссии — и кто там инициатор, и кто оплачивает подобные вещи». В. Воронин: «Вопрос о статусе Приднестровья желательно решить в этом году». Интервью. Независимая газета. 18.04.2001. с. 5.

245. Независимая Молдова. 23.02.2001.

246. Независимая газета. 12.11.1997.

247. Независимая Молдова. 24.04.2002.

248. Есть такая партия! Интервью В. Воронина. Независимая Молдова. 5.11.1996.

249. Независимая газета. 24.04.2001.

250. Basarabia la rascruce. Ziua. 23.05.1999.

ски молдавские эвфемизмы, «представителем интересов другого государства, давно находящимся на содержании другой страны»²⁵¹ и говорит об унионистских планах превращения Молдавии «в колонию соседнего государства или какого-нибудь другого, я не знаю»²⁵².

И электорат молдавских коммунистов — это «нормальный» постсоветский коммунистический электорат. Так, по опросам 2006 г. доверяли ПКРМ 47,2%, но среди сельского населения — 55,3%, лиц старше 60 лет — 56,9%, не закончивших среднюю школу — 59,2%, принадлежащих к наиболее бедным слоям — 58,2%²⁵³. Партией, наиболее отражающей их интересы, ПКРМ назвали 56,2% респондентов, среди сельских жителей — 61,95%, лиц старше 60–75,5%, лиц вообще без образования — 81,3%, с незаконченной средней школой — 79,4%, бедных — 73,8%, русских — 63,6%²⁵⁴. Но это уже — 2006 год, и, скорее всего, в 2000 году классовая и протестная природа поддержки коммунистов была еще очевидней. Как и в России, ПКРМ — партия провинции, которая так никогда не смогла, даже придя к власти, утвердиться в столичном Кишиневе.

Поэтому эволюция молдавских коммунистов — это, скорее всего, не столько эволюция коммунистов, в идеологии которых с самого начала присутствовали какие-то специфические, не «нормальные» для постсоветских коммунистов черты, сколько эволюция более или менее «нормальных» коммунистов, оказавшихся в совершенно «ненормальных» условиях. Коммунистов, для которых открылась возможность демократического прихода к власти, и у которых хватило смелости (это уже чисто субъективный фактор, связанный, очевидно, прежде всего с личностью лидера) этой возможностью воспользоваться.

Молдавский политолог В. Брутер, вообще-то, как мы видели, совершенно неверно расценивавший возможность победы коммунистов, в одном своем обзоре молдавских событий делает очень интересное замечание. Говоря о том, что Воронин выставил свою кандидатуру, спутав карты «центристов», он пишет: «У коммунистов Молдавии прямо на глазах пропадает страх власти»²⁵⁵.

И действительно, для того чтобы воспользоваться открывшейся возможностью, чтобы перейти от комфортабельной позиции крупнейшей оппозиционной партии или даже партии, участвующей во власти,

251. Владимир Воронин: «Партия коммунистов не намерена монополизировать власть в Молдове». Независимая Молдова. 23.02.2001.
252. Наша оппозиция будет ответственной. Беседа с В. Ворониным. Независимая Молдова. 8.05.1998.
253. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Martie-Aprilie 2006. f. 37.
254. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Novembrie 2006. f. 66.
255. В. Брутер. Между первым и вторым. НГ Содружество. 27.12.200. с. 5 (13).

но на вторых ролях, к взятию власти, коммунистам нужна была смелость. Нужно было преодолеть, несомненно, проникавшее и в их собственное сознание всеобщее неверие в то, что это вообще возможно (ведь этого в постсоветское время и на постсоветском пространстве еще нигде и никогда не было)²⁵⁶ и не побояться пророчеств, что эта победа, если и произойдет, неизбежно приведет и компартию, и Молдавию к международной изоляции²⁵⁷ и катастрофе. Но это означало, что для действительно смелого реального шага надо отказаться от наиболее «смелых» фраз.

Воронин прекрасно понимает, что для того, чтобы нормально и эффективно руководить страной, ему нужно, ни в коем случае не отказываясь от коммунистического названия партии и основных протестных лозунгов, что повлекло бы за собой потерю электората, одновременно максимально умерить страхи, которые порождает само слово «коммунисты», вызывающее и у многих людей и в Молдавии, и в других странах реакцию отторжения и испуга еще до каких-либо реальных действий коммунистов и вне зависимости от них²⁵⁸. Он понимает, что с коммунистов «спрос» будет во много раз больше, чем с любой другой партии: «Нам при-

256. В. Брутер писал, когда еще предполагались всеобщие выборы президента и все ожидали, что кандидатами будет действующий президент Лучинский и Воронин, что в победу Лучинского верят даже те, кто против него, а в победу Воронина не верят и те, кто за него. В. Брутер. Страна на старте. НГ Содружество. 26.04.2000. с. 6.
257. «Международные финансовые организации вряд ли захотят иметь дело со страной, во главе которой стоит коммунист». И. Гуцу. Президенту и правительству предстоят серьезные испытания. Независимая Молдова. 22.09.2000. Приход коммунистов к власти «может привести Молдову к полной экономической изоляции, что окончится крахом не только для страны, но и для партии». В. Брутер. Страна на старте. НГ — Содружество. 26.04.2000. с. 6 (11).
258. «Представителей некоторых стран озадачивает сам факт, что я являюсь коммунистом. Я думаю, что у них нет других претензий по отношению ко мне и моим коллегам по партии». Владимир Воронин против роспуска парламента. Независимая Молдова. 19.12.2000.

Влад Нанца (Vlad Nanca, Румыния). Проект Собора Государственно-го Долга. (Proposal for the National Redemption Cathedral). 2004, плакат, 50×70 см. Работа представлена автором

Михаэл Милунович
(Mihael Milunovic, Сербия). Ленин. 2005. Фотография сделана на блошином рынке в Белграде. Работа представлена журналом *Umělec* (Прага, Чехия)

дется работать под пристальными взглядами зо политических формирований, отнюдь не испытывающих к нам симпатий. Каждый наш шаг будет подвергнут изучению и критике. Каждая наша ошибка, даже незначительная, будет раздуваться до чудовищных размеров»²⁵⁹.

И еще до прихода к власти можно, очевидно, заметить некоторые изменения идеологических акцентов, «подвижки» в воронинской коммунистической риторике, которые сближали идеологию с реальностью и с «либеральными ценностями» и которые должны были несколько развевать страхи перед «коммунистическим реваншем».

Так, коммунисты выступали против президентской республики, изначально исходя из идеализированного и мифологизированного образа советской власти, где никаких президентов не было. (Российские коммунисты тоже и по тем же основаниям выступали против президентской власти.) Но у Воронина возникают некоторые нюансы — он осуждает авторитарные эсэнгэшские режимы «культы личности» и говорит, что парламентская республика — «это европейская модель, к которой стремится Партия коммунистов»²⁶⁰. Мифологизированная советская модель, таким образом, объявляется им тождественной демократической европейской.

Как и российские коммунисты, молдавские осуждали «прихватизацию», коррупцию «демократических» властей и диктат «западных кукловодов». И, как и российские, они не предполагали возврата к социалистической экономике прошлого, говоря о «многообразии форм собственности» и о том, что результаты приватизации будут пересматриваться лишь в «некоторых вопиющих» случаях²⁶¹. Но и здесь происходит некоторая «нюансировка». Осуждение воровства ставшей «демократической» партноменклатуры выходит у Воронина на первое место по отношению к осуж-

дению капитализма как такового, а осуждение разворовывания западных займов — по отношению к осуждению политики МВФ и Запада. Коммунисты отказываются голосовать за рыночные реформы, которые требуют МВФ, угрожающий не давать больше кредитов. Но мотивируют они это не тем, что МВФ — орудие империалистов, а тем, что все кредиты «проедались и разворовывались»²⁶².

Но ведь и Запад тоже недоволен тем, что его займы Молдавии уходят в песок. И еще до прихода к власти Воронин в своих инвективах против воров-демократов начинает ссылаться на мнение Запада. Коммунистическая фракция проводит встречу с представителем МВФ, они полностью сходятся в том, что нужен строгий контроль над расходом заемных средств, и затем Воронин даже с некоторой гордостью говорит, что коммунисты проводили представителя МВФ аплодисментами²⁶³. Совершается плавный и незаметный переход от общего осуждения капитализма к осуждению «плохого капитализма», нечестной приватизации и коррупции, и отсюда — даже к осуждению порождающего коррупцию излишнего вмешательства государства в бизнес, от «коммунизма» к экономическому либерализму.

Воронин всячески подчеркивает свою приверженность законности и порядку. «Я выступаю за диктатуру закона. Сейчас есть опасная тенденция в сторону диктатуры голода и нищеты»²⁶⁴. Став президентом, в обращении к народу он говорит: «Я стал президентом самой бедной страны в Европе. Страны, которая вот уже 10 лет с нарастающей скоростью летит в пропасть, где правят беспредел, коррупция и круговое казнокрадство, где слова „власть“, „демократия“ и „реформа“ воспринимаются как ругательные»²⁶⁵. «Все лучшее о демократии уже сказано и без меня... все худшее от имени демократии тоже, увы, сотворено. И не где-то, а у нас в Молдове. Святые принципы демократии, утверждавшиеся целыми поколениями XIX и XX вв., были извращены и девальвированы до состояния разменной монеты... Да, я — за рыночную экономику. Но сначала нужно создать рынок. Пока его создали только в Парламенте»²⁶⁶. Таким образом, задача коммунистов осмысливается им не как борьба с рыночными и демократическими реформами как таковыми, а как борьба за возвращение словам «демократия» и «реформа» их истинного смысла, за «настоящие» демократию и рынок.

И вкупе с осуждением «эсэнгэшского» авторитаризма все это приобретает контуры системы, которая, не противореча видимо идеологии

259. Независимая Молдова. 6.03.2001.

260. В. Воронин. Партия коммунистов не намерена монополизировать власть в Молдове. Независимая Молдова. 23.02.2001.

261. Н. Приходко. Оппозиция готовится к борьбе за власть. Независимая газета. 8.07.1997. Семья самого Воронина воспользовалась перспективами, открывшимися для частного предпринимательства. Сын Воронина Олег в 1988 г. основал кооператив и в конце концов стал успешным бизнесменом, руководителем молдавского Финкомбанка. Естественно, что это стало основой позднейших обвинений Воронина в коррупции.

262. Н. Приходко. Летний накал страстей. Независимая газета. 8.07.1997.

263. Старая новая партия. Интервью В. Воронина. Независимая Молдова. 21.10.1998.

264. Кандидат на пост президента Владимир Воронин считает защиту прав человека приоритетом своей предвыборной платформы. Независимая Молдова. 1.12.2000.

265. Обращение президента Республики Молдова Владимира Воронина к народу Молдовы. Независимая Молдова. 11.04.2001.

266. <http://www.left.ru/2001/5/voronin.html>

постсоветского коммунизма, соответствуя «антиэлитарным» тенденциям психологии коммунистического электората и даже в какой-то мере соответствуя его авторитарной психологии (хоть «закона», но все же «диктатура»), имеет своеобразный «либерально-демократический» оттенок.

Эти процессы «либерально-демократической переинтерпретации» постсоветской коммунистической идеологии начались в ходе борьбы коммунистов за власть. С приходом к власти они, естественно, ускоряются. Очевидно, в значительной мере и потому, что Воронин получил с Запада сигналы, что сам по себе факт победы коммунистов и избрания коммунистического президента не будет препятствием для нормального сотрудничества. Молдавия — маленькая и не «опасная» страна, и Запад не видит в победе здесь коммунистов большой угрозы. Возможно, поэтому его отношение к угрозе победы коммунистов в Молдавии в 2001 г. очень отличается от его отношения к угрозам победы в России «красно-коричневого» парламента в 1993 и коммунистов в 1996 гг. «И МВФ и другие международные структуры, — говорит В. Воронин, — уже выступили с заявлениями о том, что появление президента-коммуниста их не пугает. Гораздо важнее, что конкретно будет делать этот человек, вступив в новую должность». И тут же он дает такое определение своих приоритетов, которое может полностью удовлетворить МВФ: «Самое страшное зло — это коррупция в высших эшелонах власти»²⁶⁷.

Придя к власти, Воронин максимально стремится подчеркнуть свои демократичность и реализм²⁶⁸. Выполнение некоторых, наиболее радикальных и опасных обещаний — сделать русский вторым государственным языком и ввести Молдову в Союз Белоруссии и России²⁶⁹ — тут же отправляется им «в долгий ящик». Воронин с самого начала говорит

267. Алло, это прямая линия? Независимая Молдова. 20.12.2000.

268. Очень характерна и для воронинской идеологии, и для его стиля общения фраза, которую он бросает на встрече с редакторами газет: «Можете не опасаться — за 4 года президентства я коммунистический режим не установлю». Независимая Молдова. 5.05.2001. «Когда Ворониным пугают маленьких детей, — говорит он, — обычно им обещают, что придет некий злой коммунист и устроит в демократической и процветающей Молдове диктатуру пролетариата. Утверждение такой диктатуры является фантазией правых догматиков, переставших читать книжки после того, как отменили „ленинские зачеты“. Общество изменилось, оно потеряло свой прежний структурный портрет, изменился менталитет». <http://www.left.ru/2001/5/voronin.html>

269. Есть, на наш взгляд, параллель между действиями Снегура в 1991–92 гг. в отношении объединения с Румынией и действиями Воронина в отношении вступления в российско-белорусский союз. Снегур сначала говорит об объединении, как о чем-то очень близком, потом — как о конечной и длительной перспективе и о том, что все должен решить референдум. Точно также действует Воронин. Уже в феврале 2001 г. он говорит, что вступление в Союз и придание русскому языку статуса государственного — дальние перспективы и решить эти вопросы можно только, когда общество будет готово, и только через референдум. См. Независимая Молдова. 28.02.2001. Но и референдум этот будет не скоро — «сначала надо

о верности всем международным обязательствам и о защите иностранных инвесторов, а на вопрос, куда, став президентом, он поедет прежде всего, отвечает: «В Страсбург, там расположены руководящие органы Европейского сообщества»²⁷⁰. (В действительности все-таки первую поездку он совершил в Москву.)

Воронин создает «технократическое» правительство, возглавляемое никогда не состоявшим в партиях и вообще не участвовавшим в политике генеральным директором Акционерного общества «Букурия» (процветающая кондитерская фабрика), главой Ассоциации отечественных товаропроизводителей доктором технических наук В. Тарлевым²⁷¹. В правительстве из 15 министров — только 2 коммуниста и большая группа старых членов правительства Брагиша²⁷².

Через несколько месяцев после вступления в должность он обращается к правительству с посланием, в котором осуждает тенденцию вмешиваться в хозяйственную сферу, донимая предпринимателей проверками и штрафами: «Мы пришли во власть со своими рецептами, но ситуация в стране оказалась намного драматичнее, чем виделось из оппозиции. Она потребовала новых решений... Но мы не только не откликнулись на эти требования, а догматически настойчиво стали восстанавливать экономические и законодательные рецепты десятилетней давности... В результате общий вектор деятельности как парламента, так и правительства выразился в расширении запретительных полномочий чиновников, увеличении штрафов, усилении карательных санкций... Если кто-то наивно полагает, что такие меры укрепляют роль государства, он глубоко ошибается»²⁷³. Позже он высказывается в духе «рыночного либерализма» еще более резко: «В стране не осталось отрасли или сферы предпринимательской деятельности, которая так или иначе не контролировалась бы чиновниками. При этом в последнее время контроль вырождается в открытый беспредел»²⁷⁴.

положить на язык, а потом уже говорить об языке». Н. Приходко. Сытый народ становится добрее. Независимая газета. 3.03.2001.

270. Алло. Это прямая линия. Независимая Молдова. 20.12.2000.

271. Независимая Молдова. 20.04.2001.

272. «Мы осознанно шли на создание правительства из технократов, потому что считаем, что сейчас не время политизировать и монополизировать всю власть в стране». В. Воронин в «Часе президента». Независимая Молдова. 1.08.2001. До выборов Воронин даже давал понять, что может оставить правительство Брагиша. От этой идеи он отказался, очевидно, после того, как Брагиш создал свой Альянс и вступил в борьбу с коммунистами на парламентских выборах.

273. Выступление В. Воронина на заседании парламента. Независимая Молдова. 1.08.2001. Далее он говорит, что нужны активизация деловой жизни, привлечение инвестиций, дебиюрократизация, «революция в кадровой политике».

274. Послание президента Республики Молдова правительству Республики Молдова. Независимая Молдова. 23.10.2001.

Различить здесь реальные и глубокие идеологические процессы и тактику невозможно. Ясно, что Ворониным делается все возможное, чтобы избежать лишнего раздражения и у Европы, и у идейных противников. Но назвать это просто фразеологией, «дымовой завесой», призванной скрыть истинные намерения, тоже никак нельзя. Изменения в риторике не отделимы от изменений в сознании.

Однако был один аспект, в котором Воронину и коммунистам особенно трудно было идти на компромиссы, а их противникам — идти на компромиссы с ними. Это специфически молдавская проблема национальной самоидентификации. Догматический «молдовенизм» — значительно более жесткий элемент воронинской идеологии, чем любые другие. Здесь он меньше всего готов на компромиссы. И именно здесь он наталкивается на самое ожесточенное сопротивление.

В эпоху Лучинского унионистско-молдовенистский конфликт, казалось, утратил прежнюю интенсивность, и времена бурных унионистских митингов кончились. Христианские демократы-унионисты вошли в правящую коалицию, где доминировал центристский Блок за независимую и процветающую Молдову («Ласточка»), и погрузились в мир парламентских борьбы и интриг. Одна из небольших внепарламентских унионистских партий, национал-либералы, попыталась в 2000 г., когда Румынии предложили начать переговоры о вступлении в ЕС, использовать «европейскую мечту» молдавских масс и организовать движение за румыно-молдавскую федерацию. Но серьезной поддержки эта идея не получила даже в Румынии, не желавшей как-то осложнить свое вступление в союз²⁷⁵. Лучинский говорил об идее объединения с Румынией, как об идее, ушедшей в прошлое, за которую сейчас держатся лишь маргиналы²⁷⁶. Когда Н. Андроника, тогда вице-спикера парламента, спрашивают в интервью, не будет ли правительство И. Стурзы, в которое входят унионисты, проводить прорумынскую политику, он отвечает, что унионистские лозунги и проблема объединения утратили

275. См.: Н. Приходко. Интеграционные метания Молдавии. Независимая газета. 24.03.2000. с. 5.

276. «Что касается объединения, то да, есть и в Молдове некоторые люди, которые говорят, что, может быть, и нам стоит попробовать последовать примеру России и Белоруссии и создать аналогичный союз с Румынией (о примере России и Белоруссии говорится, очевидно, потому, что Лучинский обращается к российской аудитории; вряд ли кто-то из унионистов когда-либо ссылался на российско-белорусский пример. — Д. Ф.). Однако эти призывы не были поддержаны ни интеллигенцией, ни народом». Петр Лучинский: «Мы сделаем все для того, чтобы сохранить самые теплые связи между Молдовой и Россией». Независимая газета. 23.05.2000. с. 5.

актуальность²⁷⁷. С молдавскими политиками фактически согласен и румынский журналист: «Идея объединения с Румынией осталась только в умах небольшой части бессарабских интеллектуалов»²⁷⁸.

Но с победой коммунистов ситуация изменилась. Хотя Воронин фактически отказался от объявления русского вторым государственным языком, молдовенизм в его крайней, «советской», форме — его глубокое убеждение, и не предпринять наступления на унионизм — «румынизм» он просто не мог.

Парламент принимает Закон о национальных меньшинствах, фактически уравнивающий в правах русский и молдавский языки и предусматривающий преподавание во всех школах «Истории Молдовы» и «Молдавского языка и литературы» (за закон голосуют не только коммунисты, но и фракция «Альянса Брагиша»)²⁷⁹. Министерство образования принимает решение о введении после зимних каникул 2001–2002 г. русского языка в молдавских школах в качестве обязательного предмета со второго класса. Затем принимается решение о замене с сентября 2002 г. курса «Истории румын» на курс «История Молдовы». И именно эти действия в сфере культуры, а отнюдь не какие-либо социально-экономические меры коммунистов вызывают взрыв, казалось, вернувший Кишинев ко временам конца СССР.

Все колебания настроений молдавского общества, отражающиеся в результатах выборов, лишь в незначительной мере затрагивали стойкое унионистское меньшинство. Большинство электората шло за разными «центристскими» силами, сменявшими друг друга в «броуновском движении» лиц и группировок бывшей номенклатуры, а затем «качнулось» к коммунистам. Но «твердых» унионистов, сохранивших свои убеждения во время мощной «молдовенистской» реакции начала 90-х гг., эти процессы практически не затрагивали. Унионистский электорат — стабилен. Аграрии или «Ласточка» могли переходить от положения крупнейших партий (аграрии — даже партии большинства) к ситуации, когда они не могли преодолеть электоральный барьер и вообще оказывались не представлены в парламенте, а христианские демократы, главная унионистская сила, не могли стать большинством, но стабильно имели в парламентах свою фракцию. Если учитывать маленькие, не проходившие в парламент, но отбирившие голоса у христианских демократов унионистские партии, и голосование за «умеренных» унионистов Партии демократических сил, то унионистский электорат на протяжении всего постсоветского периода составлял не менее 15–20%.

Стабильные 15% электората — это, естественно, меньшинство, но это большое меньшинство. Однако дело не только в количестве, но и в «качестве» этого меньшинства. Это прежде всего интеллигент-

277. Н. Андроник: А есть ли СНГ вообще? Независимая газета. 21.07.1998. с. 5.

278. Ioan Groșan. Basarabia în tranziție. Ziua. 1.07.1998.

279. Rusificarea Moldovei. Ziua. 21.07.2001.

Тьюдор Присацариу
(Tudor Prisacariu, Румыния). *Энтропия*. 2007, фото. Работа предоставлена автором

ция и особенно — интеллигентная и учащаяся молодежь, социальные «антиподы» электората ПКРМ²⁸⁰. И это люди, для которых то, что молдаване — это румыны, — больше,

280. Согласно опросу 2006 г. ХДНП считали партией, отражающей их интересы, всего 10,9% опрошенных, но лиц от 18 до 29 лет — 16,7%, с высшим образованием — 12,7%, высоким экономическим уровнем — 17,1%. Institut de Politici Publice. Barometru de opinie publică. Noiembrie 2006. f. 66.

Этот опрос — единственный, насколько нам известно, который выделял румын и молдаван в отдельные графы. Его результаты ярко показывают связь деления на основе идентичностей с политическим размежеванием по линии «правые-левые». Так, «румыны» больше, чем «молдаване», склонны считать, что страна идет в неверном направлении (70,3% румын и 53,8% молдаван). У румын больше, чем у молдаван, недовольство политикой властей (коммунистических) во всех сферах (в сельском хозяйстве — 75,7% и 71,5%, в образовании — 62,2% и 49,9%, культуре — 59,5% и 54,1%, здравоохранении — 73% и 69,2%, внешней политике — 70,3% и 60,3%). Они скорее оценивают экономическую ситуацию в Молдове как плохую и очень плохую (37,8% и 23,3%). Румыны — больше антикоммунисты. За закон о люстрации — 45,9% румын и 30,6% молдаван. Считают Воронина самым коррумпированным человеком в Молдове — 13,5% и 7,2%. Думают, что при коммунистическом правительстве коррупция усилилась — 45,9% и 34,2%. Доверие к Воронину имеют 18,2% румын и 46,2% молдаван, к Партии коммунистов — 8,1% и 41,6%, наоборот, к унионистским социал-либеральной партии — 37,8% и 13,8%, христианско-демократической народной партии — 40,5% и 14,7%, считают, что ПКРМ наиболее отражает их интересы — 0% румын и 55,5% молдаван. Заявили, что на референдуме о вступлении в ЕС голосовали бы «за» 72,9% молдаван и 81,1% румын. Румыны — скорее считают, что для этого вступления нужно

чем просто политическое убеждение, это аксиома, не требующая доказательств. Политические убеждения (антикоммунизм, европеизм) этих людей «цементированы» их национальной самоидентификацией. Как сказал Юрие Рошка на пятом съезде христианских демократов, «сейчас в Бессарабии понятия „румын“, „фронтист“ и „унионист“ стали синонимами»²⁸¹. И даже цементированы их церковной принадлежностью: унионисты — прихожане восстановленной в 1992 г. Румынской патриархией Бессарабской митрополии, которую отказывались зарегистрировать все сменявшие друг друга молдавские правительства (и в конце концов зарегистрировали коммунисты), а основная часть населения — прихожане подчиненной Московской патриархии Кишиневской митрополии.

Для этих людей воронинское наступление в сфере культуры — это надругательство и над разумом (попытка доказывать и внедрять в сознание молодежи то, что просто абсурд, лживое изобретение советской пропаганды), и над самыми дорогими для них ценностями — нацией, языком, культурой, Родиной. И поскольку в парламенте у коммунистов — большинство, и парламентская оппозиция совершенно бессильна, протест, как в позднесоветское время, выплескивается на улицы.

Уже летом 2001 г. начинаются пикеты школьников и учителей против намерения властей ввести преподавание русского языка в начальной школе и против «Истории Молдовы»²⁸². А с 9 января 2002 г. Ю. Рошка переходит к организации каждодневных митингов в режиме «нон-стоп». Они запрещаются властями, после чего начинают именоваться не митингами, а «встречами с избирателями». В них активно участвуют студенты и школьники, приходящие на них вместе с учителями, целыми классами. Они кричат: «Лучше смерть, чем коммунисты!» и «Не засовывайте нам русский в глотку!». Рошка говорит, что продолжаться они будут «до падения коммунизма»²⁸³. ХДНП на VII съезде в мае 1991 г. заявляет, что «коммунистическая власть ... несет в себе серьезную угрозу демократической системе и самому существованию Молдовы как правового государства» и призывает все антикоммунистические силы (правда, с оговоркой «тех, у кого чистые душа и руки») к единению. «Все мы имеем одного политического противника — коммунистический режим»²⁸⁴.

прежде всего глубокое реформирование страны по модели стран ЕС (46,9% и 31,8%).

281. См. Partidul Popular Creștin Democrat... Chișinău. 2007.f. 106.
282. Пикеты из-за преподавания истории. Независимая Молдова. 29.06.2001. Basabeni vor învața din nou Istoria Moldovei. Ziua. 2.07.2001.
283. Независимая Молдова. 11.01.2002. 25.01.2002. PPCD declanșează un protest-maraton împotriva rusificarea Moldovei. Ziua 11.02.2002.
284. Strategia generală a Partidului Popular Creștin Democrat pe termen mediu. Partid Popular Creștin Democrat... Chișineu. 2007. f. 139.

Власть пытается перейти к репрессиям. С Рошки парламент временно снимает депутатский иммунитет²⁸⁵, а Министерство юстиции приостанавливает деятельность ХДНП. Рошка, естественно, жалуется в Совет Европы, выразивший свое недовольство, после чего власть отступает. Министерство юстиции заявляет, что, поскольку приближаются местные выборы, «несмотря на пренебрежительное отношение ХДНП к законам... было бы несправедливо, чтобы пострадали все возможные сторонники и члены ХДНП»²⁸⁶. Продолжая отступать, власть делает козлом отпущения министра образования. «Одно дело — принципиальное решение, а другое — то, как его реализовало Министерство образования... Решение, обнародованное Министерством образования — скороспелое и грубо сработанное»²⁸⁷. Министр образования Ванча отправляется в отставку, обязательное преподавание русского отменяется, введение «Истории Молдовы» откладывается до подготовки учебника на конкурсной основе. Но митинги продолжают и становятся все более массовыми и агрессивными²⁸⁸, на них даже звучат призывы: «Возьмем за оружие!». Рошка говорит об «агонии власти» и требует отставки президента и правительства и досрочных выборов.

В разгар этих митинговых страстей Воронин выступает с обращением к нации. Текст этого обращения — настолько ярок, что мы приводим его почти полностью.

«Дорогие соотечественники!.. Страна поражена вирусом национализма, экстремизма и сумасшествия... Но еще хуже, что этот вирус поразил детей. Они выкрикивают лозунги, искренне веря в то, что знают их смысл. Они не понимают, что являются только куклами в циничной игре политической клики во главе с Юрием Рошкой. Но еще хуже, что детей выводят на площадь учителя... Нас обвиняют в том, что мы на-

285. Затем такое временное снятие неприкосновенности с Рошки и его ближайших соратников в связи с разными нарушениями законов на митингах (практически весь период 2002–2003 гг. христианские демократы работают на площади) будет повторяться еще много раз. В феврале 2004 г. Рошка скажет: «Я занимаю первое место в мире по количеству лишений депутатской неприкосновенности». О. Нестерова. Молдавские депутаты в книге рекордов Гиннеса. Экономическое обозрение. 20.02.2004.

286. Министерство юстиции разрешило ХДНП возобновить деятельность. Независимая Молдова. 12.02.2002.

287. Цель манифестаций в Кишиневе — свержение власти. Интервью начальника управления политического планирования администрации Президента В. Дораша. Независимая Молдова. 19.02.2002.

288. На одном из таких митингов у президентской резиденции один из молодых участников спустил штаны и повернулся к президентским окнам голый задницей. Ю. Рошка сказал об этом, что «господин Воронин увидел истинное лицо коммунизма». Е. Шатохина. Советская власть плюс «дерумынизация» всей страны. Общая газета. 21–27.02.2002. с. 3.

рушаем демократию. Но что делают те учителя, которые насильно выводят детей на площадь? Если никто не решается сказать, то я скажу. Своими действиями они прямо уничтожают демократические ценности и нарушают основные права и свободы человека, детей.

...Стоило нам на пару недель приостановить деятельность партии Рошки, как на это обратила внимание вся Европа. Но Совет Европы, наверное, даже представить себе не мог, что оппозиция станет выводить на улицы детей и прикрываться ими. Я обращаюсь к Совету Европы с призывом дать оценку ситуации... Если в Молдове продолжают действовать демократические нормы, если оппозиция имеет все возможности отстаивать свою позицию демократическим путем, почему ХДНП продолжает выводить детей на площадь? На самом деле ни участники митингов протеста, ни их родители, ни дезориентированные педагоги... не заметили, что Рошка давно поменял лозунги. Его уже не интересует русский язык и история нашей Родины.

Его интересует насильственный, и только насильственный, захват власти и ликвидация Молдавского государства. Но чтобы оправдать себя в глазах мировой общественности, Рошке нужна кровь. И дети Рошке нужны только для того, чтобы пролилась именно детская кровь, чтобы общество окаменело от ужаса и оказалось в растерянности, как это было 10 лет назад. Тогда он сможет назвать законно избранную власть кровавым режимом, тогда он сможет кинуть свою банду на захват власти. Но у него ничего не выйдет. Мы не поддадимся провокации. Нам нужны только политические и цивилизованные меры по выходу из кризиса... Мы пришли во власть мирным демократическим путем и не намерены отступать от идеалов демократии.

Все говорят о том, что... не заговори власть о русском языке, все, мол, было бы иначе. Действительно, может быть, с этим следовало немного повременить. Но провокаторов и их спонсоров беспокоит не это. Они прекрасно знают, что вопрос о русском языке может быть решен только тогда, когда для этого будут созданы все необходимые предпосылки. Я еще год назад говорил: задача власти в том, чтобы сначала «положить на язык», а потом решать языковые вопросы. Это наша позиция остается неизменной.

То же самое относится и к истории. Нас спрашивают, какую историю учить? А я хочу спросить другое. У нас есть Родина или нет? Если есть Родина, должна быть история... Пусть историки решают, каким должно быть содержание нашей истории. Но говорить, что нашей историей являет-

Мона Ватаману и Флорин Тьюдор (Mona Vatamanu & Florin Tudor, Румыния). Грузовик. 2007, холст, масло, 40×50 см. Часть проекта «Встречи с историей». Работа предоставлена Lombard-Freid Projects, New-York

ся история румын, значит сознательно разжигать национализм. У нас полиэтническое общество. В нем жили и живут и русские, и украинцы, и гагаузы, и молдаване. Это наша политическая позиция. А когда и как ее будут изучать, пусть решают специалисты... Мы предлагаем всему обществу поучаствовать в разработке истории своей Ро-

дины, с представлением различных проектов. По-другому и быть не может. Вопрос содержания истории — это вопрос не политики, это вопрос науки и решать его должны не на площади.

Но я хочу также, чтобы все граждане Молдовы задали себе вопрос... почему так называемый демократ Рошка призывает к оружию и свержению избранной демократическим путем власти?.. Во имя чего и почему христианин Рошка готов принести в жертву наших детей? Существует только один ответ.

Сразу после прихода к власти я заявил наши главные приоритеты. Это решение приднестровского вопроса, борьба с коррупцией и возрождение экономики. Все эти цели объединялись единой глобальной задачей: воссоздать нашу Родину. 10 лет мы живем в государстве, граждане которого ходят нищими и раздетыми, их элементарные права попираются... Кто нуждался в таком государстве? Только те, кто в нем правил, растрачивая бюджетные деньги и выпрошенные займы, кто, используя государственные рычаги, наладил беспрецедентный контрабандный трафик. Новая власть решила изменить этот устоявшийся порядок. Именно это вызвало звериную ненависть вчерашних беспредельщиков... Они боятся, что у нас получится все то, что мы начали в течение этого года. Но это то, что стало заметно в последние недели, когда против власти выступили в открытую. А что было до этого? Начиная с прошлого года мы предпринимали усилия по реформированию экономики, по направлению ее в русло открытости,

освобождению ее от чиновничьей опеки и репрессий. Я заявлял о необходимости дебиюкратизации экономики страны, создания благоприятного инвестиционного климата, начала кадровой революции. Но уже осенью мы столкнулись с ожесточенным сопротивлением государственного аппарата, с его нежеланием... перестать проводить политику лоббирования групповых интересов и перейти на проведение политики в интересах всего общества. Решительность новой власти усилила страх коррупционеров, спровоцировала их на ширококомасштабное сопротивление обновлению страны... сплотила под одними знаменами всех врагов молдавского государства... двинула их от экономического саботажа к подготовке политического путча. Их цель — ликвидация Молдовы, разгосударствление страны, превращение ее в территорию страха и ужаса.

Я — Президент Молдовы, гарант Конституции — категорично утверждаю: путч не пройдет. Саботажу более не будет места. Нет, не ответным террором ответит власть. На террор радикалов мы ответим демократическими методами. Все проблемы, на нерешенности которых играют сегодня провокаторы от ХДНП, должны решаться и будут решены в рамках демократической процедуры и норм международного сообщества. Для этого в Молдове есть все демократические институты.

Если же Рошка, ХДНП и другие думают, что под прикрытием детей им удастся повторить 1991 год, то пусть не надеются. Мы не дадим исчезнуть Молдове. Молдавское государство — это наш приоритет. Уничтожение государства — это приоритет политического террориста Рошки.

Мы открыты для диалога со всеми политическими силами и общественными группами. Последние события в столице показали, что сегодня в Молдове основными проблемами являются укрепление государственности, развитие механизмов парламентской демократии и диалог с обществом. Сегодня именно в отношении к ХДНП и ее действиям проходит водораздел между теми, кто стоит за демократию и государственность в Молдове, и теми, кто стоит против демократии и государственности в Молдове. Поэтому все политические и общественные силы должны высказать свое отношение к действиям национал-террористов.

Но если лидеры ХДНП решают идти против государства, против законно избранной власти, против демократии... то они должны знать — они не пройдут. С ними не может быть никакого диалога, не только в Молдове. С террористами не будут разговаривать ни в одной стране мира...»²⁸⁹

Здесь видно все — и растерянность Воронина, явно не ожидавшего такого сопротивления, и его «марксистские» попытки объяснить происходящее социальными интересами коррумпированного чиновничества²⁹⁰, и его искренний «молдовенизм», и его

289. Независимая Молдова. 19.02.2002.

290. Власть, не ожидавшие такого сопротивления и, очевидно, не понимающие до конца его мотивов, в это время усиленно ищут того, кто «стоит за» Рошкой и митингами молодежи. Им кажется, что это прежняя элита, собравшаяся вокруг Лучинского. (См. Н. Айрапетова. Молдавскую

все усиливающийся «либерализм» и «демократизм», укрепляемые пониманием того, что лучшим средством обороны является для него строгий «легализм» и апелляции к «легализму» Запада.

Митинговые страсти, однако, продолжают кипеть. Они подогреваются странным событием — исчезновением в марте 2002 г. одного из лидеров ХДНП и главного борца за легализацию румынской Митрополии Бессарабии Влада Кубрякова, которое сопоставляли с украинским делом Гонгадзе. Фронтисты, естественно, говорили о причастности к этому исчезновению властей и выставляли плакаты: «убийц — к ответу», а проправительственные СМИ намекали на то, что это Рошка мог так устранить конкурента в руководстве партии, одновременно бросив тень на правительство. Но в мае Кубряков неожиданно обнаружился — просто подошел ночью к полицейскому патрулю на сельской дороге. По его словам, его похитили и держали в каком-то помещении, а затем отпустили. Некоторые журналисты, естественно, писали затем, что это было «самопохищение», устроенное специально для разжигания страстей. Следствие ни к чему не привело. Ни к чему не привело и следствие в отношении другого события, о котором уже другие журналисты писали, что это может быть провокацией властей и чуть ли не функциональным эквивалентом поджога рейхстага — взрыва 11 апреля 2002 г. у редакции «Коммуниста». Взрыв произошел ночью и пострадал только охранник. После этого коммунистическая фракция парламента принимает обращение, где говорится, что «фашизм не пройдет»²⁹¹. Кто бы ни похитил Кубрякова (или кто бы ни инсценировал его похищение) и кто бы ни устроил взрыв, ясно, что эти события — порождения напряженной обстановки, и сами, в свою очередь, делали ее еще более напряженной.

31 марта 2006 г. ХДНП созывает новое «Великое собрание» с участием приехавших в Кишинев сторонников со всей Молдавии. «Великое собрание» требует от парламента запрещения партий с коммунистической и фашистской идеологиями и сложения полномочий, а от президента — объявления новых парламентских выборов. 2 апреля участники собрания создают перед зданием парламента и резиденцией президента палаточный «Город свободы», который, как говорилось, будет существовать до выполнения всех требований «Великого собрания».

лодку раскачивает бывшая номенклатура. Независимая газета. 20.02.2002. Е. Катаев. Рошка заявил, что осенью могут начаться манифестации. На кого он работает? Независимая Молдова 4.07.2002.) Кроме того, власти и провластные СМИ как на силы, стоящие за митингами, указывают на Румынию (естественно), на Приднестровье и даже на якобы связанного с Лучинским Березовского, использующего Рошку, чтобы сделать гадость Путину! (Е. Катаев. Рошка — тоже российский политик. Независимая Молдова. 4.09.2002).

291. См.: О. Нестерова. Власть призывает не поддаваться на провокации. Экономическое обозрение. 12.04.2002.

Эта эскалация напряжения прекращается после того, как 24 апреля 2002 г. свой приговор вынесла ПАСЕ, куда обращалась и Румыния, которую молдавские власти обвиняли в подстрекательстве и экспансионизме, выслав даже замеченного на унионистском митинге румынского военного атташе, и оппозиция, и сама воронинская власть, просившая прислать комиссию, которая разобралась бы в ситуации. ПАСЕ предложила ввести мораторий и на манифестации, и на изменения в учебных программах, аннулировать постановление о лишении лидеров ХДНП Ю. Рошки и Ш. Серебряну депутатской неприкосновенности и вообще пересмотреть законы, позволяющие лишать депутатов неприкосновенности, сделать Телерадио Молдова общественной организацией и зарегистрировать Бессарабскую митрополию, подчиненную Бухаресту, в соответствии с уже принятым в декабре 2001 года решением Европейского суда по правам человека²⁹².

Власти подчинились требованиям ПАСЕ, а Рошка, справедливо оценив это как громадный успех, 29 апреля прекратил митинговую кампанию, длившуюся 111 дней. Самым поразительным было, что крайний «молдовенист» коммунист Воронин, несмотря на страстные протесты Кишиневской митрополии, подчиненной Московской патриархии (митрополит Владимир назвал это «греховным решением с политической подоплекой» и даже говорил, что оно может привести к «религиозной войне»²⁹³), и, естественно, самой Московской патриархии, ведущей на территории

Дмитрий Гуттов. Разум существовал всегда. 2007, холст, масло, 90×80 см. Работа представлена галереей Марта Гельмана

292. О функционировании демократических институтов в Молдове. Резолюция ПАСЕ, принятая 24.04. в Страсбурге. Независимая Молдова. 31.04.2002. Практически одновременно с этим Конституционный суд отменил ряд принятых парламентом законов, предоставляющих привилегированный по сравнению с другими языками меньшинств статус русскому языку (в частности, таблички с названиями улиц и акты гражданского состояния на русском). См. Независимая Молдова. 30.05.2002.

293. Раскол есть беззаконие. Независимая Молдова. 20.08.2002. Бессарабская митрополия постепенно укрепляет свои позиции. В октябре 2007 года синод Румынской православной церкви создал (или воссоздал) в ней три епархии, что вызвало новый всплеск церковной склоки и антирумынских эмоций. Подчиняющийся Кишиневской митрополии епископ Дубоссарский Юстиниан заявил, что «это является новым крестовым походом против Русской православной церкви и дестабилизирует внешнеполитическую обстановку».

СНГ ожесточенные арьергардные бои за сохранение своей юрисдикции, зарегистрировал Бессарабскую митрополию. То есть сделал то, что на протяжении 10 лет отказывались сделать умеренные молдовенисты — не коммунисты.

Это было крупнейшим поражением «молдовенистского» наступления коммунистических властей. Это наступление было сорвано страстным и решительным сопротивлением унионистов (несомненно, неожиданным для власти) и «легалистским» и «правозащитным» давлением Запада.

Дальнейшие наступательные действия власти в «молдовенистском» направлении носят скорее инерционный характер. Воронин подписывает «Концепцию национальной политики Республики Молдова», где говорится о «недопустимости сужения сферы применения русского языка во всех областях жизни государства и общества» и о необходимости «нейтрализации политическими и юридическими средствами попыток демолдовенизации, дискредитации молдавской истории, игнорирования этнонима „молдаване“ и глоттонима „молдавский язык“». Румыны в этой концепции — на шестом месте в списке национальных меньшинств, но, когда говорится о необходимости охранять языки меньшинств, румынский вообще не упоминается²⁹⁴. Концепцию посылают на экспертизу в Совет Европы, и он делает множество замечаний²⁹⁵. Появляется также молдавско-румынский словарь, который не издавался даже в советское время, где, например, румынское слово «сфат» переводится «молдавским» словом «совет», а румынское «стылп» «молдавским» «столп». Но тут сам Воронин решает, что это слишком, и говорит: «Хватит провоцировать друг друга молдавско-румынскими словарями и уличным беспределом»²⁹⁶.

Воронину пришлось отступить и еще в одном важном вопросе. Придя к власти, коммунисты принимают закон о местном самоуправлении, восстанавливающий старое районное деление и избрание примаров (председателей исполкомов) депутатами²⁹⁷, и очень спешат провести досрочные местные выборы, которые позволили бы им захватить власть на местах. Против этого, естественно, выступает оппозиция, прежде всего христианские демократы, обращающиеся с жалобами не только в Совет Европы, но и во Всемирный Банк и МВФ²⁹⁸. Но на пути комму-

ку во всей Западной (почему-то — западной — Д. Ф.) Европе». П. Коробов. Крест на крест. Коммерсант 31.10.2007. с. 7.

294. Ziua. 31.07.2003.

295. Consiliul Europei amendează proiect anti-românesc. Ziua. 1.08.2003.

296. К 2007 г. Молдова должна стать ассоциированным членом ЕС. Из выступления В. Воронина на заключительном заседании сессии парламента 31.07.2003. Экономическое обозрение, 3.08.2003.

297. См. О. Нестерова. Удельные князья районного масштаба. Экономическое обозрение 21.09.2001. Председатели райсоветов: четыре в одном. Экономическое обозрение. 21.12.2001.

298. Communistii lui Voronin continuă resovietizare. Ziua. 19.12.2001.

нистам дважды встает Конституционный суд. Сначала он постановил, что местные власти должны доработать свой срок, и их досрочные выборы незаконны. Затем он объявляет неконституционной отмену выборов примаров населением²⁹⁹. Воронин не только не возражает, но демонстрирует готовность безоговорочно подчиниться решению суда и свой «европейский» легализм, что становится стилем воронинской власти.³⁰⁰

Позже Воронин скажет: «После каждого сделанного шага оказывалось, что демократия — это не просто кем-то навязанное требование, а действительно эффективный и безальтернативный механизм самоуправления...»³⁰¹

Следующий решительный шаг в «европейском» и либеральном направлении был связан с другим поражением Воронина, в котором большую роль также сыграло унионистское сопротивление, — неудачей, постигшей его в осуществлении планов вернуть Приднестровье.

Все молдавские президенты каждый год обещали скорое решение приднестровской проблемы и, очевидно, сами верили в то, что обещали, ибо уж очень этого хотели. Бесконечные переговоры в самых разных форматах были призваны создать иллюзию какого-то движения, но с каждым годом создавать ее становилось все труднее. Однако Воронин «взялся» за Приднестровье значительно активнее, чем его предшественник. Воронин сам из Приднестровья, где жила его мать, и для него приднестровский вопрос имеет еще и специфически личное значение. Когда к власти пришел Лучинский, Воронин говорил, что ни в коем случае нельзя допустить, чтобы решение этой проблемы

299. См. Н. Айрапетова. Еще одно поражение правящей партии Молдавии. Независимая газета. 16.03.2002.

300. Вот как реагирует Воронин на решение Конституционного суда, признавшего незаконными досрочные выборы местной власти: «Конституция Республики Молдова является ее основным законом, а потому ни один нормативный акт, противоречащий Конституции, не может иметь юридической силы. Конституционный Суд Республики Молдова является единственным органом конституционной юрисдикции, гарантирующим верховенство Основного Закона. В связи с этим я, как Президент Республики Молдова, являющийся гарантом суверенитета, национальной независимости, единства и территориальной целостности страны, призываю высшие и местные органы власти и управления, политические партии, общественно-политические организации и граждан Молдовы действовать в строгом соответствии с постановлением Конституционного Суда. Уверен, что соблюдение постановления Конституционного Суда полностью подтвердит приверженность нашего государства демократическим европейским нормам и ценностям». Заявление Президента Республики Молдова. 20.02.2002.

301. Республика Молдова на пути европейской интеграции. Выступление В. Воронина в Фонде Эберта, Берлин, 15.05.2006. Экономическое обозрение 19.05.2006.

было перенесено на XXI век³⁰², а когда он сам пришел к власти, в мае 2001 г. он заявляет, что намерен решить ее до конца года³⁰³.

Воронину, очевидно, казалось, что приход к власти коммунистов-«интернационалистов», лозунги которых практически тождественны «раннеприднестровским», выбивает из-под ног приднестровского сепаратизма идеологическую почву, заставит Россию отказаться от поддержки режима Смирнова и откроет путь к воссоединению.

Вначале Воронин пытается договориться со Смирновым, постоянно с ним встречаясь и обещая ему всякую широкую автономию. После своей первой встречи со Смирновым он излучает оптимизм и говорит, что «доволен конструктивным подходом приднестровской стороны и ее искренним желанием способствовать урегулированию»³⁰⁴. Но эйфория длится недолго. Естественно, Воронин наталкивается на стену, ибо для Смирнова любая форма воссоединения с Молдавией означает потерю его вполне авторитарной власти типично «эсэнгэшского» типа³⁰⁵ со всеми вытекающими из этой потери перспективами. И. Грек, депутат-коммунист, писал: «Как оказалось... И. Смирнов и К^о отвергли кишиневскую модель в принципе. Они не имеют намерения менять свое отношение к ней даже в том случае, если ее будет предлагать другая — лояльная политическая сила, полномасштабно работающая на российском политическом направлении»³⁰⁶. После ряда ни к чему не ведущих встреч Воронина со Смирновым (в августе 2001 г. их совместная пресс-конференция перешла в открытую перебранку³⁰⁷) и оскорбительных для Воронина ситуаций (один раз его просто не пустили в Приднестровье), молдавский президент заявляет, что «продвижение по политическим вопросам со Смирновым невозможно»³⁰⁸ и больше переговоров с ним не будет³⁰⁹.

Другим, тоже безрезультатным направлением были попытки обращаться к народу Приднестровья через голову Смирнова³¹⁰, о котором

302. Новые инициативы Партии коммунистов Молдовы. Независимая Молдова. 18.02.1997.

303. Независимая Молдова. 5.05.2001.

304. Встреча была успешной. Независимая Молдова. 10.04.2001.

305. Впервые избранный президентом в декабре 1991 г. Смирнов затем многократно менял конституции, каждый раз делая их более удобными для себя, и последний раз был переизбран в 2006 г.

306. И. Грек. Приднестровье: реальные и мнимые ошибки Кишинева. Независимая Молдова. 4.12.2001.

307. Владимир Воронин: переговоры на уровне экспертов исчерпали себя. Независимая Молдова. 9.09.2001.

308. Владимир Воронин считает бесперспективными переговоры с лидером Приднестровья. Экономическое обозрение. 10.08.2001.

309. Независимая Молдова. 7.12.2001.

310. «Сколько еще вы будете позволять, чтобы вами манипулировали, чтобы от вашего имени решала свои вопросы кучка коррумпированных и алчных чиновников, узурпировавших не только всю власть, но и право распоряжаться вашими судь-

Воронин сказал, что он «исчерпал свой политический ресурс». Воронин пытается поддерживать в Приднестровье оппозиционные силы, прежде всего, апеллирующие к раннеприднестровским «советским» идеалам и идейно близкие к ПКРМ, с которыми «управляемая демократия» Смирнова, однако, легко справляется³¹¹. Естественно, что подобные обращения и поддержка Кишиневом приднестровских оппозиционеров исключала какую бы то ни было договоренность с самим Смирновым.

Третье направление — попытка выработать какой-то международный план урегулирования, который был бы навязан Смирнову и Приднестровью извне. Идея превращения Молдавии в федерацию или конфедерацию из трех составных частей: собственно Молдавии, Гагаузии и Приднестровья — старая идея, ранее выдвигавшаяся приднестровцами и гагаузами и всегда вызывавшая страстное сопротивление унионистов и отвергавшаяся молдавскими властями. (Хотя Лучинский в 1997 г., подписав в Москве совместно с Ельциным, Кучмой и Смирновым меморандум о принципах разрешения приднестровского конфликта, принял выдвигавшуюся российским министром иностранных дел Е. Примаковым формулу «общее государство»). Летом 2002 г. идея федерации всплыла вновь как план ОБСЕ, поддержанный Россией, Украиной и даже США. Согласно этому плану должна быть принята новая общая конституция, по которой в объединенной и федеральной Молдавии будет двухпалатный парламент, где в верхней палате будут поровну представлены Молдавия, Приднестровье и Гагаузия — несмотря на то, что в Приднестровье живет 14%, а в Гагаузии только 5% избирателей. Тем не менее Воронин в принципе поддерживает этот план, отчасти, несомненно, и потому, что такая федерация явилась бы гарантией от любых унионистских поползновений, и Приднестровье и Гагаузия были бы в ней «подпорками» молдавской государственности³¹². Естественно, что оппозиция возмущена этим планом

бами, жизнью ваших детей и родителей?» Обращение президента РМ В. Воронина к жителям Приднестровья. Независимая Молдова. 6.09.2001.

311. Еще в 1997 г. Воронин предпринял попытку объединить ПКРМ с приднестровскими коммунистами в единую партию. Ничего из этого не получилось, поскольку смирновский режим, естественно, усмотрел в этом угрозу и не допустил этого. Во время посещения собрания коммунистов в Бендерах Воронин даже чуть не был арестован.

312. И. Грек пишет: «Решая проблему реинтеграции страны, потребуется заложить такой фундамент под ее государственность и суверенитет, который выдержал бы натиск любой реваншистской идеологии. Главными кирпичами такого фундамента, по моему глубокому убеждению, должны стать: 1) право молдавского народа на самоидентификацию, поддержка его в этом со стороны немолдаван Молдовы; 2) сохранение в Молдове языкового разнообразия и достижение реального билингвизма — молдавско-русского; 3) создание такого административно-территориального устройства Молдовы, которое делало бы ее ядовитой для тех, кто по-

и говорит, что это российский план, и что Запад продал России Молдову в обмен на согласие России на расширение НАТО и на американские базы в Центральной Азии. Воронин отвечает оппонентам, что после 11 сентября 2001 г. противопоставление российских и западных интересов утратило свой смысл (еще одна его внешнеполитическая иллюзия) и что нельзя быть наполовину европейцами, приветствуя только те европейские инициативы, которые выгодны оппозиции.³¹³

Начинаются консультации молдавских и приднестровских «рабочих групп» по выработке Конституции. Но Воронин понимает, что заставить Приднестровье согласиться с каким-либо планом может только Россия, и просит ее помочь в процессе федерализации. Представитель Путина Д. Козак сует между Кишиневым, Тирасполем и Москвой. Все это происходит на фоне новой волны бурных митингов в только что отдохнувшем от митингового марафона 2002 года Кишиневе, на этот раз под лозунгами: «Долой федерацию!», пикетированием российского посольства и сжиганием российских флагов и портретов Путина³¹⁴. Митинги, естественно, организуют христианские демократы, но теперь к ним присоединяются и «центристы». Создается Комитет защиты независимости и Конституции, состоящий из 26 партий и организаций³¹⁵. Рощка говорит, что молдаванам надо брать пример с Грузии, где в это время разворачивается «революция роз»³¹⁶.

Последующие события Воронин позже описывает в своем интервью российскому «Коммерсанту». По его словам, «каждый раз, когда Козак возвращался в Кишинев, в тексте меморандума появлялись исправления, про которые Козак говорил, что так и было». В последнем варианте Воронин в ужасе читает, что российские войска остаются в Приднестровье еще на двадцать лет, а Приднестровье именуется Приднестровской Молдавской республикой и получает право выхода из федерации, после чего автоматически становится полноценным субъектом международного права. Кроме того, выяснилось, что хотя Козак говорил, что план полностью согласован с Западом (по его словам, «высоко оценен ОБСЕ и США»³¹⁷), западные страны и международные организации его не изучали, выражают сомнения и заявляют, что «умывают руки»³¹⁸. Подписание меморандума намечено на 24 ноября 2003 г. Для этого в

кушается на ее территорию». И. Грек. Приднестровье: реальные и мнимые ошибки Кишинева. Независимая Молдова. 4.12.2001.

313. О. Нестерова. Нельзя быть наполовину европейцами. Экономическое обозрение. 2.08.2002.

314. Независимая Молдова. 27.11.2003.

315. G. Coman. Manevrelle lui Putin. Ziua. 26.11.2003.

316. Basarabia mobilizata contra communistilor. Ziua. 29.11.2003.

317. Выбор между плохим и очень плохим. Пресс-конференция Д. Козака. Экономическое обозрение. 21.11.2003.

318. Я очень устал работать президентом. Интервью В. Воронина газете «Коммерсант». Независимая Молдова. 2.03.2005.

Кишинев должен был приехать Путин. Но в самый последний момент Воронин заявляет, что подписывать меморандум не будет³¹⁹. Визит Путина срывается.

Провал плана Козака и всей приднестровской политики Воронина — это вторая громадная неудача Воронина. И одновременно это — второй поворотный пункт

в его «европейской» эволюции. Интеграция в ЕС и европеизация страны были объявлены «стратегическими» целями задолго до плана Козака — курс на евроинтеграцию был провозглашен еще Лучинским. 12 ноября 2002 года Ворониным была создана Комиссия по европейской интеграции (позже он назвал этот день «днем рождения европейского выбора для Молдовы»³²⁰). Но вначале Воронин тешил себя иллюзией, что российское и западное направления не мешают друг другу. Провал плана Козака в какой-то мере был «моментом истины». Воронину пришлось сделать трудный выбор и «сжечь мосты» — было ясно, что провала путинского визита Москва так просто ему не простит. Отныне у единственного в СНГ коммунистического правительства интеграция в ЕС становится самой главной целью, и этот курс проводится Молдавией, может быть, более последовательно, чем любой другой страной СНГ. В феврале 2005 г. принимается индивидуальный план действий «Молдова — ЕС». Этот курс пользуется поддержкой громадного большинства населения, практически — всего общества³²¹, и Во-

Александр Тиней (Молдова — Венгрия). Аэропорт. 2000, смешанная техника, 100×70 см. Работа предоставлена Романом Слуйком с согласия автора

319. Выступая затем с объяснением своего отказа, он говорит: «Этот документ основывался не столько на компромиссе долгосрочных интересов населения обоих берегов Днестра, сколько на компромиссе верхов, начальства». Новый документ по федерализации. Экономическое обозрение. 5.12.2003.

320. Республика Молдова на пути европейской интеграции. Выступление В. Воронина в Фонде Эберта, Берлин, 15.05.2006. Экономическое обозрение 19.05.2006.

321. На вопрос: «Если бы в следующее воскресенье состоялся референдум о присоединении Республики Молдова к ЕС, Вы бы голосовали

Воронин говорит: «Европейская интеграция — это наша общенациональная идея»³²². При этом, говоря о европеизации молдавских институтов, Воронин каждый раз подчеркивает, что «европейская интеграция — это не внешнеполитический выбор, а в первую очередь выбор пути внутригосударственной модернизации»³²³.

Несмотря на несколько очевидных провалов, в целом первый срок Воронина никак нельзя назвать неудачным.

Отчасти, очевидно, это связано просто с «везением». Молдова достигла предела своего трансформационного экономического спада, дальше падать было уже некуда, и, как и во всех переживших подобный спад посткоммунистических государствах, начался естественный посттрансформационный подъем. Определить роль политики коммунистов в этом подъеме трудно, если не невозможно, и несомненно, что он произошел бы в любом случае и практически при любой политике, и любой правитель, при котором он начался бы, получил бы от этого политические дивиденды. Но коммунисты смогли внести в общество стабильность, которой не было при их предшественниках и, может быть, несколько снизили уровень коррупции³²⁴. Они стали во время платить пенсии и зарплаты, несколько подняли зарплату бюджетникам, ввели бесплатный проезд пенсионеров на общественном транспорте и дополнительные пособия ветеранам войны. А их идеологический стиль, как и личный воронинский стиль (достаточно авторитарный, грубоватый и «народный» стиль милицейского генерала из крестьян, несколько напоминающий стиль Лебеда) импортировали молдавской народной массе. Воронин смог также сбить антикоммунистические страхи и фактически перехватил у противников лозунг европеизации. Тем не менее, выборы 2005 г. явились для него и его партии тяжелым испытанием.

„за“ или „против“?, «за» ответили 68,4%, «против» — 6,3%. На аналогичный вопрос в отношении НАТО «за» ответили 34,3%, «против» — 18,1%. Institut de Politici Publice. Barometru de opinie publică. Noiembrie 2006.

322. Выступление В. Воронина на торжественном собрании, посвященном 15-летию независимости Республики Молдова. Независимая Молдова. 29.06.2006.

323. Республика Молдова на пути европейской интеграции. Выступление В. Воронина в Фонде Эберта, Берлин, 15.05.2006. Экономическое обозрение 19.05.2006. Новый спикер молдавского парламента М. Лупу, повторяя Воронина, говорит: «Вектор на европейскую интеграцию Молдовы ни при каких условиях не изменится, потому что это не столько вопрос внешней политики, сколько вопрос внутренней модернизации». От сессии к сессии. Брифинг М. Лупу. Независимая Молдова. 28.07.2007.

324. См. Молдова — одна из наименее коррумпированных стран СНГ. Независимая Молдова. 13.12.2005.

В преддверии выборов 2005 г. происходит новая перегруппировка центристов, у которых два центра притяжения. Во-первых, это Демократическая партия Дьякова (потомок «Ласточки»), куда стекаются «центристские» элементы из разных партий, утративших надежду на самостоятельное прохождение в парламент³²⁵. Во-вторых, это Альянс Брагиша, ставший теперь Социал-демократическим Альянсом и объединившийся с Либеральной партией во главе с В. Унтилэ³²⁶ и с Альянсом независимых, руководимым влиятельным мэром Кишинева, обвиняемым властями в коррупции, Серафимом Урекьяном, в движение «Наша Молдова». Демократическую партию Дьякова и «Нашу Молдову» разделяет, прежде всего, прошлое — Дьяков боролся с Лучинским, а Брагиш до конца его поддерживал — и, естественно, личный фактор. Но в мае 2004 г. Демократическая партия, «Наша Молдова» и «прикнущая к ним» скорее правая и унитаристская по своей идеологии небольшая Социал-либеральная партия все же объединяются в единый Блок «Демократическая Молдова» (БДМ), во главе которого встает Серафим Урекьян³²⁷. В этот блок, к созданию которого, вроде бы, оппозиционеров подталкивала и западная дипломатия³²⁸, вошла практически вся номенклатурная «центристская» элита, пребывавшая у власти до победы коммунистов, «осколки правящих „демократических режимов“ 90-х годов»³²⁹. Был составлен единый список кандидатов (что естественно, сопровождалось интригами, скандалами и обвинениями в продаже «проходных» мест за деньги). Христианские демократы — в стороне от блока. Объединение, естественно, усиливает центристов, а изменившаяся международная ситуация открывает перед блоком новые возможности.

Во-первых, БДМ использует осложнение отношений с Россией после провала плана Козака. В 2003 г. центристы вместе с христианскими демократами протестовали против этого плана. Но теперь Урекьян говорит, что российские флаги сжигались только потому, что его в это время не было в Кишиневе, и обвиняет Воронина в срыве переговоров и в том, что он «поставил в неудобное положение дружественную нам стра-

325. Н. Андроник избран вице-председателем Демократической партии Молдовы. Независимая Молдова. 6.11.2004.

326. Объединение снегуровской ПВСМ с рядом мелких образований. Эту Либеральную партию не надо смешивать с Либеральной партией М. Гимпу, имеющей иной генезис и четко унитаристскую идеологию.

327. Н. Приходко. Кишиневский мэром метит в президенты. Независимая газета. 31.05.2004.

328. См. Н. Приходко. Молдавская оппозиция намерена объединиться. Независимая газета. 22.03.2004.

329. А. Андрущак. Кто шагает правой, а кто шагает левой. Независимая Молдова. 23.11.2004. Среди лидеров блока — оба бывших президента, М. Снегур и П. Лучинский, бывшие спикеры Мошану и Дьяков, три бывших премьера — Брагиш, Муравский и Стурза.

«Анонимная Акция».
Творческий проект
Гены Попеску, Андрея
Гамарца, Александра
Раевского, Татьяны
Федоровой (Молдова).
2004–2008

ну и ее президента»³³⁰. Российская власть с радостью принимает «ухаживания» молдавских центристов и оказывает им полную моральную и материальную поддержку. Для лидеров блока открывается широкий доступ к московским СМИ, и С. Урекян выступает по первому каналу российского телевидения, а в интервью «Новым известиям» пугает Россию, что если Воронин снова станет президентом, он «поведет страну не только в ЕС, но и в НАТО»³³¹. В Москве создается организация работающих в России молдаван под названием «Патриа — Родина», которая была призвана обеспечить для «центристов» голоса молдавских «гастарбайтеров»³³². На съезде «Патриа — Родины» выступает Д. Брагиш, говорящий, что Воронин — «ренегат» и «много раз предавал идеи коммунизма»³³³ (в устах ставшего «демократом» бывшего первого секретаря ЦК ЛКСММ это звучит очень убедительно). Молдавия отказывается в аккредитации наблюдателям из СНГ. Тем мне

330. Правительственные СМИ поливают грязью исключительно столичные улицы. Интервью С. Урекяна. Независимая газета. 17.05.2004. с. 12.

331. Цит. по: Urechean — Russian agent in Basarabia? Ziua. 12.03.2005.

332. В организации российских молдаван активное участие принимал бежавший в Россию Г. Карамалак (Болгар), обвиняемый в Молдавии в рэкрете и организации серии убийств. Это позволило коммунистам говорить: «Людям стало ясно, какой у них выбор: либо возвращение власти криминала и воцарение Болгара, Урекяна, Брагиша, Пасата, либо — достойный, независимый и цивилизованный путь к европейскому будущему». Заявление Политисполкома ПКРМ. Независимая Молдова. 1.03.2005.

333. Moscova se lepeadă de Voronin. Ziua. 22.02.2005.

менее в Молдавию направляются кремлевские «политтехнологи в штатском» (выражение В. Воронина³³⁴). Денег, похоже, не жалели³³⁵.

Во-вторых, блок стремится использовать волну «цветных революций» и западный антикоммунизм. План заключается в том, чтобы воспроизвести тбилисскую, киевскую и белградскую модель — обвинить власть в фальсификациях выборов³³⁶, вывести людей на улицу и организовать молдавский вариант «цветной революции», которая на этот раз поддерживалась бы и Западом, по антикоммунистическим мотивам, и Россией, по антиворонинским мотивам, и в который Урекян сыграл бы роль, аналогичную роли Ющенко.

В преддверие выборов Кишинев покрывается желтыми и оранжевыми ленточками. Желтый цвет стал цветом БДМ, а христианские демократы, лидер которых побывал на киевском Майдане, взяли для себя оранжевый, как на Украине, и на их предвыборных плакатах — Рошка вместе с Ющенко³³⁷.

На выборах 6 марта 2005 г. коммунисты получили несколько меньше голосов и, соответственно, мест, чем в 2000 г. — 46,1% голосов и 56 мест (в 2000 г. — 49,9% и 71 место). Трудно сказать, насколько в этом уменьшении коммунистического электората сказалась массивированная российская поддержка части оппозиции, и насколько это — естественная эрозия электората партии, которая у власти — уже 4 года. Тем не менее, для правящей в очень трудной ситуации партии это был очень большой успех. Румынский журналист пишет в связи с этой победой: «В первый раз в мировой истории страна на свободных выборах два раза подряд выбирает коммунистов»³³⁸.

Кроме коммунистов, в парламент прошли центристы из БДМ, получившие 28% и 34 места и христианские демократы с 11% голосов (на предыдущих выборах у них было 8,31%) и 11 местами³³⁹.

334. «Приезжают этикие политтехнологи в штатском, не регистрируются, прикрываются какими-то сомнительными „легендами“ и правозащитными вывесками. Что это за партизанское подполье такое?». Цит. по: В. Выжutowич. Услуги нон грата. Московские новости. 25.02–3.03.2005 с. 4–5.

335. У двух арестованных молдавскими властями и высланных россиянок нашли 373 000 долларов и 77 500 евро. (См. А. Гордиенко, В. Памфилова. Непроходной президент арестовывает «российскую угрозу». Независимая газета. 21.02.2005). Ясно, что это только малая часть пересылавшихся средств. В связи с этим арестом в Кишиневе ходила шутка, что Путин на самом деле посылает деньги Воронину — «пошлет Путина курьера, а сам звонит Воронину, где и кого надо перехватить». И. Гордиенко. Молдавская революция лоз. Новая газета. 14–16.03.2005.

336. Еще за три недели до выборов одна из оппозиционных «центристских» партий, социал-демократы, заявляет: «Парламентские выборы от 6 марта уже сфальсифицированы и в результате не могут быть легитимными». Ю. Семенова. По правилам игры. Независимая Молдова. 15.02.2005.

337. См. С. Бурлак. Цвет побеждает разум. Независимая газета. 25.01.2005.с. 5.

338. G. Goman. Republic of Moldova has missed the train to Europe. Ziua. 8.03.2005

339. Независимая Молдова 18.03.2005.

Но цветные революции связаны с оспариванием результатов выборов, и коммунисты больше всего опасались не самих выборов, а именно послевыборного «номенклатурного путча» (выражение В. Воронина). Воронин очень боялся, как бы его сторонники не переусердствовали и не прибегли к фальсификациям³⁴⁰, и поэтому пригласил громадное число западных наблюдателей, которые отметили проправительственную позицию государственных СМИ, но в самом ходе выборов никаких серьезных нарушений не обнаружили. Одновременно Воронин прибегает к жестко репрессивным мерам, высылая из Молдавии российских эмиссаров и арестовав по обвинениям в коррупции приехавшего сюда бывшего министра обороны, бывшего руководителя молдавских спецслужб (Службы информации и безопасности) и бывшего посла в России, ставшего затем заместителем А. Чубайса по РАО ЕЭС В. Пасата — ключевой фигуры в отношениях молдавских центристов и России³⁴¹.

Выбили почву из-под «центристской революции» западные наблюдатели, признавшие выборы демократическими, и лидеры реальных «цветных революций» Саакашвили и Ющенко, встречавшиеся с Ворониным перед выборами (Саакашвили на несколько часов заезжал в Кишинев на пути в Италию, а сам Воронин тоже на несколько часов летал в Киев к Ющен-

340. Как расценивает ПКРМ ход предвыборной кампании? (Интервью В. Воронина). Независимая Молдова. 10.02.2005. В этом интервью В. Воронин говорит: «Для Молдовы нынешняя предвыборная кампания является экзаменом на политическую зрелость, и мы должны этот экзамен сдержать успешно».

341. В 1997 г. В. Пасат, тогда посол в России, был награжден Ельциным орденом Дружбы. Когда журналисты спросили его, почему иностранное государство дает ему такую награду, он ответил: «Я считаю, что в отношении России нельзя употреблять термин „иностранное государство“. С Россией мы были вместе сотни лет». См.: *Basarabia la gascruce. Ziua*. 21.05.1999.

Узнав об аресте своего заместителя Пасата, А. Чубайс сказал: «Я думаю, президенту Воронину не нужно удивляться, если у него появятся очень серьезные проблемы в ближайшем будущем». На это М. Ткачук, советник Воронина, назвал Чубайса «либералом с большой дороги». (См. М. Тульский. Экономическая подоплека «политического» дела. Независимая Молдова. 20.01.2006). Чубайс оказался прекрасным прогнозистом. 11 марта был задержан Пасат, а уже 18 марта российская санитарная инспекция запретила ввоз молдавского мяса, далее был ограничен ввоз овощей и затем введен запрет на молдавское вино. По молдавской экономике был нанесен мощный удар. После униженных просьб Воронина и обещания Путина открыть российский рынок при соблюдении молдавскими фирмами требований российской инспекции российский главный санитарный врач допустил продукцию пяти фирм. Из них 3 — со стопроцентным российским капиталом и 2 — приднестровские. (См.: Е. Гиска. Как поссорились Геннадий Григорьевич с Валерием Георгиевичем. Независимая Молдова. 17.07.2007.) Воронин на это не согласился. В конечном счете в октябре 2007 г. «винный кризис» был разрешен в приемлемой для Молдавии форме. Пасат сидел не очень долго — в июле 2007 году одно из ряда обвинений с него было снято, и он был выпущен на свободу, как уже отсидевший свой срок по другим обвинениям. Пресса, естественно, связывала освобождение Пасата с последовавшим затем разрешением «винного кризиса».

ко³⁴²) и поздравившие Воронина с победой. Но главным фактором, сорвавшим план, оказалась позиция христианских демократов, антикоммунизм которых снова оказался слабее их нелюбви к «центристской» номенклатуре³⁴³. Это единственная некоммунистическая партия, которая имеет массовую активную поддержку, прежде всего среди молодежи в Кишиневе, и может, как она это многократно демонстрировала, устраивать громадные манифестации. Поэтому, хотя в БДМ ее, как «экстремистскую» унионистскую силу, открытый союз с которой исключал бы поддержку России, не привлекали, центристами предпринимаются тайные попытки с ней договориться³⁴⁴. Но именно эта самая антикоммунистическая партия, по психологии своих активистов наиболее готовая к «цветной революции», ее молдавский «центристский» вариант не поддержала. В предвыборном интервью Ю. Рощка на вопрос: «Не обязательно, что у нас произойдет „оранжевая революция“?» отвечает «Абсолютно не обязательно. Я сторонник мирного перехода власти посредством выборов»³⁴⁵.

А дальше события развиваются так, как еще совсем недавно нельзя было и вообразить. Для избрания президента нужен 61 голос. У коммунистов в парламенте только 56, а не 71, как раньше, и избрать президента голосами только своей фракции они уже не могут. Ю. Рощка говорит: «Партия коммунистов... может выбирать, кого именно купить из блока ДМ, думаю, что для этого им понадобится немного денег»³⁴⁶.

Лидер БДМ С. Урекян заявляет, что «революция переносится в парламент» — блок сорвет выборы президента и вынудит провести новые парламентские выборы³⁴⁷. Но собранный из отдельных партий-«клик» БДМ тут же начинает распадаться. Из него уходят сторонники Дьякова, который заявляет, что «в какой-то момент выяснилось, что кто-то извне управляет блоком, манипулирует им, финансирует его», и что он готов голосовать за Воронина, если он откажется «от марксистских догм»³⁴⁸. Затем уходит унионистская Социал-либеральная партия. Уре-

342. См.: А. Гордиенко, В. Панфилова. Саакашвили прилетел в Кишинев гасить революцию. Независимая газета. 3.03.2005. с. 4.

343. Еще в мае 2004 года в докладе на XIII съезде ХДНП. Ю. Рощка говорит: «Воронин должен уйти. Но не для того, чтобы после него пришел Урекян, этот московский помазанник, которому удалось заручиться благосклонностью путинской администрации». *Partidul Popular Creștin Democrat... Chișinău*. 2007 f. 158.

344. Позже Рощка выступил с заявлением, что Пасат предлагал ему деньги, которых, по его словам, хватило бы не только на кампанию, но и «на всю оставшуюся жизнь». Рощке предлагали присоединиться к совместному заявлению о фальсификации выборов и начать кампанию неповиновения. Он говорил также, что ему откуда-то стало известно о плане убить его во время митинга, чтобы затем обвинить в этом убийстве воронинскую власть. Переворот, миллион долларов и убийство. Заявление Ю. Рощки. Независимая Молдова. 8.02.2006.

345. Молдова в оранжевом. Интервью Ю. Рощки. Независимая Молдова 8.02.2005.

346. После бала. Независимая Молдова. 10.03.2005.

347. А. Беляев. Революция в парламенте. Независимая газета. 11.03.2005.

348. И все-таки они проголосуют. Независимая Молдова. 1.04.2005.

кян мечется и снова делает поворот на 180 градусов. Еще совсем недавно он пугал русских, что Воронин может привести Молдавию в НАТО, но сейчас он ставит такие условия для участия фракции БДМ в выборах президента — выход из СНГ, вступление в НАТО, денонсация российско-молдавского соглашения 1992 г., легализующего пребывание российских войск в Приднестровье, и замена в Конституции названия государственного языка на «румынский»³⁴⁹.

Но оставшиеся верными Урекяну депутаты теперь уже Воронину не нужны. К нему приходят депутаты-христианские демократы во главе с Ю. Рошкой и социал-либералы во главе с О. Серебряном и договариваются, что будут голосовать за него на условиях обеспечения независимости судов и прокуратуры, принятия законов об общественных СМИ и продолжения курса на евроинтеграцию.

В результате за Воронина проголосовали 75 человек (больше, чем в 2001 г., и больше, чем нужно для его избрания) — коммунисты, христианские демократы, социал-либералы и демократы-«дьяковцы».

«В обмен» христианские демократы получают пост вице-спикера для своего лидера Юрие Рошки (который еще совсем недавно назывался Ворониным «политическим террористом» и «агентом соседнего государства» и сам говорил, что голый зад, продемонстрированный участником организованной им антикоммунистической демонстрации — «истинное лицо коммунизма»). Естественно, что возникли обвинения в циничном сговоре и предательстве. И элемент «сговора» здесь, несомненно, был. Но было и нечто большее. Рошка, выступая по телевидению сразу же после своего избрания, сказал: «Что же поделать, если у господина Воронина и господина Рошки одно и то же желание — сделать Республику Молдова европейской страной»³⁵⁰. А Воронин в своей инаугурационной речи заявил: «Впервые избрание президента государства оказалось уникальным поводом для единения и консолидации различных политических сил... Былое противостояние увенчалось, наконец, обретением общей цели, общего смысла нашего государственного развития... Свежие порывы судьбоносных европейских революций в Грузии и Украине наполнили воздухом и паруса молдавской демократии... Все разговоры о строительстве демократии с какой-то особой, местной, спецификой или досужие разговоры о том, что мы-де не готовы к настоящей демократии, следует прекратить»³⁵¹.

349. Ю. Самбурский. Его пиарила Москва. Независимая Молдова. 1.04.2005.

350. Независимая Молдова 12.04.2005. Объясняя свой выбор, Рошка говорит: «Мы долго обсуждали проблему с членами нашей партии. — Мы анализировали ситуацию, сложившуюся после парламентских выборов с нашими внешними партнерами, внимательно изучили планы наших недругов и пришли к выводу, что другого нормального выхода из политического кризиса и реализации курса реформ, кроме объединения усилий власти и оппозиции, просто нет». <http://www.nm.md/daily/article/2005/04/05/0102.html>

351. Независимая Молдова. 8.04.2005.

Молдавия продолжает демонстрировать своеобразную модель своего политического развития. В Молдавии произошло две мирные ротации власти, переход от президентской к парламентской системе и приход к власти коммунистов. Теперь Молдавия показала, что победа коммунистов не была случайной (они побеждают второй раз подряд в трудных условиях), что такая победа совершенно не обязательно означает ликвидацию демократии, что коммунисты могут трансформироваться в партию, принимающую демократические «европейские» нормы не только, когда они в оппозиции в условиях прочных, устоявшихся демократических систем, как, например, это было в Италии, но даже придя к власти в нестабильной постсоветской стране на волне реакции против антикоммунистической революции, и что необходимый для функционирования демократии минимальный консенсус может возникать даже тогда, когда партии отличаются друг от друга не только социально и идеологически, но и по тому, как их члены определяют свою национальную идентичность.

Под европейским влиянием в Молдавии начал создаваться консенсус вокруг демократических норм и «европейского выбора». И складывается он очень своеобразно — не за счет усиления «центристских» сил и маргинализации «левых» и «правых». Наоборот, в Молдавии «центризм», некоммунистический «молдовенизм» номенклатурной элиты оказался «зажатым» между унионистами и коммунистами и ослабленным. Но консенсус складывается потому, что и унионисты и коммунисты вырабатывают и усваивают общие демократические «правила игры» и их позиции становятся все более демократическими, прагматическими и реалистическими.

6. ВТОРОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО ВОРОНИНА, НОВЫЙ ПОДЪЕМ УНИОНИЗМА

Первое время после выборов 2005 г. в отношениях власти и унионистской оппозиции (христианских демократов и социал-либералов) царит «идиллия». Парламент единогласно принимает «Декларацию о политическом сотрудничестве для реализации целей европейской интеграции»³⁵² и Воронин говорит об этой интеграции как о «нашей общенациональной идее»³⁵³, очень

352. В декларации говорится: «...дальнейшее развитие Республики Молдова может быть обеспечено только последовательным и необратимым стратегическим курсом на европейскую интеграцию, мирное и демократическое решение приднестровского вопроса, эффективное функционирование демократических институтов и гарантирование прав национальных меньшинств. Выполнение этих задач возможно при ответственном сотрудничестве власти и оппозиции, стабильности внутривластной жизни, демократических гарантиях свободного развития средств массовой информации и неукоснительном обеспечении независимости Республики Молдова в ее взаимоотношениях с соседними государствами». <http://www.nm.md/daily/article/2005/03/29/0105.html>

353. Ф. Исаев. Доказательства экспертизы. Независимая Молдова. 22. 09.2006.

Михаэл Милунович
(Mihael Milunovic,
Сербия). *Связанные*
(Bound). 2005, инсталляция. Работа предоставлена журналом *Umělec*
(Прага, Чехия)

своеобразно связывая ее с партийной коммунистической идеологией³⁵⁴. Президент называет ХДНП «конструктивной оппозицией»³⁵⁵ и говорит, что «нам повезло с оппозицией»³⁵⁶. ХДНП, естественно, не отказывается от унионизма, но, приняв «Декларацию о сотрудничестве», она «признала» молдавское государство, и ее унионизм приобретает несколько «теоретический» оттенок (как у ПКРМ коммунизм, от которого тоже никто, разумеется, не отказывается)³⁵⁷. Воронин же смягчил антиунио-

354. «На мой взгляд, европейский выбор может быть для нас единственной возможностью проведения современной левой политики. Иначе мы можем увязнуть как в криминально-буржуазных разборках восточных правительств, так и в собственном изоляционизме. Поэтому для молдавских коммунистов есть один путь — Европа, в которой есть левая, а значит социалистическая, идеология!.. Мы выбираем Европу, потому что хотим жить под красным флагом... Выбирая Левую Европу, мы ведем войну не с русским или украинским народами, а с буржуазными и экстремистскими правительствами некоторых государств». <http://forum.msk.ru/material/fpolitic/12134.html>
355. «Некоторые говорят, что в Молдове не осталось оппозиции. Безусловно, это не так. Но оппозиция у нас разная. Есть так называемая оппозиция, которая представляет не определенные слои молдавского общества, а внешние политические силы, преследующие антигосударственные для Молдовы интересы. Еще одна часть оппозиции, к сожалению, не имеет ни концепции, ни понятия, куда и зачем она хочет привести страну, ни квалифицированного опыта. Она полагает, что ее прямая и единственная задача — критиковать власть. И есть третья часть. Это Христианско-демократическая народная партия, которая придерживается конструктивной позиции. Она предлагает законы, поправки, изменения, проекты, ведет на протяжении многих лет четкую и понятную стратегическую линию». <http://www.kreml.org/opinions/109898428>
356. Президент — о ПКРМ и оппозиции. Независимая Молдова. 13.07.2006.
357. В предисловии к сборнику документов ХДНП Ю. Рощка пишет: «Действительно, исторический террор привел к искажению национального сознания большинства населения. Одни знают, что они — румыны, другие считают себя молдаванами. В этой ситуации любые принуждения представляются недопустимыми... Проблемы менталитета, социальной психологии, самоидентификации требуют, чтобы к ним подходили с тактом, с политической ответственностью, терпимостью и уважением к личности каждого гражданина. Так мы сможем положить конец войне идентификаций и придать стране большую политическую стабильность...». I. Roșca. Douăzeci de ani de luptă și afirmare. Partidul Popular Creștin Democrat... Chișinău. 2007 f. 14.

нистскую риторику и даже чуть ли не стал допускать теоретическую возможность объединения с Румынией — когда-нибудь, если этого захочет молдавский народ³⁵⁸. Американский аналитик румынского происхождения В. Сокор говорит о «фактическом перемирии в споре, связанном с идентификацией»³⁵⁹.

Парламент принимает целый ряд законов, призванных демократизировать общественную жизнь. Принимается судебная реформа, призванная сделать суд независимым от других ветвей власти. Служба информации и безопасности ставится под парламентский контроль. В ЦИК теперь — 9 членов, из которых 5 назначаются парламентской оппозицией и 4 — правящей партией, в Счетной палате из 7 ее членов — 4 от оппозиции (для стран СНГ все это выглядит какой-то сказкой).³⁶⁰

Но идиллии не могут длиться слишком долго. Сотрудничество оппозиции и власти может быть лишь частичным и временным, и перспектива новых выборов способствует усилению противостояния. Выборы 2005 года показали, что позиции коммунистов все-таки слабеют, что от коммунистов «устали». Все это уменьшает шансы коммунистов на третью победу подряд в 2009 г. и теоретически создает хорошие перспективы для оппозиции. Кроме того, Воронин ограничен конституционной нормой о двух сроках и баллотироваться уже не может. Таким образом, встает проблема власти в постворонинской Молдавии, обостряющая и борьбу разных группировок в ПКРМ, и противостояние оппозиции и власти, и конкуренцию внутри оппозиции. И при высоком уровне консенсуса в обществе в отношении цели европейской интеграции главным пунктом противостояния вновь становится снова «вечный» молдавский вопрос самоидентификации.

358. «Пусть трижды наша образованнейшая интеллигенция называет собственный народ румынами, этот народ вправе называться только так, как считает он сам. И именовать его насильно иначе, опираясь на какие-то искусственные конструкции, рожденные на площади и в кабинетах, это и есть тоталитаризм и сталинизм. Точно так же, как нельзя пытаться насильно именовать молдаванами тех, кто считает себя румынами. В этой связи я еще раз хочу сказать то, что говорил уже не раз. Нет и не может быть различий между молдавским и румынским языками. И здесь не нужны доказательства лингвистов! Это очевидно. Однако очевидно и то, что мы — молдаване, люди, для которых молдавский язык — родной, так называемый язык уже шесть столетий, в то время как в соседнем государстве его лишь совсем недавно стали называть языком румынским. Но так или иначе это — выбор народов. И если большинство молдаван рано или поздно посчитает себя румынами, а румыны решат в очередной раз назвать свой язык как-то иначе, никакая власть не вправе помешать им сделать это». <http://www.nm.md/daily/article/2003/12/30/0102.html>
359. Президент Бесэску привлёк внимание Вашингтона и Брюсселя к проблемам Молдовы. Интервью В. Сокоора. Независимая Молдова. 7.07.2006.
360. См.: Последняя парламентская сессия — самая плодотворная. Интервью В. Сокоора. Независимая Молдова. 9.08.2005. См. также интервью Ю. Рощки <http://www.cato.ru/publ.php?idcat=193>

В молдавском обществе есть два имманентных ему идейных полюса — румынистско-унионистский и молдовенистский. Конец советского периода — это время подъема мощной унионистской «волны», породившей молдовенистскую реакцию. Пик этой реакции — 2002 год, молдовенистское наступление победивших коммунистов. Но уничтожить унионизм невозможно, он оказывает мощное сопротивление, и это наступление «захлебывается». Как раньше не получилось полной победы унионизма, так теперь не получилось полной победы молдовенизма. Но если одна волна достигает своего возможного предела, значит, начинается другая. И уже сама трансформация и естественное ослабление партии крайнего, «советского» молдовенизма — коммунистов означает начало «движения маятника» молдавского общественного сознания в противоположном, унионистском направлении. Признаков нового подъема унионизма — все больше.

Росту унионизма способствует усиление привлекательности Румынии, с 1 января 2007 г. ставшей членом Евросоюза, о чем мечтают молдаване³⁶¹, после чего унионисты получили возможность говорить, что Молдавия «опоздала на поезд» и если бы объединение с Румынией произошло, она тоже была бы теперь в ЕС³⁶².

Молдавия с 2002 г. признает двойное гражданство, а Румыния предоставляет гражданство потомкам румынских граждан, родившихся на ее территории в границах 1940 г. Точной цифры граждан Молдавии, которые одновременно — граждане Румынии, я найти не смог, но упомянутый выше опрос 2006 г. показал, что румынский паспорт уже есть в 10,4% молдавских семей. И очевидно, это — только начало, ибо лица, подавшие документы на румынское гражданство, есть еще в 17,9% семей³⁶³. Возникает гротескная перспектива, когда большинство граждан

361. Когда в 2000 г. Румынии было предложено начать переговоры о вступлении в ЕС, Воронин говорил, что Европа никогда не рискнет открыть двери 22 миллионам годовалых румын, и это вступление может быть лишь самой отдаленной перспективой. См.: Н. Приходко. НАТО не будет заниматься приднестровским конфликтом. Независимая газета. 17.02.2000.

362. Одновременно несколько уменьшается (естественно, не для Воронина) психологическое значение перспективы возвращения Приднестровья. Приднестровье начинает даже восприниматься как помеха на пути европейской интеграции Молдовы, от которой хорошо бы как-то избавиться. Идею необходимости «освободиться» от Приднестровья сейчас защищает бывший советник Воронина С. Мокану. Он говорит: «нужно признать, что Приднестровье не является составной частью Молдовы, отказаться от этого балласта. У граждан Молдовы уже больше родственников в Италии, нежели в Приднестровье. Если мы не осуществим эти предложения, наши граждане будут сами интегрироваться в Евросоюз, а молдавские руководители останутся единственными гражданами этой страны». <http://www.allmoldova.com/index.php?action=newsblock&rid=0&id=1190718305&lng=r>

363. При этом среди лиц, выбравших румынскую идентичность, румынский паспорт

Молдовы в конце концов могут оказаться гражданами «соседнего государства». (Есть сообщения, что румынские паспорта получают и имеющие на это право жители Приднестровья, в том числе и представители приднестровской элиты).

Разумеется, мотивы получения румынского гражданства могут быть разными, и, прежде всего, они связаны не с румынским самосознанием и патриотизмом, а с вполне прозаичным желанием легко выезжать в Европу. Но ясно, что люди с румынским гражданством скорее будут положительно относиться к перспективе объединения.

Румынский президент Т. Бэеску прямо призывает молдаван войти в ЕС кратчайшим путем — через Румынию, и говорит, что «Румыния — единственная европейская страна, оставшаяся разделенной»³⁶⁴, а во время его приезда в Кишинев его встречали толпы с лозунгами: «Бэеску — наш президент!» и «Долой границу по Пруту». Социологический опрос показывает, что 49% считают, что Румыния — единственная страна, которая может помочь Молдавии со вступлением в Евросоюз³⁶⁵.

Унионистская публицистика приобрела новый тон. Журнал де Кишинэу пишет в связи с решением открыть новые румынские консульства: «Потребность в Европе заставит открыться не два, а десять румынских консульств в Бессарабии. Скоро бессарабцы будут нуждаться в них больше, чем в местном парламенте, правительстве и Высшей судебной палате, вместе взятых. Магнетизм Европы непременно скажет свое слово. Привлечет рабочую силу. Вдохнет надежду. Призовет жителей Бессарабии дерзать. Быть гордыми, что они являются румынами»³⁶⁶.

Соответственно меняется и тон молдовенистской публицистики, которая начинает бить тревогу: «...в воздухе запахло унионизмом... чем дальше, тем насыщеннее становится подзабытый уже аромат раболопной румынофилии с некоторым оттенком национализма... Уже поднимают головы доморощенные националоги, учуяв носом новые веяния»³⁶⁷ (Стиль этой цитаты из статьи в официальной «Независимой Молдове» —

есть у 29,7% семей, молдавскую — у 11,8%, среди русских — у 5,6%. Среди лиц 18–29 лет — у 11,1%, 30–44–13, 5 у горожан — 11,3. лиц с высшим образованием — 20,2%, принадлежащих к наиболее обеспеченному слою — 15%. См. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Noiembrie 2006. f. 104–107. Ситуация со вторым гражданством в Молдавии вообще складывается очень причудливая, ибо, кроме румынских граждан в Молдавии есть еще российские, болгарские и другие. Д. Дьяков говорит, что «в стране практически нет человека, который не обладал бы помимо молдавского еще одним паспортом», и есть граждане, «в карманах которых по четыре паспорта». Е. Гамова. Воронин избавляется от чужих. Независимая газета. 15.10.2007. с. 6.

364. ИА «Новости — Молдова». 4 июля 2006. См. также С. Гамова. Молдаванам предлагается сменить родину. Независимая газета. 11.09.2006. с. 1,7.

365. В зеркале социологов. Независимая Молдова. 20.04.2007.

366. www.Regnum.ru/news/767656.html. 17/01

367. Ю. Семенова (Юдович). Грядет эпоха ренессанса? Независимая Молдова. 7.08.2007

очень характерный для пока очень далекой от «евростандартов» молдавской журналистики.)

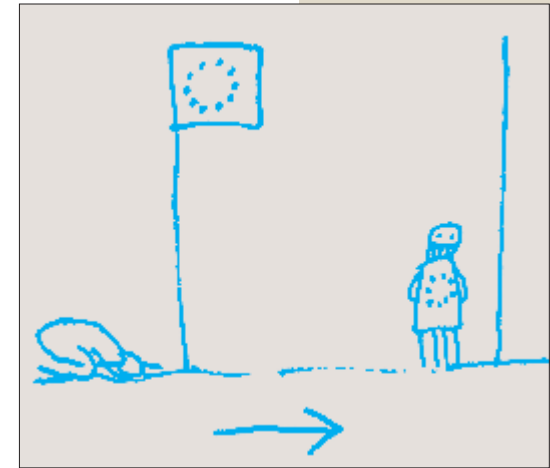
Как всегда, когда политики чувствуют, что маятник общественных настроений начинает двигаться в определенном направлении, они пытаются приспособиться и «оседлать волну». Создан комитет по интеграции Молдавии в ЕС путем объединения с Румынией, в заявлении которого говорится: «Молдавия — неплатежеспособное и обанкротившееся государство, которое не в состоянии существовать самостоятельно. Интеграция Молдавии в Евросоюз возможна лишь после того, как она станет составной частью Румынии»³⁶⁸. Еще недавно умеренно «молдовенистские» центристские силы, во время выборов 2005 г. вообще ориентировались на Россию, становятся все более унионистскими и «западническими». Альянс «Наша Молдова» возглавляемый С. Урекияном, например, в отношении Румынии выдвигает формулу: «Одна нация — два государства» и призывает к вступлению Молдавии в НАТО.³⁶⁹ В парламент вносятся разные предложения, цель которых — продемонстрировать, что коммунисты все же остаются коммунистами, что их европейская ориентация — ограничена, и они все равно — слишком прорусские и пророссийские. Так, вдруг оппозиция потребовала удаления с государственной службы чиновников, не достаточно знающих «государственный» язык, затем тоже вдруг внесла предложение выйти из СНГ. Снова дошло до бурных сцен и попыток обструкции в парламенте, причем по такому вопросу, как назначение главного врача одной из районных больниц, когда оппозиционные депутаты не давали пройти к трибуне и кричали «Долой диктатуру!»³⁷⁰

Начинается своего рода соперничество — кто больше унионист. Про признанного лидера крупнейшей унионистской партии, «героя кишиневских митингов» Рошку начинают говорить, что он запятнал себя сотрудничеством с коммунистами. В румынской газете пишут, что Румыния неправильно отождествляла бессарабский унионизм с христианскими демократами, он — значительно шире, а Рошка, поддержав Воронина, показал, что он «орудие Кремля и КГБ» (все-таки пока еще не «агент», а «орудие»)³⁷¹. В ХДНП многие также недовольны «оппортунистическим» отказом от бескомпромиссного антикоммунизма, из парламентской фракции христианских демократов уходит ряд депутатов и сейчас в ней из 11 человек осталось 7.³⁷²

Оживляются мелкие унионистские партии, которые борются с христианскими демократами и друг с другом за право быть «самыми унионистскими». Так, национал-либералы вновь выдвинули план федерации Молда-

вии и Румынии, который позволил бы Молдавии войти в ЕС. Тогда дружная маленькая унионистская партия, Либеральная, категорически его отвергла, заявив, что она против «попыток подорвать унитарный характер румынского государства»³⁷³. Либералы заявили также, что не хотят вступать в союз с любой партией, которая запятнала себя сотрудничеством с коммунистами.

Именно либералы, возглавляемые старым деятелем Народного Фронта М. Гимпу, добились колоссального успеха на местных выборах в Кишиневе. Местные выборы июля 1997 г. не принесли успеха ни коммунистам, ни христианским демократам. Коммунисты получили более 30% голосов, но против них единым блоком выступали все прочие партии и в большинстве районов они оказались отстраненными от власти. А на выборах примара (мэра) Кишинева триумфальную победу одержал либерал Дорин Киртоакэ, получивший 61,7% голосов³⁷⁴. Киртоакэ — молодой парень, одно время бывший председателем Ассоциации выпускников румынских вузов, организовавшей судебные процессы против теле- и радиокампаний, превышающих установленные законом квоты на использование русского языка. Он — племянник М. Гимпу, который говорит: «Дорина мы готовим к руководству государством»³⁷⁵. На предвыборных плакатах Киртоакэ изображался на фоне флагов НАТО и ЕС, и первый свой визит он нанес не Воронину, а президенту Румынии Бэеску.

Дан Пержовски (Dan Perjovschi, Румыния).
До и после вступления
(Before — after accession).
2007. Работа предоставлена автором

Естественно, что унионистское наступление заставляет власть занять более жесткие позиции. «Перемирие» унионистов и коммунистов-молдовенистов кончается.

Как бы Воронин не понимал, что рано или поздно уходить коммунистам придется и что слишком долгое пребывание у власти может оказаться даже вредным для партии. (А он, похоже, это понимает, Воронин проявляет, на мой

368. С. Гамова. Молдавия вновь разделилась. Независимая газета. 18. 07.2006. с. 6.

369. Ю. Самбурский. Конец триумvirата. Независимая Молдова. 24.06.2005.

370. К. Старыш. Разгул «демократов». Пульс. 23.05.2008.

371. J. Chtianu. Degringilada în tabara unionistilor la Chişinău. Ziuа. 24.05.2005.

372. См. Info-Prim Neo. 23.03.2007.

373. Независимая Молдова. 13.06.2007.

374. Независимая Молдова. 19.06.2007.

375. Независимая Молдова. 8.06.2007.

Татьяна Федорова
(Молдова). Серия
«Ожидание». 2006, ком-
пьютерная графика. Ра-
бота предоставлена
автором

взгляд, редкую для политиков мудрость, сказав недавно: «Как бы хороши мы ни были, к нам могли просто привыкнуть и от нас могли просто устать»³⁷⁶), партия просто не может не бороться за власть и за победу. ПКРМ провела съезд, на котором принята новая программа и в значительной степени омоложено руководство. Ушел в отставку побивший все молдавские рекорды по длительности пребывания во главе правительства премьер В. Тарлев (ушел сам, со всеми почестями, причем Воронин сказал: «Я не ставлю точку на Тарлеве как политике. Его политическая карьера будет продолжена»³⁷⁷.) Новым премьером стала коммунистка З. Гречаная. Партия готовится к отражению унионистской волны и к выборам 2009 г.

В июле 2006 г. В. Воронин заявляет на пресс-конференции: «Я знаю, что есть люди, которым очень хотелось бы, чтобы в Кишиневе утвердилась проунионистская клика, которая дальше Днестра бы ничего не хотела видеть, которой можно было бы пугать население Приднестровья, с которой можно было бы без труда разделить Молдову на части... Что же касается перспектив объединения с Румынией, то такой перспективы не существует даже после вступления Молдовы в ЕС»³⁷⁸. Воронин снова обвиняет Ру-

мынию во вмешательстве во внутренние дела, устанавливает в пику румынам связи с румынскими молдавскими регионалистами и требует, чтобы Румыния предоставила своим гражданам возможность выбрать молдавскую национальность, как Молдавия предоставляет возможность выбрать румынскую. В Кишинев не пустили приглашенных мэром Киртоакэ на праздник румынских делегатов, а Бэеску отменил поездку в Молдавию³⁷⁹, а в декабре 2007 г. дело дошло до высылки из Молдавии двух румынских дипломатов и отзыва в Кишинев посла Молдавии в Румынии «для консультаций».

Начинается новый раунд попыток решить приднестровскую проблему (имеющий в том числе и предвыборное значение). Для Воронина реинтеграция Приднестровья имеет настолько большое значение, что любые намеки со стороны Москвы на изменение ее позиций в приднестровском вопросе вызывают у него прилив надежд. В июле 2007 г. он заявил, что есть признаки изменений позиции России и это «вселяет надежду на скорое решение приднестровской проблемы»³⁸⁰. А сравнительно недавно из его уст снова прозвучала фраза о том, что конфликт будет решен в этом году, впервые произнесенная Снегуром в 1993 г.³⁸¹ Это подливает масла в разгорающийся огонь предвыборной борьбы, поскольку оппозиция теперь обвиняет Воронина в тайном сговоре с Россией и плане превращении Молдавии в конфедерацию, хотя Воронин клянется, что ни о чем подобном и речи быть не может.

Коммунисты наносят оппозиции и ряд ударов «ниже пояса». Принимается (в первом чтении) закон, запрещающий лицам с двойным гражданством быть депутатами и находиться на государственной службе. (естественно, у всех оппозиционных лидеров есть румынское гражданство)³⁸². Вносятся изменения в Избирательный кодекс, поднимающие избирательный барьер с 4 до 6 процентов и запрещающие партиям вступать в предвыборные блоки, что ударяет прежде всего по раздробленной оппозиции.

Несмотря на очевидную «усталость» и коммунистов, и от коммунистов и несмотря на явный подъем унионистских настроений, шансы на победу в третий раз у коммунистов, очевидно, есть³⁸³. И с точки зрения развития молдавской демократии это — не самая хорошая перспектива, ибо переход коммунистов в оппозицию и победа правых оконча-

376. <http://www.regnum.ru/news.978694.html>

377. <http://www.regnum.ru/news.978694.html>

378. ИА. Новости. 11.07.2006.

379. См.: С. Гамова. Кишинев опустил перед Бухарестом шлагбаум. Независимая газета. 19.10.2007.

380. Президент Молдовы провел итоговую пресс-конференцию. Независимая Молдова. 26.07.2007.

381. См.: И. Семенова. Почем нынче любовь к Отечеству? Независимая Молдова. 21.02.2008.

382. См.: С. Гамова. Воронин избавляется от чужих. Независимая газета. 15.10.2007. Однако практически несомненно, что этот сомнительный с правовой точки зрения закон будет оспорен в Конституционном суде.

383. Опрос апреля 2008 г. показал, что за ПКРМ готовы проголосовать 54,6%. См. Если завтра выборы. Пульс. 25.04.2008.

тельно и бесповоротно закрепили бы молдавскую демократию и нормальную систему ротации во власти разных политических сил.

В результате победы и эволюции коммунистов в Молдавии уже есть сильная и демократическая левая. Но для нормальной демократической политической жизни нужна такая же сильная и демократическая правая. Между тем на правом фланге как раз усиливается разброд. Вообще правые политические силы в посткоммунистическом мире везде имеют тенденцию к раздробленности, что связано прежде всего с индивидуализмом и амбициозностью, свойственным представителям того интеллигентного социального слоя, который составляет их основную опору. (В России на левом фланге — относительно единая КПРФ, а на правом — никак не могущие вступить в какой-либо союз СПС и «Яблоко» и также раздираемая противоречиями и амбициями радикальная «Другая Россия».) Но в Молдавии эта тенденция к «разброду и шатаниям» была несколько слабее в результате действия мощного сплачивающего правых фактора — румынской национальной самоидентификации. И это находило свое выражение в относительной прочности позиций основной правой партии, «ядра» молдавского унионизма и антикоммунизма — христианских демократов. Можно было представить себе, что как «демократизировавшаяся» ПКРМ станет стабильным ядром левой части молдавского демократического политического спектра, так ХДНП, освободившаяся от националистического «романтизма», станет таким же ядром правой части спектра.

Между тем сейчас мы видим как раз ослабление и эрозию ХДНП и усиление маленьких правых партий³⁸⁴. Шансы Киртоакэ стать объединителем правых, похоже, не велики — в кишиневском муниципальном правом руководстве Киртоакэ–Гимпу, к сожалению, возникла ситуация постоянного внутреннего конфликта, несколько напоминающая обстановку в Альянсе за демократию и реформы времен Лучинского. Если видеть в победе объединившихся ради борьбы с коммунистами, несмотря на все свои взаимные обиды, правых на кишиневских выборах, модель того, что может произойти в масштабах Молдавии в 2009 году, то это модель, не внушающая пока что особого оптимизма.

Все это, очевидно, ослабляет шансы правых на победу на предстоящих выборах. Возникает перспектива сохранения власти коммунистов, за которых станут голосовать не столько из-за надежд, сколько

384. Недавно возникла новая, Либерально-демократическая, партия, во главе с ушедшим из ДП В. Филатом, лозунг которой: «Молдова без Воронина, Молдова без коммунистов». В. Пилипенко. Либеральная демократия по Филату. Независимая Молдова. 31.01.2008. (Номенклатура западных партийных «лейблов» явно исчерпана.)

Другие оппозиционеры утверждают, что Филат просто платит за переход в свою партию, и требуют разобраться, откуда у него столько денег. Д. Дьяков сказал в парламенте: «Формируется партия предателей — из всех политических партий, существующих на сей день». См. Кто больше украл. Пульс. 7.03.2008.

из-за страха нестабильности и как за «меньшее зло». Но три победы подряд — это уже «слишком». Так долго пребывающая у власти партия не может не начать «портиться», в ней не могут не возникать черты «партии власти»³⁸⁵. Может быть и другой, тоже не слишком радужный вариант — не победит никто, и Молдавия вернется к ситуации нестойких, раздираемых противоречиями правительств, и конфликтов ветвей власти, как это было до прихода к власти ПКРМ.

Все это — вполне реальные проблемы, но все же, на мой взгляд, самые трудные этапы в становлении молдавской демократии уже позади. Молдавия их успешно прошла, и этот успех связан как с субъективными факторами (среди них едва ли не важнейший — незаурядная и необычная личность теперешнего молдавского президента), так и с глубокими культурными факторами, имманентными молдавскому обществу, прежде всего, как я старался показать, уникальными особенностями молдавского самосознания.

Конфликт унионизма-румынизма и молдовенизма, то затухающий, то разгорающийся с новой силой, имманентен молдавскому самосознанию. От него никуда не деться. В латентной, скрытой форме он существовал и в советскую эпоху. Он разделяет молдавское общество в целом, но он воспроизводится и в сознании каждого отдельного молдаванина. (Самый яркий «молдовенист» не может не понимать, что молдаване — «почти румыны», от чего и возникает специфическая молдовенистская румынофобия, а самые ярые «румынисты» не могут не понимать, что они — «не совсем румыны», из-за чего также возникает компенсаторная агрессивность.) И даже если представить себе, что Молдавия все-таки в конце концов объединится с Румынией, конфликт не исчезнет, он будет воспроизводиться внутри Румынии — бессарабские молдаване неизбежно через некоторое время начнут сожалеть об утраченной независимости и роптать на Бухарест.

385. В этом отношении омоложение партии и ее руководства также таит в себе определенные опасности, ибо в молодом пополнении правящей (и долго правящей партии) просто не может не быть значительного числа людей, привлеченных карьерными перспективами. Силу ПКРМ придавали идеалистические коммунисты старшего поколения (те, кто «не предали» КПСС и СССР и бесплатно ходили, агитируя за свою партию, от дома к дому и от квартиры к квартире), сейчас, естественно, уходящие. Может ли в новом поколении сохраниться эти идеализм и энтузиазм — очень сомнительно. В моих беседах с молодыми молдавскими коммунистами мне говорили, что молодежь в ПКРМ хочет смены названия партии (что, в целом, — нормально, хотя и излишне) и того, чтобы преобразованная ПКРМ взяла за образец «Единую Россию» или казахстанскую наз. назарбаевскую партию «Отан», что уже совсем ненормально. Если это действительно распространенные настроения, это не предвещает ПКРМ ничего хорошего.

Но развитие молдавского общества и молдавской демократии ведет к тому, что этот конфликт все же, как я думаю, постепенно теряет свою былую остроту. Периодические его обострения — естественны и даже неизбежны, но представить себе его возвращение в масштабах перестроечной эпохи или даже 2002 года, мне кажется, невозможно.

Сейчас, очевидно, началась новая унионистская волна. Маятник, достигший в 2002 году предела в своем движении в молдовенистском направлении, начал обратное движение. Но наряду с «маятниковой» тенденцией в молдавском сознании и молдавской политической жизни все более отчетливо видна и другая — колебания маятника «затухают». Демократизация и общее стремление к ЕС и к «европеизации» сглаживает крайности и остроту противостояния.

Демократическое развитие Молдавии имеет совершенно особые, специфически молдавские, основания. Демократия в Молдавии — это демократия «by default», утвердившаяся не столько из-за силы демократических идей и психологии, сколько из-за относительной слабости и противоположной друг к другу направленности «взаимно друг друга нейтрализующих» недемократических тенденций. Она утвердилась в очень своеобразной форме (утверждение демократии одновременно было победой коммунистов) и, прежде всего, потому, что авторитарные тенденции молдавских президентов имели слишком слабую основу в идеологии национального государства, что молдавское общество слишком глубоко расколото по самому важному вопросу — о своем существовании. Этому утверждению демократии способствовал внешний фактор — «магнит» Европейского союза. ЕС — это пример «хорошей жизни», одним из компонентов которой является демократия. И он все более становится для Молдавии «ментором», прямо указывающим, что надо реформировать, если она хочет когда-нибудь осуществить прекрасную мечту и стать полноправным членом европейского «клуба избранных».

Но постепенно демократические «правила игры» интернализуются ее участниками. Возникают демократические «привычки» и демократическая психология. В. Воронин произнес замечательные слова: «Сегодня коммунисты у власти. Но мы, наверняка, не будем у власти 74 года, как в Советском Союзе. Поэтому мы сотрудничаем с оппозицией, отдаем ей под контроль ЦИК, СНБ, Счетную палату. Пусть они помогают нам выявлять тех, кто запускает руку в государственный карман. Но они должны помнить все это и тогда, когда придут к власти»³⁸⁶. Мы не представляем себе, чтобы такую фразу можно было произнести демагогически или из «тактических соображений». И надо только надеяться, что унионисты-антикоммунисты, которые в конце концов в 2009 году или когда-либо позже, но неизбежно должны прийти к власти, действительно будут это помнить.

386. Независимая Молдова. 14.03.2006.

Но дело не только в интернализации «правил игры». Дело и в появлении общей цели. Европеизация и вступление в ЕС может рассматриваться и молдовенистами, и унионистами как общая цель, но одновременно и как путь к реализации их противоположных целей, ибо в ЕС молдавская государственность одновременно может и закрепить и утратить свое значение. Внутри ЕС можно объединяться, а можно и не объединяться, ибо между объединением и независимостью нет таких уж драматических различий, и по мере интеграции ЕС их будет становиться все меньше. И выбор между молдавской и румынской идентичностью также может утратить свою прежнюю «экзистенциальную» значимость³⁸⁷.

Будущее Молдавии остается неопределенным, как неопределенным и противоречивым остается молдавское сознание. Но эта неопределенность перестает быть пугающей. Я думаю, что Молдавия, скорее всего, все же сохранится как отдельное государство, и как победа коммунистов

387. Существует определенное сходство между молдавской и кипрской ситуацией. В период борьбы с английскими колонизаторами и сразу после обретения Кипром независимости среди греков-киприотов (большинства населения Кипра) было сильное движение за «энозис», объединение с Грецией, аналогичное движению в Молдавии за «унире», объединение с Румынией. Против были турки-киприоты, положение которых было аналогично положению русского меньшинства, и киприотская политическая верхушка, группировавшаяся вокруг президента — митрополита Макариоса, как молдавская группировалась вокруг Снегура. Путч сторонников энозиса привел к вооруженному турецкому вмешательству (аналогичному вмешательству российской армии в 1992 г.) и появлению Турецкой республики северного Кипра — аналогу Приднестровской республики. «Энозис» откладывается в долгий ящик, поскольку он означал бы фактически согласие на раздел Кипра, и ведутся такие же бесконечные и безрезультатные переговоры об объединении Кипра, какие ведутся по приднестровскому вопросу. Но перспектива и затем реализация перспективы вступления Кипра в ЕС радикально меняет ситуацию. Турки-киприоты тоже хотят в ЕС и готовы ради этого пойти на объединение. Но против голосуют на этот раз греки-киприоты. (Это — примерно тоже, как если бы при перспективе вступления в ЕС Молдовы приднестровцы проголосовали бы за объединение, а молдаване его бы отвергли). С другой стороны, и идея энозиса утрачивает былое значение. Кипр (без турецких северных территорий) достаточно хорошо чувствует себя в ЕС, и энозис утратил актуальность, он просто никому не нужен. О схожести кипрской и молдавской ситуаций см. Eiki Berg. Examining Power-Sharing in Persistent Conflicts. De facto Pseudo-Statehood Versus de jure Federalism. Global society. June 2007.

Дан Пержовски (Dan Perjovschi, Румыния).
Старая Европа — Новая Европа (Old Europe — New Europe). 2007. Работа предоставлена автором.

не привела ни к победе коммунизма, ни даже к вступлению в Союз России и Белоруссии, так будущая победа унионистов, скорее всего, не приведет к «унире». Такие объединения возможны в ситуации «революционного» энтузиазма, как это было при объединении ГДР с ФРГ и как это, очевидно, было возможно (но эта возможность не реализовалась) в Молдавии и Румынии в 1991 году. Но в спокойной обстановке, когда все взвешивают «за» и «против» и не спешат, это очень трудно. От независимости и соответственно возможности быть руководителями независимого государства так просто не отказываются, и какая-то формула типа «два румынских государства», скорее всего, удовлетворит унионистские чувства.

Но, исходя из «интересов демократии», сохранение Молдавии или ее вхождение в Румынию вообще не имеет принципиального значения. Демократия же в Молдавии явно более прочна, чем само молдавское государство.

7. «УРОКИ МОЛДАВИИ»

В данной работе была предпринята попытка показать, как специфика молдавского самосознания, имманентное ему противоречие между «румынизмом» и «молдовенизмом» и порождаемый им глубокий раскол общества влияют на постсоветское политическое развитие. Уникальность самосознания молдаван порождает уникальность постсоветского политического развития Молдавии.

Я думаю, что «случай Молдавии», как любой пример своеобразного, отклоняющегося от «нормы» развития особенно интересен с политологической точки зрения. И интересен, прежде всего, потому, что любой «отклоняющийся» случай всегда заставляет по новому взглянуть на «норму». Он как бы низводит норму до уровня «часто встречающегося», лишает ее характера закономерности, обязательности.

Опыт Молдавии говорит нам, что авторитарные и полуавторитарные режимы — типичный, но все же не обязательный этап постсоветского развития даже в странах, где нет сколь либо большой культурной и психологической готовности к демократии. «Средний молдаванин», несомненно, значительно менее склонен к правовым демократическим методам решения своих проблем, чем «средние прибалты» или «средние чехи», и не так уж далек от русских или белорусов. Тем не менее Молдавия смогла создать политическую систему, значительно более близкую к центральноевропейским и балтийским, чем к российской или белорусской.

Изучение этого опыта также показывает, что отсутствие консенсуса по самым базовым вопросам, касающимся самого существования государства и нации, глубочайшие не только политические, но и «идентификационные» противоречия не обязательно являются препятствием для демократии, но, более того, могут даже способствовать ее

построению. В условиях очень расколотого общества авторитарные поползновения наталкиваются на сильное сопротивление — не потому, что для сопротивляющихся так уж естественна и дорога демократия, а потому, что их категорически не устраивает данный идеологический оттенок авторитаризма. Сопротивление авторитарным тенденциям власти в Молдове, как и в России, шло с противоположных сторон — от «левых», коммунистов, и от «правых». Но за молдавскими «левыми» и «правыми» стоят не просто идеологические и ценностные предпочтения, а разные национальные идентификации. Поэтому «левые» и «правые» политические течения здесь — прочнее, чем в России, а их сопротивление — значительно сильнее, а номенклатурный «центризм», легко эволюционирующий в авторитарном направлении — слабее.

Опыт Молдавии говорит нам также о возможности и даже естественности блокирования крайних идеологических противников против общей авторитарной угрозы. В России блокирование «демократов» и «коммунистов» так и не состоялось, и сейчас, похоже, это уже и не имело бы большого значения (и те и другие слишком слабы). Но пример Молдавии демонстрирует нам, что это нормальный тактический союз, который привел к утверждению здесь парламентской республики и способствовал упрочению молдавской демократии.

Молдавия заставляет нас также совершенно иначе взглянуть на последствия победы коммунистов. Страх коммунистического реванша в России сыграл колоссальную роль в усилении авторитарного характера президентской власти, который даже для искренне либеральных людей представлялся «меньшим злом». Но в Молдове этот «реванш» состоялся, и он отнюдь не означал конец демократии, рыночного развития и европейской интеграции. Наоборот, именно при коммунистах идеология «европеизма» стала всеобщей и официальной.

Молдавский опыт также демонстрирует нам, что демократия, даже если она возникает «by default», не из-за реальной приверженности к ней населения, а за отсутствием или трудностью осуществления других альтернатив, постепенно сглаживает, казалось бы, непримиримые противоречия, демократические нормы интернализируются, становятся привычными и естественными. Из тактического союза правых и левых постепенно вырастает принятие и теми и другими общих «правил игры».

Уникальный случай заставляет увидеть в «норме» не видимые ранее возможности, увидеть скрытые, не реализовавшиеся альтернативы «нормальному» развитию. И «случай Молдавии» требует изучения и размышлений над ним, которые одновременно — размышления не только над этим особым «случаем», но и над более обычными и типичными «случаями», включая и наш, российский.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Таблица оценок развития демократии
и гражданских свобод постсоветских стран в 1991–2006 гг.³⁸⁸

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998		1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Эстония	2,5	3	2,5	2,5	2	1,5	1,5	1,5		1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	1
Литва	2,5	2,5	2	2	1,5	1,5	1,5	1,5		1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	2	1	1
Латвия	2,5	3	3	2,5	2	2	1,5	1,5		1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1
<i>Страны СНГ</i>																		
Молдова	4,5	5	5	4	4	3,5	3,5	3		3	3	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5
Украина	3	3	4	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5		3,5	4	4	4	4	4	3,5	2,5	2,5
Россия	3	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	4		4,5	5	5	5	5	5	5,5	5,5	5,5
Белоруссия	4	3,5	4,5	4	5	6	6	6		6	6	6	6	6	6,5	6,5	6,5	6,5
Грузия	5,5	4,5	5	5	4,5	4	3,5	3,5		3,5	4	4	4	4	4	3,5	3,5	3
Армения	5	3,5	3,5	3,5	4	4,5	4,5	4		4	4	4	4	4	4	4,5	4,5	4,5
Азербайджан	5	5	6	6	6	5,5	5	5		5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5
Киргизия	4,5	3	4	3,5	4	4	4	5		5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	4,5	4,5	4,5
Казахстан	4,5	5	5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5		5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5
Таджикистан	3	6	7	7	7	7	6	6		6	6	6	6,5	6,5	6,5	5,5	5,5	5,5
Узбекистан	5,5	6	7	7	7	7	6,5	6,5		6,5	6,5	6,5	6,5	6,5	6,5	6,5	7	7
Туркмения	5,5	6,5	7	7	7	7	7	7		7	7	7	7	7	7	7	7	7

388. Оценки американской неправительственной организации «Фридом Хауз» даются по шкале от 1 до 7, где 1 является самой высшей, а 7, соответственно, самой низшей оценкой. Отдельно даются оценки политической свободы и гражданских свобод. В таблице приведены средние оценки по двум измерениям.

разные пути молдавской и российской компартий

Люк Марч

Впечатляющие успехи на выборах, в результате которых к власти во многих посткоммунистических странах вернулись «партии-преемницы», которым «в наследство от бывших правящих партий достались ресурсы и кадровый состав» (Ishiyama, 1999a), породил не менее впечатляющий вал посвященной этому феномену литературы.

Однако, несмотря на объем написанного, на сегодняшний день остаются несколько белых пятен. Во-первых, все работы в большей степени сосредоточены на странах Центральной и Восточной Европы, чем на бывших советских республиках (Bozóki and Ishiyama, 2002a; Racz and Bukowski, 1999). Кроме того, в основном внимание уделялось «социал-демократическим» партиям-преемницам, считающимся более динамичными и успешными, чем партии неокommунистического толка, которые, напротив, обычно рассматривались как примеры «неудавшейся партийной перестройки» (Grzymała-Busse, 1999, 2002). И хотя появляется все больше публикаций, посвященных конкретным партиям (e. g. Curry and Urban, 2003; Ishiyama, 1996; March, 2001; Sakwa, 1998a; Sakwa, 1996; Urban and Solovei, 1997), и даже вышли несколько работ, где дается их сравнительный анализ (Ishiyama, 1999b; March, 2002), ни один из авторов еще не попытался сформулировать общее объяснение феномена сохраняющейся значимости многих относительно «неперестроившихся» или «ортодоксальных» партий-преемниц в бывших советских республиках, например, в Украине, Беларуси и Латвии, которые, несмотря на то, что им уже давно было предсказано полное забвение как отжившим свой исторический век, проявляют удивительную жизнестойкость.

В настоящей статье предлагается сравнительный анализ развития двух таких неокommунистических партий-преемниц — российской КПРФ и молдавской ПКРМ. Это две наиболее влиятельные партии-преемницы КПСС, пути которых, однако, резко разошлись. КПРФ стала главной оппозиционной силой на всеобщих выборах в середине 90-х, однако при Путине ее популярность среди избирателей стала падать, и она, похоже, навсегда вытеснена в категорию маргиналов. Ее молдавская сестра, напротив, представляет собой единственный случай на постсоветском пространстве, когда демонстративно нераскаившаяся компартия вернулась к власти. Однако это явление не привлекло достаточного внимания академических кругов¹. По-прежнему нет ответов на вопросы — почему она оказалась столь успешной и что же это за партия?

При изучении этих партий мы стремились а) объяснить сходства и различия в их развитии, и б) проверить существующие объяснения эволюции партий-преемниц, которые редко применяются в отношении неокommунистических партий, чтобы, насколько это возможно, выработать метод, позволяющий понять, как им удается сохранить свои позиции². Мы полагаем, что хотя методические подходы, уделяющие основное внимание историческому наследию и обстоятельствам «периода становления», могут много объяснить в происхождении партий и их политическом профиле, они гораздо менее эффективны, когда нужно объяснить возвращение этих партий в «большую политику» и особенности их развития в долгосрочной перспективе. В частности, успех ПКРМ в сравнении с ситуацией, в которой находится КПСС, объясняется, на наш взгляд, более благоприятной политической атмосферой (парламентская система и худшее экономическое положение), а также (и прежде всего) сильным коммунистическим руководством и слабой оппозицией.

ОБЪЯСНЕНИЯ УСПЕХА «ПАРТИЙ-ПРЕЕМНИЦ»

В общих чертах можно утверждать, что были сформулированы четыре типа взаимодополняющих объяснений успеха партий-преемниц: методические подходы, основанные на структурно-историческом наследию; подходы, исходящие из особенностей «периода становления»;

1. См. Недавнюю попытку восполнить этот пробел: March (2005; 2006; 2007).
2. Определение «неокommунистические партии-преемницы» соответствует самохарактеристике многих «неперестроившихся» коммунистических партий-преемниц как «новых» коммунистов, заново основывающих коммунизм (Cf. Hanley, 2002). Она выглядит предпочтительнее формулировки Ишиямы: «партии-преемницы компартий», которая охватывает все такие партии независимо от их нынешней идеологической окраски. Но при этом надо учитывать, что «воссозданный» коммунизм является чем-то очень противоречивым и зачастую глубоко консервативным (см. March, 2001).

подходы, исходящие из доминирующей роли среды, а также подходы, при которых наиболее важным фактором считается способность элит к политическому действию³. Мы рассмотрим каждый из них по порядку.

Структура и наследие

В работе Герберта Китчелта, оказавшей большое влияние на многих исследователей, основной упор делается на то, как мощь, политическая значимость и возможности, раскрывающиеся перед партиями-преемницами, связаны с особенностями исторической практики прежних коммунистических режимов (Kitschelt, 1999). Наибольшую роль для Китчелта играют такие факторы, как докоммунистический исторический опыт, методы, которые коммунисты использовали для захвата власти, а также отношения господствовавшей компартии с обществом и оппозицией. Китчелт считает, что коммунистическое наследие бывшего СССР — это наследие «вотчинного коммунизма». Имеется в виду, что в странах со слабыми демократическими традициями, в которых к моменту прихода коммунистов к власти царили отсталость и авторитаризм, компартия могла перенять традиционную иерархическую социальную структуру и укорениться в политической системе глубже, чем в странах, которые в прошлом были более либеральными и развитыми. В результате сформировались авторитарные системы, которые опирались на сложившуюся разветвленную структуру клиентелы. Такое наследие дало возможность политической элите нанести превентивные удары, чтобы обеспечить защиту своих позиций, что привело к «перекоосу» в балансе политических сил в посткоммунистических странах, когда силы *ancien regime* сохранили свои позиции благодаря «правилам игры», при которых власть должна быть персонализирована и опираться на существующие системы связей и авторитет, а их соперники от оппозиции оказались относительно слабыми.

Видоизмененный исследовательский метод объяснения успехов партий-преемниц доставшимся им наследием, который был разработан Гржимала-Буссе (2002), более ясно демонстрирует, как коммунизм мог быть конвертирован в пост-коммунистический политический успех. Гржимала-Буссе выявила два наиболее важных аспекта этого наследия. Во-первых, это так называемые переносимые навыки элиты, которые пригодились в новой ситуации, в том числе

3. Эти категории заимствованы нами у Щербяка (2003). Основное различие заключается в расширении нами третьей категории за институциональные рамки и включение сюда таких аспектов окружающей политической среды, как «удобные» проблемы, которыми можно воспользоваться, а также партийное соперничество, как это предложено Ишиямой (1995, 1997).

умение достигать компромисс, проводить переговоры и видоизменять тактику. Во-вторых, это «полезное прошлое», то есть список положительных прошлых достижений коммунистов, которые совпадали с тепершними желаниями населения и могли подкрепить претензии пост-коммунистов на то, что они могут компетентно управлять. Для Гржимала-Буссе, в отличие от Китчелта, наследие десятилетий, непосредственно предшествовавших краху коммунизма, является более важным, нежели опыт раннего коммунизма или периода, непосредственно предшествовавшего приходу коммунистов к власти. Что же касается «неперестроившихся» партий, которые отказались «социалдемократизироваться» (как КПРФ и ПКРМ), то Китчелт полагает, что их успех основывается на том же политическом «капитале» (средствах и возможностях), который, в отличие от своих соперников, сохранили все «поствотчинные» партии, а Гржимала-Буссе, напротив, считает, что их политический капитал ничтожен; у «неперестроившихся» партий-преемниц нет «переносимых навыков», и их успех в гораздо большей степени был обеспечен слабостью демократии и их демократических оппонентов, чем собственными усилиями (Grzymała-Busse, 2002).

Период становления

Ряд методических подходов исходит из того, что выбор, который делают политические деятели, или же чисто случайные события в «критические моменты» (когда институты в переходный период находились в процессе формирования), могли определить «русло», в рамках которого стали развиваться дальнейшие события, т. е. выступили в роли фактора, ограничившего для политических деятелей дальнейший выбор возможностей. Например, теоретики «переходного периода» доказывают, что «способ перехода» играет особенно важную роль: то, какую форму приняло падение коммунистического режима, имеет долгосрочное воздействие на политическое и электоральное поведение (см., например: Linz and Stepan, 1996). Другие же, следуя за Панебиянко, обращались к истокам формирования партии (руководство, оргконтроль, а также события в стране в период формирования) как к факторам, повлиявшим на развитие «даже десятилетия спустя» (см.: Panebianco, 1998; Lewis, 1994).

Что же касается партий-преемниц, то, согласно Гржимала-Буссе, «переносимые навыки», сложившиеся у руководства ориентированных на реформы партий еще до их создания, могут быть определяющим фактором их выживания и успеха. По ее словам, именно «переносимые навыки» способствовали принятию правильных решений в период становления, в 1989–1991 гг. Речь идет об организационном центризме, решительном разрыве с прошлым и быстрой формулировке нового политического курса (Grzymała-Busse, 2002). Ишияма (1995),

однако, видит в этих решающих трансформациях следствие не столько навыков руководства и организационной перестройки, сколько идеологии элиты: победители во внутривнутрипартийной борьбе переходного периода (борьбе, которая уже сама по себе была под большим влиянием наследия) определяют программу посткоммунистического развития партии. Схожую мысль высказывают Керри и Урбан (2003), которые отмечают, что общий опыт, пережитый в 1989–1991 гг., возымел продолжительное воздействие на восприятие окружающей политической среды и поведение элиты партии-преемницы, а также на перспективы партийных преобразований. И, наконец, то, с каким финансовым, материальным и организационно-политическим капиталом (таким как, например, связи с профсоюзами) партия-преемница выходит из периода становления, также может иметь долгосрочное воздействие (Orenstein, 1998).

Факторы окружающей социальной и политической среды

Политическая среда и структура стимулов, которые она порождает, имеют долгосрочное значение для партий-преемниц. Особенно бросается в глаза роль того, что Ишияма (1995, 1997) назвал «щелями в политическом пространстве». Главными среди них являются возможности институционального характера, которые открываются разными системами проведения выборов и законами о выборах. В частности, парламентские режимы и система пропорционального представительства могут обеспечить максимум политического пространства для появления и развития новых партий, в то время как системы президентского правления и мажоритарных округов, напротив, сдерживают партийное развитие (Grofman and Lijphart, 1986; Shugart and Carey, 1992). Большое значение также имеет структура партийной конкуренции: на позицию партии-преемницы, вероятно, будет влиять наличие или отсутствие сильных соперников (особенно на левом фланге). Сильный соперник слева ограничит варианты политического выбора и возможности, которые могли бы открыться перед партией-преемницей (Ishiyama, 1997, Cox, 1987). На втором месте находятся «удобные» проблемы, которыми партия может воспользоваться. Наиболее успешные стратегии партий-преемниц основываются на «культуре социалистических ценностей», то есть на широко распространенной ориентации на всеобщее социальное обеспечение (Mahr and Nagle, 1995). Успешные партии-преемницы будут обещать экономическую защиту и новую коллективную идентичность, которая заменила бы коммунизм. И, наконец, крайне важен выбор категории избирателей, к которой будет апеллировать партия; там, где есть серьезный этнический раскол или разрыв между центром и провинциями, они могут способствовать формированию апелляций к избирателю, основанных на национализме (как у сербской Социалистической партии)

либо на регионализме (как у германской Партии Демократического Социализма) (Ishiyama, 1998). Однако, в целом, наиболее успешные партии смогли найти подход ко всем слоям общества — и к выигравшим и к проигравшим от посткоммунистической трансформации (Grzymała-Busse, 2002).

Способность элиты к политическому действию

Роль тактики и стратегии политических игроков переходного периода остается предметом споров (Mahoney and Snyder, 1999). Те, кто ставит во главу угла период становления, считают, что действия партийного руководства в основном имеют значение в период формирования партии, а те, кто делает упор на культурно-историческом наследии, подчеркивают роль исторических и институциональных ограничений диапазона возможных политических действий (Kitschelt, 1995). Но есть и авторы, которые считают, что решительное руководство может преодолеть структурные препятствия или последствия прежних политических решений (Fish, 2001). Если это так, то действия и способности политиков могут сыграть ряд ролей в деятельности партии-преемницы: а) объединенное и сплоченное партийное руководство поможет объединить партию и укрепить ее политическую институционализацию (Szczerbak, 2003); расколотое руководство, наоборот, будет способствовать раздроблению партии на фракции и дрейфу ее политического курса (см.: Lewis 2000); б) политическое руководство будет влиять на способность партии реагировать должным образом на окружающую политическую среду как в плане краткосрочной тактики, так и в разработке долгосрочной выборной стратегии; в) аналитики отметили повышенную роль персонализированного лидерства в недостаточно институционализированных партийных системах, особенно в странах бывшего «вотчинного коммунизма» (Lewis, 2000); Панебианко (1988) также отмечает, что излишняя зависимость от харизматичного лидера может препятствовать институционализации партии и ее дальнейшему выживанию.

Из вышеизложенного обзора литературы мы можем разработать несколько версий объяснения успеха КПрФ и ПКРМ:

- а) Будучи республиками СССР, как Россия, так и Молдова испытали ту форму коммунистического правления, которую Китчелт назвал «вотчинным коммунизмом».
- б) Наследие «вотчинного коммунизма» способствовало успешному созданию некоммунистических партий-преемниц в результате того, что 1) правящей партии удалось удержать в своих руках значительные материальные ресурсы и систему клиентелы (тезис Китчелта), и/или 2) демократия и политические соперники партий-преемниц настолько слабы, что власть, практически из-за отсутствия альтернатив, остается

в руках неперестроившейся партийной элиты, хотя она так и не освоила искусство ведения политической борьбы (тезис Гржимала-Буссе).

- в) «Переломные ситуации» в переходный период 1989–1991 гг., такие как организационная централизация, возникновение профессионального объединенного руководства и идеологический разрыв с прошлым, определяют в долгосрочной перспективе организационную и идеологическую стратегию партии и в значительной степени — успех партии.
- г) Долгосрочная траектория развития партий-преемниц во многом должна определяться институциональными стимулами, возможностями использования существующих в обществе проблем и политическим соперничеством. Такие факторы, как парламентский режим, электоральная система, которая предусматривает пропорциональное представительство, экономические трудности и отсутствие серьезной конкуренции, скорее всего, приведут к успеху партии-преемницы на выборах.
- д) Умелое руководство ведет к созданию идеологически и организационно единой партии-преемницы, а успешные стратегия и тактика способствуют максимальному использованию возможностей, предоставляемых окружающей политической средой.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПУТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ НЕОКОММУНИСТОВ

Теперь мы посмотрим, какую роль вышеизложенные факторы сыграли в эволюции КПРФ и ПКРМ, а затем перейдем к оценке их относительной объясняющей силы.

Российское наследие «национал-большевизма» и бюрократии

Российская коммунистическая традиция имеет явно «вотчинно-коммунистические» аспекты. Отсутствие демократического опыта до 1917 года способствовало успешному укоренению КПСС в обществе. В результате Первой мировой войны и революции 1917 года была уничтожена зачаточная индустриализация страны, проведенная царским правительством. В начале 20-х годов прошлого века Россия в значительной степени представляла собой «демодернизированную» страну, и марксистско-ленинская идеология, проповедовавшая управление из центра, способствовала созданию вездесущего тоталитарного партийно-государственного аппарата, склонного работать в режиме секретности, с персонифицированным культом личности и стремлением к тотальному контролю над общественной, экономической и политической жизнью, который после смерти Сталина выродился в более олигархический режим с клиентельной системой правления (Sakwa, 1998b; Ward, 1999).

Два наиболее важных элемента наследия КПСС — это национал-большевизм и глубокая укорененность советского бюрократическо-

го государства. То, что Октябрьская революция 1917 года была эндогенным явлением, а не была привезена, как в других странах, на советских танках, имело громадное значение. Когда мировая революция провалилась и возникла доктрина построения «социализма в одной стране», произошло «протонационалистическое» слияние защиты революции со «священным эгоизмом советского государства» (Deutscher, 1966), и режим, особенно явно при Сталине, стал опираться на «национальный большевизм». Эта идеологическая тенденция поддерживала коммунизм скорее из-за его вклада в имперское величие и статус сверхдержавы, чем из-за его научно-теоретического обоснования. Советские руководители более позднего периода также периодически использовали национал-большевизм, все чаще подчеркивая достижения советского «патриотизма» и статус сверхдержавы, и все реже — обещания бесклассового будущего (напр. Brandenberger, 2002).

Брежневская «кадровая стабильность» подтверждала тезис Троцкого о советской бюрократии как эгоистичном и паразитирующем псевдоклассе. Несомненно, на деле даже сталинистская система была более сложной, чем просто диктаторское, жестко иерархическое, монолитное и монополистское полицейское государство и партийное государство, предполагаемое моделью «тоталитаризма». Но эта модель отражает жесткость советской власти и идеологии

Игорь Мухин (Россия).
Из серии «Детские
площадки» (8). 1988–89,
ч/б фотография,
30×40 см. Работа
предоставлена галереей
Марата Гельмана

Игорь Мухин (Россия).
Из серии «Детские
площадки» (2). 1988–89,
ч/б фотография,
30 × 40 см. Работа
предоставлена галереей
Марата Гельмана

и при Сталине и даже после Сталина, когда стремление к полному общественному и идеологическому контролю время от времени получало подтверждение, а возрастающее сопротивление системы любым существенным переменам эволюционного характера значительно усугубило со-

циально-экономический кризис 70–80-х годов. На смену партийным чисткам сталинистского периода пришли отношения между патроном и клиентом и кадровый застой. Советский Союз 70-х годов стал «неотрадиционалистским режимом», консервативным и глубоко коррумпированным (Jowitt, 1983). К 80-м годам КПСС казалась совершенно не реформируемой. Это была бюрократическая организация численностью в 19 миллионов человек, воспитанная в традициях административного руководства, ревностно защищающая свои обширные привилегии, осознающая угрозу своим интересам со стороны «социалистического плюрализма мнений», на котором настаивал Горбачев, неуклюжая и неспособная предупреждать подобного рода вызовы собственными превентивными инициативами. Собственно говоря, именно осознание Горбачевым этого бюрократического сопротивления и продиктовало эволюцию его программы перестройки, когда он пытался ограничить номенклатурные привилегии посредством введения гласности, а также ограничить политические и экономические функции партии.

Россия была единственной из пятнадцати советских республик, у которой не было собственной республиканской партийной организации. Советское руководство опасалось, что такое крупное подразделение могло бы поставить под сомнение смысл существования самой КПСС. Опасения оказались не напрасными, когда партийные консерваторы отреагировали на перестройку созданием в июне 1990 года первого воплощения КПрФ — Коммунистической партии Российской Советской Социалистической Федеративной Республики (КП РСФСР) как составной части КПСС. С самого начала это была явно антире-

формистская организация, в которой доминировали неоккоммунисты и национал-большевики. Своим лидером они выбрали открытого критика Горбачева — Ивана Полозкова. Но в своем первом воплощении КПрФ была слабее, чем представлялась, и ее успехи были незначительными. Собственно, основным достижением КП РСФСР был полный паралич дальнейших внутривнутрипартийных реформ, что лишь подстегнуло выход из партии прагматиков (как Борис Ельцин). Более того, КП РСФСР оказалась глубоко расколотой и не смогла решиться на окончательный разрыв со все более маргинализируемой КПСС и с Горбачевым (который сумел в августе 1991 года добиться смещения Полозкова с поста первого секретаря и замены его более умеренным Валентином Купцовым) и сформировать образ независимой политической силы. Все это привело к тому, что КП РСФСР утратила поддержку в массах и ее членский состав пошел на убыль, и в конечном счете к той жирной точке, которую после августовского 1991 г. путча (к которому, что особенно характерно, партия практически не была причастна) поставил на ее истории Ельцин, объявив о ее запрете и о конфискации ее имущества.

Молдавское наследие: национал-коммунизм в искусственном государстве

Молдавское наследие является более сложным примером вотчинного коммунизма. Собственно говоря, до 1991 г. у Молдовы вообще не было ни национальной государственности, ни демократии. Она была экономическими задворками и сельскохозяйственным придатком больших империй (и составной частью Российской империи с 1812 по 1917 гг.) В 1901–1902 гг. именно в Кишиневе начала впервые подпольно печататься ленинская «Искра». Однако большевистское влияние в Бессарабии (т. е. территории империи между Днестром и Прутом) было крайне слабым. С 1917 по 1940 г. Бессарабия была составной частью Румынии, которая сама была сельскохозяйственной страной, в которой процветал крестьянский популизм, а левые политические традиции были крайне слабы. Румынская компартия была слаба и расколота (Manoliu-Manea, 1983).

После Второй мировой войны была создана Молдавская Советская Социалистическая Республика (МССР) — химерический продукт слияния Бессарабии и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (МАСССР), существовавшей на восточном (левом) берегу Днестра (регион, именуемый Приднестровьем), причем обе половинки новой республики уступили часть своей территории Украине. МАСССР была абсолютно искусственным образованием, созданным в 1924 г. с тем, чтобы обосновать претензии Москвы на прилегающую Бессарабию. В прошлом она была частью Украины с преимущественно славянским населением и, в отличие от Бессара-

бии, никогда не была частью ни исторической Молдовы, ни Великой Румынии.

В конце 40-х годов прошлого века, после периода жестоких депортаций, чисток и коллективизации, советской власти удалось укорениться в Молдавии. Этот процесс был облегчен небольшими размерами республики, ее сельской инфраструктурой и опустошениями времен войны. Поскольку Приднестровье уже прошло через стадию коллективизации и индустриализации, и в межвоенный период оставалось лояльным форпостом сталинизма, оно выступило в качестве «атома социалистического строительства» внутри нового государственного образования (King, 2000).

Опытные и лояльные кадры, которые были завезены с левого берега и других регионов СССР и которым отдавалось предпочтение перед кадрами из бывшей «буржуазной» Бессарабии, стали новой элитой страны — абсолютно русифицированной и с полным отсутствием исторических корней⁴. Новая Коммунистическая партия Молдавии (КПМ) стала «слепым инструментом в руках Москвы» (Dima, 1991). Руководство молдавской компартии было одним из наиболее «вотчинных» в СССР, и Молдавия являлась «удельным княжеством» первых секретарей и брежневских протеех Ивана Бодюла (1961–1980) и Семена Гроссу (1980–1989) (King, 2000). С этим связана и относительная отсталость Молдавии по сравнению с другими республиками европейской части Советского Союза — по уровню коррупции, богатства, урбанизации, индустриализации и продолжительности жизни она была ближе к Средней Азии, чем к европейским республикам.

В отличие от КПСС, приход КПМ к власти был следствием военного захвата, а не эндогенной революции, поэтому она пыталась заручиться легитимностью посредством искусственного национализма, смысл которого заключался в проведении разграничительной линии между молдаванами (в 1989 году — 65 процентов населения республики) и румынами. Хотя есть данные о существовании некоторой молдавской идентичности и до коммунистического периода (многими этот тезис, однако, яростно оспаривается), попытка доказать наличие особых молдавских истории, национальности и культуры, а также «молдавского» языка (с использованием букв кириллицы и периодически подвергавшегося славянизации) носила чисто политический характер. Однако, когда и Румыния, и Молдавия стали после 1944 года коммунистическими государствами, контакты между ними постепенно усиливались, что привело к начавшемуся в 60-е годы процессу «тихой румынизации молдавской интеллигенции» (King, 2000).

4. Бессарабские коммунисты до смерти Сталина даже не принимались в КПМ. И это несмотря на то, что они были самым лояльным просоветским ядром компартии Румынии в межвоенный период (King, 2000).

Однако этническая и региональная матрица, на которую была наложена партийная структура, представляла собой потенциально взрывоопасную смесь. Русские и украинцы доминировали в городской промышленности, тогда как молдаване были сосредоточены в сельской местности, а также секторах, не требовавших высокой квалификации. Однако постепенно они начали становиться большинством в партии. В культурном и языковом аспекте элита правого берега становилась все более молдавской, тогда как на наиболее важных руководящих должностях продолжали доминировать в большей степени «советизированные» кадры с Левобережья — до 1989 года, когда первым секретарем КПМ стал бессараб Петру Лучинский, все первые секретари были родом либо с Украины, либо из Приднестровья. Так же, как и Борис Ельцин в России, оппортунистически настроенные коммунисты, вроде секретаря ЦК ПКМ Мирча Снегура (представлявшего бессарабскую элиту, в культурном и языковом аспекте более молдавскую), стали в своем противостоянии с просоветски настроенной приднестровской элитой успешно прибегать к «лозунгам культурного возрождения и национальной солидарности» чтобы заполучить в союзники нарождающееся национальное движение (King, 1995). Парализованное внутренними раздорами и нерешительностью коммунистическое руководство заняло пассивную позицию, что способствовало радикализации требований молдавского Народного фронта — от требований, связанных с экологией до повышения статуса молдавского языка, а в конечном счете — и до требований суверенитета и прекращения партийного правления⁵.

Как повсюду в СССР, партийное единство в Молдавии было разрушено в период февральско-мартовских выборов 1990 года, когда местные элиты стремились «республиканизироваться». В России полная «республиканизация» компартии не состоялась в силу практического отсутствия до 1990 года российских республиканских институтов, а также в результате альянса между коммунистами-консерваторами из рядов КП РСФСР и националистами — «спасателями империи», как Александр Проханов и Валентин Распутин, которые рассматривали КПСС как средство сохранения СССР. Кроме того, все большая склонность Михаила Горбачева к позиции «спасения империи» в противовес процессу республиканизации, а также его укреплявшийся в 1990–1991 гг., союз с партийными консерваторами, помогли продлить партии жизнь до самого августовского путча 1991 года.

КПМ, наоборот, быстро капитулировала. Сотрудничество между Народным фронтом и инакомыслящими коммунистами позволило им обеспечить себе большинство в Верховном совете Молдавии. Снегур стал

5. Кроутер (1990) считает, что эта пассивность была результатом как антиперестроечной позиции группы Гроссу, так и позиции, которую можно определить как «подождем и поглядим», занятой реформистскими силами, рассчитывавшими на то, что Гроссу в конце концов будет убран руками Москвы.

председателем Верховного совета, то есть фактически — президентом республики, а в мае 1990 года к власти пришло правительство Народно-го фронта. Комсомольская и пионерская организации были быстро распущены, а партия оказалась в «оппозиции» (*Советская Молдавия*, 1990). Закат компартии был ускорен революцией в Румынии. Развал КПМ был усложнен национальными и региональными факторами. От нее откалывается консервативное крыло, сторонники которого были сконцентрированы в двух регионах — Приднестровье и Гагаузии, где они закрепили свой контроль (Roper, 2002). Но раскол охватывает и партийную организацию Правобережья: консервативная партийная интеллигенция, городское русскоязычное население и некоторые представители кишиневского партаппарата создают движение *Unitate – Единство* для защиты русскоязычных меньшинств от прорумынского Народного фронта (Duer, 1996). В Приднестровье был сформирован ОСТК (Объединенный Совет трудовых коллективов). Но хотя ОСТК принял на вооружение те же идеи, что и *Unitate – Единство*, в организационном и культурном плане между ними были большие различия: ОСТК основывался на профсоюзах и управленческих структурах (в основном — Левобережья) и все более активно продвигал идею приднестровского сепаратизма. По мере нарастания напряженности между прорумынским правительством в Кишиневе и просоветскими Приднестровьем и Гагаузией, представители последних (меньшинство в Верховном совете МССР) стали бойкотировать его заседания и решительно взяли курс на отделение, оставив после своего ухода лишь небольшую коммунистическую парламентскую фракцию (40 из 380 депутатов).

Руководство стремительно распадающейся компартии стремится к компромиссу, который позволил бы ей выжить. В конце 1989 года Горбачев заменил Гроссу на прагматика Лучинского; а Лучинский, сместив назначенцев Гроссу, твердо взял курс в 1990–1991 гг. на демократизацию, который был продолжен последним первым секретарем КПМ Григорием Еремеем (Crowther, 1990). В отличие от КП РСФСР, занявшей двойственную позицию по отношению к августовскому путчу 1991 года, КПМ осудила его (что характерно, приднестровцы путч поддержали), а потом, явно запоздав с этим, объявила о своем разрыве с КПСС. Однако этого оказалось недостаточно, чтобы предотвратить запрет компартии после путча.

Воссоздание

Так как обе партии были запрещены, критические моменты их первоначальной истории относятся не к 1989–1991 гг., когда шел развал партий, но к периоду, когда они воссоздавались после снятия их запрета. Российское коммунистическое руководство весьма активно оспорило сомнительную легитимность ельцинского указа о запрете компартии в Конституционном суде, проводя одновременно подпольную дея-

тельность с целью восстановления контактов между членами партии по всей России⁶. Это закончилось моральной победой коммунистов, когда 30 ноября 1992 года запрет на местные парторганизации компартии был отменен. В целом, запрет, парадоксальным образом, сыграл роль мощного стимула для воссоздания партийного единства, одним ударом убрав все те факторы, которые парализовали партию в конце 80-х гг. По сути дела, все реформистские элементы покинули партию в 1991–1993 гг., а в сухом остатке оказалась относительно сплоченная и ожесточившаяся группа, которая начала борьбу за воссоздание партии (March, 2002; Urban and Solovei, 1997).

Однако на роль «партии-преемницы» претендовало несколько групп (преимущественно радикальных). Одни из них представляли скорее низовых членов КПСС (Российская коммунистическая рабочая партия), другие — скорее аппаратчиков (Союз коммунистов). Победителем оказалось руководство бывшей КП РСФСР, возглавляемое первым секретарем Валентином Купцовым, который проявил относительный прагматизм и грамотно воспользовался рядом факторов: традиционной коммунистической дисциплиной, своим престижем, выросшим в результате победы в суде, и поддержкой со стороны коммунистов в парламенте России. Самым наглядным примером купцовского прагматизма был компромиссный выбор Геннадия Зюганова на пост партийного лидера на «восстановительно-объединительном» съезде КПрФ в феврале 1993 года. У Зюганова был более радикальный национал-большевистский публичный образ, нежели у «горбачевца» Купцова, но, как и Купцов, Зюганов был умеренным членом партийной номенклатуры. Сам же Купцов оставался до 2004 года первым заместителем Зюганова и «серым кардиналом», контролировавшим организационную сторону деятельности партии. Решение (принятое после ожесточенной борьбы) участвовать в парламентских выборах декабря 1993 года сразу же принесло положительные результаты (см. Табл. 1). При этом конкурирующие с КПрФ коммунистические па-

Дан Пержовски (Dan Perjovschi, Румыния). *Восток встречает Запад (Brother!.. — Брат!..)*. 2006. Работа предоставлена автором.

6. Подробное описание судебных разбирательств см. у Рудинского (1999).

Таблица 1: Результаты, достигнутые некоммунистами на выборах

	ПКРМ		КПРФ	
	Доля голосов	Явка избирателей	Доля голосов	Явка избирателей
1993 парламентские			12,40	54,80
1995 районные и городские советы	16,32	60,02		
1994 парламентские			22,30	64,44
1996 президентские 1-й тур	10,23	68,13	32,03	69,81
1996 президентские 2-й тур			40,31	68,87
1998 парламентские	30,01	69,12		
1999 окружные советы / кишиневский горсовет*	37,82	58,45		
1999 парламентские			24,29	61,70
2000 президентские			29,21	68,74
2001 парламентские	50,07	67,52		
2003 районные и городские советы	48,07	58,66		
2003 парламентские			12,61	55,75
2004 президентские			13,69	64,39
2005 парламентские	45,98	64,84		
2003–2005 (областные собрания)			15,26	нет

* Как «Блок коммунистов, аграриев и социалистов» (ПКМ, АДПМ и Партия социалистов Молдовы).

Источник: Интернет-сайт АДЕРТ (www.parties.e-democracy.md) от 7/11/05; Росцентр-избирком (www.fci.ru) от 6/10/04; интернет-сайт Панорама (www.panorama.ru/gazeta/p56rv.html) от 5/10/07.

рии, которые бойкотировали выборы, упустили свой шанс получить зацепку в парламенте и в дальнейшем в значительной мере утратили свое влияние. Внепарламентские крайне левые силы перестали быть серьезной угрозой для КПРФ на электоральном поле с 1995 года.

По сравнению с российскими коммунистами, будущие члены ПКРМ в период, предшествовавший отмене запрета, заняли значительно более пассивную позицию. В Молдове инициатива запрета компартии исходила не от президента, а от президиума парламента. Это дела-

ло перспективу отмены маловероятной до тех пор, пока панрумынские unionисты не утратили в 1992–1993 гг. парламентское большинство. К тому же в этом не было очевидной нужды, поскольку в наличии уже имелось несколько партий-преемниц. Кровавопролитный конфликт с Приднестровьем в 1991–1992 гг. способствовал упадку Народного Фронта и породил «правобережный консенсус» по вопросам о национальном суверенитете, социальной солидарности и мире: бывшие коммунисты-«реформисты» — председатель парламента Лучинский, премьер-министр Андрей Сангели и президент Снегур — заняли все руководящие должности и создали Аграрно-демократическую партию Молдовы (АДПМ) — левоцентристскую силу, которая оказалась способной консолидировать страну. АДПМ опиралась на колхозные структуры, бывших первых секретарей сельскохозяйственных райкомов КПМ, а также на молдаван, проживавших в сельской местности, тогда как городское русскоязычное население тяготело к более левому и русско-центричному движению *Unitate – Единство* и к основанной в августе 1992 года Социалистической партии.

Однако было латентное стремление к восстановлению компартии. Как и в России, несколько организаций местного уровня продолжали функционировать, и хотя многие коммунисты вступили в новые левые партии, другие считали это предательством великого дела (Ciobanu, 2003). Рядовые члены партии безуспешно обращались к ряду бывших партийных руководителей, пока бывший секретарь Бендерского горкома и бывший министр внутренних дел Молдовы (в 1989–1990 гг.) Владимир Воронин не вернулся из Москвы, где он состоял в милицеском резерве МВД), и ни оспорил запрет компартии (Stoicov, 2003). После того как прокуратура установила, что компартия не была причастна к августовскому путчу 1991 года, президиум парламента в конце 1993 года отменил запрет. Это судьбоносное решение было принято по весьма близоруким расчетам, не оценивающим должным образом потенциал партии; члены президиума старались показать свою демократичность, а руководители АДПМ и Лучинский думали, что коммунисты оттянут к себе крайне левый фланг Аграрно-демократической партии, но в то же время останутся слишком слабыми, чтобы вытеснить ее с занятых позиций⁷.

Однако официальная регистрация ПКРМ состоялась лишь в апреле 1994 года, после того как новая партия отказалась от всяких претензий на собственность КПМ. Воронин был официально утвержден на посту лидера компартии на первом съезде в декабре 1994 года. Партия не успела принять участие в парламентских выборах в феврале 1994 года, но отдельные члены партии приняли участие в коалиции АДПМ, Соцпартии и *Unitate – Единство* и позднее смогли сформировать в новом парламенте коммунистическую фракцию, состоявшую из семи депу-

7. Информация получена от Юлиана Паунеску.

татов. Но уже на районных и президентских выборах 1996 г. ПКРМ постепенно стала завоевывать плацдарм на постсоветском политическом пространстве (см. Табл. 1).

Обе коммунистические партии, появившиеся после отмены запрета, обладали рядом схожих черт. Внутрипартийная борьба позднеперестроечного периода разрешилась в пользу партийных консерваторов, которые консолидировали свой контроль над партийной машиной, тогда как многие реформисты и оппортунисты покинули партийные ряды. И хотя в адрес прошлого делались критические высказывания, ни одна из партий не порвала с ним, наоборот, они объявили себя преемницами лучших коммунистических традиций и сформировали структуры, которые копировали аппарат своей предшественницы: легко узнаваемая коммунистическая пирамидальная организация, которая опиралась на первичные ячейки и возглавлялась Центральным комитетом (Устав КПрФ, 2002 г.; ПКРМ, 2001 г.). О реальном уровне централизации трудно судить, но приверженность обеих партий идее массового членства сочеталась с демократическим централизмом, традиционной жесткой иерархией. В целом КПрФ выглядит внутренне менее централизованной и единой, чем ПКРМ. В этом отношении характерно, что за свою историю (которая будет вкратце описана ниже) КПрФ прошла через большие внутренние конфликты, а частые партсъезды и сопровождавшая их внутрипартийная дискуссия, возможно, говорят о большем партийном плюрализме, несмотря на традиционное умение руководства контролировать повестку дня⁸.

Несколько факторов способствовали возникновению этого различия. Некоторые из них связаны с обстоятельствами возникновения партий, некоторые — с действиями руководства (см. ниже). КПрФ — значительно больше по размерам (Табл. 2), это «столицецентричная» организация, ведущая постоянную борьбу за контроль над своими региональными отделениями, что обусловлено как анархическим российским федерализмом начала 90-х годов, так и наличием множества соперничающих партий-преемниц, члены которых переходили в воссозданную партию (March, 2002). Поэтому в ней царит большее идеологическое разнообразие, нежели в ПКРМ, и можно идентифицировать четыре идеологические течения внутри нее: «патриоты-государственники», умеренные «реформаторы-марксисты», традиционалистские «марксистско-ленинские обновленцы» и «красные патриоты» — сталинисты (March, 2002; Urban and Solovei, 1997).

8. Между 1993 г. и октябрём 2005 г. КПрФ провела 11 партсъездов, а ПКРМ с 1994 до декабря 2005 г. — лишь 5. Между съездами КПрФ регулярно проводила партийные пленумы, тогда как пленумы ПКРМ были менее часты и то, что на них обсуждалось, практически не предавалось огласке.

«Реформаторы-марксисты», такие как нынешний заместитель председателя Иван Мельников и бывший заместитель председателя Валентин Купцов, представляют модернизированный антибюрократический марксизм, который содержит социал-демократический элемент, но в целом остается консервативным и государственным — явных социал-демократов среди представителей этого течения мало. Эта группа доминирует в высших слоях партии, но предпочитает не участвовать в открытых партийных дебатах, опасаясь обвинений в «горбачевизме». Коммунистические «патриоты-государственники», к которым принадлежит и председатель партии Геннадий Зюганов, являются национал-большевистским течением: они пытаются затушевать классовое содержание коммунизма и перелицевать его как идеологию в русле русской имперской традиции «самодержавия, православия и народности». В течение долгого времени они были самым слабым течением с точки зрения численности, а многие члены партии считали их идеологическими еретиками. Однако, по мере утраты партией своих членов и электората, их значение увеличилось. Главные представители «марксистско-ленинских обновленцев» — ортодоксальные теоретики, такие как Виктор Трушков, который защищает обновленный марксизм-ленинизм от националистических и социал-демократических уклонистов, и, в отличие от двух предыдущих течений, совершенно не приемлют рыночную экономику. Основная масса рядовых членов придерживается менее затеоретизированного «красного патриотизма», испытывая при этом эмоциональную привязанность ко всем священным символам советской власти, включая и преклонение перед Сталиным как создателем советской сверхдержавы. Диапазон тенденций в рамках «красного патриотизма» колеблется от интернационализма до антисемитизма и национального шовинизма, которые характерны, например, для бывшего председателя думского комитета по безопасности Виктора Илюхина, и по отношению к которым позицию Зюганова нельзя назвать антагонистической.

Идеологические расхождения были одним из оснований внутренней борьбы в КПрФ. Самым значимым, конечно, было расхождение между умеренными и радикальными полюсами партии, которое отражало социокультурные различия между рядовыми членами и партийной элитой, набранной преимущественно из функционеров среднего звена номенклатуры КПСС (March, 2002). Не большое значение имели и трения чисто институционального характера, а также борьба за ресурсы, открыто развернувшаяся между Центральным комитетом и парламентской фракцией, между региональным руководством (обкомовским лобби) и центром, а также между группировками, примыкающими к разным руководителям в партийном аппарате.

В этих аспектах компартия правобережной Молдавии была полной противоположностью — она значительно меньше, здесь преобла-

дает унитарная система и гораздо меньше центробежные тенденции. После своего отделения де-факто Приднестровье создало собственную политическую систему и стало магнитом для самых реакционных элементов Молдовы, избавив от них, таким образом, ПКРМ, что способствовало консолидации партийных рядов. И действительно, политический профиль ПКРМ уже и прагматичнее, чем у КПрФ. Партия убедительно доказала, что миновала сталинский синдром, и поэтому на ней не висят тяжким бременем активные сторонники реставрации. Похоже, что преобладающими идеологическими течениями в партии являются «марксистско-ленинские обновленцы» и рядовые «реформаторы-марксисты», а не «сталинисты» либо «патриоты-государственники».

В ПКРМ, естественно, есть сторонники жесткой линии, особенно на местном уровне, а в руководстве они представлены такими людьми, как Виктор Степанюк (нынешний секретарь по идеологии). Эти люди не скрывают своей ностальгии по СССР, почитают марксистско-ленинское наследие, поддерживают Россию и критически относятся к рыночной экономике. В отличие от них, более умеренные партийные руководители, такие как Юрий Стойков, больше склоняются к еврокоммунизму. Стойков, который был официальным партийным идеологом в 2001–2005 гг. (хотя на практике он делил эту роль со Степанюком и Ворониным), даже утверждал, что на Западе больше социализма, чем было в СССР (Stoicov, 2003). Марк Ткачук, главный советник президента Воронина, и с 2005 года секретарь ЦК по международным связям и фактически второй человек в партии, является прагматиком, поддерживающим европеизацию партии и ее модернизацию в направлении постмарксистских новых левых теорий (Ткачиук, 2006). Однако, постоянная ротация кадров в ПКРМ препятствует возникновению различных «группировок». Основные внутрипартийные конфликты связаны не с идеологией, а с личным соперничеством и различными экономическими интересами (Сапу, 2006).

Ни та ни другая партия в строгом смысле слова не подпадает под данное Ишиямой определение «партии-преемницы». Хотя каждая из них претендует на наследие КПСС, обе потеряли большую часть ее политического капитала, включая и тесные связи с профсоюзами. По сути дела подлинной «партией-преемницей» и в России, и в Молдавии являлась элита, которая запретила КПСС и экспроприировала ее имущество. Как уже было отмечено, АДПМ была явно основана на базе сельских структур КПМ, тогда как российские «партии власти», как «Единая Россия», при организации своих партийных структур опирались на консолидацию элит, сочетая при этом дисциплину советского толка с мощными ресурсами. Главным ресурсом, который оставался у всякой некоммунистической партии, являлась дисциплинированная когорта рядовых членов, которая, в свою очередь, могла мобилизовать гораздо более обширный слой электората, благодаря проведению кам-

пании «от двери до двери» (см. Табл. 2). Этот ресурс обеспечил стабильность в странах с высокой степенью непредсказуемости поведения электората и большим количеством так называемых диванных партий, что отчасти оправдывает утверждения, что они не являются по сути дела коммунистическими, но используют коммунистическую символику как известный «бренд», вызывавший доверие и способный мобилизовать сегмент электората, но стагнирующий по старым добрым временам (e. g. Nantoi, 2003).

Однако подобного рода массовое членство — не всегда благо, поскольку оно лишает партийную организацию гибкости, особенно если учесть, что члены партии по возрасту и жизненному опыту являются типичными советскими людьми⁹. Поэтому каждая из партий стремилась полагаться не только на своих членов; они активно пытались привлечь в избирательные списки не-коммунистов и наладили выгодные отношения патронажного характера с разными членами политической элиты. На всем бывшем советском пространстве коммунисты пытались превратить «Капитал» в капитал и не проявляли чрезмерного догматизма, когда частная собственность приносила им выгоды. Так, КПрФ очень долго обхаживала «красных бизнесменов» и «национальных капиталистов» (таких как Геннадий Семигин, который был спонсором партии до 2004 года), а ее политические оппоненты использовали связи партии с большим бизнесом, как например, с группой ЮКОС, чтобы скомпрометировать коммунистов на выборах 2003 года. Капитализм молдавских коммунистов оказался еще более откровенным. Молдавская компартия вообще — более прагматична. Возможно, одна из причин этого — то, что, в отличие от России и Украины, период массовой приватизации (в 1993–1995 гг.) пришелся в Молдавии на время, когда партия не была значительной силой и ее оппозиция была неэффективной. Кроме того, Воронин, вроде бы еще до своего избрания на пост руко-

Таблица 2: Партийное членство (количество членов партии)

Год	КПрФ	ПКРМ
1993	450 000	
1996	600 000	
1997		5 804
1998	550–560 000	7 609
1999	530 000	9 027
2000	547 000	9 728
2001		10 362
2003		20 000
2005	188 000	
2006	184 000	15 000

Источники: Данные по КПрФ: March (2002), интернет-сайт КПрФ (www.kprf.ru), Зюганов (2005; 2006); Данные по ПКРМ: интернет-сайт ПКРМ (www.pcrn.md), интервью, взятые автором.

9. Молдавские коммунисты моложе российских: 34 процента были старше 60-ти в 2001 г., тогда как в КПрФ в 2006 г. эта группа составляла 48 процентов (ПКРМ 2001b; Зюганов, 2006).

Михаэл Милунович
(Mihael Milunovic,
Сербия). Св. Параскева.
2005. Фотография
сделана на блошином
рынке в Белграде.
Работа предоставлена
студией Divus (Прага,
Чехия)

водителя ПКРМ, проявлял интерес к предпринимательству. Его сын Олег является членом правления Финкомбанка и одним из ведущих молдавских предпринимателей. Говорят, что молдавская компартия получала неплохие финансовые вливания даже до победы на выборах 2001 года и проявляла особый интерес к винному и табачному бизнесу, в то время как КПРФ, наоборот, неоднократно заявляла о своей бедности.

ФАКТОРЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Возможности доступа к политическому пространству

Схожие траектории развития КПРФ и ПКРМ дают нам важный эмпирический материал, позволяющий лучше понять значение президентского и парламентского типа правления в новых демократических государствах. Многие возлагают вину за приход коммунистов к власти в Молдавии в 2001 г. на парламентскую систему, введенную в 2000 г. (Way, 2002). В целом это верно, но здесь необходимы определенные оговорки и пояснения, особенно если учесть, что 50% проголосовавших за коммунистов в 2001 г. могли бы с таким же успехом избрать президента-коммуниста на прямых выборах. Формально конституция Молдовы от 1994 года была полупрезидентской. Президент избирался путем прямого голосования, был наделен правом издавать декреты и ограниченной возможностью распускать парламент. Он должен был сосуществовать с премьер-министром и правительством, подотчетными парламенту, обладающему относительно большими правами, например, правом выбора части членов конституционного суда (Конституция, 1994 г.). Однако, поскольку ведущие политики были тесно привязаны к партиям, падение популярности политика или партии, в отличие от более президентских систем, способствовало парламентской нестабильности, возникновению тупиковых ситуаций и падению в период с 1991 по 2001 г. восьми правительств. Именно эта нестабильность оказалась фактором, который способствовал победе коммунистов. 5 июля 2000 года парламент прого-

лосовал за поправку к Конституции, предусматривающую избрание президента парламентом, положив, таким образом, конец попыткам Лучинского укрепить власть президента. Парламент не смог выбрать президента, что в конце 2000 года привело к его роспуску Лучинским и назначению досрочных выборов. Победив на них, коммунисты автоматически получили также и президентский пост.

Однако на этот результат также повлияли и другие факторы институционального характера. Например, молдавская избирательная система (основанная на пропорциональном представительстве и едином избирательном округе) не давала партиям достаточно стимулов для установления связей с избирателями путем проведения предвыборных кампаний на местах. Но опора коммунистов на местные организации помогла им наладить контакт с теми, кто был недоволен имевшимися вариантами. Поставив задолго до выборов 2001 г. задачу создать парторганизацию в каждом округе, коммунисты имели своих активистов в 1000 из 1004 деревень страны и утверждали, что их представители встретились в ходе кампании 2001 года практически с каждым избирателем.

Российская система, напротив, усложнила задачу для коммунистов. Несомненно, смешанная избирательная система, использовавшаяся на выборах в Думу до 2003 года (когда в урну опускались два бюллетеня — за партию и за конкретного кандидата от данного избирательного округа) помогла КПРФ заручиться в период 1995–2003 гг. крупнейшей фракцией в Думе (Moser, 2001). Партия смогла использовать как и узнаваемое по всей стране название, так и свои местные организации, которые хорошо справлялись со своими задачами в одномандатных округах, пока применение местным руководством административного ресурса не привело к их значительному ослаблению в 2003 году.

Но главным элементом политической среды, определившим судьбу КПРФ, была не президентская система сама по себе, но специфически российское «суперпрезидентство» (Fish 1998, 2001). Даже до Путина это «суперпрезидентство» создало режим, который «целенаправленно ослаблял возможности оппозиции» (Vason, 2000). Слабые парламентские прерогативы, непартийное правительство и исполнительная власть, в целом не подотчетная парламенту, означали, что представительство коммунистов в парламенте в лучшем случае могло дать им «влияние», но никакой эффективной законодательной или исполнительной власти они не имели (Huskey, 1999). Это было постоянной проблемой для КПРФ, которая стремилась перевести максималистские требования своих радикалов в какой-то стабильный политический курс. Погружение коммунистов в коррумпированный мир Думы и политической системы в целом серьезно подорвало образ КПРФ как антисистемной силы (см.: Mel'nikov 2004). Кроме того, необходимость для получения президентского поста заручиться поддержкой 50,01% избирателей заставляла партию постоянно стремиться максимально

расширить свой электорат. Например, с 1996 г. Зюганов попытался расширить свой электорат путем создания Национально-патриотического союза России (НПСР). Однако внутрипартийное недовольство компромиссами серьезно подорвало его кампанию 1996 года, и 40 процентов оказались потолком для коммунистов, выше которого рост был уже невозможен. И, наконец, в России громадное значение имели региональные электоральные системы: партии боролись за влияние в региональных законодательных собраниях и за губернаторские посты в ситуации, когда доминирующей электоральной силой на региональном уровне были местные независимые клановые структуры. Напротив, система молдавских муниципальных выборов и выборов мэров была строго партийной. В итоге хорошие результаты на региональных выборах 1995 г. явно помогли восстановлению электорального влияния ПКРМ. В России же только введение партийных списков на выборах в региональные законодательные собрания 2002–2003 гг. вдохнуло жизнь в партии, в том числе и КПРФ, как это показывают ее результаты после 2003 года (см. Табл. 1).

Структура партийного соперничества

Различные результаты обеих партий были отчасти обусловлены характером межпартийного соперничества в России и Молдавии и тем, как партии реагировали на проблемы, вокруг которых это соперничество разворачивалось. До 1999 г. КПРФ выигрывала от слабой и расколотой партийной системы, что особенно проявилось в 1994 г. (когда неспособность полудюжины либеральных партий преодолеть 5% барьер позволила коммунистам перевести свои 22,3% голосов в 35% парламентских мест). Но самая последовательная конкуренция руководству КПРФ с самого начала была со стороны крайне левых и наличие этих радикалов как внутри, так и вне партии ограничивало его возможности двигаться в левоцентристском направлении. Вначале это едва ли играло большую роль: глубокая электоральная поляризация между «реформистским» и «антиреформистским» лагерями до 1996 г. (McFaul and Petrov, 1997) делала левоцентристскую позицию заведомо проигрышной — социал-демократия была слишком социалистической для демократов и слишком демократической для социалистов. Однако поражение коммунистов в 1996 г. и то, что воспринималось как поражение либерализма после кризиса августа 1998 г., уменьшили электоральную поляризацию и укрепили «левопатриотический консенсус», который позволил возникнуть различным патриотическим и левоцентристским альтернативам и привел к ослаблению претензий коммунистов на роль единственной «антиреформистской» оппозиции. Прорежимные силы сумели и очень успешно перенять левопатриотическую риторику. Кульминацией этого процесса стало создание в 2003 г. национал-патриотического блока «Родина», который завоевал 9 процентов голосов и эф-

фективно расколол коммунистический электорат.

Победа ПКРМ столь же ясно показывает влияние характера электорального соперничества. Антикоммунизм проявлялся в Молдове гораздо меньше, чем в России (Crowther, 1997). Это связано с тем, что региональная и этническая мобилизация против правящей партии сыграла большую роль, нежели поляризация по линии: реформисты / антиреформисты, а КПМ сдала свои позиции быстрее, чем КП РСФСР, что лишило антикоммунизм значительной части его потенциала. Более того, поскольку ПКРМ более унифицирована, чем КПРФ, и поскольку ее основной соперник слева, *Unitate—Единство*, практически являлся протестным блоком русскоязычного меньшинства, она, в отличие от КПРФ, не столкнулась с потолком, выше которого не подняться, и оказалась в очень выгодной позиции после того, как ее другая соперница, АДПМ, в 1995–1998 гг. развалилась. Если бы не полный развал этой основной левоцентристской силы и предполагавшейся партии власти, компартия, вероятно, оставалась бы «партией-нишей».

Конечно, общий контекст электорального успеха этих двух компартий является комбинацией острого социально-экономического кризиса и культуры социального обеспечения, проявившейся в ностальгии по социальным гарантиям и безопасности советской системы и в глубоком недовольстве возникшим общественно-политическим порядком. Лежащее на поверхности объяснение большего успеха молдавских коммунистов заключается в том, что Молдова пережила большие экономические трудности, по сравнению с Россией: голосование за ПКРМ в 2001 г. было голосованием людей, оказавшихся на грани выживания, как это сформулировал бывший президент Румынии Илиеску (RFE/RL *Newsline*, 2001a). К 2001 г. Молдова была самым бедным государством Европы и одним из беднейших в СНГ. В 2000 г. ее официальные экономические показатели составляли треть от объемов 1991 г., а 60–70% ее населения жило ниже черты бедности (United Nations Development Fund 2000). Вдобавок отъезд 600–800 тысяч

Рон Слуйк. *Balti* (Бэлць, второй по величине город в Молдове). 2004, фото. Работа предоставлена автором

молдаван на заработки в Россию и в Западную Европу (около 15% всего населения) оставил в стране электорат, который приблизительно на треть состоял из пенсионеров, обычно самого бедного сектора общества, самой дисциплинированной электоральной силы, и самого прокоммунистического сегмента постсоветского общества. Однако, нам следует остерегаться экономического детерминизма: на выборах 1999–2000 гг. КПРФ оказалась совершенно неспособной воспользоваться дефолтом, обрушившимся на Россию в августе 1998 г. и последовавшим экономическим хаосом — на парламентских выборах 1999 г. ее показатели поднялись всего на два процента, и она полностью проиграла президентские выборы 2000 г. Несомненно, экономический подъем, наступивший в России после 1999 г., способствовал резкой эрозии влияния КПРФ в регионах (особенно сельскохозяйственных), что нашло отражение на выборах 2003 г. Тем не менее эта эрозия может быть объяснена и консолидацией местных элит вокруг платформы «Единой России» (Wegren and Konitzer, 2006). Это наводит на мысль о том, что внимание следует перенести с экономических факторов на то, как политики воспользовались (или не воспользовались) открывшимися перед ними возможностями.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ

Различия в руководстве КПРФ и ПКРМ подтверждают нашу точку зрения, что КПРФ является менее консолидированной организацией. Долгое время руководящей группировкой в ней была самопереизбираемая олигархия, которая объединилась вдоль оси Зюганов (отвечавший за публичную политику) и Купцов (который до своей отставки в 2004 г. отвечал за партийную организацию). Зюгановский стиль был точно охарактеризован как нехаризматичный персонализм (Ansell and Fish, 1999). Он явно не способен «заводить» массы, но, как и у Воронина, его внутривнутрипартийная популярность в значительной степени объясняется способностью примирять, он помог воссоздать партию и навел мосты между ее различными сегментами.

Тем не менее в целом КПРФ управлялась крайне плохо, и это стало одним из главных факторов ее упадка. Со временем партия стала такой же косной, как и французская компартия, которая пережила аналогичный спад. Ее способность к расширению электората была скована полной опорой на традиционалистов, которые, как нео-советское «контробщество», осуждали любое «смягчение» позиции партии. Верхушка руководства лишь усугубляла трудности. Личность Зюганова тяжело давила на партию, в которой руководитель традиционно играл колоссальную роль. Номенклатурное прошлое партийной иерархии способствовало авторитарному стилю руководства, и, чтобы сохранить status quo руководства, партия все больше отталкивала от себя независимых союзников, что привело к «кадровому голоду»

в 2000 г.¹⁰ Электоральный упадок обострил внутривнутрипартийные разборки до такой степени, что руководящая роль Зюганова после его поражения на первых президентских выборах 1996 г. все больше оспаривалась его внутривнутрипартийными критиками. А это привело к тому, что значительная часть партийных усилий была направлена на предотвращение партийного раскола. Например, кропотливая, но в конечном счете так ни к чему и не приведшая работа над созданием в 1999 г. патриотической коалиции «За Победу!» была продиктована внутривнутрипартийными махинациями (March, 2001).

В противоположность Зюганову, который вначале был «первым среди равных», личная роль Воронина в воссоздании ПКРМ привела к тому, что в дальнейшем он стал играть в своей партии более доминантную руководящую роль, чем Зюганов в КПРФ. Партийные сторонники отдали ему должное за мужество и исключительные лидерские качества, продемонстрированные им при воссоздании партии, когда другие бывшие руководители не проявили никакого энтузиазма (Stoicov, 2003). Он имел в значительно меньшей степени имидж «аппаратчика» и в большей мере — «хозяйственника», чем многие коммунистические руководители, и его харизма привлекала сторонников и вне партии¹¹. Отчасти это связано с тем, что в советский период Воронин был больше известен как государственный, чем как партийный руководитель. И хотя в прошлом он был секретарем горкома Бендер, общественную поддержку он получил как глава Министерства внутренних дел Молдовы в 1989–1990 гг., когда однажды в 1989 г. он, вроде бы, отказался дать приказ открыть огонь по толпе, которая пошла на штурм штаб-квартиры МВД. Руководящая роль Воронина в ПКРМ казалась почти абсолютной. Несмотря на рост внутренних разногласий, ПКРМ осталась на редкость унифицированной организацией, и она пережила лишь один серьезный раскол (в 1996 г., по вопросу о том, следует ли Воронину выдвигать свою кандидатуру на президентский пост). Альтернативных лидеров в ней пока не заметно (Moşneaga, 1998). Единство ПКРМ поддерживалось не только традиционной коммунистической дисциплиной и демократическим централизмом (в период крайней политической нестабильности 1998–2001 гг. ни один депутат не вышел из коммунистической фракции в парламенте), но и личной лояльностью Воронину со стороны большинства руководителей и членов фракции (таких как Степанюк и премьер-министр Василий Тарлев). Никто из них не является харизматичным лидером, известным деятелем, способным сравниться с коммунистическим президентом. В закрытом

10. О. Карякин. Заявление на www.vesti.ru. 3 декабря 2000.

11. Различные респонденты описывали его такими словами как «хитрый», «капризный», «эмоциональный», «наглый, как бульдозер», «мыслящий как милиционер», «вождь», «царь», которого подчиненные якобы называют «папа», а также человек, которому лучше не сообщать плохие новости.

формате внутривнутрипартийная критика, конечно, существует, но партруководство и правительство остаются полностью лояльными своему лидеру и президенту.

Руководство явно повлияло на общую стратегию каждой из партий. И та и другая разработали новый подход к электорату, который предполагал адаптацию к посткоммунистическим условиям. Несомненно, обе партии обладали сильной ностальгической популистской притягательностью в контексте коммунистического «полезного прошлого». В партийных программах отвергался господствующий социально-экономический строй и (среди прочего) содержались обычные претензии на коммунизм как конечную цель, на интернационализм и классовую основу партийной поддержки, которые соседствовали с заявлениями о приверженности сильной системе социального обеспечения и смешанной экономике с ведущей ролью госсектора (КПРФ, 2002а; ПКРМ, 2001). Однако при более пристальном рассмотрении выясняется, что «полезное прошлое» у каждой из партий все же разное, и явно просматривается попытка создать то, что Мар и Нагль (1995) назвали «национально-аутентичным» социализмом — популярную левую идеологию, которая не просто призывает к возврату к прошлому, но воссоздает базовые коммунистические ценности в современных национальных условиях.

Суть «публичной идеологии» КПРФ заключалась в зюгановской национал-большевистской «государственно-патриотической стратегии», представленной в предвыборных манифестах КПРФ и НПСР, которая, однако, играла гораздо меньшую роль во внутривнутрипартийном дискурсе (March, 2002). Эта стратегия подчеркивает «патриотические» достижения советского государства, принижает роль классовой борьбы и делает упор на межклассовое единство с целью защиты российской «цивилизации» от западного либерализма. Эта явная «национализация социализма» (Vujacic, 1996), которая оправдывает многие из целей коммунизма, но с точки зрения национал-патриотической перспективы, максимизирует таким образом, поддержку со стороны этнических русских и тех, кто испытывает ностальгию по стабильности советских времен.

Естественно, ПКРМ не могла использовать этот сплав российского имперского национализма с коммунизмом. Вместо этого в партийной программе подчеркивались социоэкономические достижения советской Молдавии, которая преодолела отсталость и послевоенную разруху. Однако в неявной форме в партийных декларациях просматривается квазинационалистическая «молдавенистская» позиция. В программе берется на вооружение «правобережный консенсус» и выражается уважение прав всех национальностей Молдовы, а также поддержка «суверенного, независимого, объединенного и нерушимого государства». Однако программные выпады против «унионизма» и «этнофобии», как и отказ коммунистического руководства от панрумунского культурно-

го и языкового наследия, говорят о продолжающейся опоре на «искусственный национализм», порожденный советской историографией (см., например, Степанюк, 2003). На официальном уровне это находило отражение в партийных попытках (под надзором Степанюка) ввести идеи молдавенизма в школьную программу по истории, продвигать «молдавский» язык и в весьма капризном стиле в отношениях с Румынией.

Кроме того, обе партии также подчеркивали свою посткоммунистическую природу, выражая приверженность правам и свободам. Например, в соответствии с более «марксистско-реформистской» ориентацией ПКРМ, в ее программе, хотя и не выражается никакой явной приверженности либеральной демократии, отвергаются «догматизм», «тоталитаризм», «идеологическая монополия» и «культ личности» и высказывается приверженность «реформированному социализму», политическим правам и свободе предпринимательства, за исключением «стратегических отраслей промышленности». Иными словами, уступки современной реальности у ПКРМ идут гораздо дальше, чем у КПРФ.

Стратегии ПКРМ и КПРФ привели к очень разным результатам: КПРФ в конечном счете провалилась, и сейчас она, очевидно, находится в предсмертном кризисе, а ПКРМ, напротив, добилась на настоящий момент громадного успеха (хотя это не означает, конечно, что успех ей гарантирован и в долгосрочной перспективе).

Зюгановская «государственно-патриотическая» стратегия была успешной на какой-то период, до 1996 г., поскольку объединяла оппозицию на платформе противодействия реформам, но она утратила свой смысл, когда утратило свое значение полярное противопоставление реформы и антиреформы. Когда такие противники коммунистов, как Путин, сами встали на «патриотические» позиции, КПРФ не сумела найти альтернативу стратегии президента, сочетавшего политический курс на централизацию с курсом на либеральную экономику. В конечном счете проявление (эпизодичное) руководством тактических способностей не могло компенсировать отсутствие у него систематизированного стратегического видения,

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния). Из серии «Мусор». 2007, фото. Уменьшенная модель детской площадки напротив панельного дома. Пластмассовые игрушки и кубики найдены в мусорных контейнерах и среди прочего мусора вокруг. Небольшие ветки — части близлежащих кустов. Фотографии двух детей, живущих здесь, которые помогли с инсталляцией. Работа представлена автором

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния).
Из серии «Мусор».
2007, фото. Работа
предоставлена автором

и не в последнюю очередь потому, что партии так и не удалось существенно обновить ни свой политический курс, ни свои кадры — типичная проблема для большинства ортодоксальных компартий. После поражения на президентских выборах 1996 г., внешние обстоятельства уже никогда больше не были столь благоприятными. На выборах 2000 г. Зюганов оказался в роли «бывшего», а неспособность партии сколько-нибудь

последовательно обеспечить политические льготы для «красных» регионов привела к тому, что многие коммунистические губернаторы стали перебежчиками, и в красном поясе возникли дыры. И такая ситуация сложилась именно тогда, когда партия вроде бы должна была усиливаться благодаря дефолту августа 1998 г. В подтверждение тезиса Панебьянко, зависимость КПРФ от Зюганова, как внутрипартийного примирителя, нанесла большой ущерб ее позициям в обществе.

Еще больший вред приносили КПРФ утверждения, что она является лишь «косметической» оппозицией, получающей выгоду от близости к власти (в том числе финансовые льготы), но не желающей брать власть в свои руки и нести ответственность за принятие решений. И действительно, во времена Ельцина партия фактически стала «младшим партнером» в «балансе интересов» элиты, признанным в качестве официальной оппозиции, чей глубинный политический консерватизм должен был умиротворять социальные протесты.

Некоммунистические левые видели в КПРФ «монопольное акционерное [с участием государства] общество», которое занимается поставкой населению «оппозиционных услуг» будучи при этом больше заинтересованным в сохранении позиций номенклатуры, нежели в защите интересов рабочего класса¹². Можно написать докторскую диссертацию о золотых возможностях оспорить власть у правящей группы, которые были вольно или невольно упущены КПРФ (см.: Wilson 2005). Прежде всего, несмотря на риторику о необходимости создания более широкого альян-

са, авангардизм партии (требование гегемонии в любом избирательном союзе) наносил ей ущерб и способствовал развалу НПСР, отталкивая большинство талантливых лидеров. Особенно пагубным это было в 2003 г., когда нежелание уступить лидерство в национал-патриотическом союзе левому деятелю Сергею Глазьеву, чья звезда восходила в тот момент, вытолкнуло его в объятия соперничающего блока «Родина», а КПРФ вновь отвергла призывы со стороны левых к созданию более широкого союза.

Предвыборная кампания КПРФ 2003 г стала образцом того, как это не надо делать. Партия взяла влево, но одновременно она принялась демонстрировать свою умеренность (КПРФ, 2003 г.). В контексте левого крена попытка партии продемонстрировать свою способность шагнуть в ногу со временем (например, проведение онлайн-кампании) выглядела неестественной, а плохо прикрытый маневр по включению в партийные списки миллионеров — просто откровенным оппортунизмом. Когда в октябре 2003 г. арест руководителя ЮКОС Михаила Ходорковского породил волну антиолигархических настроений, КПРФ оказалась одной из самых рьяных защитников олигархов, при этом имея максимально антиолигархическую платформу! Эффектом такого парадокса было резкое падение ранее стабильного рейтинга коммунистов. Члены партии не могли понять, куда делись 30 миллионов долларов, якобы полученные партией: партийные кампании на местах проводились из рук плохо и к тому же были недостаточно профинансированы (*Родная газета*, 2004 г). Руководитель избирательной кампании КПРФ Иван Мельников признал, что партия слишком самонадеянно полагалась на стабильность своего электората и оказалась совершенно не готовой к агрессивной антикоммунистической кампании, развернувшейся в СМИ¹³.

Когда мы рассматриваем роль политических действий, следует отметить и тот факт, что своим падением КПРФ во многом обязана действиям своих оппонентов. При Ельцине антикоммунистическая риторика редко сопровождалась последовательными действиями. Однако Путину удалось продемонстрировать сочетание «аморфного и всеядного» идеологического эклектизма с манипуляцией политической системой в мельчайших деталях и нетерпимым отношением к оппозиции (Digilenskii, 2001). Поставив перед собой цель создать управляемую партийную систему, он потребовал от коммунистов либо стать послушной «современной левой партией», либо исчезнуть, и направил против них всю мощь своей суперпрезидентской власти (March, 2004).

Одним из основных вкладов Путина в российскую партийную систему было ослабление «программных» партий, сопровождавшееся увеличением числа созданных режимом «проектных» партий (Sakwa,

12. Анатолий Баранов. Новая газета. 3 июня 2002.
www.novayagazeta.ru.

13. Комментарий в приложении Коммерсант Власть. 15–21 декабря 2003. с. 26.

2005). Политический курс президента по отношению к коммунистам предусматривал административное манипулирование, «чтобы держать их в рамках». Коммунисты по этой стратегии должны монополизировать оппозицию, но при этом не покушаться на власть. Вместе с тем время от времени предпринимались попытки навязать им более умеренную программу (Wilson, 2005). Политика, основанная на принципе «разделяй и властвуй», наиболее наглядно проявилась в покровительстве партиям-«вредителям» или так называемым мухам, задача которых — раздражать оппозицию и откусывать у нее по краям электорат. Последний раз это выразилось в действиях «Родины» под руководством Глазьева и Дмитрия Рогозина в сентябре 2003 г. Однако более серьезным оказался внутренний кризис, порожденный Геннадием Семигиным, предпринимателем левого толка, чей подъем до уровня заместителя председателя Думы и исполнительного секретаря НПСР должно было укрепить лоббистские позиции КПРФ внутри Кремля. Вместо этого Семигин начал, наоборот, укреплять лоббистские позиции Кремля внутри КПРФ, финансируя региональных лидеров НПСР (которые зачастую были и региональными партийными бонзами), и спонсируя региональную прессу — бросая ей подачки в виде факсов и компьютеров.

Семигин спровоцировал первый крупный раскол партийной структуры КПРФ, когда сторонники Зюганова и сторонники Семигина начали оспаривать друг у друга право назначить коммунистического кандидата в президенты в 2003 г. и провели в июле 2004 г. два отдельных съезда партии. И хотя Семигин и был объявлен коммунистическим руководством «засланным казачком» Кремля, якобы заплатившим 2 млн. долларов за место вице-спикера Думы, а также наушником замглавы президентской администрации Владислава Суркова, и обвинен в том, что он «покупал» лояльность подразделений КПРФ, налицо оставался весьма неприятный для партийной иерархии факт — Семигин был протеем именно Зюганова (Rostovskii, 2003). Каковы бы ни были подробности этого конфликта, он развернулся вокруг власти, привилегий и денег, а о крупных идеологических расхождениях между его участниками не было и речи. Для КПРФ эта история имела катастрофические последствия. Правда, инакомыслящим из ВКПБ (Всероссийская коммунистическая партия будущего) не удалось зарегистрировать свою партию, и вскоре она канула в лету. Более того, руководству КПРФ удалось закрепить контроль над партией путем чистки инакомыслящих и ввода в центральное руководство ряда молодых политиков из среднего эшелона, как секретарь московского обкома Владимир Улас (44 года), который заменил Александра Куваева, старого зюгановского критика, а также секретарь ЦК по агитпропу Дмитрий Новиков (40 лет). Однако членство в партии упало на две трети (официально до 184 тысяч, но, возможно, даже до 85 тысяч), а саму партию раздирали внутренние склоки (особенно в связи с отказом ряда вычищенных партсекре-

тарей сдать имущество и недвижимость партии). Все это способствовало опустошению партийной кассы и падению партийной дисциплины (Красноселов и Михайлова, 2005; Зюганов, 2006).

К моменту написания этой статьи (середина 2007 г.) возможность возрождения КПРФ за счет своих собственных усилий представляется практически нереальной. Партийные показатели на выборах 2003 г. (12,7% голосов и 52 места в парламенте) были лишь ненамного лучше тех, что она получила сразу после воссоздания в 1993 г. (12,4% и 48 мест). Вместо создания стабильной базы посредством союзов с представителями всех классов, коммунисты свели свои шансы к минимуму, опираясь лишь на самых стойких сторонников — на старое поколение. Коммунисты лишили себя возможности обновления новой кровью, и это сейчас, как никогда, стало серьезной проблемой — в 2006 году лишь 7% членов партии были моложе 30 лет. (Зюганов, 2006). Тем не менее предложение Зюганова радикализировать внепарламентскую риторику КПРФ и заняться «русским вопросом» не дало ничего нового. И хотя КПРФ (как и ПКРМ) в течение долгого времени удавалось сочетать поддержку со стороны идейных коммунистов с привлечением голосов наиболее обездоленной социальной страты, в 2003 г. КПРФ умудрилась потерять голоса протестных избирателей, которые предпочли псевдооппозиционные «Родину» и ЛДПР. Несмотря на то, что партии удалось стабилизировать свою базу на региональных законодательных выборах в 2004–2007 гг., заручившись в среднем почти 16 процентами голосов и сохранив за собой статус второй партии страны и главной оппозиционной силы, это не шло ни в какое сравнение со славой былых времен, утраченной в результате полного истощения ряда местных организаций, и бегства из партийных рядов оставшихся прокоммунистических губернаторов, таких как Машковец в Камчатке и Михайлов в Курской области. С 2006 г. партия вновь столкнулась с конкуренцией слева, когда Сергей Миронов и его «Справедливая Россия» присвоили себе социалистические лозунги и обратились к протестному электорату, получив таким образом шанс узурпировать роль КПРФ как второй партии страны. Тем не менее значение КПРФ как оппозиционного «бумажного тигра» не уменьшилась, и поддержка Кремля может сохранить перспективы КПРФ на ближайшее будущее. По слухам, Зюганов смог восстановить финансирование и поддержку со стороны Кремля¹⁴. Характерно, что 16 процентов и второе место на выборах в московскую думу в декабре 2005 г. были получены компартией скорее благодаря снятию с выборов «Родины», чем ее собственным усилиям — без этого она могла бы и не преодолеть десятипроцентный барьер.

Хотя Владимир Воронин, наоборот, имел постоянно высокие рейтинги, что сводила к минимуму опасность зависимости ПКРМ от него,

14. Информация от Валерия Соловья.

он и руководил партией гораздо более умело, чем лидеры КПРФ. Руководство Воронина максимально расширило возможности, открывшиеся перед партией в период 1998–2001 гг., наделив парламентскую фракцию ПКРМ властью, известностью и статусом силы, с которой следует считаться. Фракция ПКРМ сочетала избирательную поддержку правительств с двумя эпизодами вотума недоверия, демонстрировавшими уровень ее влияния. В 1999 г. Воронин был даже (безуспешно) выдвинут президентом Лучинским на пост премьер-министра, что свидетельствует о том, как быстро он стал серьезным претендентом на власть. Коммунисты грамотно провели предвыборную кампанию 2001 г., сосредоточившись на простых и ясных обещаниях избирателям, тогда как другие партии грызлись по поводу более эзотерических вопросов, вроде вступления в ЕС. Они смогли найти популистский подход к избирателям, который точно соответствовал чаяниям протестного электората. Их лозунги были прямолинейны: „Порядок в стране, благополучие в семье“, а их обещания — простыми (укрепим суверенитет и государственность Молдовы, покончим с коррупцией, будем проводить новый экономический курс), и неосветскими (контроль над ценами, увеличение социальных гарантий, большая роль государства в экономике) (Voronin, 2001). В отличие от КПРФ, в 2001 ПКРМ удалось стать партией всех классов, обеспечив себе поддержку со стороны бывших избирателей социалистов, *Unitate – Единство* и аграрной партии, а также недовольных работников промышленного сектора и сектора услуг, которые раньше голосовали за центр и умеренных правых (Neukirch, 2001).

В рамках этой статьи не представляется возможным подробно описать деятельность партии с момента прихода к власти¹⁵. Ее можно охарактеризовать как весьма противоречивую. Неоднократно имели место развороты на 180 градусов, алогичные шаги и невыполненные политические обещания. Был период ресоветизации, который продолжался почти до конца 2002 года, за ним наступил период неопределенности в 2003 г., а за ним последовало очевидное, но все же непоследовательное движение в сторону Европы. Но надо сказать, что переизбрание в 2005 г. не было случайностью. И хотя послужной список ПКРМ с момента прихода к власти неоднократно подвергался критике (за усилившуюся централизацию, отсутствие подвижек в Приднестровском вопросе и плохие отношения как Румынией, так и с Россией), Воронин остается самым популярным, причем с большим отрывом от своих соперников, политиком, который пользуется в Молдавии наибольшим доверием. Несмотря на некоторое падение своего рейтинга среди избирателей, ПКРМ остается реально популярной, благодаря, главным образом, по-

15. Ежегодный отчет организации Freedom House, именуемый *Nations in Transit* регулярно оценивает внутреннюю ситуацию в Молдове. Отчет по странам *Economist Intelligence Unit* относительно оптимистичен. См. также March (2005). 13024 English words.

литической стабильности, продолжающемуся экономическому росту (в I квартале 2005 г. ВВП вырос на 8,2 процента) и относительному успеху партии в выплате задержанных зарплат и повышению зарплат служащим госсектора. Например, в феврале 2005 г. 53,4 процента респондентов заявили, что страна управляется лучше, чем до

2001 г. (когда были избраны коммунисты). (Выборочное обследование среди 1598 человек старше 18; IPP Barometer of Public Opinion, *Institute of Public Policy*, February, 2005).

Более того, Воронин обеспечил свое переизбрание, совершив сенсационный разворот на 180 градусов, что можно было сделать лишь при полном контроле над организацией ПКРМ. В 2005 г. партия проводила предвыборную кампанию на платформе, у которой было мало общего с предвыборной платформой 2001 г. (PRCM, 2005). Не было никакого упоминания о вызывавших наибольшее противодействие позициях партии, например, о придании русскому языку статуса государственного (собственно говоря, Воронин отказался от этого пункта программы за месяцы до выборов). В четырех разделах, именуемых «Новое качество жизни», «Экономическая модернизация», «Европейская интеграция» и «Социальная консолидация», ПКРМ пообещал превратить Молдавию в «богатую страну благополучных людей». Разворот во внешней политике был очевиден: Россия оставалась стратегическим партнером, но предложения от 2001 г. о присоединении к союзу России и Белоруссии уже не было. Также новым был упор на демократию, обещание соблюдать и уважать национальную культуру и верования, «свободу индивидуума и свободу выбора» в процессе «общего демократического развития». В некоторых аспектах это едва напоминало платформу левой партии, не говоря уже о компартии.

В конечном счете выступив с проевропейской, анти-русской платформой, Воронин даже с некоторой нагло-

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния). Из серии «Мусор». 2007, фото. Стекланные осколки окон разрушенного промышленного здания были размещены по кругу, в месте, где они были найдены. Работа представлена автором

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). Дзержинское. 2006, фото. Работа предоставлена автором

стью похитил лозунги «оранжевой революции» 2004 г. на Украине. 22 февраля 2005 г. он принял План действий ЕС-Молдова. Встречи на высоком уровне с «цветными» президентами Румынии, Украины и Грузии в преддверии выборов укрепило среди как оппозиции, так и иностранных наблюдателей мнение о том, что Воронин намерен перевести проевропейскую риторику в практическую плоскость. Впечатление, что в Молдове происходит своего рода «оранжевая революция», укрепились в результате состоявшихся после выборов перегово-

ров между Ворониным и Юрием Рошкой из оппозиционной прорумынской Христианско-демократической народной партии, а также представителями Демократической и Социал-либеральной партий. Эти переговоры привели к заключению неформального соглашения о сотрудничестве, состоящего из 10 пунктов, в которых Воронин обязался начать процесс реформ по децентрализации с тем, чтобы выполнить План действий ЕС — таких как приватизация крупных правительственных газет *Moldova Suverana* и *Независимая Молдова*, сокращение правительственного контроля над СМИ и децентрализация местных властей (Socor, 2005b). Этого соглашения оказалось достаточно, чтобы обеспечить переизбрание парламентом Воронина на президентском посту и избежать потенциального повтора выборов. Хотя Демократическая и Социал-либеральная партии позднее отозвали свои подписи под этим соглашением (на том основании, что оно плохо выполнялось), а трения между коммунистами и христианскими демократами усилились, сотрудничество между ними по многим вопросам продолжалось.

Переход Воронина на проевропейские позиции было, несомненно, отчасти оппортунизмом, в основе которого лежали желание досадить Москве за ее нежелание решить приднестровский вопрос (особенное раздражение вызвал меморандум Козака 2003 г., который рассматривался молдавской элитой как попытка превратить Молдову в российский протекторат), а также боязнь революции оранжевого толка, направленной против его правления. Тем не менее

многие обозреватели считают, что у Воронина действительно случилось «прозрение» и он на самом деле стал теперь убежденным европейцем (Socor, 2005a).

Этой проевропейской стратегии оказалось достаточно, чтобы обеспечить переизбрание в 2005 г., но она может оказаться не достаточной для обеспечения будущего партии. И действительно, будущее партии после Воронина остается неясным. Согласно конституции, в 2009 г. он должен оставить пост президента, хотя он уже заявил, что не уйдет с поста лидера компартии, сохранив, таким образом, влияние на избрание следующего главы государства. Идеологический профиль партии по-прежнему остается значительно менее прозрачным, чем можно было бы ожидать исходя из произведенного ей поворота на 180 градусов, поэтому больше смысла говорить о партийной переориентации, нежели о полной трансформации. Оказавшись у власти, как я уже писал в других публикациях, партия приняла программу «социализма с неясными характеристиками» (March, 2004). Она популистски флиртует с социал-демократическими и коммунистическими лозунгами, с идеями европейской интеграции, русского православия, неосоветского молдавского национализма известного как «молдавенизм» как этого требовали обстоятельства и когда был повод, не выбирая окончательной траектории, пока ее проевропейская ориентация не прояснилась в 2003–2005 гг. И хотя обещания все серьезно пересмотреть слышны с 2002 г., «объективная» партийная программа остается без изменений с 2001 г. Воронин утверждал, что «стратегическим долгом» ПКРМ является «усвоение всего идеологического наследия и политического опыта коммунизма, социализма и европейской социал-демократии» с тем, чтобы стать «подлинной европейской левой партией», у которой идеи социализма были бы неотделимы от идей демократии и прав человека, и даже говорил о присоединении к социалистическому интернациона-

ЛИТЕРАТУРА

- Babich, Dmitry (2005) Moldova's West-looking communist. March 29, 2005, available online at www.russia-profile.org.
- Bacon, Edwin T. (2000) Is there any opposition in Russia? Analysis of the influences on and prospects for political opposition in Russia (Paper presented to CREES Annual Conference, Cumberland Lodge, Windsor, 16–18 June 2000).
- Barbarosie, Arcadie (2003) Author's Interview with Arcadie Barbarosie, Executive Director of Institutul de Politici Publice (IPP), Chişinău, 8 October 2003.
- Bozóki, András and Ishiyama, John T. (2002a) *The Communist Successor Parties of Central and Eastern Europe*. Armonk, NY: M. E. Sharpe.
- Brandenberger, David (2002) *National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931–1956*. Cambridge, MA; London: Harvard University Press.
- Caşu, Igor (2006) PCRМ: Leaders, Groups and Interests, available from eu-moldova@yahoo.com.
- Ciobanu, Victor (2003) Author's Interview with Victor Ciobanu, Parliamentary Deputy, PCRМ Fraction, Chişinău, 3 September 2003.
- Constitution (1994) The Constitution of the Republic of Moldova, from the Website of the Parliament of Moldova, <http://xiv.parlament.md/en/legalfoundation/constitution/> (Accessed 24 February 2004).
- Corwin, Julie (2005) Is Russian Media Hoping for Revolution in Moldova? *RFE/RL Media Matters*, 5, 6, March 8, 2005.

- Cox, G. (1987) Electoral Equilibrium under Alternative Voting Institutions, *American Journal of Political Science*, 31, 92–108.
- Crowther, William (1990) The Politics of Ethno-National Mobilization: Nationalism and Reform in Soviet Moldavia, *Russian Review* 50: 183–202.
- Crowther, William (1997) The Politics of Democratization in Postcommunist Moldova, in Dawisha, Karen and Parrott, Bruce, (eds.) *Democratic Changes and Authoritarian Reactions in Russia, Ukraine, Belarus and Moldova*, pp. 282–329. Cambridge: Cambridge University Press.
- Curry, Jane Leftwich and Urban, Joan Barth (2003) *The Left Transformed in Post-Communist Societies*. Lanham, [Md.] Rowman & Littlefield Pub.
- Deutscher, Isaac (1966) *Stalin: A Political Biography*. Harmondsworth: Penguin.
- Дилигенский, Г. (2001) *Путин и российская демократия (размышления по результатам опросов 2002 г.)*. From website of Public Opinion Foundation (www.fom.ru), 18 January 2001.
- Dima, Nicholas (1991) *From Moldavia to Moldova: The Soviet-Romanian Territorial Dispute*. Boulder, Co.: East European Monographs.
- Dyer, Donald Leroy (1996) *Studies in Moldovan: The History, Culture, Language and Contemporary Politics of the People of Moldova*. Boulder, Co.: East European Monographs.
- *Economist Intelligence Unit* (2000). *Economist Intelligence Unit Country Report: Moldova*, August 2000. London: EIU.

лу (ПКРМ, 2004 г.). В 2005 г. он заявил, что ПКРМ сменит свое название в течение ближайших двух лет, поскольку она по сути дела стала социал-демократической организацией (*Молдавские ведомости*, 2005 г.) Однако съезд в декабре 2004 г. (который состоялся в полной секретности, что совершенно несовместимо с предполагаемым образом демократической партии) отверг смену названия и ограничился кадровыми перестановками, ослабившими влияние наиболее ортодоксальных членов партии, как Виктор Степанюк (бывший заместитель партийного руководителя, который, однако, стал секретарем по идеологии). Впоследствии партия провела (не совсем ясную) организационную перестройку, которая, однако, не изменила принципа демократического централизма. Большинство делегатов съезда 2004 г. явно выступали против изменения названия и символики партии, что свидетельствовало о том, что новая ориентация партии еще не глубоко укоренилась. Стратегическое направление ПКРМ кристаллизовалось в январе 2007 г., когда партия присоединилась к Европейской левой партии (эта группа объединила европейских коммунистов и социалистов, считающих себя более левыми, чем социал-демократы). Этот шаг поставил точку на дрейфе партии в сторону социал-демократии. Тем не менее природа этой левизны крайне противоречива. Как, например, могла партия сочетать свое европейское направление с членством в организации, состоящей преимущественно из партий, скептически относящихся к идее единой Европы? Как могла партия поддерживать возрастающую демократизацию Молдовы, сохраняя при этом членство в Союзе коммунистических партий Коммунистической партии Советского Союза (СКП–КПСС), возглавляемом Зюгановым, и продолжать отмечать советские революционные праздники? Для самой партии никаких противоречий здесь не было: «коммунистический» ярлык призван подчеркивать ее «отличие» от всех других партий, основанное

на способности «выразить перспективные интересы общества в целом», «на научном, динамично развивающемся взгляде на мир», и на «вечных человеческих ценностях» (Воронин, 2006). Фактически это позиция партии, стремящейся привлечь всех, кого можно, и социал-демократической во всем, кроме названия.

Конечно, политические силы, противостоявшие ПКРМ, были гораздо слабее и раздробленнее, чем силы, противостоявшие КПРФ. Более того, именно эта слабость и обеспечила победу ПКРМ на выборах 2001 г. Развал АПДМ, создавший пространство для роста ПКРМ, был вызван соперничеством в борьбе за президентское кресло и распрями из-за добычи, доставшейся в ходе приватизационного процесса. Решение о переходе к парламентской республике, принятое 5 июля 2000 г., было не столько принципиальным, принятым, исходя из длительной перспективы, решением, сколько эпизодом в борьбе с Лучинским. Объявление досрочных выборов в 2001 г. было вызвано бойкотом правоцентристских сил третьего парламентского голосования по выборам президента 21 декабря 2000 г., поскольку они не желали санкционировать вероятное избрание Воронина. По иронии судьбы, если бы Воронин победил тогда, то оказался бы в зависимости от парламента, имея лишь 40 коммунистических депутатов (из 101), а будущая победа коммунистов на выборах не была гарантирована. Вместо этого выборы 2001 г. принесли ПКРМ 71 депутатское место, чего хватало для избрания правительства, президента и даже для того, чтобы при необходимости изменить конституцию.

Аналогичным образом, переизбранию Воронина в 2005 г. также во многом поспособствовала оппозиция, расколотая между про-румынскими христианскими демократами и промосковским блоком «Демократическая Молдова» (который, в свою очередь, сам был расколот на правое и левое крыло). И те и другие присвоили себе символику

- Fish, M. Steven (1999), *The Executive Deception: Superpresidentialism and the Degradation of Russian Politics*, in Valerie Sperling (ed.), *Building the Russian State: Institutional Crisis and the Quest for Democratic Governance*. Boulder, Co.: Westview.
- Fish, M. Steven (2001) Conclusion: Democracy and Russian Politics, in Barany, Zoltan and Moser, Robert G., (eds.) *Russian Politics: Challenges of Democratization*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 215–251.
- Grofman, Bernard and Lijphart, Arend (1986) *Electoral Laws and Their Political Consequences*. New York: Agathon Press.
- Grzymała-Busse, Anna (1999) Czech and Slovak Communist Successor Party Transformations after 1989: Organizational Resources, Elite Capacities and Public Commitments, in Ishiyama, John T., (ed.) *Communist Successor Parties in Post-Communist Politics*, pp. 43–70. New York: Nova Science.
- Grzymała-Busse, Anna (2002) *Redeeming the Communist Past: The Regeneration of Communist Parties in East Central Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hill, Ronald J. (2001) Moldova Votes Backwards: The 2001 Parliamentary Election, *Journal of Communist Studies and Transition Politics* 17: 130–39.
- Huskey, Eugene (1999) *Presidential Power in Russia*. Armonk, N. Y.: M. E. Sharpe.
- INFOTAG, (2005) Elections over. Long live elections (Part two)? *Infotag Daily Digest* 999, March 23, 2005, available from listinf@yahoogroups.com.

- INFOTAG (2006) Rosca claims Valeriu Pasat worked to eliminate Voronin as president, *Infotag Daily Digest* 1234, February 7, 2006, available from listenft@yahoo.com.
- Ishiyama, John T. (1995) Communist Parties in Transition: Structures, Leaders, and Processes of Democratization in Eastern Europe, *Comparative Politics* 27: 147–66.
- Ishiyama, John T. (1996) Red Phoenix? The Communist Party in Post-Soviet Politics, *Party Politics* 2: 147–75.
- Ishiyama, John T. (1997) The Sickle or the Rose? Previous Regime Types and the Evolution of the Ex-Communist Parties in Post-Communist Politics, *Comparative Political Studies* 30: 299–330.
- Ishiyama, John T. (1998) Strange Bedfellows: Explaining Political Cooperation between Communist Successor Parties and Nationalists in Eastern Europe, *Nations and Nationalism* 4: 61–85.
- Ishiyama, John T. (1999a) *Communist Successor Parties in Post-Communist Politics*. Huntington, N. Y.: Nova Science Publishers.
- Ishiyama, John T. (1999b) Sickles into Roses: The Successor Parties and Democratic Consolidation in Post-Communist Politics, *Democratization* 6: 52–73.
- Jowitt, Ken (1983) Soviet Neotraditionalism: The Political Corruption of a Leninist Regime, *Soviet Studies* 35: 275–97.
- King, Charles (1995) *Post-Soviet Moldova: A Borderland in Transition*. London: Russian and CIS Programme, Royal Institute of International Affairs.

«оранжевой революции», но во время предвыборной кампании столь же интенсивно боролись друг с другом, сколь и с коммунистами, и так и не смогли успешно мобилизовать против них свои силы. К этому следует добавить грубое вмешательство России в избирательную кампанию. Например, утверждалось, что политтехнологи из Фонда эффективной политики Глеба Павловского были вовлечены в финансирование оппозиции и попытки подстрекательства к протесту. (Макаркин, 2005; Бабич, 2005). Юрий Рошка утверждал, что пророссийские силы якобы предложили ему огромные суммы, чтобы вывести его сторонников на улицы, а также, что кажется менее правдоподобным, что бывший министр обороны Валерий Пасат с одобрения Москвы планировал покушение на его жизнь (что было бы свалено на Воронина) (INFOTAG, 2006). Российская Дума дважды призвала российское правительство наказать Молдову экономическими санкциями. Российские СМИ вели активную кампанию против Воронина (Corwin, 2005). Возможно, в какой-то мере эта тактика привела к уменьшению числа голосов, отданных за ПКРМ (особенно среди русскоязычных) но в целом она оказалась контрпродуктивной. Воронин выглядел теперь как молдавский патриот, который осмелился противостоять России. Это принесло ему дополнительные голоса, которые компенсировали те, что были утрачены благодаря российскому давлению (INFOTAG, 2005). Боязнь навязанной извне дестабилизации сыграла большую роль в том, что удалось убедить оппозицию переизбрать Воронина и избежать таким образом парламентского бойкота и новых выборов. В конечном счете Воронин остался достаточно популярным, чтобы получить необходимое для победы количество голосов, несмотря на российское вмешательство.

Тем не менее, начиная с 2005 г., руководство Воронина столкнулось с гораздо большими внешними трудностями, которые все силь-

нее угрожали его руководящей роли. Российский запрет, наложенный на ввоз молдавского мяса, овощей и вина, введенный после выборов 2005 г., который всеми рассматривался как политическое возмездие за победу Воронина в 2005 г., оказался основной причиной спада промышленного производства в Молдове в 2006–2007 гг. и увеличения давления на воронинское руководство. В опросах общественного мнения отмечался стойкий спад рейтинга доверия Воронину, а региональные выборы 2007 г. продемонстрировали ослабление позиций ПКРМ. Неспособность решить приднестровскую проблему остается одним из самых тревожных проблем для Воронина, провозгласившего национальную реинтеграцию одной из своих самых приоритетных задач, а экономика и отношения с Москвой, скорее всего, окажутся теми вопросами, по которым молдавские избиратели будут судить о Воронине и ПКРМ, тогда как вступление в ЕС пока остается слишком абстрактной идеей. И хотя ПКРМ остается партией, значительно более мощной, чем любая другая, ее победа на выборах 2009 г. отнюдь не гарантирована.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каким образом вышеупомянутые методические подходы могут помочь в объяснении разных траекторий развития КПРФ и ПКРМ?

Подход, основанный на доминирующем значении культурно-исторического наследия, может в какой-то мере помочь нам, указывая на общий контекст и ключевые факторы, обеспечившие политический успех обеих партий. Как Молдова, так и Россия имели опыт вотчинного коммунизма, поскольку в прошлом они были сельскохозяйственными странами со слабыми демократическими традициями, а также с традициями коммунистическо-клиентельных отношений. В посткоммунистическую эпоху это вотчинное наследие очевидно: представители коммунистической элиты (такие как Зюганов, Путин, Воронин и Лучин-

- King, Charles (2000) *The Moldovans: Romania, Russia, and the Politics of Culture*. Stanford, CA: Hoover Institution Press.
- Kitschelt, Herbert (1995) Formation of Party Cleavages in Post-Communist Democracies, *Party Politics* 1: 447–58.
- Kitschelt, Herbert, Mansfeldova, Zdenka, Markowski, Radoslaw, Tóka, Gábor (1999) *Post-Communist Party Systems: Competition, Representation, and Inter-Party Cooperation*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
- Kitschelt, Herbert (2002) Constraints and Opportunities in the Strategic Conduct of Post-Communist Successor Parties: Regime Legacies as Causal Argument, in Bozóki, András and Ishiyama, John T., (eds.) *The Communist Successor Parties of Central and Eastern Europe*, pp. 14–40. Armonk, NY: M. E. Sharpe.
- КРРФ (2002a) Программа политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», From the КРРФ website, www.kprf.ru/about/program.shtml, accessed 25 February 2004.
- КРРФ, Устав (2002b) Устав КРРФ. Принят XIII (внеочередным) съездом КРРФ 19 января 2002 года. From the КРРФ website www.kprf.ru.s447.shtml, accessed 24 February 2004.
- КРРФ (2003). За власть трудового народа! Предвыборная программа КРРФ. from the КРРФ website www.kprf.su/officially/46, accessed 24 February 2004.
- Красноселов Алексей, Михайлова Инесса (2005) Юбилей подполщика Зю. *Родная газета*. 8 июля 2005. с. 4.
- Lewis, Paul G. (1994), *Political Institutionalisation and Party*

- Development in Post-Communist Poland, *Europe-Asia Studies*, 46:5, 779–799.
- Lewis, Paul G. (2000), *Political Parties in Post-Communist Eastern Europe*. London: Routledge.
 - Linz, Juan J. and Stepan, Alfred (1996), *Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe*. Baltimore and London, Johns Hopkins University Press.
 - Mahoney, James and Snyder, Richard (1999), Rethinking Agency and Structure in Regime Change, *Studies in Comparative International Development*, 34, 2, 3–32.
 - Mahr, Alison and Nagle, John D. (1995) Resurrection of the Successor Parties and Democratization in East-Central Europe, *Communist and Post-Communist Studies* 28: 393–410.
 - Makarkin, Aleksei (2005) Election in Moldova without Revolution. March 12, 2005, available online at <http://politicom.moldova.org/comentarii/eng/116>.
 - Manoliu-Manea, Maria (1983) *The Tragic Plight of a Border Area: Bessarabia and Bucovina*. Los Angeles, Calif.: American Romanian Academy of Arts and Sciences.
 - March, Luke (2001) For Victory? The Crises and Dilemmas of the Communist Party of the Russian Federation, *Europe-Asia Studies* 53: 263–90.
 - March, Luke (2002) *The Communist Party in Post-Soviet Russia*. Manchester; New York: Manchester University Press.
 - March, Luke (2004), The Putin Paradigm and the Cowering of Russia's Communists, in Cameron Ross

ский) удержались у власти, тогда как социал-демократическая, либеральная и социал-либеральная оппозиция (как российское «Яблоко» и молдавские демократическая и социал-либеральная партии) остаются очень слабыми. Более того, элементы клиентелизма явно видны в свойственной обеим странам коррупции, а также в плохо работающей посткоммунистической демократии. К этому следует добавить, что каждому из государств в наследие досталось мощное и несколько разное «полезное прошлое», что может объяснить некоторые различия в посткоммунистической траектории: имперская национал-большевистская традиция помогла Зюганову и КПРФ занять «национал-патриотическую» нишу, тогда как для ПКРМ в условиях более многонационального молдавского государства, которое в прошлом было субъектом империи такого рода стратегия не очень подходит. Поэтому ПКРМ уклоняется от всяких апелляций к сталинской эпохе и скорее подчеркивает интернационализм и межклассовую гармонию.

Идея Гржимала-Буссе, что относительно не перестроившиеся партийные элиты могут добиться успеха в основном в силу отсутствия реальных альтернатив, находит некоторое подкрепление в факте упадка КПРФ после того, как ее оппоненты укрепились и Путин усилил давление на коммунистов, а также в факте относительной слабости некомунистических сил в Молдавии, что помогло ПКРМ одержать победу как в 2001, так и в 2005 гг. Однако то, как она применяет слово «умелое», когда говорит об использовании слабости соперников, наводит на мысль, что «умелый» становится у нее синонимом слова «реформистский», а это представляется сомнительным — обе партии явно столкнулись с серьезными проблемами при разработке посткоммунистической стратегии, рассчитанной на привлечение максимально широкого электората и достижение независимости от протестного голосования. Даже относительно успешной ПКРМ по прежнему трудно опре-

делить свою современную модернизированную коммунистическую идентичность. Однако, как показал опыт КПРФ, которой удалось маргинализировать соперничающие партии-преемницы в 1992–1993 гг., изучаемые нами партии зачастую действительно проявили тактическое мастерство и умело пользовались слабостью своих оппонентов, чьи лидеры демонстрировали еще меньшую квалификацию. В первую очередь можно говорить о квалифицированности лидеров ПКРМ, поскольку квалификация и навыки руководства КПРФ принесли явно гораздо более скромные результаты.

Более того, такой подход, основывающийся на главенстве наследия, не может помочь предсказать, какие элементы коммунистического режима сумеют получить выгоду от наследия этого режима, до какой степени и когда. Например, вопреки Китчелту, хотя обеим некомунистическим партиям и удалось сохранить свои прежние оргструктуры, членство и электоральную нишу, в 1991 г. они все же были лишены власти и остававшегося у них политического капитала. Более того, если наследие является предопределяющим фактором, следовало бы ожидать, что КПРФ, которая развивалась на базе гораздо более сильной традиции эндогенного коммунизма, должна бы была добиться лучших результатов, чем ПКРМ, в то время как, на самом деле случилось обратное.

Для объяснения такого рода явлений нам необходимо привлечь случайные факторы и факторы, связанные с разной способностью к политическим действиям. И действительно, Китчелт внес серьезные поправки в свои ранние теории, доказывая, что наследие может быть подорвано в результате «уникального экзогенного исторического шока, идиосинкразии совпадений по времени и тем или иным конкретным выбором, сделанным руководством», и что подавленные титульные национальности могут вынудить даже глубоко укоренившуюся коммунистическую партию

(ed.) *Russian Politics Under Putin*. Manchester: Manchester University Press.

- March, Luke (2005) *The Moldovan Communists: From Leninism to Democracy*. Glasgow: University of Strathclyde.
- Марч Люк (2006) Коммунистическая партия Молдовы: от ленинизма к демократии. *Уральский вестник международных отношений*. т. 5. 2006, стр. 92–117.
- March, Luke (2007) From Moldovanism to Europeanization? Moldova's Communists and nation-building, *Nationalities Papers*, forthcoming, September.
- Мельников Иван (2004) Об эффективности работы коммунистов в органах законодательной, исполнительной власти и в местном самоуправлении, *Диалог* № 4–5, апрель-май 2004, с. 3–15
- McFaul, Michael and Petrov, Nikolai (1997) Russian Electoral Politics after Transition: Regional and National Assessments *Post-Soviet Geography and Economics* 38: 507–49.
- *Молдавские ведомости* (2002) Воронин-самый авторитетный бизнесмен. *Молдавские ведомости*. 5 октября 2002 г. .
- Moser, Robert G. (2001) *Unexpected Outcomes: Electoral Systems, Political Parties, and Representation in Russia*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
- Мошняга, Валериу (1998) Президентские выборы в Молдове: опыт предшествующих (1991, 1996) и перспективы предстоящих (2000) (избирательных кампаний // Мошняга Валериу (ред.) *Электоральные технологии и президентские выборы*, с. 57–75. Chişinău: CAPTES.

- Мошняга, Валериу и Руснак Г. (2001) Парламентские (2001) выборы в республике Молдова: специфика, результаты, электоральные стратегии и технологии. *Moldoscopie (Probleme de analiza politica)* XVI: 1–10.
- Nantoi, Oazu (2003) Author's Interview with Oazu Nantoi, a leader of Social Democratic Party of Moldova and Programme Director at Institutul de Politici Publice (IPP), Chişinău, 15 October 2003.
- Neukirch, Claus (2001) *Moldovan Headaches: The Republic of Moldova 120 Days after the 2001 Parliamentary Elections*. Hamburg: University of Hamburg, Centre for OSCE Research.
- Newline, RFE/RL (2001a) Bucharest, Tiraspol not Enthusiastic over Communist Victory, *RFE/RL Newline Part II*, 28 February 2001.
- Newline, RFE/RL (2001b) Voronin Re-Elected Moldovan Communist Leader, *RFE/RL Newline Part II* 5: 23 April 2001.
- Orenstein, Mitchell A. (1998) A Genealogy of Communist Successor Parties in East-Central Europe and the Determinants of their Success *East European Politics and Societies* 12: 472–99.
- Panebianco, Angelo (1988), *Political Parties: Organization and Power*. Cambridge: Cambridge University Press.
- ПКРМ (2001) *Программа и устав Партии коммунистов Республики Молдова*. Chişinău: PCRM.
- PCRM (2004): Rezoluția Congresului al V-lea (al XXII-lea) al Partidului Comunistilor din Republica Moldova privind raportul politic al Comitetului Central al PCRM Congresului și sarcinile partidului. From ADEPT website (www.parties.democracy.md), accessed 17 December 2004.

пойти на переговоры или капитулировать (Kitschelt, 2002). Как мы видели, недовольство титульного молдавского большинства, падение коммунизма в Румынии и соперничество региональных элит Молдовы и стали тем «шоком», который вынудил КПМ быстро капитулировать. В России же партия могла оказать сопротивление требованиям о капитуляции в силу относительной слабости национально-го движения, глубоко эшелонированных позиций сторонников твердой линии в партии и влияния Горбачева.

Но нам все еще нужно объяснить феномен воссоздания партии, и мы можем определить решающие моменты в формативный период, как это изложено у Гржимлы-Буссе. Ни одна из партий не смогла полностью порвать со своим прошлым, и попытки сохранить элементы этого прошлого при адаптации к условиям постсоветской окружающей среды стали прочным элементом их стратегии. Обе партии стремились выстроить свои организационные структуры на основе демократического централизма, и обе были отягощены большим традиционалистски настроенным рядовым составом, что оказалось палкой о двух концах, особенно в случае с КПрФ. Кроме того, в этот же период произошла консолидация руководящих когорт обеих партий и определился внутрипартийный баланс сил (КПрФ при этом стала значительно менее единой и управляемой, чем ПКРМ), что повлияло на электоральный и институциональный пейзаж в рамках которого каждой из партий пришлось с тех пор действовать.

Однако многие моменты периода становления не контролировались партийным руководством и не ограничились рамками 1989–1991 гг. Например, запреты партий имели длительный и контрпродуктивный эффект на их будущее развитие. Поскольку они не были подкреплены ни в первом, ни во втором случае люстрацией бывших представителей партийной элиты, эти запреты лишь усилили ощущение обиды, дали партиям возможность оказаться

не вовлеченными в посткоммунизм и вновь появиться на политической сцене, заряженными новым импульсом (Curry and Urban, 2003).

Временной фактор сыграл очень важную роль: хотя «национал-патриотическая» стратегия КПрФ может рассматриваться как обусловленная наследием, именно в период запрета 1991–1992 гг. (когда партия была вынуждена сотрудничать с доминировавшими тогда националистическими тенденциями и имела очень сложные отношения с крайне левыми) Зюганов предстал в роли лидера партии и разработал партийную стратегию, которая главным образом была направлена на сотрудничество с националистическими «правыми». В случае ПКРМ, тот факт, что партия не выступала в качестве политической силы до национальных выборов 1998 г., означал, что ей удалось избежать обвинений в причастности к политике, проводившейся правившим до 1998 г. парламентом, позиционировать себя как аутсайдера по отношению к политической элите и предстать как единственная неиспробованная политическая сила с «чистыми руками» — позиция, которая в значительной степени обеспечила коммунистам победу в 2001 г. (Hill, 2001).

Факторы окружающей политической среды являются еще более значимыми при объяснении степени успеха партий: сверхпрезидентский режим в России удерживал центральную исполнительную власть вне досягаемости КПрФ, при этом на нее оказывалось административное и электоральное давление, что в 2003–2004 гг. привело к утрате партией половины своего электората и почти двух третей своего членского состава. В Молдавии же, напротив, полупрезидентская система способствовала правительственной нестабильности, которой сумела воспользоваться ПКРМ, и предоставила ей большее институциональное пространство для организации и для демонстрации мускулов своей парламентской фракции. Глубокий социально-экономический кризис в каждой из стран обеспечил подпитку пар-

- PCRM (2005) Together with us Moldova will win!, Platform of the Party of Communists for the 2005 Parliamentary Elections, <http://www.pcrm.md/en/>, accessed 15 May 2007.
- Racz, Barnabas and Bukowski, Charles J. (1999) *The Return of the Left in Post-Communist States: Current Trends and Future Prospects*. Cheltenham: Edward Elgar.
- *Родная газета* (2004) Кто там шагает левой? И куда? *Родная газета*. 23–29 января 2004. www.rodgaz.ru. Accessed 15 February 2004.
- Roper, Steven D. (2002) Regionalism in Moldova: The Case of Transnistria and Gagauzia in Hughes, James and Sasse, Gwendolyn, (eds.) *Ethnicity and Territory in the Former Soviet Union*, pp. 101–12. London: Frank Cass.
- Ростовский М. (2003) Покупка красного коня. Как разлагалась КПрФ, *Московский комсомолец* 12 февраля 2003 г. www.mk.ru.
- Рудинский, Ф. М. (1999) Дело КПСС в Конституционном суде. М.: Былина.
- Sakwa, Richard. (1996) *The Communist Party of the Russian Federation and the Electoral Process*. Glasgow: Centre for the Study of Public Policy University of Strathclyde.
- Sakwa, Richard (1998a) Left or Right? The CPRF and the Problem of Democratic Consolidation in Russia, *Journal of Communist Studies and Transition Politics* 14: 128–58.
- Sakwa, Richard (1998b) *Soviet Politics in Perspective*. London: Routledge.
- Sakwa, Richard (2005) The 2003–4 Russian Elections and Prospects for

Democracy, *Europe-Asia Studies*, Vol. 57, No. 3, pp. 369–398.

- Shugart, Matthew Soberg and Carey, John M. (1992) *Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Socor, Vladimir (2005a) Moldova's political sea change, *The Jamestown Foundation Eurasia Daily Monitor*, Vol. 2, No. 70, April 11, 2005.
- Socor, Vladimir (2005b) Moldova's Voronin Re-elected President with Broad Democratic Support' *The Jamestown Foundation Eurasia Daily Monitor*, Vol. 2, No. 66, Tuesday, April 5, 2005.
- *Советская Молдавия* (1990). На пленуме ЦК Компартии Молдовы. *Советская Молдавия* 20 октября 1990. с. 3.
- Stepaniuk, Victor (2003) În Țara Asta Sunt Prea Mulți Români *Timputul* 8: 3 October 2003.
- Stoicov, Iurie (2003) Author's interview with Iurie Stoicov, Central Committee Member of PCRM for Ideology, Chișinău, 29 September 2003.
- Szczerbiak, Aleks (2003) The Polish Centre-Right's (Last) Best Hope: The Rise and Fall of Solidarity Electoral Action, Paper presented for ECPR General Conference, University of Marburg, 18–21 September 2003.
- Tkaciuk, Mark (2006): Author's interview with Mark Tkaciuk, domestic presidential adviser, PCRM secretary Chișinău, 17 April 2006.
- United Nations Development Fund (2000) *Towards a Culture of Peace. National Human Development Report, Republic of Moldova*. Chișinău: United Nations Development Fund.

тий за счет недовольных, при этом большая интенсивность социально-экономических бед, обрушившихся на Молдову, обеспечила ПКРМ большим резервуаром протеста, из которого она почерпнула силы для победы в 2001 г. Экономический рост, начавшийся в обеих странах в 2000 г., имел различный эффект: он помог ПКРМ обеспечить свое переизбрание в 2005 г., тогда в России он, напротив, привел к упадку оппозиционной КПРФ.

Однако из всех перечисленных здесь факторов способность к политическому действию, похоже, имеет наибольшее значение для объяснения степени и временных рамок партийного успеха, а также того, почему КПРФ не достигла того успеха, которого добилась ПКРМ. Несмотря на зюгановские внутрипартийные тактические таланты, ему не удалось ни сформулировать убедительное стратегическое видение для своей весьма разобщенной после 1996 г. партии, ни добиться большой популярности в широких массах. Вместо этого он стал препятствием на пути обновления партии, столкнувшейся при Путине со все большим противодействием. Воронин, напротив, сумел сочетать свою привлекательность для масс с твердой руководящей ролью в своей партии. Быстрое вторжение ПКРМ в посткоммунистическую политику было облегчено кончиной АПДМ — главной партии-преемницы, а также просчетами основных политических оппонентов коммунистов на выборах в 2001 и 2005 гг. Такие факторы могут быть объяснены наследием (как свидетельство слабости оппозиции в рамках бывшей вотчинно-коммунистической системы). Однако поскольку некоммунистическая оппозиция также включала бывших коммунистов (таких как бывший молдавский комсомольский вожак Дмитрий Брагиш, который в 2005 г. был лидером блока Демократическая Молдова), а роль чисто ситуативных факторов была очевидна, объяснение, при котором ведущая роль отдается политическим способностям лидеров выглядит гораздо более убедительной.

Эти выводы дают основания внести некоторые коррективы в существующие подходы к феномену выживаемости некоммунистических левых в бывшем СССР и за его пределами. Мы могли бы ожидать, что фактор наследия должен играть большую роль в эволюции партий-преемниц, которые как демонстрировали некоторую организационную преемственность с советским прошлым, так и претендовали на его наследие, чем в партии любого иного типа. Однако, даже несмотря на то, что успех таких партий был в значительной степени обеспечен вотчинным коммунизмом и тем, какое воздействие он оказывал на раннем этапе переходного периода, он во все большей степени является результатом конверсии наследия в современный политический капитал, институциональных стимулов, политических действий и чисто случайных комбинаций событий, а не просто наследием прошлого. Учитывая это, мы можем ожидать постепенное ослабление предсказательного эффекта как подхода, основанного на главенстве наследия, так и подхода, ставящего во главу угла период становления. Посткоммунистические партии, более радикально порвавшие с прошлым или неоднократно выступавшие на посткоммунистических выборах, очевидно, в меньшей степени должны зависеть от наследия, чем рассмотренные нами партии. Более того, наш анализ разошедшихся идеологических путей и разных успехов на выборах двух «неперестроившихся» партий говорит, что их следует рассматривать в меньшей степени как пассивных наследников благодатного прошлого и в большей степени как активных участников неопределенного настоящего. В случае КПРФ стратегические и тактические способности и достижения ее руководства в условиях этой неопределенности оказались недостаточными.

Перевод Кристины Батог

- Urban, Joan Barth and Solovei, Valerii D. (1997) *Russia's Communists at the Crossroads*. Boulder, Colo: Westview Press.
- Воронин, Владимир (2001) *Ваша судьба в ваших руках*. Chisinau, PCRM: 2001.
- Voronin, Vladimir (2006), Strategy of Creation: The Speech of the Chairman of the PCRM, Vladimir Voronin, on the Festive Meeting with the PCRM Active, Chisinau, 18 March 2006, from PCRM website <http://www.pcrm.md/en/5years.php>, accessed 15 May 2007.
- Vujacic, Veljko (1996) Gennadiy Zyuganov and the Third Road *Post-Soviet Affairs* 12: 118–54.
- Ward, Chris (1999) *Stalin's Russia*. London: Arnold.
- Way, Lucan A. (2002) Pluralism by Default in Moldova, *Journal of Democracy* 13: 127–41.
- Wegren Stephen K. and Andrew Konitzer (2006) The 2003 Russian Duma Election and the Decline in Rural Support for the Communist Party, *Electoral Studies* 25, no. 4 (Dec 2006): pp. 677–695
- Wilson, Andrew (2005), *Virtual Politics: Faking Democracy in the Post-Soviet World*. Yale: Yale University Press.
- Зюганов Геннадий (2005), Народный подъем в России и задачи партии (29.10.2005). website, www.cprf.ru/party/materials/material_xi/45795.html, accessed 13 February 2007.
- Зюганов Геннадий (2006), Доклад председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова на VII пленуме ЦК КПРФ (17.06.2006). website, www.cprf.ru/party/materials/yttuiuy/45782.html, accessed 13 February 2007.

ИНСТИТУТЫ, ГРАНИЦЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Опыт Молдовы

А. М. Либман

ГРАНИЦЫ И ИНСТИТУТЫ

Молдова на сегодняшний день остается одной из наиболее бедных стран Содружества, при этом её экономика находится в критической зависимости от сельскохозяйственного экспорта и поступлений доходов от мигрантов. С точки зрения ВВП на душу населения с Молдовой могут сравниться только небольшие страны Центральной Азии — Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан. Молдова является также одной из самых бедных стран Восточной Европы, значительно уступая как сравнительно отстающим в процессе экономической трансформации странам Юго-Восточной Европы, в том числе и пережившим войну Боснии и Герцеговине, Сербии и Черногории, так и постсоветским государствам, таким как Беларусь, Украина и Россия.

При этом такая ситуация кажется достаточно необычной, если учесть экономическое развитие страны в советский период. Конечно, советский период оказал неоднозначное воздействие на развитие экономики Молдовы, хотя индустриализация, насколько можно судить, содействовала развитию региона. К тому же к любой статистике данного времени требуется относиться с осторожностью. Однако по оценкам ВВП на душу населения 1973 г., Молдова находилась примерно посередине рейтинга республик СССР, уступая Армении, Грузии, Казахстану, РСФСР и прибалтийским республикам¹. При этом имеющиеся оценки показывают, что население Молдовы с точки зре-

1. Данные The Conference Board and Groningen Growth and Development Center, Total Economy Database, 2007.

ния неофициальных доходов, не учтенных, конечно, статистическими данными, в 1979 г. лидировало в СССР²: в условиях плановой экономики дефицита аграрная специализация могла быть относительным преимуществом. Таким образом, реально экономическое благополучие населения республики было, возможно, даже более высоким.

С чем же связаны столь негативные изменения в экономике Молдовы? Ситуация является тем более необычной, если учесть политическую динамику страны — одной из немногих в СНГ, пошедших по пути формирования сравнительно стабильной парламентской демократии. В принципе взаимосвязь демократического развития и экономического роста остается загадкой для экономистов. Если рассматривать наиболее длительный период времени, очевидно, что, как правило, именно демократические страны оказываются в числе наиболее процветающих. Однако каналы воздействия демократизации на рост неясны: в экономической теории диктатур противостоят друг другу модели клептократии (в которых диктатор превращается в источник постоянного перераспределения, пагубного для роста) и «капиталистического авторитаризма» (где диктатор, наоборот, ограничивает перераспределение, свойственное демократиям в результате давления групп интересов, и стимулирует рост)³. В отличие от других регионов, в постсоциалистическом мире сравнительно более демократические страны ЦВЕ серьезно опережают по своему развитию страны СНГ с их «управляемыми демократиями»⁴. Однако какую роль сыграли особенности политического режима в Молдове?

Для того чтобы понять специфику экономического развития стран, на наш взгляд, целесообразно обратиться к анализу двух необходимых источников роста в экономике. Во-первых, речь идет об *экономических институтах*, то есть правилах и образцах поведения в экономике. Институты ограничивают доступные игрокам «пространство стратегий» и определяют возможные выигрыши от реализации тех или иных действий. В какой-то степени институты даже определяют саму систему оценки результатов тех или иных действий: например, как в обществе воспринимаются предпринимательский успех, накопление собственности, в какой степени «разрешены» те или иные инструменты достижения успеха. Конечно, было бы серьезным упрощением утверждать, что особенности институтов однозначно детерминируются политическим режимом. Однако политическая система входит в число ключевых факторов формирования институциональной среды.

2. См.: Alexeev M., Pyle W. A Note on Measuring the Unofficial Economy in the Former Soviet Republics // *Economics of Transition*. 2003. Vol. 11. No. 1
3. Wintrobe R. *The Political Economy of Dictatorship*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
4. См.: Staehr K. *Linkages between Political and Economic Reforms in the Post-Communist Countries*. Mimeo, 2006.

Во-вторых, экономическое развитие зависит от совокупности факторов, которые в целом принято обобщать с помощью термина «*границы юрисдикции*» (jurisdictional boundaries). Под юрисдикцией в данном случае понимается территория, на которой государство обладает возможностью непосредственно определять формальные нормы и правила⁵. Наиболее очевидным обстоятельством является то, что границы юрисдикции определяют доступ к тем или иным ресурсам — как природным, так и факторам географического положения. Помимо этого, границы юрисдикции определяют ее *размер* — с точки зрения населения или охвата географической территории, также способный оказать влияние на экономическую динамику. Наконец, важную роль играет *проницаемость* границ юрисдикции, то есть доступ к глобальным рынкам и стабильность и защищенность трансграничных сделок, а в конечном счете — масштабы интеграции в мировую экономику.

На наш взгляд, специфическая структура фактора «границ юрисдикций» оказала двойное воздействие на развитие экономики Молдовы. Во-первых, крайне неблагоприятное воздействие данного фактора *сделало уровень развития экономических институтов Молдовы недостаточным* для компенсации дефицита ресурсов и высоких рисков. Во-вторых, фактор границ юрисдикции *частично обусловил и отстаивание развития институциональной среды*. В связи с этим в дальнейшем работа будет построена следующим образом. В следующем разделе мы коротко охарактеризуем основные особенности экономического развития Молдовы и характер эволюции экономических институтов. Затем мы рассмотрим воздействие фактора границ юрисдикции на экономику республики: его действие проявляется в особенностях характера интеграции Молдовы в региональную и глобальную экономику, ресурсной базы страны и в политических конфликтах.

ЭКОНОМИКА МОЛДОВЫ: КОЛИЧЕСТВО И КАЧЕСТВО

Для характеристики экономики Молдовы мы первоначально рассмотрим динамику основных *количественных* показателей, характеризующих ее развитие⁶. Наша цель при этом — определить особенности молдавской экономики по сравнению с другими странами СНГ, для объяснения которых мы впоследствии обратимся к *качественным* характеристикам экономической системы, связанным с институциональ-

5. Термин «юрисдикция» используется в экономической теории для характеристики любой обособленной территориальной единицы (государства, субнационального региона) в силу своей ценностной нейтральности.
6. В соответствии с определениями национального статистического агентства страны, «Молдова» в данном случае не включает в себя Приднестровье, учет которого мог бы серьезно повлиять на данные статистики.

ными факторами. С этой точки зрения можно выделить четыре основные особенности экономики страны⁷.

1. Как уже говорилось, Молдова на сегодняшний день входит в число *наиболее бедных стран Содружества Независимых Государств*. В этом отношении с ней могут сравниться только небольшие страны Центральной Азии — Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан. Молдова является также одной из самых бедных стран Восточной Европы. (см. Табл. 1).
2. Молдова является одной из немногих постсоветских стран, где доминирующую роль в экономической структуре играет *сельское хозяйство*. Почти половина занятости приходится на сельскохозяйственное производство; сельское хозяйство является также ведущей отраслью с точки зрения производства добавленной стоимости (см. Табл. 2).

С точки зрения структуры промышленного производства, Молдова также является страной с крайне высокой зависимостью от производства пищевых продуктов (почти 50% всей промышленности страны, что заметно больше, чем в других странах СНГ — см. Табл. 3).

Не менее важной является роль сельскохозяйственной продукции в структуре экспорта: доля сельского хозяйства с 1998 г., как правило, составляет почти 40% экспорта республики. В области сельского хозяйства сосредоточены основные сравнительные преимущества внешней торговли Молдовы: иначе говоря, страна специализируется в международной торговле именно на сельскохозяйственной продукции. Расчет показателя *выявленных сравнительных преимуществ* (RCA), используемого в экономических исследованиях, показывает, что страна характеризуется сравнительными преимуществами в сфере продовольственных товаров и напитков как по отношению к странам СНГ и (в меньшей степени) ЕС, так и по отношению к прочим регионам мира. Расчет показателей приводится в Табл. 4.

3. С точки зрения динамики основных статистических показателей (Табл. 5) Молдова характеризуется тенденциями, в принципе аналогичными большинству государств СНГ. Однако при этом в 1990-е годы спад экономики страны систематически являлся более серьезным, чем в среднем по СНГ. Что касается темпов роста в 2000-е годы, то они в некоторых случаях опережали средние показатели по Содружеству, а в некоторых серьезно отставали от них. Таким образом, Молдова является страной *более глубокого трансформационного спада*, чем в среднем по Содружеству, не компенсированного даже новейшими тенденциями.

Как уже говорилось, приведенные данные не включают в себя статистику по Приднестровью. Для сравнения рассмотрим некоторые показатели развития данного региона. Экономическое развитие При-

7. Более детальный анализ отраслевых сдвигов и специализации торговли Молдовы приводится в: Libman A. Moldova: Structural Changes, Trade Specialization, and International Integration Experience. INDEUNIS Papers. August 2006.

днестровья в принципе нельзя назвать неуспешным (другое дело, что статистические данные региона крайне сомнительны). ВВП на душу населения практически сопоставим с молдавским. Однако динамика ВВП Приднестровья остается крайне нестабильной (см. Табл. 6). Это в принципе соответствует общим выводам, относящимся к авторитарным режимам: даже если они обеспечивают сравнительно более высокие темпы роста по сравнению с демократиями, их экономическая динамика всегда является менее стабильной⁸. Это обусловлено, прежде всего, значительно менее последовательной политикой авторитарных систем в отношении поддержки прав собственности и институтов, содействующих развитию рынков. Ведь политика в авторитарной си-

стеме, в том числе и в отношении экономических институтов всегда зависит от решений конкретных «правителей», в значительно меньшей степени связанных процедурой и правилами; смена лидера может означать полный поворот в экономической политике. Между тем Приднестровье, как уже было показано в предыдущих главах этого сборника, в полной мере соответствует образцу постсоветских полуавторитарных систем, в какой-то степени «маскирующихся» за фасадом имитационной демократии (причем в Приднестровье в силу самого непризнанного статуса масштабы «маскировки» куда меньше, чем во многих других странах СНГ). При этом Приднестровье еще в большей степени, чем сама Молдова, зависит от внешней торговли, особенно от импорта энергии и продовольствия. Хотя экономика Приднестровья и признается сегодня практически столь же устойчивой, сколь и Молдова, это можно считать, скорее, признаком неустойчивости молдавской экономики.

8. Chatterjee P., Shukayev M. Democracy and Growth Volatility: Exploring the Link. Mimeo, 2006, Mobarak A.M. Democracy, Volatility and Economic Development // Review of Economics and Statistics. 2005. Vol. 87. No. 2.

Таблица 1: ВВП на душу населения (в постоянных ценах) Молдовы и других бывших республик СССР

	1973	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005 г. в % к 1973 г.
Азербайджан	4 434	5 326	4 639	4 507	3 441	2 638	2 115	1 851	1 857	1 952	2 133	2 318	2 571	3 114	3 494	3 984	5 033	6 325	143
Армения	6 152	6 517	6 066	5 262	3 116	2 971	3 237	3 525	3 739	3 868	4 164	4 304	4 565	5 028	5 814	6 654	7 352	8 406	137
Беларусь	5 233	7 346	7 184	7 080	6 387	5 888	5 206	4 679	4 826	5 399	5 874	6 091	6 463	6 790	7 161	7 701	8 591	9 429	180
Грузия	5 932	9 017	7 616	6 016	3 355	2 420	2 222	2 329	2 631	2 938	3 051	3 161	3 244	3 422	3 623	4 037	4 303	4 718	80
Казахстан	7 625	7 595	7 458	6 595	6 231	5 689	5 055	4 674	4 723	4 856	4 808	5 033	5 545	6 307	6 901	7 503	8 188	8 935	117
Кыргызстан	3 727	3 502	3 602	3 268	2 788	2 361	1 882	1 763	1 853	2 030	2 033	2 076	2 170	2 263	2 237	2 368	2 503	2 457	66
Латвия	7 846	9 623	9 916	8 707	5 992	5 413	5 624	5 722	6 010	6 578	6 954	7 241	7 799	8 490	9 109	9 837	10 764	11 951	152
Литва	7 593	8 992	8 663	8 156	6 425	5 399	4 884	5 130	5 399	5 863	6 307	6 220	6 481	6 928	7 433	8 229	8 861	9 561	126
Молдова	5 365	6 372	6 165	5 055	3 575	3 528	2 439	2 410	2 274	2 316	2 168	2 099	2 149	2 286	2 471	2 641	2 839	3 045	57
Россия	6 582	8 053	7 779	7 373	6 300	5 752	5 020	4 813	4 645	4 718	4 475	4 777	5 277	5 574	5 869	6 335	6 829	7 304	111
СССР (оценка)	6 059	7 109	6 890	6 419	5 471	4 931	4 252	4 028	3 913	3 998	3 908	4 103	4 461	4 760	5 030	5 432	5 908	6 336	105
Таджикистан	4 095	3 058	2 979	2 658	1 769	1 468	1 143	989	811	811	837	850	903	978	1 052	1 139	1 237	1 295	32
Туркменистан	4 826	3 656	3 626	3 370	2 800	2 780	2 250	2 046	2 140	1 859	1 953	2 233	2 311	2 366	2 330	2 363	2 425	2 610	54
Узбекистан	5 097	4 384	4 241	4 117	3 580	3 428	3 190	3 108	3 110	3 220	3 308	3 399	3 479	3 578	3 668	3 768	3 993	4 202	82
Украина	4 924	6 266	6 027	5 491	4 934	4 232	3 279	2 901	2 633	2 576	2 549	2 567	2 745	3 029	3 216	3 554	4 014	4 151	84
Эстония	8 657	11 762	10 820	9 799	8 587	8 054	8 050	8 537	9 029	10 134	10 678	10 797	12 051	13 068	14 218	15 330	16 684	18 557	214

Источник: The Conference Board and Groningen Growth and Development Center, Total Economy Database, 2007.

Таблица 2: Отраслевая структура экономики Молдовы, %

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Производство добавленной стоимости													
Сельское и лесное хозяйство	—	—	—	—	—	30	30	28	29	25	24	22	21
Промышленность	—	—	—	—	—	24	20	19	19	21	20	21	19
Строительство	—	—	—	—	—	6	4	4	3	3	3	3	5
Торговля	—	—	—	—	—	10	12	17	14	14	13	13	12
Транспорт	—	—	—	—	—	8	9	9	11	12	11	13	13
Прочее	—	—	—	—	—	24	25	23	24	24	29	29	29
Занятость													
Промышленность	21	15	14	12	12	12	11	11	11	11	11	12	12
Сельское хозяйство	37	43	46	46	43	42	46	49	51	51	50	43	41
Прочее	43	42	41	42	46	47	43	40	39	38	39	45	47

Источник: Департамент статистики Молдовы, 2006

4. Молдова входит в число стран, до сих пор сохранивших *сравнительно более тесные экономические связи* с другими государствами СНГ. При этом, в отличие от большинства других стран этой группы, для Молдовы СНГ является, прежде всего, регионом экспорта продукции (почти половина экспорта поступает в постсоветские страны), в то время как на импорт из СНГ приходится около 40% (Табл. 7).

Любопытные выводы могут быть получены за счет сопоставления реальной доли внешней торговли, приходящейся на постсоветские страны, и выводов так называемых контрафактических расчетов на основе гравитационной модели⁹: расчеты Всемирного банка показывают, что Молдова занимает среди постсоветских стран второе место после Грузии с точки зрения «чрезмерно большой» по сравнению с контрафактической долей внешней торговли, приходящейся на СНГ (см. Рис. 1).

9. Гравитационная модель предполагает, что внешняя торговля двух стран прямо пропорциональна размеру их ВВП и обратно пропорциональна географической дистанции. Данная модель позволяет рассчитывать «ожидаемый» (контрафактический) объем взаимной торговли между двумя странами, исходя из их экономического развития. При сопоставлении данного показателя с реальными значениями можно определить роль институциональных факторов в структурировании внешней торговли.

Таблица 3: Структура промышленного производства в странах СНГ, 2006, %

Азербайджан	Армения	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Украина	
100	100	100	100	100	100	100	100	Промышленность, всего
в том числе:								
70	18	7	58	2	2	23	9	Горнодобывающая промышленность
26	65	69	37	77	88	65	78	Обрабатывающая промышленность
из нее:								
9	32	38	8	16	50	11	16	производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
0,5	1	1	1	6	6	1	1	текстильное и швейное
0,05	0,2	1	0,1	0,2	0,002	1	1	производство и обработка древесины и производство изделий из дерева
2	2	6	1	1	1	5	5	химическое производство
1	5	6	2	10	13	4	3	производство прочих неметаллических минеральных продуктов
3	19	10	17	33	2	15	25	металлургическое производство
0,4	1	1	1	2	2	4	4	производство машин и оборудования
4	17	24	5	21	10	12	13	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Примечание: в список включены страны, перешедшие к публикации отраслевой структуры промышленности в соответствии с национальными статистическими классификациями. Данные по Грузии и Украине — 2005 г.

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2007

Двумя другими каналами, тесно связывающими Молдову с постсоветским миром, являются *иностранные инвестиции и миграция*. В 1994–2005 гг. Россия лидировала по объему вложений в экономику республики (около 20,6% согласно данным национальной статистики), причем ее роль в экономике Приднестровья являлась еще более важной. Важным игроком является также Украина: по некоторым данным, ее

Таблица 4: Выявленные сравнительные преимущества в торговле Молдовы с отдельными регионами мира

	ЕС			СНГ	Прочие страны		
	1994	1999	2004	2004	1994	1999	2004
Растительные и животные масла	4,18	0,63	0,18	21,67	8,33	1,24	4,67
Напитки и табак	4,92	1,01	1,75	53,50	23,90	29,61	26,52
Химическая продукция	0,12	0,24	0,10	0,18	0,11	0,32	0,19
Сырье (кроме топлива)	4,47	18,37	26,83	1,07	3,08	2,71	1,02
Продукты питания и животные	2,45	8,25	5,28	2,58	2,41	4,77	7,54
Машины и транспортные средства	0,02	0,16	0,20	0,52	0,16	0,17	0,28
Промышленные товары	0,25	0,41	0,67	0,45	0,44	0,34	0,51
Минеральное топливо	0,00	0,00	0,00	0,00	0,26	0,00	0,32
Прочее	0,77	9,78	12,78	0,74	1,61	1,22	0,57

Примечания: расчет показателя осуществляется по формуле: $RCA_i(X_{im}/X_m)(X_{iw}/X_w)$, где X_{im} — экспорт Молдовой продукции i , X_{iw} — экспорт продукции всеми странами региона, X_m — совокупный экспорт Молдовы, X_w — совокупный экспорт региона. Для расчета использована классификация SITC (Rev. 3). Показатель больше 1 означает, что страна обладает сравнительными преимуществами в определенном виде продукции, то есть для нее более выгодно экспортировать его. Чем выше показатель, тем выше преимущества. Если показатель меньше 1, то, наоборот, стране выгоднее импортировать продукцию.

Источник: расчеты автора на основе базы данных COMTRADE

Таблица 5: Динамика некоторых макроэкономических показателей Молдовы и СНГ

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
Темпы прироста ВВП, %																
Молдова	-17,50	-29,00	-1,20	-30,90	-1,40	-5,90	1,60	-6,50	-3,40	2,10	6,10	7,80	6,60	7,30	8,41	Молдова
СНГ	-8,53	-20,26	-12,38	-14,74	-5,21	-0,52	4,51	2,27	3,12	6,35	7,51	6,96	8,93	8,99	8,82	СНГ
Темпы прироста промышленной продукции, %																
Молдова	-11,10	-27,10	0,30	-27,70	-3,90	-6,50	0,00	-15,00	-11,60	7,60	13,70	10,80	15,60	8,20	6,30	Молдова
СНГ	-5,22	-22,55	-11,46	-21,13	-9,40	-0,68	4,48	0,52	3,61	9,20	9,66	7,45	11,88	8,74	9,28	СНГ
Total прироста инвестиций в основной капитал, %																
Молдова	—	-26,00	-44,00	-51,00	-16,00	-8,00	-8,00	10,00	-22,00	-15,00	11,00	11,00	7,00	8,00	1,00	Молдова
СНГ	—	-39,00	-30,63	-11,43	-1,63	5,50	12,13	17,25	-3,29	13,20	11,20	18,10	31,11	16,44	11,85	СНГ
Темпы прироста продукции сельского хозяйства, %																
Молдова	-10,0	-16,0	-10,0	-24,0	3,0	-13,0	12,0	-12,0	-8,0	-3,3	6,4	3,0	-13,6	20,4	1,0	Молдова
СНГ	-9,6	-7,2	-2,0	-11,0	-3,5	-2,7	3,1	-0,4	3,7	3,2	8,8	2,8	1,4	8,0	4,6	СНГ

Примечание: по СНГ приводится средний невзвешенный показатель, рассчитанный на основе всех стран, публиковавших соответствующий индикатор в данный период.

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2006.

Таблица 6: Некоторые индикаторы экономического развития Молдовы и Приднестровья

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	
Темпы прироста ВВП										
Молдова	—	1,6	-6,5	-3,4	2,1	6,1	7,8	6,6	7,3	Молдова
Приднестровье	—	42,3	-34,6	-30,1	-20,9	11	-2,6	18,1	16,2	Приднестровье
Внешняя торговля в % ВВП										
Молдова	110,2	105,8	97,6	89,6	96,9	99,1	111,7	110,7	106,4	Молдова
Приднестровье	161,1	153,8	279,4	240	409,7	359,4	276,9	324,5	309,7	Приднестровье

Источники: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2006; Gudim A. (Ed.) Transnistrian Market and its Impact on Policy and Economy of the Republic of Moldova. Paper prepared for the Friedrich Ebert Foundation, 2005; Gudim A., Kutirkin V., Muravschi A, Selari G. Research Paper on Transdnistria. Center for Strategic Studies and Reforms. Chishinau and Tiraspol, 2003.

Таблица 7: Географическая структура внешней торговли Молдовы, %

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Экспорт							
СНГ	63	58,6	61	54,4	53,6	51	50,5
Прочие	37	41,4	39	45,6	46,4	49	49,5
Импорт							
СНГ	68	33,5	38,1	39,4	42,3	43,2	39,6
Прочие	32	66,5	61,9	60,6	57,7	56,8	60,4

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2006.

предприниматели контролируют значительную часть малых и средних предприятий пищевой и легкой промышленности Приднестровья¹⁰.

Миграция остается ключевым фактором, характеризующим развитие экономики страны. По данным департамента миграции Молдовы, в 1992–2003 гг. совокупная трудовая эмиграция из страны составила около 37% экономически активного населения, причем ее основным направлением стала Россия¹¹. Трансферты мигрантов в Молдову составляют более 20% ВВП, что является наибольшим показателем в СНГ и, по данным Всемирного банка, вторым в мире. Насколько можно судить, текущий период интенсивного экономического роста в Молдове тесно связан именно с переводами мигрантов.

Впрочем, ситуация с «пророссийской» ориентацией миграции неоднозначна. В СМИ постоянно циркулируют заявления о том, что миграционные потоки постепенно переориентируются на Западную Европу. Молдаване обладают очевидными двумя преимуществами в данном отношении: во-первых, романский язык увеличивает возможности трудоустройства в европейских странах (скажем, Италии), а во-вторых, Румыния представляет собой очевидный «трамплин», который может использоваться для миграции. В принципе большинство доступных нам источников информации свидетельствует, что основным направлением миграционных потоков из Молдовы является Россия. Отчет CBS-AXA показывает, что на Россию приходится около 62% трудовых мигрантов¹². Анализ Кильского института мировой экономики (2006 г.) также свидетельствует о том, что подавляющее большинство мигрантов приходится на Россию (второе место занимает Италия). Основным

10. Человек и его права. 2005. 26 октября; Газета СНГ. 2007. 16 января.

11. См.: www.almamater.md/cgi/jump.cgi?DB=Document&view=File_ru&ID=622

12. Migration and Remittances in Moldova. CBS-AXA Consultancy Report, Chisinau, 2005. p. 15.

направлением миграционных потоков является Москва (порядка 50%), за ней следует Рим (около 5%). Однако уже в этом исследовании констатируется различие в миграционных потоках для мужчин (Россия и Украина) и женщин (Западная Европа). Причины очевидны, если вспомнить отраслевую специализацию молдавских мигрантов в России. В общей структуре миграции четко выделяются три группы: около 34% мигрантов заняты в строительной отрасли в странах СНГ, еще 29% также работают в России и на Украине, но в других отраслях, а 30% приходится на миграцию в Европу и Израиль¹³.

Низкая роль Румынии в приведенной статистике кажется поразительной. Конечно, в какой-то степени она обусловлена экономическими трудностями Румынии, делающими ее менее привлекательной для мигрантов. Однако возможно, причины ситуации связаны с разным характером миграции. В России и на Украине молдавская миграция носит (как показывают оба упомянутых исследования) ярко выраженный временный и трудовой характер (правда, в Приднестровье распространенным было и остается получение российского гражданства, но учет этого региона в статистике по Молдове всегда является проблемой). В Румынии миграция связана с получением гражданства, причем последнее часто не предполагает отъезд в Румынию всей семьи и /или отказ от молдавского гражданства; соответственно, миграция из Молдовы учитывается в различных категориях. Приведем пример: если рассматривать приток иностранных граждан на работу в Румынию, лидерами в 2005–2006 гг. являлись Турция, Китай, Франция и Германия. Однако если рассматривать иммиграцию с получением гражданства, то здесь абсолютным лидером является Молдова. Уже к 2003 г., согласно некоторым данным, около 600 тыс. граждан Молдовы имели также румынское гражданство¹⁴. Причем вступление Румынии в ЕС резко по-

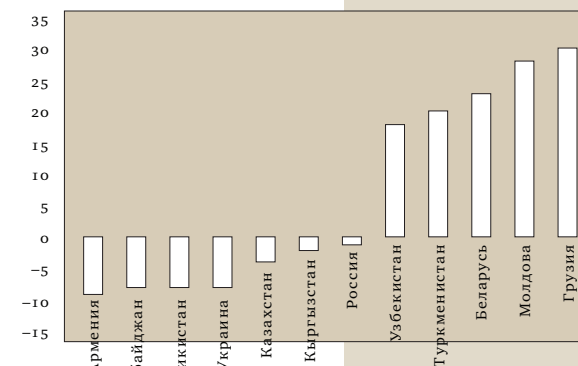

Рисунок 1: Разница между реальной (2005) и спрогнозированной на основе гравитационной регрессии (1985) доли внутрирегиональной торговли, процентные пункты

Источник: The Republic of Moldova: Trade Diagnostic Study. Wash.: World Bank, 2004.

13. Luecke M., Mahmoud T.O., Pinger P. Moldova: Migration and Remittances. Mimeo, 2006.

14. См.: Libman A. Op. cit. p. 26.

вышает ее привлекательность. Только в 2007 г. заявку на получение румынского гражданства подали 500–600 тыс. чел. — колоссальное число для сравнительно небольшой Молдовы¹⁵.

Итак, в реальности оценить сравнительную значимость западного и восточного векторов миграции достаточно сложно. Однако при этом эконометрические исследования показывают, что мигранты в страны Европы «генерируют» значительно большие трансферты, чем мигранты в Россию и СНГ¹⁶. Так что даже меньшая по численности миграция в Европу может оказаться экономически более значимой. Впрочем, здесь опять-таки существуют разночтения: по данным Всемирного банка, домашние хозяйства с мигрантами в странах СНГ в среднем имеют более высокий доход, чем с мигрантами в Италии. Это, однако, частично связано с более высокими издержками «западного» вектора миграции. Наконец, миграция в Европу и в СНГ различается по своему качественному составу: первая в большей степени связана со сравнительно более квалифицированными кадрами из городов, а вторая обусловлена спросом на низкоквалифицированный труд и во многом обеспечивается сельской местностью¹⁷.

Нельзя забывать, что миграция во многом носит сетевой характер. По данным Всемирного банка, более 60% мигрантов работает в странах, где сформировались устойчивые неформальные сети знакомств и контактов, содействующие их адаптации¹⁸. Это делает структуру миграции сравнительно менее гибкой.

Как минимум первые три характеристики экономики Молдовы однозначно свидетельствуют о серьезных проблемах, с которыми сталкивается развитие страны. Четвертый фактор является неоднозначным. Однако если с точки зрения количественных показателей развития экономической системы Молдова серьезно отстает от большинства стран СНГ, то качественные ее характеристики, позволяют говорить если не о лидерстве, то о твердой позиции в числе ведущих с точки зрения институционального развития постсоветских стран. Об этом свидетельствуют и многочисленные данные международных рейтингов и оценок качества институтов. В нашем анализе мы будем использовать четыре набора показателей: рейтинги «качества управления» Всемирного банка, индекс экономической свободы Heritage Foundation, показатель прогресса реформ ЕБРР и индексы Bertlesmann Stiftung. К сожалению, большинство индексов охватывает лишь достаточно

15. Насколько можно судить, эти данные основаны на сообщениях румынских официальных органов и нередко критикуются молдавскими наблюдателями как завышенные.

16. Caciun C. Migration and Remittances in the Republic of Moldova: Empirical Evidence at Microlevel. Mimeo, 2006.

17. Moldova: Opportunities for Accelerated Growth. World Bank Country Economic Memorandum. 2005. p. 15

18. Ibid. p. 16

ограниченный промежуток времени, так что мы не всегда можем охарактеризовать динамику развития экономики Молдовы на протяжении всего периода независимости. Однако имеющиеся данные всё же позволяют сделать определенные выводы.

Показатели качества управления Всемирного банка включают в себя шесть индексов, охватывающих различные компоненты качества формальных институтов: ответственность правительства страны за проводимую им экономическую политику; стабильность; качество экономического регулирования в принципе; качество реализации принятых мер экономической политики (эффективности государства); власть закона и контроль коррупции. Данные доступны за период 1996–2006 гг. На 2006 г. практически по всем показателям уровень Молдовы оказался выше среднего по СНГ, прежде всего, с точки зрения показателей власти закона, контроля коррупции, качества регулирования и ответственности власти (где Молдова входит в тройку лидеров в СНГ), а также политической стабильности. В то же время эффективность управления в Молдове ниже среднего по СНГ.

Впрочем, как следует из Табл. 8, практически по всем показателям качество институтов в Молдове постепенно ухудшается по сравнению с 1996 г. Для сравнения, например, в сфере коррупции, согласно данным Transparency International, индекс восприятия коррупции в Молдове вырос с 3,1 в 2001 г. (63 место в мире) до 3,2 в 2006 г. (правда, 79 место, но в выборке, включающей в себя гораздо большее число стран, чем в 2001 г.), но снизился до 2,8 в 2007 г. (111 место), что свидетельствует о росте коррупции в стране (чем выше индекс, тем ниже коррупция). И все же некоторые результаты Всемирного банка не могут не вызывать вопросов: например, когда речь идет о том же контроле коррупции и особенно — о политической стабильности (если сравнивать турбулентные в политическом отношении 1990-е годы и нынешнюю ситуацию).

Наблюдаемый эффект, однако, может быть связан и с принципом формирования индекса: оценка Всемирного банка основывается на множестве «частных индексов» отдельных организаций, как правило, охватывающих только некоторые страны мира. Количество этих индексов, учтенных для анализа Молдовы, возросло более чем вдвое; таким образом, изменения могут быть связаны с «калибровкой» качества оценки. К тому же, возможно, именно обилие индексов делает показатели Всемирного банка подверженными проблеме «чрезмерно негативной оценки коммунистического правительства», свойственной многим наблюдателям: на протяжении многих лет самого факта коммунистического правительства для многих аналитиков было достаточно, чтобы воспринимать ситуацию в Молдове резко негативно. Так что переоценивать полученные результаты не следует.

Индекс Heritage Foundation призван отражать уровень экономической свободы, достигнутый страной. При этом он включает в себя десять отдельных показателей: свободу предпринимательства, свободу

Таблица 8: Показатели качества управления Всемирного банка для Молдовы (оценка от 0 до 100; рост = улучшение уровня институтов)

Показатель	Год	Оценка	Количество	Показатель	Год	Оценка	Количество
		(от 0 до 100)	источников данных			(от 0 до 100)	источников данных
Ответственность власти	2006	32,7	11	Качество регулирования	2006	41,5	12
	2005	29,3	10		2005	33,7	12
	2004	27,4	9		2004	26,3	11
	2003	32,2	8		2003	30,7	10
	2002	34,1	7		2002	35,6	9
	2000	51,9	5		2000	32,7	8
	1998	51,4	5		1998	35,6	7
	1996	47,8	3		1996	49,8	5
Политическая стабильность	2006	29,8	8	Власть закона	2006	32,4	16
	2005	28,8	7		2005	36,2	15
	2004	30,3	6		2004	32,4	14
	2003	38,9	6		2003	26,2	13
	2002	42,3	5		2002	29	12
	2000	36,1	5		2000	32,9	11
	1998	51,4	5		1998	46,7	9
	1996	45,2	3		1996	53,3	6
Эффективность управления	2006	22,3	12	Контроль коррупции	2006	30,1	13
	2005	27,5	11		2005	28,2	12
	2004	19,9	10		2004	16	11
	2003	27,5	9		2003	19,9	9
	2002	29,4	8		2002	20,9	8
	2000	31,8	5		2000	27,7	8
	1998	46	5		1998	42,7	7
	1996	32,2	3		1996	46,1	3

Источник: Mastruzzi M., Kraay A., Kaufmann D. Governance Matters VI: Aggregate and Individual Governance Indicators, 1996–2006. World Bank Policy Research Working Paper WPS4280, 2007.

торговли, свободу в фискальной сфере, свободу в денежной сфере, свободу инвестиций, финансовую свободу, свободу от государственного вмешательства, свободу от коррупции, свободу в трудовых отношениях и защиту прав собственности. Для Молдовы данные доступны с 1995 по 2007 гг. В 2007 г. по среднему уровню индекса Молдова занимала пятое место в СНГ — уступая Армении, Грузии, Казахстану и Кыргызстану. В то же время страна занимала третье место по уровню свободы предпринимательства, второе место — по уровню свободы торговли и защиты от коррупции, четвертое место — свободы инвестиций и финансовой свободы. Молдова лидирует в СНГ по уровню защиты прав собственности — ключевого элемента рыночной экономики. Это не удивительно, если учесть, что некоторые исследования свидетельствуют о высоком качестве судебной системы страны¹⁹. В то же время Молдова характеризуется значительными масштабами государственного вмешательства, высоким фискальным бременем и жестким регулированием трудовых отношений (как минимум на уровне законодательства). Отметим, что анализ несколько «запаздывает» по отношению к последним реформам, о которых речь пойдет далее. В отличие от показателей Всемирного банка, Heritage Foundation констатирует постоянный рост уровня экономической свободы по всем критериям, кроме инвестиций (см. Табл. 9).

Индекс реформ ЕБРР характеризует весь посттрансформационный период и отражает прогресс формальных реформ (приватизация, регулирование рынков и цен). Всего индекс включает в себя 14 отдельных показателей. С точки зрения среднего уровня индекса реформ 2005 г. Молдова занимала пятое место в СНГ, уступая Казахстану, России, Грузии и Армении. Анализ не позволяет выявить систематических различий с точки зрения темпов реформ с другими странами СНГ²⁰ (см. также Табл. 10).

Bertelsmann Stiftung регулярно публикует два индекса: «индекс статуса», оценивающий развитие страны с точки зрения политической и экономической трансформации, и «индекс управления», определяющий качество принимаемых политическими игроками решений с учетом сложности окружающей среды. Иначе говоря, в основе анализа лежит представление о том, что в более сложных условиях значительно сложнее найти оптимальное решение. Поэтому дается экспертная оценка «сложности» проблем, с которыми сталкивается страна, а затем оценивается качество решений (то есть в какой степени они действительно способствуют улучшению ситуации) с поправкой на масштабы проблем. Соответственно, согласно оценке «индекса статуса»

19. Smithey S. I., Ishiyama J. Judicious Choices: Designing Courts in Post-Communist Politics // Communist and Post-Communist Studies. 2000. Vol. 33.

20. См. также: Либман А. М. «Вторая трансформация» в постсоветских странах // Общественные науки и современность. 2007. №3.

Таблица 9: Показатели экономической свободы Heritage Foundation для Молдовы (от 0 до 100, рост = улучшение уровня институтов)

Год	Свобода		Свобода в фискальной сфере	Свобода от государственного вмешательства	Свобода в денежной сфере	Свобода инвестиций	Финансовая свобода	Защита прав собственности	Свобода от коррупции	Свобода в трудовых отношениях	
	Общая оценка	предпринимательства									Свобода торговли
1995	33	50	32,6	47,1	67,4	-	30	10	50	10	-
1996	50,1	50	70	83,4	67,4	-	50	50	50	30	-
1997	46,6	50	70	72,7	36,5	10,4	50	50	50	30	-
1998	51,4	50	70	71,8	44,8	46,3	50	50	50	30	-
1999	54	50	70	72,3	47,6	65,9	50	50	50	30	-
2000	58,1	50	70	70,5	82,6	69,9	50	50	50	30	-
2001	51	30	71,4	69,6	72,3	55,9	50	50	50	10	-
2002	55,1	30	71	85,4	79,1	54,7	50	50	50	26	-
2003	57,5	30	75,4	87,6	79,8	63,4	50	50	50	31	-
2004	54,8	30	75,4	87,7	77,6	71,3	30	50	50	21	-
2005	55,1	30	72,2	89,7	74,1	70	30	50	50	24	61
2006	59,6	75	74,4	93,2	72	68,4	30	50	50	23	59,7
2007	59,5	70	74,4	90,4	71,7	68	30	50	50	29	61,2

Источник: Heritage Foundation Index of Economic Freedom 2007.

Таблица 10: Средний индекс реформ ЕБРР (от 1 до 4, рост = улучшение уровня институтов)

	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Армения	1,00	1,00	1,00	1,38	1,41	1,54	1,98	2,23	2,38	2,50	2,59	2,59	2,69	2,74	2,76	2,78	2,86
Азербайджан	1,00	1,00	1,00	1,13	1,21	1,21	1,54	1,72	1,92	2,05	2,07	2,24	2,29	2,38	2,40	2,45	2,48
Беларусь	1,00	1,00	1,00	1,18	1,38	1,46	1,74	1,62	1,54	1,41	1,48	1,52	1,57	1,64	1,67	1,67	1,67
Грузия	1,00	1,00	1,00	1,18	1,28	1,28	1,67	2,00	2,38	2,57	2,69	2,78	2,78	2,78	2,76	2,79	2,83
Казахстан	1,00	1,00	1,00	1,21	1,36	1,51	2,08	2,46	2,54	2,52	2,55	2,59	2,67	2,67	2,69	2,74	2,76
Кыргызстан	1,00	1,00	1,00	1,33	1,51	2,20	2,33	2,36	2,41	2,31	2,31	2,33	2,33	2,33	2,38	2,48	2,48
Молдова	1,00	1,00	1,00	1,31	1,56	1,80	2,13	2,23	2,49	2,55	2,55	2,62	2,64	2,64	2,57	2,60	2,67
Россия	1,00	1,05	1,13	1,74	1,95	2,21	2,33	2,59	2,72	2,45	2,45	2,52	2,57	2,71	2,81	2,86	2,86
Таджикистан	1,00	1,00	1,00	1,21	1,26	1,26	1,49	1,51	1,54	1,64	1,67	1,74	1,83	1,88	1,88	1,98	2,00
Туркменистан	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,10	1,18	1,18	1,33	1,29	1,29	1,24	1,19	1,19	1,19	1,19	1,19
Украина	1,00	1,00	1,00	1,13	1,21	1,41	1,90	1,97	2,28	2,19	2,21	2,45	2,50	2,55	2,57	2,59	2,64
Узбекистан	1,00	1,00	1,00	1,13	1,28	1,67	1,85	1,85	1,87	1,86	1,81	1,81	1,98	2,03	2,00	2,00	2,05

Источник: EBRD Transition Report 2006.

2006 г. Молдова занимает шестое место в СНГ (после Украины, Армении, России, Грузии и Казахстана). При этом за 2001–2005 гг. «политическая» компонента индекса выросла, в то время как экономическая осталась практически без изменений. Согласно «индексу управления», Молдова отстает от Грузии, Армении, Украины, Кыргызстана, Казахстана и Азербайджана: иначе говоря, качество управления является чрезмерно низким, что нельзя объяснить свойственным республике «уровнем сложности» среды принятия решений (эти же выводы, кстати, позволяет сделать и уже приведенный выше индекс Всемирного банка). При этом уровень индекса снизился по сравнению с предыдущей оценкой 2003 г.: иначе говоря, качество управления ухудшилось.

Подводя итог, можно сказать, что Молдова на фоне других государств Содружества «смотрится неплохо». Безусловно, все описанные «достижения» молдавской экономики носят относительный, а не абсолютный характер: очевидно, что средний уровень качества институтов в СНГ крайне низок, поэтому Молдова все еще входит в число стран со слабой защитой прав собственности, высокой коррупцией²¹ и неэффективной судебной системой. Это показывает и анализ приведенных выше индексов с точки зрения из-

21. См.: Munteanu A. Moldova – the Phenomenon of Corruption and Its Main Social Actors // South-East Europe Review. 2001. No. 2

менения их абсолютного значения по сравнению с «максимально возможным» индикатором. С точки зрения некоторых критических реформ Молдова характеризуется серьезными проблемами; реформы оставались неустойчивыми и непоследовательными²².

Ярким примером является приватизация. Хотя первоначальная приватизационная программа вступила в силу уже в 1994 г., победа коммунистов привела к остановке или замораживанию приватизационных инициатив. Правительство коммунистов не привело к серьезным качественным преобразованиям политико-экономического равновесия, но вполне смогло повлиять на реализацию конкретных реформ. В результате приватизация в республике была реализована с серьезными задержками и нередко реализовывалась «спорадически» отдельными отраслевыми министерствами, что, конечно, не способствовало созданию климата прозрачности и повышению эффективности²³. Молдова характеризуется крайне высоким уровнем «захвата государства»²⁴, показателя, призванного отразить масштабы «симбиоза» государственной элиты и бизнес-структур. В стране отсутствуют «олигархи», подобные российским или украинским, но это во многом связано с объективным дефицитом ресурсов; масштабы переплетения государства и бизнеса все же очень велики²⁵.

При этом надо сказать, что в начале 2000-х гг. правительство Партии коммунистов своими действиями вызвало ряд конфликтов с крупными западными инвесторами и попыталось расширить сферу государственного планирования в экономике республики, что не могло не сказаться на инвестиционном имидже Молдовы²⁶ (на который и так повлиял — обоснованный или нет, но реально присутствующий — страх перед «коммунистическим правительством», не преодоленный до конца и сегодня²⁷). Сейчас ситуация в корне изменилась, и именно правительство Воронина реализует ряд радикальных либеральных преобразований (о которых речь пойдет ниже); однако для объяснения «балан-

са» экономического развития первых пятнадцати лет независимости события начала 2000-х гг. крайне важны.

Даже успешные реформы, где Молдова опережает другие страны СНГ, сталкиваются с проблемами. Например, речь идет о сельском хозяйстве²⁸. В республике сравнительно рано была введена свободная купля-продажа земли. Первоначально правительство приняло решение трансформировать колхозы и совхозы в акционерные компании, которые должны были бы стать частью вертикально интегрированных сельскохозяйственных объединений, получив 50% акций компаний пищевой промышленности (хотя выход из колхозов был разрешен). При этом акцент делался на «инициативу снизу», то есть на «самообразование» новых структур. В реальности добиться подобного «спонтанного формирования» новых хозяйствующих структур не удалось. Более того, в условиях рыночной экономики многие хозяйства столкнулись с серьезными проблемами. В связи с этим в 1998 г. парламент принял решение о разделе колхозов на индивидуальные фермерские хозяйства. Однако эти хозяйства не получили необходимую технику и им были выделены сравнительно небольшие участки земли. К 2000 г. имелось около миллиона собственников сельскохозяйственных угодий; около 280 тыс. хозяйств владели не более чем 2 га земли, разбитыми к тому же на несколько участков²⁹. Поскольку прибыльность хозяйств являлась крайне низкой, в большинстве случаев они не получили доступа к банковскому кредитованию³⁰.

Возможно, в какой-то мере эти проблемы являлись неизбежными: скажем, дефицит финансирования является «бичом» всех развивающихся аграрных стран (а в свое время он был свойственен и сельскому хозяйству Европы). Преобразование колхозов во всех постсоветских странах являлось и является крайне сложным процессом. Сказанное лишь показывает, что даже самая успешная в сравнении с остальным постсоветским миром программа реформирования — с точки зрения абсолютных достигнутых результатов — не лишена проблем.

Таким образом, возникают два вопроса. Во-первых, создается впечатление, что уровень экономического развития страны несколько ниже «ожидаемого» с точки зрения качества институтов. Данный вывод, впрочем, носит неоднозначный характер и зависит от конкретного источника оценки качества институционального развития. Однако даже если считать, что Молдова занимает пятое-шестое место в СНГ

22. См.: Moldova: Public Economic Management Review. Wash.: World Bank, 2003.

23. Подробнее анализ приватизации в Молдове приводится в: Lubarova L., Peruvshin O., Radziwill A. Is Moldova Ready to Grow? Assessment of Post-Crisis Policies (1999–2000). CASE Studies and Analyses, 2000, No. 220

24. См.: Hellman J. S., Jones G., Kaufmann D., Schankerman M. Measuring Governance, Corruption and State Capture. The World Bank Policy Research Working Paper, 2000. Более подробный анализ с точки зрения качества институтов приводится в: Radziwill A., Petrushin O. Barriers to Growth in Moldova. GDN Country Growth Study, 2004.

25. См.: Moldova. Bertelsmann Stiftung, 2006.

26. Зеркало недели. 8 ноября 2003.

27. Конечно, не следует полагать, что инвесторов «отпугивает» любое коммунистическое правительство — опыт КНР и СРВ лучшее подтверждение обратному. Но при прочих равных это, скорее, негативный фактор, похоже, сыгравший свою роль в Молдове.

28. См.: Swinnen J.F.M., Heinegg A. On the Political Economy of Land Reforms in the Former Soviet Union // Journal of International Development. 2002. Vol. 14.

29. См.: Lerman Z., Cimpoeis D. Land Consolidation as a Factor for Rural Development in Moldova // Europe-Asia Studies. 2006. Vol. 57. No. 3

30. См.: Izman F. Moldova: Country Review of Agricultural and Trade Policies // Moldova Economic Trends. 2003. No. 2; Cesuev V. Agriculture in Bessarabia // Moldova: Bitter Experience of Reforms. Center for Strategic Studies and Reforms. 2005.

с точки зрения институциональных преобразований (а это, на наш взгляд, скорее «нижний предел» оценки), это не соответствует ее девятому месту по уровню ВВП на душу населения!

Во-вторых, качество институциональных преобразований оказывается ниже, чем прогресс политической системы. Например, Армения, гораздо более близкая к стандартной на постсоветском пространстве полуавторитарной модели, добилась значительно больших успехов с точки зрения трансформации экономических институтов. К тому же Молдова является европейской страной, географически и культурно не так уж и отличающейся от стран ЦВЕ, где, как мы уже говорили, демократизация и прогресс экономических реформ во многом совпали: поэтому столь серьезное расхождение в тенденциях развития с точки зрения взаимосвязи политических и экономических реформ вызывает вопросы. Какой же характер носит взаимосвязь политической и экономической трансформации в Молдове?

ГРАНИЦЫ ЮРИСДИКЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Особенности границ юрисдикции

Для ответа на эти вопросы мы обратимся к исследованию второго фактора экономического роста страны — «границам юрисдикций». Несколько схематично можно выделить четыре основные особенности данного фактора.

1. Прежде всего, Молдова — это страна с *незначительными запасами природных ресурсов*. В отличие от стран Центральной Азии, Азербайджана и России, в Молдове отсутствуют значительные полезные ископаемые, в отличие от Украины и Беларуси, она не является ключевой транзитной страной для газа и нефти и, соответственно, лишена возможности извлекать из этого ренты и обеспечивать доход. Ресурсы страны связаны преимущественно с ее сельскохозяйственным потенциалом.
2. С точки зрения размеров юрисдикции Молдова является *небольшой страной*. Масштабы рынков Молдовы недостаточны для формирования эффектов экономии от масштаба и привлечения инвестиций.
3. На развитие Молдовы ключевое влияние оказывает «тень» *приднестровского конфликта*. С Приднестровьем тесно связаны проблемы теневой экономики в регионе, политической нестабильности и инвестиционных рисков.
4. Молдова функционирует в условиях сравнительно *низкой «прозрачности» границ юрисдикции*. Связано это не столько с политикой самой Молдовы, сколько с объективными условиями развития интеграции в Восточной Европе. Молдова имеет, как уже говорилось ранее, достаточно ограниченный доступ на рынок ЕС, причем сфера сельскохозяйственного производства является одной из наиболее подвержен-

ных влиянию групп интересов в самом Европейском Союзе, что, безусловно, ограничивает возможности либерализации в этой области. Что же касается постсоветского пространства, то тесная интеграция на микроуровне сочетается с возрастающими протекционистскими барьерами на уровне взаимодействия государств, к тому же связанными с политическими конфликтами³¹. Правда, низкая прозрачность границ характерна в основном для *формальных* сделок и потоков товаров и факторов производства. С точки зрения *неформальных* сделок и миграции проницаемость границ гораздо выше, особенно, если рассматривать постсоветское пространство.

Каким же образом «границы юрисдикции» воздействуют на эффекты институциональной среды на экономический рост? Для ответа на данный вопрос целесообразно рассмотреть так называемую кривую институциональных возможностей, представленную на Рис. 2.

Как следует из рисунка, институциональная система той или иной страны описывается, прежде всего, с точки зрения двух факторов: необходимости поддержания общественного порядка и ограничения возможностей «сползания» к анархии, с одной стороны, и ограничения произвола власти и перераспределительной активности — с другой. Иначе говоря, всегда приходится искать баланс между «диктатурой» и «хаосом». Различные комбинации издержек институтов, доступных стране, описываются в виде кривой институциональных возможностей (А или В). Легко можно увидеть, что существует и точка «оптимального институционального выбора» (точка Х для кривой В) для экономики. Проблема состоит в том, что для различных экономик «кривые институциональных возможностей» могут быть в большей или в меньшей степени смещены к началу координат. Иначе говоря, какие бы комбинации «диктатуры» и «хаоса» не выбрали экономики со сравнительно «близкими» от начала координат кривыми, они все равно оказываются в лучшем

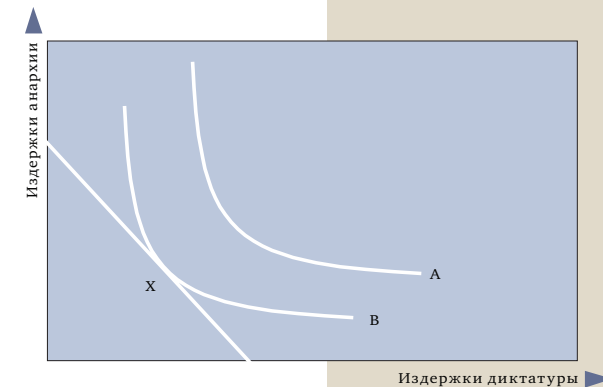

Рисунок 2:
Кривые институциональных возможностей
Источник: Djankov S., Glaeser E., La Porta R., Lopes-de-Silanes F., Shleifer A. The New Comparative Economics // Journal of Comparative Economics, 2003, Vol. 31, No. 4

31. См.: The Republic of Moldova: Trade Diagnostic Study. Wash.: World Bank, 2004.

положении, чем экономики, «отдаленные» от начала координат — даже при оптимальном выборе. Иначе говоря, скажем, скандинавские страны могут позволить себе экспериментировать с перераспределением и государственными интервенциями, а США — ограничивать масштабы социальных гарантий, и все равно поддерживать высокий уровень жизни (кривая В). А для развивающихся стран малейшее отклонение от оптимума чревато катастрофическими последствиями (кривая А).

В число факторов, влияющих на «дистанцию» кривой от начала координат, входят и границы юрисдикции. В этой связи даже «оптимальный» выбор институционального равновесия оказывается недостаточным для обеспечения стране динамичного развития. А уж если экономика страны находится в «неоптимальном» институциональном равновесии — что неизбежно для стран с переходной экономикой хотя бы в силу того, что сам по себе переход представляет собой процесс поиска оптимума — ситуация оказывается еще более плачевной. Однако помимо этого границы юрисдикции влияют и на выбор конкретного институционального равновесия на кривой институциональных возможностей — иначе говоря, страны могут отклониться от «достижимого» для них оптимума под воздействием различных факторов, связанных с границами юрисдикции.

Недостаточность реформ

Причины, делающие реформы «недостаточными» для достижения высоких темпов роста, очевидны. Во-первых, речь идет о дефиците природных ресурсов. Достижение худших результатов с точки зрения трансформации институтов государства постсоветского пространства в состоянии тем не менее «выезжать» на значительном ресурсном потенциале, отсутствующем в Молдове. Прежде всего, речь идет об экспортерах нефти и газа. В принципе сельскохозяйственная ориентация может стать аналогом сырьевой, как это произошло, скажем, во многих «монокультурных» странах третьего мира. Однако современный мировой сельскохозяйственный рынок жестко монополизирован, а основные покупатели — для Молдовы в этой связи основной интерес мог бы представлять ЕС — используют жесткие протекционистские барьеры для защиты своих производителей. Конечно, и в сверхнеблагоприятных условиях с точки зрения границ юрисдикции страна может добиться успеха при последовательных реформах (достаточно вспомнить на постсоветском пространстве пример Эстонии, а в мировой практике — скажем, Южную Корею, которая сформировала одну из наиболее успешных экономических систем на базе сельскохозяйственных окраин — промышленность в основном была сосредоточена на севере — и в условиях постоянной угрозы со стороны КНДР), но требования к этим реформам куда выше, чем для богатых ресурсами стран.

Возможно, новая волна реформ в Молдове как-то учитывает это обстоятельство.

Аналогичные факторы связаны и с небольшим размером юрисдикции. Как показывают исследования, «небольшая» страна пользуется сравнительными преимуществами в открытых экономиках и оказывается в проигрыше в условиях более распространенного протекционизма³². Причины связаны с тем, что в открытой экономике малая страна, с одной стороны, имеет доступ к обширным внешним рынкам (то есть сам по себе недостаток ее размера не играет столь уж существенной роли),

а с другой — может «пользоваться» производимыми соседями «общественными благами» (как поступают многие малые страны в ЕС, граждане которых учатся в университетах и лечатся в больницах, созданных своими крупными соседями, и пользуются создаваемой ими безопасностью), для чего у них самих, возможно, не хватило бы средств. В протекционистском мире доступ к общественным благам других стран отсутствует, а малый размер рынка становится лимитирующим фактором для роста. Однако как мы показали ранее, с формальной точки зрения Восточная Европа, где (еще) в недостаточной степени распространилось влияние ЕС и не функционируют собственные интеграционные проекты, является регионом, сравнительно неблагоприятным для небольших государств. Молдова постоянно оказывается «заложником» протекционистских мер на постсоветском пространстве. Достаточно вспомнить «винную блокаду», ставшую серьезным ударом для экономики республики. В Табл. 11 приводятся обобщенные данные, свидетельствующие о значимости России в экспорте вина и о значимости данного направления внешней торговли для Молдовы в целом.

К лету 2007 г. Роспотребнадзор снял запрет на экспорт только для трех компаний из тридцати пяти, причем все они принадлежат российским инвесторам³³. Это вызвало резкие

Таблица 11: Экспорт вина из Молдовы

1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
96	113	151	140	174	194	208	Объем экспорта вина в РФ, млн долл.
Н. д.	100,0	98,0	82,2	80,8	80,2	75,0	Доля РФ в совокупном экспорте вина, %

Источник: Григорьев Л. М., Салихов М. Р. ГУАМ — пятнадцать лет спустя. Сдвиги в экономике Азербайджана, Грузии, Молдавии и Украины. М.: REGNUM. 2006. с. 101.

32. См.: Alesina A., Spolaore E. The Size of Nations. MIT Press, 2003

33. lenta.ru. 26 июля 2007.

Штефан Русу (Stefan Rusu, Молдова). *Jeres*. 2005, видео, 4'70". Техническая поддержка [KSAK] Center for Contemporary Art, Chisinau. Работа предоставлена автором.

Фильм рассказывает, как производство хереса под оригинальным названием укоренилось в советской Молдавии. Рецепт хереса был разработан в Испании, его секрет заключался в процессе брожения вина под пленкой хересных дрожжей (*Saccharomyces apiculatus—ellipsoideus*). Образец спор этого грибка был спря-

протесты руководства республики: В. Воронин запретил государственному агентству «Молдова-Вин» выдавать акцизные марки на алкоголь, пока все молдавские производители вина не будут допущены на российский рынок. Однако с 9 октября поставки были восстановлены³⁴.

Серьезным фактором, обуславливающим «недостаточность» достигнутого уровня реформ, является приднестровский конфликт. Прежде всего, значительная часть промышленного потенциала республики (прежде всего, машиностроение, легкая промышленность, металлургия и электроэнергетика) сосредоточены в Приднестровье. Тем самым отсутствие контроля над Приднестровьем автоматически изменило «заданные» с точки зрения экономической трансформации отраслевую структуру и ресурсный потенциал экономики.

Можно спорить о том, в какой степени обособление Приднестровья повлияло на экономическую динамику самой Молдовы. Очевидно, что Молдова, как и большинство постсоветских стран, пострадала от разрыва экономических связей после распада СССР, причем для Молдовы в силу небольшого размера и сельскохозяйственной специализации, этот разрыв, по всей видимости, оказался особенно болезненным. В какой степени речь идет о разрыве связей конкретно с Приднестровьем, а в какой — с СССР в целом, сказать трудно. Однако например, в области энергетики Молдова полностью зависела (и продолжает зависеть) от Приднестровья, где расположена Молдавская ГРЭС (кстати, контролирующаяся РАО «ЕЭС»). В Приднестровье, по некоторым данным, сосре-

доточено около 30% аграрно-промышленного комплекса Молдовы; хотя пищевая промышленность составляла в 1990 г. лишь 23,6% промышленного производства самого Приднестровья³⁵. Однако даже если не произошло непосредственного разрыва хозяйственных связей с Приднестровьем, часть промышленного потенциала, в перспективе способного привлечь в экономику страны инвестиции, как и сравнительно высококвалифицированные трудовые ресурсы, была утеряна для Молдовы.

Вне всякого сомнения, приднестровский конфликт, пусть даже «замороженный», накладывает серьезный отпечаток на инвестиционный климат в Молдове. С одной стороны, повышается риск для инвесторов: соответственно, они предъявляют спрос на проекты со сравнительно более высокой доходностью, отсутствующие в Молдове в силу ее аграрного характера. На постсоветском пространстве имеются примеры стран, где «замороженный конфликт» не препятствует притоку инвестиций — речь идет об Азербайджане, но в данном случае положение «спасают» нефтегазовые ресурсы. Правда, в мировой практике есть примеры «разделенных» стран, оказавшихся в состоянии привлечь значительные инвестиции и без природных ресурсов — Кипр или Южная Корея. Так что, по всей видимости, данное ограничение можно было бы обойти — но в силу вступает фактор «искажения» институциональных реформ, о котором пойдет речь далее. Очевидно, вопрос состоит в том, в какой степени фактор конфликта становится «доминирующим» во внутренней политике, отвлекая внимание от реформ. Корея и Кипр попытались построить процветающие общества, исходя из «реально» наличествующих ресурсов, по сути дела, игнорируя недоступный потенциал КНДР и Турецкой республики Северного Кипра. Нечто похожее происходило и в ФРГ в середине XX века. В Молдове, как мы покажем далее, ситуация была совершенно иной.

К тому же приднестровский режим сам по себе значительно менее институционализирован, чем нагорно-карабахский или абхазский, и зависит от воли конкретных лиц, а это делает его поведение особенно непредсказуемым. При этом влияние России на самих приднестров-

тан советским шпионом в ручке зонтика, подобно тому как тутовый шелкопряд был украден европейцами из Китая. Любители хереса из Молдовы желают исправить историческую несправедливость, совершенную советским режимом после Второй мировой войны, и репатриировать грибок назад в Испанию. Распространение вина под названием «херес» за пределами молдавских границ запрещено международным правом. История о бренде «херес» связана с «брендом» «молдавской идентичности», которая является искусственным продуктом советских социально-инженерных технологий, противоречащих как науке, так и действительности. Сходство тем более поразительно, что обе марки равно не могут быть представлены (экспортируемы) за границей.

(Штефан Русу)

34. По словам главы российского Роспотребнадзора Г. Онищенко, свои образцы представили 15 из 17 отобранных Роспотребнадзором предприятий; из 301 образца разрешение получили 258. АгроПерспектива, 2007. 9 октября.

35. Данные сайта президента Приднестровской Молдавской республики, <http://www.presidentpmr.org>. См. тж.: Александр В. Приднестровский промышленный архипелаг: реалии и мифы. Информационно-аналитическое агентство «Маркетинг и консалтинг», 2006.

ских руководителей не следует переоценивать. С другой стороны, тот факт, что в Приднестровье расположены российские войска, статус которых в последнее время стал предметом жесткой дискуссии между Россией и западными странами, лишь усиливает риски с точки зрения инвесторов.

Проблемы реформ

Однако, влияние фактора границ юрисдикции не ограничивается «недостаточностью» реформ для обеспечения динамичного развития. Не менее важным является то обстоятельство, что и сами реформы в Молдове проходили под сильным влиянием фактора «границ юрисдикции». Наиболее четко это проявляется в случае приднестровского конфликта.

Приднестровский фактор длительное время являлся одним из центральных в политике страны, во многом «оттесняя на второй план» вопросы, связанные, например, с проведением экономических реформ. Не случайно многие важные экономические преобразования были начаты только в конце 1990-х гг.³⁶ В условиях постоянной общественной дискуссии по поводу «критически важных» проблем урегулирования «замороженного конфликта» или объединения с Румынией, «текущие» экономические реформы оказывались за пределами внимания политиков и электората, что вело к недостаточному развитию экономических преобразований, а также появлению дополнительных возможностей для поиска ренты (иначе говоря, общество не уделяет столь пристального внимания экономическим вопросам, будучи поглощено «глобальными» политическими проблемами, и в тени этого невнимания чиновники и политики получают возможность для обогащения; нечто подобное имело место в России и на Украине в начале 1990-х гг.). Правда, на наш взгляд, со временем роль данной проблематики снижается и будет снижаться и далее по мере «привыкания» к тому или иному равновесию.

В принципе теория «системной уязвимости», разработанная на материале стран Юго-Восточной Азии, утверждает, что государства, сталкивающиеся с отсутствием природных ресурсов, значимой внешней угрозой и располагающие достаточно широкой правительственной коалицией, часто более успешны с точки зрения экономических реформ³⁷. Подчеркнем, что масштабы внешней угрозы представляют интерес не столько с «объективной» точки зрения, сколько с точки зрения ее «восприятия» элитами и народом. Ярким примером явля-

ется Кипр: можно спорить о том, являлась ли угроза со стороны Турции реальной для греческого Кипра, но, по всей видимости, она воспринималась как реальная, стимулируя реформы. На постсоветском пространстве ярким подтверждением данной теории является Армения. Однако в отличие от Армении, конфликт в Приднестровье не создавал серьезной «внешней угрозы» для элиты; напряженность была достаточной, чтобы «отвлечь» ее от нужд реформирования экономики, но недостаточной, чтобы создать действительно серьезные риски, заставляющие ограничивать присвоение ренты и проводить реформы с целью выживания (к тому же в Молдове отсутствовала широкая коалиция, наоборот, общество оставалось расколотым по базовым вопросам).

Помимо этого, Приднестровье оказывало воздействие на развитие неформальных институтов и практик в Молдове. Если существование границ содействует получению дополнительной ренты, недемократическая политическая система может привести к фрагментации юрисдикций (формальной или скрытой) для обеспечения различным игрокам новых источников дохода³⁸. В сильных авторитарных системах этой фрагментации противодействует жесткое давление центра (и то, уже в позднем СССР южные республики в реальности пользовались большой автономией), не сдерживаемого свойственными демократическим федерациям формальными институтами. Однако как только центр ослабевает, недемократические региональные элиты сразу же пользуются открывшейся возможностью (так произошло и в СССР, и в России в 1990-е годы). Приднестровье является классическим примером такой ситуации.

Практически все основные ресурсы экономической и политической власти в Приднестровье сосредоточены в руках правящей группировки. Приватизация в Приднестровье практически не проводилась, важнейшие активы принадлежат государству или российским инвесторам. При этом не менее 20% промышленных предприятий и 50% сельскохозяйственных предприятий несут серьезные убытки, тем самым повышая зависимость от поддержки властей. Почти 70% ВВП создается 12–15 крупнейшими компаниями. Неотъемлемой частью ренты, на получение которых направлено приднестровское руководство, являются доходы от существующей в непризнанной республике обширной неформальной экономики, глубоко «интегрированной» в экономические

36. См.: Moldova. Bertelsmann Stiftung, 2006.

37. Doner R. F., Ritchie B. K., Slater D. Systemic Vulnerability and the Origins of Developmental States: Northeast and Southeast Asia in Comparative Perspective // International Organization. 2005. Vol. 59.

38. См.: Hilman A. L. Political Institutions, Jurisdictional Boundaries and Rent Creation. Keio Economic Studies Nos. 1–2. 2005. Vol. 42. Примером такой фрагментации можно считать и распад Советского Союза, давший возможность элитам отдельных республик установить контроль над рентой. В работе Damjanovic T. Essays in Public Finance. Stockholm School of Economics, PhD Thesis, 2002 — показывается, что аналогичную роль могут играть соображения, связанные с уклонением от налогов и теневой активностью региональных элит.

отношения в регионе³⁹. В контрабанде обвинялись даже крупнейшие приднестровские предприятия, такие как Молдавский металлургический завод.

Такая ситуация, в свою очередь, влияет на эволюцию неформальных институтов и правил игры, препятствуя повышению качества институциональной среды на этом уровне. Прежде всего, такая ситуация создает группы интересов, заинтересованные в сохранении текущей ситуации и изъятия ренты, причем не только в Приднестровье, но и в самой Молдове. Ведь реализация теневых схем требует активного участия, наряду с приднестровскими игроками, агентов из Молдовы и Украины. Заявления о том, что украинские бизнесмены достаточно активно участвуют в теневых схемах на приднестровско-украинской границе многократно циркулировали на протяжении прошедших полутора десятилетий. Классическим примером является реэкспорт товаров, транзитом следующих через Одессу. Например, в Приднестровье, согласно официальным данным, в 2006 г. потребление курятины было в 12 раз выше, чем в Германии. Поставляемые в республику товары и продукты реэкспортировались в Молдову и на Украину⁴⁰. Конечно, ситуация во многом зависит от особенностей таможенного режима, который неоднократно менялся.

Во многих случаях ситуация в Приднестровье оказывается крайне запутанной. Например, в 2002 г. Высший Координационный Совет по борьбе с коррупцией, который возглавлял президент Молдовы Владимир Воронин, выразил вотум недоверия вице-премьер-министру, министру экономики Андрею Куку, заместителю министра экономики Мариану Лупу, а также послу Молдовы в США Чеславу Чобану по обвинению в подготовке письма с просьбой сократить антидемпинговые меры правительства США против поставщиков металлопроката. Письмо должно было бы поддержать экспорт Молдавского металлургического завода, расположенного в Приднестровье. Однако по некоторым данным, письмо первоначально было подготовлено при поддержке руководства Молдовы⁴¹.

Помимо этого, фактор Приднестровья может рассматриваться не только с точки зрения «отпугивания» инвесторов, о чем уже говорилось выше, но и с точки зрения их «негативного отбора». Уже говорилось, что российские компании владеют значительными активами в Приднестровье. Очевидно, что вложения в республику, существование которой сомнительно с точки зрения международного права, едва ли могут рассматриваться как признак уважения «власти закона» со стороны соответствующих бизнес-структур. К тому же, как и в

других непризнанных республиках (скажем, в Абхазии⁴²), российские корпорации превращаются в дополнительный фактор, влияющий на формирование российской политики в отношении региона и осложняющий переговоры с ее участием. Это особенно ярко проявляется в последнее время, когда фактор «экономического влияния» начал занимать все более важную роль в российской внешней политике. Достаточно вспомнить конфликт, связанный с «делом Пассата», о чем уже шла речь в других статьях этого сборника.

Впрочем, приднестровский конфликт является не единственным фактором, «искажающим» динамику развития институтов в экономике Молдовы. Сельскохозяйственная ориентация является важным фактором, определяющим структуру внешней торговли страны, по-прежнему «завязанной» на постсоветском пространстве. В принципе до сих пор именно источники, связанные с этой интеграцией на микроуровне — трансферты мигрантов, например, — являлись ключевым фактором экономического роста в республике. Однако с точки зрения долгосрочного институционального развития здесь ситуация является более сложной.

Если для многих других постсоветских стран (таких как Таджикистан или Кыргызстан) тесная вовлеченность в экономические отношения на пространстве бывшего СССР является каналом «передачи» более качественных институтов и практик, которые «усваиваются» за счет взаимодействия с Россией, для Молдовы ситуация принципиально иная — речь идет, скорее, о консервации неэффективных неформальных институтов, в любом случае являющейся серьезной проблемой инвестиций на постсоветском пространстве⁴³. Ведь если по отношению к Цен-

Штефан Русу (Stefan Rusu, Молдова). Jeres. 2005, видео.

39. См.: Ciobanu C. Moldova and the «Frozen and Forgotten» Conflicts in Post-Soviet States. U.S. Institute of Peace Working Paper, 2004.

40. The Economist, 22 сентября 2006, glavred.ru, 23 сентября 2005.

41. <http://www.azi.md/news?ID=17615>, 4 февраля 2002.

42. См.: Избранное, 9 июля 2007.

43. См.: Либман А. М., Хейфец Б. А. Экспансия российского капитала

Штефан Русу (Stefan Rusu, Молдова). *Jeres*. 2005, видео.

тральной Азии российские институты являются более совершенными (а экономическая система — более развитой), то по отношению к Молдове этот вывод неочевиден. То же самое можно сказать и про миграцию: те «практики», которые «усваивают» мигранты в России и приносят в Молдову, связаны с нелегальными сетями и вседозволенностью властей, а вовсе не с «властью закона». Конечно, совершенно другой является ситуация с молдаванами, работающими в ЕС. Однако и там значительная часть трудовой миграции носит нелегальный характер⁴⁴; это не исключает заимствования «лучших практик» просто за счет пребывания в развитых странах ЕС, но затрудняет этот процесс.

Экономические шоки, связанные с общей организацией экономики России, отражаются на Молдове, оказывая

в страны СНГ. М.: Экономика, 2006 — для региона СНГ и Zashev P. Thank You For Your Culture! Should Policy Makers Consider the Cultural Spillovers of Inward FDI? In: Vahtra P., Pelto E. The Future Competitiveness of the EU and Its Eastern Neighbours. Turku, 2007 — для стран Балтии.

44. См.: Sleptova E. Labor Migration in Europe: Special Focus on the Republic of Moldova. Institute for Public Policy, 2003.

негативное влияние на прогресс экономических институциональных реформ (как это произошло во время кризиса 1998 г.)⁴⁵.

Наконец, как уже отмечалось, в последнее время зависимость от экономических связей с Россией превращается в источник рисков для экономического развития, обусловленных политическими конфликтами на пространстве СНГ. Высокая зависимость экономики страны от трансфертов мигрантов или от энергопоставок также может сделать её в определенной ситуации «заложником» отношений с Россией⁴⁶. Между тем последние нередко связаны с поддержанием существующего в других странах СНГ политико-экономического равновесия, напрямую связанного с низким качеством экономических институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С точки зрения своего экономического развития результаты первых полутора десятилетий независимости Молдовы являются негативными: сельскохозяйственная ориентация, зависимость от экономических связей на постсоветском пространстве и низкий уровень доходов являются основными проявлениями тех проблем, с которыми сталкивается страна. Тем не менее уровень институциональных преобразований в экономике Молдовы является сравнительно высоким (по меркам СНГ). На наш взгляд, главным фактором, сдерживающим экономический рост в Молдове, является воздействие «границ юрисдикции»: конфликта в Приднестровье, дефицита ресурсов и небольшого размера рынка. Конкретно, речь идет о *недостаточности реализованных институциональных реформ и искажении институциональных преобразований*.

С точки зрения первой проблемы можно говорить о двух аспектах. Прежде всего, если основные проблемы связаны с фактором границ юрисдикции, то, соответственно, и решения должны быть направлены на изменения на этом направлении. Иначе говоря, для Молдовы критическими оказываются прогресс в области урегулирования приднестровского конфликта и развитие «реальной» интеграции — как на постсоветском, так и на европейском направлении. К сожалению, ожидать серьезных преобразований в этих областях в обозримом будущем едва ли реалистично. Решение приднестровского конфликта все больше «завязано» на постоянные противоречия России и Запа-

45. См.: Mendelski M. Can Ottoman Bureaucratic and Institutional Legacy Explain the Divergent Institutional Performance of Post-Communist Transition Countries? Mimeo, April 2007, p. 13.

46. Baclajanschi I., Bouton L., Mori H., Ostojic D., Pushak T., Tiongson E. R. Rising Energy Prices in Moldova: Macroeconomic and Distributional Impact // Problems of Economic Transition. 2007. vol. 49, no. 10.

да; решение же проблем в этой области связано с преобразованиями в самой России, также сталкивающимися с многочисленными проблемами. Интеграция на постсоветском пространстве, выходящая за рамки интеграционной риторики, пока маловероятна; то же можно сказать и об «открытии» ЕС для стран Восточной Европы, не входящих в Союз. В принципе Европейская политика добрососедства может несколько изменить ситуацию, но пока говорить о ее перспективах сложно в силу внутренних противоречий в самом ЕС. Сегодня все чаще звучат утверждения, что ЕС достиг своеобразного «политико-экономического равновесия», и надеяться на дальнейшие преобразования в обозримом будущем не стоит⁴⁷ — конечно, проверить их может лишь время.

Между тем, возвращаясь к кривой институциональных возможностей, не следует забывать, что ее «дистанция» от начала координат определяется не только границами юрисдикций, но и множеством других факторов. В частности, ключевым фактором является развитие социального капитала и неформальных институтов, определяющих взаимодействие игроков. В этой связи демократический характер политической системы Молдовы может сыграть решающую роль, если допустить, что демократия содействует накоплению социального капитала⁴⁸. Последнее ведет к сдвигу на другую кривую институциональных возможностей (как это произошло в свое время, скажем, в европейских странах или в странах Юго-Восточной Азии в процессе модернизации). Нельзя забывать и о том, что, как мы говорили ранее, нынешнее институциональное равновесие в Молдове далеко от оптимального — то есть дальнейший прогресс в области институциональных реформ вполне возможен.

Действительно, в 2007 г. реформы в Молдове, насколько можно судить, вышли на новый виток, причем их инициатором стало столь часто критиковавшееся за «торможение» либеральных реформ и рост государственных интервенций еще несколько лет назад коммунистическое правительство. 11 мая вступил в силу закон, предполагающий проведение налоговой амнистии, легализации капитала и введение нулевой ставки налога на реинвестированную прибыль корпораций:

- Налоговая амнистия предполагает аннулирование всех долгов, накопившихся к 1 января 2007 г., и запрещает контролирующим органам проверять экономических агентов за все фискальные периоды до 1 января 2007 г.

47. Hix S. What's Wrong with the European Union and How to Fix It? Cambridge: Polity Press, forthcoming in 2007.

48. См., например: Paxton P. Social Capital and Democracy: An Interdependent Relationship // American Sociological Review. 2002. Vol. 67. No. 2.

- Легализация капитала в денежном выражении может осуществляться только физическими лицами, а в виде активов — и физическими, и юридическими лицами. Для легализации уплачивается сбор в размере 5% легализованной суммы. Легализация завершается 31 декабря 2008 г.
- Нулевая ставка налога, насколько можно судить, «позаимствована» из опыта успешных экономических преобразований в Эстонии, но система упрощена даже по сравнению с эстонским опытом. С 1 января 2008 года ставкой налога в 15% будет облагаться только доход в виде дивидендов, выплаченный физическим лицам (в то время как дивиденды юридическим лицам исключены из налогообложения). Реинвестированная прибыль не подлежит налогообложению. Налог в размере 15% уплачивается с долгосрочных беспроцентных займов юридических лиц своим учредителям и с вывезенных из страны юридическими лицами — нерезидентами Молдовы средств.

Конечно, пока еще преждевременно судить об эффектах этих реформ, но показателен сам факт их проведения: они могут свидетельствовать о переходе к стадии радикальной либерализации экономики, что позволило бы в какой-то степени компенсировать «провалы», связанные с границами юрисдикции — при последовательном их проведении.

Короче говоря, для преодоления кризиса Молдове необходимы время и спокойствие — для проведения реформ и накопления социального капитала. Правда, как известно, в сравнительно бедных странах демократия является неустойчивой⁴⁹; к тому же остается проблема «искажения» самих институциональных преобразований за счет воздействия фактора границ юрисдикции. Здесь важную роль в долгосрочном плане может сыграть близость к ЕС⁵⁰. Однако в любом случае путь экономического развития Молдовы остается крайне непростым.

49. См., например: Przeworski A. Democracy and Economic Development. In: Mansfield E. D., Sisson R. (eds.): The Evolution of Political Knowledge. Columbus: Ohio University Press.

50. Как показывают исследования, географическая и культурная близость к демократическим государствам способствует становлению устойчивого «взаимоусиливающегося» процесса накопления физического капитала и развития демократии. См.: Persson T., Tabellini G. Democratic Capital: The Nexus of Political and Economic Change. Mimeo, 2007.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА —

Приднестровской Молдавской Республики

И. Ф. Селиванова

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Приднестровская Молдавская Республика появилась на политической карте мира как «незаконнорожденное дитя» распада СССР. Решение Молдавии выйти из состава СССР и строить независимое национальное государство совмещалось с крайним радикализмом возглавлявшего этот процесс молдавского Народного фронта. Фронтистские идеи о Молдавии как о втором румынском государстве на практике реализовывались:

- в немедленном переводе молдавской письменности на латинскую графику;
- в утверждении румынского «триколора» в качестве государственного флага Республики Молдова;
- в объявлении курса на скорейшее объединение с Румынией.

Все это вызвало резко негативную реакцию на молдавском Левобережье Днестра. Местное население, в большинстве своем славянское, традиционно ориентировалось в большей степени на Россию и Украину, нежели на бессарабскую Молдавию. В регионе поднялась волна политического протеста в форме массовых демонстраций против румынаторской политики руководства Молдавии. В результате приднестровское общество отказалось строить с Молдавией общее государство, а 2 сентября 1990 года на первом съезде депутатов всех уровней была провозглашена Приднестровская Молдавская республика как самостоятельное государственное образование.

ПМР расположена на левом берегу Днестра, имеет выход к Черному морю через Днестровский лиман, непосредственно граничит с «мягким подбрюшьем Европы» — Балканами. Это предопределяет ее важнейшее геостратегическое положение в северном Причерноморье и в целом на европейском юго-востоке. Площадь ПМР составляет 4,2 тыс. кв. км, то есть равна примерно 12% территории Молдавии. Столицей был объявлен «город на Днестре» — Тирасполь. Жизнеспособность Приднестровской Республики обеспечивает развитая транспортная инфраструктура: через ее территорию проходят две международные железнодорожные магистрали, три магистральных газопровода, две магистральные автодороги международного значения. Аэродром в Тирасполе способен принимать современные самолеты любой модификации и грузоподъемности.

Население Приднестровья, согласно переписи 2004 года, составляло 555 тыс. человек, среди которых было более 177 тыс. молдаван (32%), более 168 тыс. русских (30%) и более 160 тысяч украинцев (29%). Из других этнических групп в республике проживают белорусы, болгары, гагаузы, немцы, евреи, армяне. Подобная этническая пестрота населения края изначально была обусловлена переселенческой политикой Екатерины II, по приказу которой здесь были выделены земли для поселения представителей вышеперечисленных народностей. В результате со временем в Приднестровье образовался своеобразный «этнический котел», в котором народы если и не «переплавились» в единую нацию, то навсегда получили полезную прививку от конфессиональной и этнической нетерпимости.

Именно это многовековое совместное проживание различных этносов на одной земле и их способность ладить друг с другом, взаимодействовать и сотрудничать в хозяйствовании и развитии духовно-культурной жизни, позволило некоторым исследователям говорить и писать о некоей южнорусской субкультуре и даже о «приднестровском этносе». С этой точки зрения образование в 1924 году в составе Украинской ССР Молдавской автономной республики именно в Приднестровье представляется не случайным, ибо оно было обусловлено не только чисто политическими расчетами. И в наши дни немалое число обозревателей и аналитиков объясняют ожесточенное противостояние Кишинева и Тирасполя именно культурно-цивилизационными мотивами, усматривая в них истоки и глубинную суть приднестровского конфликта.

90% населения ПМР считают себя православными. Государственных языков в ПМР три: русский, молдавский и украинский. Немногим более 90% приднестровцев имеют гражданство Приднестровской Молдавской Республики. Более половины из них имеют еще и гражданство других государств:

- 1) свыше 100 тыс. человек (по некоторым данным — 150 тыс. человек) имеют гражданство Российской Федерации;

- 2) более 60 тыс. человек являются гражданами Украины;
- 3) более 100 тысяч человек обладают и паспортами граждан Молдавии¹.

17-летний период существования ПМР как государственного образования продемонстрировал жизнеспособность и завидную устойчивость республики, несмотря на отсутствие ее международного признания. Основными факторами жизнестойкости ПМР стали:

- консолидированность общества и элиты Приднестровья по отношению к политическому и культурному курсу руководства Молдавии. Лидеры ПМР оказались на вершине власти потому, что заняли позиции, поддерживаемые большинством населения, правильно оценив массовые настроения приднестровского общества. «Синдром осажденной крепости», сформировавшийся после вооруженной фазы приднестровского конфликта летом 1992 года, сохраняется и поныне. После достижения и срыва договоренностей 2003 года («план Козака» об ассиметричной федерации) ситуация в регионе находится в стадии перманентной обостренности.

Конкретные договоренности о форме сосуществования ПМР и РМ так и не были достигнуты. Позиции сторон на конец 2007 года отличаются еще большей несовместимостью, нежели в 90-е годы XX столетия и в начале XXI века. Состояние двусторонних отношений продолжает характеризоваться как «замороженный конфликт», хотя это не совсем так. «Замороженным» по существу является только военный конфликт, в то время как «война двух берегов Днестра» во всех других своих формах продолжается;

- в Приднестровье сконцентрирован созданный еще в советскую эпоху основной промышленный потенциал Молдавской республики. В состав промышленного комплекса входят электротехническая отрасль, черная металлургия, машиностроение и металлообработка, химическая, деревообрабатывающая, мебельная, полиграфическая, стекольная, легкая и обувная промышленность. На территории ПМР действуют около ста почти не связанных с экономикой Молдавии предприятий, 90% продукции которых экспортируется в страны СНГ и другие регионы мира. По сравнению с аграрной Молдавией в ПМР преобладает городская субкультура, здесь более высокий уровень урбанизации — 66% населения проживает в городах. Для ПМР, как и для Молдавии, характерна активная миграция трудоспособного квалифицированного населения (преимущественно в Россию и Украину)². Фактическая экономическая самостоятельность Приднестровья объясняет одну из основных причин возникновения конфликта между

1. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 20 (308). с. 3.

2. Там же. с. 4.

Кишиневом и Тирасполем: приднестровская элита взяла курс на отделение от Молдавии, как только изменилось ее положение в системе политической власти Молдавии, то есть когда она потеряла возможность влиять на политику молдавской столицы;

Приднестровская Молдавская Республика полностью обеспечивает себя электроэнергией собственных электростанций (Молдавская ГРЭС на Кучурганском лимане, Дубоссарская ГЭС на Днестре). Многие виды продукции, выпускаемые в Приднестровье, получили сертификаты, подтверждающие соответствие их качества мировым стандартам. Республика осуществляет внешнеэкономическую деятельность с 58 странами по экспорту и с 59 странами по импорту. Если в 1999 году внешнеторговый оборот ПМР составил 674,5 млн. долларов, то в 2005 году (по данным торгово-промышленной палаты ПМР) он достиг 1,5 млрд долларов. Экспорт составил около 600 млн. долларов или около 40% в общем объеме товарооборота³. В январе — сентябре 2007 года экономические агенты Приднестровья экспортировали в страны Евросоюза продукции на 18,2% больше, чем в 2005 году, который был наиболее успешным для внешнеторговой деятельности региона. Общий прирост экспорта составил 8,8%, более 80% экспорта составили металлопрокат и продукция легкой промышленности.

В целом, однако, экономическое положение ПМР имеет неустойчивый характер:

во-первых, приднестровские экономические агенты, в силу неопределенности, вернее, непризнанности самостоятельного статуса, для выхода на внешние рынки вынуждены пользоваться инструментарием Республики Молдова, которая получает возможность осложнять их внешнеэкономическую деятельность;

во-вторых, развитие экономической ситуации в ПМР во многом зависит от таможенной политики Молдавии и Украины, примером чему может служить введение ими в марте 2006 года новых таможенных правил на приднестровском участке границы, ставших по существу экономической блокадой Приднестровья;

в-третьих, оставаясь непризнанным государством, ПМР во многом вынужденно использует и в сфере экономики систему управления мобилизационного характера;

- несмотря на множество проблем, связанных прежде всего с международной непризнанностью республики, приднестровская экономика развивается эффективнее и динамичнее остальной части экономического комплекса Молдавии. Уровень жизни на душу населения здесь несколько выше, чем на Правобережье, средняя заработная плата уве-

3. Континент. № 6 (167). 29 марта — 11 апреля 2006 г.

личилась по сравнению с 2000 годом с 32 до 175 долларов США. В этом, кстати, заключается и одна из причин низкой реинтеграционной привлекательности Молдавии для Приднестровья;

- весь период самостоятельного существования Приднестровье пользовалось политической и экономической поддержкой Российской Федерации. На территории ПМР все эти годы находилась ограниченная группировка вооруженных сил России, здесь продолжают находиться склады с вооружением бывшей Советской Армии, вывезенного из стран Восточной Европы после распада СССР. Ныне на территории Приднестровья находятся полторы тысячи солдат Российской Армии, 500 из которых — миротворцы. Российские военнослужащие принимают участие в миротворческой операции в Приднестровье с 1992 года в составе совместных сил, куда также входят контингенты миротворцев Молдавии и Приднестровья, а также военные советники Украины. Представитель Верховного Совета ПМР по межпарламентским связям Григорий Маракуца считает, что «присутствие миротворцев России означает участие в нашей судьбе Российской Федерации и придает жителям Приднестровья определенную уверенность в завтрашнем дне»⁴.

В настоящее время приднестровский конфликт представляет собой характерный для постсоветского пространства пример неурегулированного регионального кризиса. В последние годы из-за геополитических изменений, связанных с расширением НАТО и ЕС на восток, проблема приднестровской государственности чрезвычайно актуализировалась. Приднестровский регион оказался в непосредственной близости с расширенным ЕС. Развертывание конкурентной борьбы за постсоветское пространство со стороны крупнейших акторов международных отношений не могло не затронуть Приднестровье. Евроатлантический выбор Украины и Молдавии заставляет их, а также США, НАТО и Объединенную Европу предпринимать активные усилия в направлении реинтеграции Приднестровья в Молдавию.

Поскольку добровольного намерения возвратиться в состав Молдавии у Тирасполя не наблюдается (большинство населения республики отказывается реинтегрироваться в Молдавию даже в формате конфедерации), а применение силовых методов влечет за собой вполне предсказуемые действия со стороны России и осуждение мирового общественного мнения, то силовой вариант решения этого вопроса в нынешних условиях не имеет шансов на успех. У Молдавии и ее помощников в этом деле остается испытанный и не однажды оправдывавший себя вариант действий — подрыв внутренней консолидации приднестровского общества. Тем более что в последнее время для этого в ПМР по-

4. www.regnum.ru/news/788623.html

явились и объективные внутренние причины.

Специфика нынешней стадии внутривосточного развития ПМР заключается в несовпадении интересов как внутри самой приднестровской элиты, так и между элитой и обществом. При этом и элиты, и общество единодушны как в оценке будущего суверенного статуса Приднестровья, так и пророссийской ориентации ПМР. Введенные в марте 2006 года новые правила таможенной регистрации на приднестровском участке молдавско-украинской границы были расценены в Приднестровье как блокада, организованная Молдавией и Украиной при поддержке Евросоюза. Это обстоятельство в немалой степени способствовало тому, что на проведенном 17 сентября 2006 года референдуме 97% принявших в нем участие приднестровцев высказались против объединения с Молдавией и за независимость ПМР с последующим свободным присоединением к Российской Федерации⁵.

Понимая недостаточную обоснованность подобного сценария развития событий, и элита, и население понемногу эволюционируют в сторону признания эвентуально возможными и других вариантов. Элиты — с целью сохранения власти и собственности, полученной в результате приватизации⁶, население — в надежде на улучшение своего материального положения. В этом направлении работает и Европейский союз, который в рамках сотрудничества с Молдавией в формате Европейской политики соседства предоставил ей 1,2 млрд. евро на осуществление экономи-

5. Аналитический вестник Совета Федерации РФ. 2006, № 20 (308). с. 5.

6. В начале нового века власти Приднестровья развернули активную приватизацию народно-хозяйственного комплекса. Основные промышленные предприятия перешли в частные руки. В республику хлынули инвестиции из России. В результате в руках российских собственников оказались такие гиганты, как Молдавская ГРЭС, Молдавский металлургический завод, завод «Молдавкабель». По словам министра экономики ПМР Елены Черненко, российские предприятия обеспечивают почти 70% приднестровского ВВП. (<http://vertmanm.livejournal.com/44248.html?mode=repli>)

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). Радио ПМР. 2006, фото. Работа предоставлена автором

Дан Пержовски (Dan Perjovschi, Румыния).
Самая прекрасная
страна в мире. 1995.
Работа предоставлена
автором

ческих реформ. Представитель ЕС в Молдавии Кальман Мижеи полагает, что «европейская интеграция помогает Республике Молдова быть более привлекательной для приднестровского региона и, в некотором роде, притягивать его к сильной интеграции» Молдавии⁷.

Впрочем, и само руководство Молдавии предпринимает усилия по формированию единого экономического пространства с Приднестровьем, обещая приднестровским хозяйствующим субъектам возврат в распоряжение Тирасполя уплаченных в бюджет Молдавии средств. Однако процесс переориентации взглядов приднестровского общества на свое будущее находится в самом начале. О его желательности сейчас открыто заявляет только немногочисленная приднестровская оппозиция, которая считает неизбежной ту или иную форму совместного существования с Молдавией в формате общего государства. Таковых, по результатам референдума 2006 года, оказалось 3,3% от числа принявших в нем участие⁸.

Оппозиционная приднестровская газета «Человек и его права» писала в этой связи: «Мы не смогли устоять перед

7. Баса-пресс, 10.07.2007.

8. Аналитический вестник Совета Федерации РФ. 2006. № 20 (308). с. 5.

наступлением изоляционизма и олигархии, согласились с увековечиванием статуса непризнанности, желанного нашими властями, но губительного для нас, жителей Приднестровья. Мы безропотно позволили распродать нашу общенародную собственность за гроши в результате судорожной приватизации, разогнали посредством нищеты и безработицы трудоспособное население по городам и весям ближнего и дальнего зарубежья. Мы позволили растоптать ростки демократии, изменить государственный строй, заменить демократию диктатурой». Несмотря на резкость оценок, свойственную этому оппозиционному изданию, очевидно, что при внешней монолитности приднестровская государственность сталкивается с вызовами внутри своей политической системы.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПМР

В связи с молодостью, по историческим меркам, приднестровской государственности, трудно говорить о ее каких-то устойчивых параметрах, не говоря уже о таких институтах, как политические партии, которые находятся фактически на этапе первоначального становления, или о структурах гражданского общества, наличие которых в Приднестровье вообще ставится под сомнение. И все же институциональные, нормативные и другие структурно-функциональные контуры политической системы здесь проступают столь ясно, что их вряд ли можно игнорировать. Другое дело, что совершенно не ясно или почти не ясно все, что связано с типологическими основами приднестровской политической системы. Созданная в условиях вооруженного конфликта, угроз его повторения, а также информационного, политического и экономического давления, политическая система Приднестровской Республики в немалой степени носит и сейчас черты мобилизационной системы. Вместе с тем в последние годы эта система стала становиться более сложной и внутренне более конкурентной.

С одной стороны, за основу Конституции с самого начала был взят демократический проект, одобренный политически активным большинством населения края, что нашло свое институционально-нормативное закрепление в виде конституционного строя, который, пройдя через ряд критических моментов, сумел сохранить свои определенные демократические возможности. В Конституции Приднестровья, принятой всенародным общим голосованием 25 декабря 1995 года, Приднестровская Молдавская Республика провозглашалась демократическим государством, носителем суверенитета, и единственным источником власти объявлялся ее многонациональный народ (ст. 1, ч. 1,2). Конституция установила, что «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражени-

ем власти народа являются референдум и свободные выборы» (ст. 1, ч. 3,4)⁹. Эта важнейшая основа конституционного строя ПМР должна реализовываться через политические права граждан республики.

С другой стороны, многие попытки расширения и углубления демократического проекта наталкивались на противодействие, сопротивление, игнорирование если не большинства, то значительной части населения и политической элиты. Поведение руководства республики, методы и формы функционирования политической власти здесь нередко вступали и продолжают вступать в противоречие с конституционно закрепленными принципами и нормами. В этой связи следует отметить, по крайней мере, четыре обстоятельства:

- во-первых, процесс общественного оформления, становления основных параметров политической системы явно опережал процесс генезиса ее внутренних структур, как это было практически во всех посткоммунистических странах;
- во-вторых, в Приднестровье развитие политических процессов задерживалось гражданским противостоянием, известным как «война двух берегов» Днестра из-за различных политико-цивилизационных ориентаций и интересов властей бессарабской части Молдавии и Приднестровья;
- в-третьих, как и во всех других транзитарных странах, в Приднестровье одни заимствованные у демократических стран политические структуры и методы управления приживались быстро и начинали успешно действовать, другие, приживаясь, серьезно модифицировались, третьи же и вовсе отторгались. И это не могло не осложнять серьезно проблему складывания характера возникшей политической системы и ее политического режима;
- в-четвертых, сохранив в себе целый ряд советских форм и норм, политическая система Приднестровья возродила и некоторые архаические структуры и формы, казалось, уже утраченные в недалеком прошлом. Это можно сказать о казачестве (Черноморское казачье войско), которое оказывает определенное влияние на политическую жизнь ПМР. Да и сам институт президентства, конституционно наделенный рядом авторитарных полномочий, функционально обретал некоторые неформальные атрибуты монархической власти.

Закончен ли процесс становления политической системы или же в ней сохраняются существенные черты незавершенности, неопределенности, переходности? Вопрос далеко не риторический. Он по сей день является предметом оживленной дискуссии для представителей отечественной и зарубежной политической науки. Сам по себе 17-лет-

⁹. Конституция ПМР. ст. 1, ч. 1,2.

ний период существования приднестровской государственности многими из них считается слишком малым, чтобы можно было говорить о состоявшейся, сложившейся системе. Темпы складывания постсоветской политической системы в Приднестровье были весьма высокими, так как многие существующие параметры структурно-функционального плана находились в стадии более или менее окончательного оформления уже в середине 90-х годов XX века и получили достаточно четкое завершение в течение последующего десятилетия. Такая постановка вопроса открывает возможность обратиться к вопросу о тенденциях и направлениях ее развития, которые поддаются такому прогнозированию.

Проблематика структур гражданского общества, а также системы органов местного самоуправления является одной из наиболее сложных применительно к современной ПМР. Отсутствие или слабость этих структур является едва ли не главной причиной, побуждающей говорить о «недостроенности» или о сомнительности демократического характера складывающейся политической системы Приднестровья. Эта фундаментальная слабость, ощущаемая приднестровской элитой и политическими институтами, побуждает в них устойчивое стремление «построить» и институты гражданского общества, и систему местного самоуправления. Эти побуждения государства опасны по своей сути, они свидетельствуют о живучести идущих от советской системы традиций социально-политической инженерии, пусть и продиктованных самими «либерально-демократическими мотивами». Все попытки такого рода ведут, в конечном счете, к огосударствлению фундамента демократии, соответственно, к отторжению от нее общества. Только методы «гибкой настройки» и культивирования общественной почвы для прорастания и развития ростков гражданского общества и системы местного самоуправления могут дать адекватный эффект. Поэтому ситуациями с ними является тем «оселком», тем критерием, на котором выявляется истинный характер политической системы и ее типологическая модель.

ПРЕЗИДЕНТ ПМР И ЕГО ПОЛНОМОЧИЯ

Согласно Конституции, ПМР является президентской республикой (ст. 55.1). Президент, избираемый гражданами республики путем прямых всеобщих выборов на 5 лет, становится главой государства и правительством, Главнокомандующим Вооруженными Силами. Показательно, что ограничений по числу сроков избрания одного лица президентом Конституцией не предусмотрено. Вместе с президентом избирается вице-президент ПМР. Президент может быть отстранен от должности Верховным Советом 2/3 голосов его членов: а) при наличии заключения Верховного Суда о наличии состава преступления

и б) заключения Конституционного суда о соблюдении процедуры вынесения обвинения¹⁰.

Президент может принимать любые законные меры, направленные на укрепление обороноспособности ПМР. Он самостоятельно принимает решения об образовании министерств, ведомств и иных органов государственного управления; единолично, без согласия Верховного Совета, может назначать министров, послов и иных чиновников высокого ранга. Президентом ПМР также назначаются главы государственных администраций городов и районов. Представляет интерес тот факт, что при этом Конституцией ПМР в районах и населенных пунктах сохранилась система советов народных депутатов, почти неизменная со времен СССР. В соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию 30 июня 2000 года, полномочия президента в очередной раз были расширены.

10 декабря 2006 года состоялись очередные президентские выборы, на которых победу в четвертый раз одержал И. Н. Смирнов, за которого проголосовали 82,4% избирателей, принявших участие в голосовании¹¹. И. Н. Смирнов — бессменный лидер Приднестровья, пост президента занимает с 1990 года, в прошлом — директор завода «Электромаш». После референдума и президентских выборов Смирнов заявил о намерении провести реформу власти и оздоровить в стране аппарат управления. В качестве двух основных целей были выдвинуты: эффективность управления страной и согласование законодательства ПМР с правовыми устоями России. «Мы будем гармонизировать наше законодательство с Россией, но не один в один: мы не будем терять нашу самобытность, — заявлял президент ПМР в октябре 2006 года. — У России и Приднестровья совпадают даже национальные программы: это и строительство, и газификация, и образование... Необходима интеграция во все пространство России: экономику, культуру, другие сферы»¹².

10. Конституция ПМР. ст. 55, ч. 1.

11. Аналитический вестник Совета Федерации РФ. 2006. № 20 (308). с. 5. Помимо Смирнова на пост президента баллотировались еще три кандидата. А. Сафонов — главный редактор оппозиционной «Новой газеты» выступал за реформу в системе управления, за упразднение Кабинета министров и создание правительства, получил на выборах 3,9% голосов. П. Томайлы — депутат Верховного Совета Приднестровья, директор бендерского ООО «Арест» выступал за «будущее Приднестровья вместе с Россией, Беларуссией и Украиной», его поддержали 2,1% процента избирателей. Наибольшего успеха среди оппозиционных кандидатов добилась Н. Бондаренко, секретарь ЦК Партии коммунистов Приднестровья, редактор республиканской газеты «Правда Приднестровья». Партия коммунистов уже длительное время находится в оппозиции, особенно после объявления программы приватизации государственных предприятий. Ее представитель получила на выборах 8,1% голосов.

12. ИА REGNUM, 16.10.2006. В мае 2006 года по итогам встречи Игоря Смирнова и заместителя председателя правительства РФ Александра Жукова был подписан про-

18 сентября 2006 года президент ПМР внес на рассмотрение Верховного Совета проект Конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Приднестровской Молдавской Республики». В документе отмечалось, что данная инициатива президента основана на всенародном волеизъявлении граждан Приднестровья, которые 17 сентября 2006 года высказались за построение сильного независимого государства и последующее установление ассоциированных отношений с Российской Федерацией. Именно поэтому И. Н. Смирнов предлагал внести изменения в Конституцию, чтобы создать надежную основу для последующей интеграции с Россией.

Конституционная реформа предусматривает реформирование существующей системы государственной власти в Приднестровье, а также создание оптимальных условий для взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти. В частности, конституционными поправками было предусмотрено учреждение в Приднестровье поста руководителя Кабинета министров, его наделение соответствующими компетенциями и правом принимать важные государственные решения. Создание в государстве самостоятельного Кабинета министров, который несет ответственность за реализацию долгосрочных программ развития государства в различных областях, является широко распространенной международной практикой. Этим обеспечивается эффективная реализация управленческих решений по властной вертикали, от главы государства до рядовых исполнителей. Тем самым сохраняется единство исполнительной ветви власти, что является важным условием нормальной работы всех звеньев государственного аппарата в конституционных рамках президентской республики.

Предложения И. Н. Смирнова предусматривали также расширение полномочий Верховного Совета. Приднестровский парламент получал новую возможность влиять на формирование исполнительной ветви власти через процедуру одобрения кандидатуры председателя Кабинета министров, который мог быть назначен только с согласия Верховного Совета. Дело в том, что для ПМР характерна гипертрофия исполнительной власти в ущерб представительной, прерогативы которой крайне ограничены. Конституционно в структуре государственной власти Приднестровья заложен принцип разделения властей. Он заключается в разграничении полномочий, предметов ведения и осуществления

токол о сотрудничестве между РФ и ПМР. В декабре того же года было заключено восемь межминистерских соглашений в экономической, промышленной и социальной сферах. Так, согласно протоколу в социальной сфере, российские граждане, проживающие на территории Приднестровья, будут получать российскую пенсию. После выделения 640 млн рублей партией «Единая Россия» Верховному Совету ПМР средняя прибавка в пенсии составит 85 приднестровских рублей (1 российский рубль составляет 0,34 приднестровского рубля). На конец 2007 года число межведомственных соглашений выросло до двадцати.

Николай Искимжи
(Молдова). Фуражка.
1996, объект (металл).
Фотография работы
предоставлена Ириной
Грабован

государственных функций между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.

Принцип разделения властей предусматривает возможность их конкуренции, и это происходит в реальном процессе их функционирования, когда отдельные, особо острые и неоднозначные политические и общественные проблемы становятся предметом спора и противоборства между ветвями власти. Однако конкуренция вла-

стей является вторичной по отношению к самому принципу разграничения полномочий, предметов ведения и государственных функций, иногда трактуемому как принцип «сдержек и противовесов». В таком понимании он не дает перерасти конкуренции властей в их конфронтацию, порождение во враждующие «центры власти», поскольку взаимные ограничения действуют как структурно-функциональные факторы, гасящие и остроту противоречий между властями, и попытки одной из них подмять «под себя» или поглотить другие. К сожалению, такая конституционная возможность в ПМР не реализована, так как исполнительная власть в лице президента поставила себя выше представительной власти со всеми негативными последствиями в целом для политической системы общества.

В соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию 30 июня 2000 года, существовавший прежде двухпалатный парламент был преобразован в однопалатный, который состоит из 43 депутатов, избираемых по мажоритарной системе. На последних выборах в ВС ПМР, прошедших 11 декабря 2005 года, большинство мест в парламенте получило движение «Обновление», представляющее финансово-промышленные круги (23 из 43 депутатских мандатов). Председателем Верховного Совета ПМР был избран Е. Шевчук. Пропрезидентское движение «Республика» в парламенте получило 13 мест¹³.

Предлагавшаяся президентом ПМР модель правового взаимодействия между центральными органами власти не являлась чем-то особенно новым. Этот механизм на протяжении длительного времени успешно применяется в Российской Федерации и демонстрирует свою устой-

чивость к современным вызовам. Инициатива конституционной реформы президента ПМР была рассчитана на широкую общественную дискуссию, которая длится до сих пор. Пока же конкретными шагами в направлении создания единой институциональной среды ПМР с РФ стали создание Совета безопасности и новое структурирование президентской администрации. Совет безопасности призван обеспечить исполнение президентом своей главной задачи — гарантировать безопасность страны, общества и каждого гражданина. Возглавил новую структуру президент, координатором ее деятельности стал секретарь Совета безопасности. Обеспечивать эффективную работу Совета должны подразделения в составе президентской администрации, в которой созданы новые самостоятельные управления¹⁴.

Новая структура — это не рост аппарата чиновников, — отмечало местное информационное агентство «Ольвия-пресс». — Напротив, ее эффективная деятельность позволит избавиться от так называемых лишних структур. Администрация президента проведет анализ государственного аппарата, чтобы выявить, насколько соответствует число чиновников реальным потребностям государства. В результате, как считают эксперты, госаппарат в стране сократят и доведут его до оптимальной численности¹⁵. Это же проправительственное агентство, резюмируя суть проведенных изменений, приходит к выводу: «Если раньше администрация президента была скорее техническим органом, то теперь у нее появились новые функции: от совещательно консультативных до разработки стратегических проектов во внутренней и внешней политике, подготовка стратегии долгосрочного развития Приднестровья¹⁶.

13. Аналитический вестник Совета Федерации РФ. 2006. № 20 (308). с. 4

14. В состав администрации президента ПМР входят: Секретариат Совета безопасности, Государственно-правовое управление, Управление протокола президента, Управление кадровой политики и государственных наград, пресс-служба президента, Финансовое управление, Государственная канцелярия, Управление по работе с обращениями граждан, Управление по работе с общественными организациями, Управление государственного контроля и организационной работы, Управление по вопросам государственной, общественной безопасности и судебной системы, Управление по вопросам обороны, Управление по международному сотрудничеству, Управление по информационной безопасности, Управление по административно-территориальным вопросам, Управление по финансам, экономике и промышленности, Управление по вопросам наук, просвещения и здравоохранения, Статистический информационно-аналитический центр, Отдел научно-исторической работы, Архив президента, Управление делами. (http://www.fitplace.ru/news/on_themes/health/page6014.html)

15. Там же.

16. Там же. К числу других мер по реформированию исполнительной власти относи-

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния).
Из серии «Разрушенный дом». 2007, фото.
Кирпичи и куски белого фаянса из разрушенного дома выстроены на его прежнем месте. Работа представлена автором

Основные цели своего нового срока президентских полномочий И. Н. Смирнов определил как переход «от блокадной экономики к экономике развития», «к российскому рублю в качестве национальной валюты», ко всемерному сближению с Россией во всех сферах жизни. Именно решением этих задач он пытался обосновать дальнейшее расширение своих полномочий. Для многих жителей ПМР фамилия Смирнов и без того вос-

принимается как «бренд Приднестровья». Приднестровская оппозиция давно обвиняет президента в диктаторских замашках, в том, что представители его клана, в который входят друзья и близкие родственники, практически сконцентрировали в своих руках политическую и экономическую власть в республике.

ГОСУДАРСТВО КАК СТЕРЖЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ПМР

Роль государства в политической системе определяется, прежде всего, тем, что оно является основным механизмом осуществления политической власти и управления важнейшими политическими отношениями и процессами. Государство придает политической системе пространственную (территориальную) определенность, располагает аппаратом регулирования и управления, легальными средствами осуществления вооруженного насилия, осуществляет контроль за извлечением, обменом и распределением основных общественных ресурсов. Структура государства не может не быть иерархичной, что подразумевает наличие в нем значительного количества вертикально и горизонтально ориентированных институтов, осуществляющих распределение власти и осуществляющих функции, необходимые для нормального его функционирования.

Родовые признаки государства, отличающие его от всех других политических институтов, составляют в то же время критерии, позволяющие судить и об уровне закончен-

лось воссоздание Министерства финансов вместо трех прежде существовавших управлений.

ности его становления, и о степени его зрелости, и о степени устойчивости, стабильности. С этой точки зрения, одним из главных внешних проявлений стабильности государства выступает территориальный признак — государство как единая территориальная организация политической власти в рамках всей страны. С этой точки зрения, непризнанность ПМР международным сообществом формально означает, что ее территория продолжает считаться частью Республики Молдова, несмотря на реальное управление Тирасполем, а не Кишиневом.

Тесно связана с этим и ситуация, характеризующая другой важнейший признак государства — его суверенитет. Следует отметить, что этот признак нередко трактуется однобоко — только как государственная независимость. На самом деле понятие государства как суверенной организации имеет две составляющие:

- верховенство и независимость для любых других властей, политических институтов, организаций и структур внутри страны;
- внешнюю независимость по отношению к другим государствам или группам, союзам государств.

Из этих двух составляющих первая является определяющей при рассмотрении формы, характера, стабильности и внутренней устойчивости государства. И если мотивация требования суверенитета ПМР с самого начала вызывала некоторые сомнения с точки зрения международного права, то реальная независимость властей Тирасполя от Кишинева и их контроль над территорией республики стали бесспорными фактами. Верховенство власти приднестровского государства над собственной территорией определяется наличием у него полномочий и прав, без которых это верховенство становится бессодержательным:

- обязательность ее решений для всего населения;
- право на отмену решений и действий нижестоящих властей, а также негосударственных институтов, организаций и структур, а также на их роспуск или приостановку деятельности;
- монополия на издание законов, обязательных для исполнения всеми гражданами;
- монополия на применение насилия, в том числе на использование вооруженной силы.

К числу внутренних составляющих легитимности ПМР следует отнести также:

- политическое оформление государственности на рубеже 90-х годов, в период крушения советского государства;

- военная победа в вооруженном конфликте над вооруженными силами РМ, предпринявшей агрессивные действия в 1992 году;
- полноценный контроль территории, на которой осуществляется верховная власть;
- моральная составляющая, связанная с вынужденной защитой против насильственного распространения румынского языка;
- наличие большинства признаков государственности;
- наличие исторических образов прошлого, связанных с государственностью (победы Суворова, история России, совместная победа в Великой Отечественной войне и др., отличные от отношения к ним в Молдавии);
- последовательная процедура легитимизации власти законными выборами;
- наличие политической системы, адекватной представлениям массового сознания граждан ПМР;
- историческая составляющая различий с Правобережьем;
- наличие существенных и усиливающихся отличий от Молдовы — языковых, правовых, экономических, социальных, культурных¹⁷.

Внешними составляющими легитимности приднестровского государства можно признать:

- многолетнее участие в переговорном процессе с Молдовой в качестве суверенной стороны;
- признание суверенитета ПМР де-факто со стороны влиятельных международных сил;
- нелегитимный (с нарушением законности того времени) выход Молдавии из состава СССР;
- срыв Молдавией подписания согласованного меморандума (план Козака) в 2003 году.

Таким образом, если рассматривать политическую систему ПМР с позиции внешней независимости, можно с большой долей уверенности констатировать, что приднестровская государственность в ее нынешнем виде носит недостаточно устойчивый характер почти исключительно из-за ее непризнанности мировым сообществом. Тем не менее государственный строй ПМР, при всем неоднозначном отношении общества к отдельным структурам, методам и средствам, применяемым в ходе его функционирования, в целом пользуется поддержкой большинства населения. Суверенитет государства и такой вопрос, как государственные границы республики, оспариваются извне, но в основном не составляют предмета дискуссии внутри приднестровского государства.

17. Аналитический вестник Совета Федерации ВС РФ. 2006. № 20 (308). с. 2–3.

Вместе с тем существуют и внутренние проблемы, противоречащие общему представлению об устойчивости самого государства. К ним, прежде всего, относятся проблемы административного структурирования, вертикальных и горизонтальных связей, прямых и обратных связей центрального управления и местного самоуправления. Эти проблемы касаются также механизмов функционирования ряда неформальных политических институтов, в целом поля политической культуры и т. д.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В ПМР

Вплоть до конца 90-х годов особенностью политической системы ПМР оставалось фактическое отсутствие сколько-нибудь значимой оппозиции. При этом структур, претендовавших на оппозиционность, было достаточно много, но они, как правило, не пользовались поддержкой населения. Главная борьба велась внутри власти за влияние на президента. В этот период она выступала под видом борьбы между представителями старой и новой экономических элит. Первую из них представлял промышленный директорат, унаследованный еще с советских времен, представлял Союз промышленников, аграриев и предпринимателей (СПАПП), который был, по сути, номинальной структурой. Влиятельнейшей «новой» экономической структурой ПМР стала корпорация «Шериф», которая контролировала не только большинство местных автозаправок, сеть супермаркетов, объекты строительной индустрии, но и фактически являлась монополистом на приднестровском телевизионном рынке. Создав телевидение свободного выбора (ТСВ), независимое от правительственного ТВ ПМР, «Шериф» взял под свой контроль прием не только крупнейших российских каналов (ОРТ, НТВ, ТВЦ, ТНТ), но и пакет программ «НТВ-плюс», а также программ украинского и молдавского телевидения. Корпорация с самого начала была тесно связана с местным таможенным комитетом, которым руководит старший сын президента — Виктор Смирнов¹⁸. Показатель-

18. По мнению депутата Госдумы Виктора Алксниса, в 1990-е годы через корпорацию «Шериф» осуществлялся основной транзит контрабанды через Приднестровье. Корпорация была освобождена от уплаты таможенных пошлин, несмотря на то, что таможню возглавлял старший сын президента. «Шериф», естественно, делился», — убежден Алкснис. Ссылаясь на одного высокопоставленного приднестровского чиновника, он утверждал, что «Шериф» перечислял деньги в своей внебюджетный фонд. Средств этого фонда хватило для того, чтобы осуществить стопроцентную газификацию Приднестровья. Но теперь масштабы этой компании стали такими, что им необходимо легализовать свои капиталы. Алкснис заявил, что располагает информацией из российских и приднестровских спецслужб, что «Шериф» с этой целью договорился с Молдовой, что проведет мягкую интеграцию Приднестровья в состав Молдовы. Полученную информацию Алкснис сообщил в Госдуме. Это вызвало ответный ход. Через месяц в российской прессе появилась

но вместе с тем, что по вопросу о государственном статусе Приднестровья и в отношении к президенту позиции СПАПП и «Шерифа» были идентичными, здесь между ними разногласий не было.

Настоящая политическая оппозиция в Приднестровье возникает лишь в связи с образованием политических партий. Как отмечала газета «Человек и его права», «процесс партийного строительства запоздал. Приднестровская Молдавская республика 15 лет обходилась без партий, а это очень большой срок. Мы серьезно отстали в этом компоненте построения демократического общества»¹⁹. Строительство собственно политических партий в ПМР началось только в начале XXI века, хотя право граждан Приднестровской Молдавской Республики объединяться в профессиональные союзы, политические и другие организации, участвовать в массовых движениях закреплено в ст. 33 Конституции ПМР.

Начавшийся в республике процесс партотгенеза свидетельствовал о том, что развитие политической системы ПМР вступило в новый, более высокий этап ее становления. Партии являются не просто важнейшими элементами политической системы любого общества, но выступают носителями конкурирующих друг с другом политических курсов, служат выразителями интересов, потребностей и целей определенных социальных групп, связующим звеном между гражданским обществом и государством. Через партии и избирательные системы происходит формализация участия граждан в политической жизни. Партии принимают активное участие в функционировании механизма политической власти или оказывают опосредованное влияние на него. Немаловажной чертой деятельности партий является их идеологическое воздействие на граждан, значительна их роль в формировании политического сознания и политической культуры.

статья о том, что русские патриоты грабят ПМР. Председатель ВС ПМР привез Рогозину документы о том, Алкснис с Бабуриным участвовали в приватизации Молдавской ГРЭС и нажились на этом. В другой стороны, Евгений Шевчук, который возглавлял парламентскую комиссию по проверке итогов приватизации в ПМР, утверждает, что комиссия выявила ряд фактов, нелицеприятных для ПМР в целом и МолдГРЭС в частности. Часть материалов была отправлена во фракцию «Родина» для изучения. Они передали материалы в Генпрокуратуру и получили ответ по ним. В результате Алкснис обвинил Шевчука и «Шериф» в подготовке госпереворота и выразил беспокойство ситуацией в Приднестровье. «Я стоял у истоков этой республики, — сокрушался Алкснис, — все начиналось еще в начале 1990-х годов с так называемой доктрины Лукьянова, которую разработала депутатская группа «Союз». Я был одним из авторов этой доктрины. Ее суть заключалась в том, чтобы дать России возможность сохранить свое влияние по всему пространству СССР. Этого можно было достичь, только поддерживая сепаратистские настроения внутри бывших союзных республик, создавая так называемые горячие точки. В начале 1990-х был энтузиазм. Сейчас все очень изменилось». (<http://vertmanm.livejournal.com/44248.html?mode=reply>)

19. Человек и его права. 09.02.2007.

В январе 2000 года в ПМР были приняты законы «О политических партиях» и «Об общественных объединениях»²⁰. Согласно этим законодательным актам, для учреждения партии в ПМР необходимо было представить заявление, подписанное не менее чем 200 гражданами республики. Через год после регистрации численность членов партии должна была составлять не менее 500 человек, ее отделения — функционировать в более чем половине городов и районов ПМР, а в каждой городской (районной) организации — состоять не менее 50 членов.

В этом же 2000-м году на базе «Шерифа» было создано отражающее интересы корпорации общественное движение «Обновление», позиционирующее себя как некий аналог одновременно и российского СПС, и «Единой России». Тогда же возникло и движение «Единство Приднестровья», ориентированное на СПАПП и изначально представлявшее собой, как выражались местные эксперты, «пятую колонну» России в ПМР. По их мнению, движение создавалось российскими политтехнологами, присланными Ф. Клинецвичем из московского «Единства». Однако движение просуществовало недолго и прекратило свое существование.

Появление этих протопартий в начале XXI века активизировало процесс партотгенеза в Приднестровье:

- 1 июня 2006 года состоялась учредительная конференция Народно-демократической партии «Прорыв»;
- 2 июня 2006 года было объявлено о создании республиканской политической партии «Обновление»;
- 1 августа 2006 года была учреждена политическая партия «ЛДПР Приднестровья»;
- 4 августа была создана Патриотическая партия Приднестровья;
- 11 декабря состоялся учредительный съезд партии «Народная воля Приднестровья»;
- 25 января 2007 года была создана Приднестровская республиканская партия (республиканское общественно-политическое объединение «Республика»);
- 25 января 2007 года зарегистрировалась Социал-демократическая партия Приднестровья.

Выступая на учредительном съезде Республиканской партии Приднестровья (РПП), И. Н. Смирнов отметил: «Общественно-политические процессы, происходящие вокруг и внутри Приднестровской Молдавской Республики, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что она, несмотря на пока еще сохраняющуюся официальную непризнанность мировым сообществом, живет полноценной, полнокровной и бурной жизнью».

20. По данным Регистрационной палаты ПМР, на 1 января 2006 года в Едином государственном реестре числилось более 600 общественных объединений.

нию, которая присуща абсолютному большинству государств на постсоветском пространстве и в остальном мире. В полной мере это относится и к процессу демократизации — одной из составляющих партийного строительства, которое у нас получило свое развитие только в последнее время, а точнее — после того, как государство отметило 16-ю годовщину со времени воссоздания государственности ПМР»²¹.

Комментируя слова Смирнова о том, что «создание новой партии знаменует собой завершение процесса партийного строительства в Приднестровской Молдавской Республике», оппозиционная газета «Человек и его права» весьма критически оценила весь процесс создания партий в республике. Она констатировала в этой связи: «Президент фактически признал, что вся работа по созданию всех партий велась под его чутким руководством... Все партии, создаваемые в течение лета, осени (2006 г. — И. С.) и РПП, создавались по воле или по согласованию с главой государства и, по сути, являются партиями власти»²². Особой критике подверглась Республиканская партия, «у которой громоздкая и очень дорогостоящая структура. В ее составе — самая большая плотность начальников самых разных рангов на сто членов партии», — писала газета, задавая риторическим вопросом: «Зачем нужна „партия начальников?“»²³.

Республиканскую партию возглавил вице-президент ПМР Александр Королев²⁴. Она провозгласила основной своей целью реализа-

цию «стратегического внешнеполитического курса на сближение с Россией» и «построение суверенного, независимого, самобытного, процветающего государства»²⁵, объявила себя центристской и пропрезидентской, объединяющей вокруг себя всех тех, кто разделял ее программные установки²⁶. Политическая платформа Республиканской партии в целом строилась на безоговорочной поддержке курса Смирнова по укреплению исполнительной власти в республике. Ее члены неоднократно высказывались за сохранение высокой доли участия государства в экономике и даже предлагали воссоздать в республике плановое хозяйство, взяв за образец модель Лукашенко в Белоруссии.

«Республиканцы» считают также необходимым внесение определенных изменений в действующее законодательство, касающееся функционирования политических партий. Они, в частности, выступают за проведение выборов в законодательный орган власти по партийным спискам, а также настаивают на возможности членства в партиях и представителей исполнительной ветви власти, как это предусмотрено для депутатов.

С самого начала Республиканская партия задумывалась как партия власти и была призвана сохранить контроль Смирнова над Верховным Советом, в который к тому времени стали активно проникать «шерифовцы». Однако президентский проект стал «пробуксовывать» с самого начала. На парламентских выборах 2005 года кандидаты от Республиканской партии в большинстве своем проиграли представителям партии «Обновление». Кроме того, на властные позиции в государстве стала претендовать еще одна политическая сила — Патриотическая партия, которую возглавлял младший сын Смирнова Олег Смирнов.

В настоящее время самой влиятельной является партия «Обновление», которую возглавляет Председатель ВС

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния).
Из серии «Стеклянная фабрика». 2007, фото.
Стеклянные заготовки расположены по кругу на полу на втором этаже заброшенной стеклянной фабрики в Бухаресте. Работа предоставлена автором

21. http://www.fitplace.ru/news/on_themes/health/page6014/html

22. http://www.fitplace.ru/news/on_themes/health/page6014.html

23. Там же.

24. Александр Королев, назначенный Смирновым вице-президентом в пику Москве, на сегодняшний день является ближайшим соратником президента ПМР. По данным молдавского государственного информационного агентства Moldova-today, Королев «вовсю пытается играть в преемника (Смирнов не возражает), примеривая на себя костюм беспощадного борца с насквозь прогнившим олигархическим „Шерифом“, который в его интерпретации является главным злом всего Приднестровья. Это особенно интересно в том плане, — отмечает издание, — что большую часть своей сознательной политической жизни генерал Королев был самым что ни на есть плотнейшим образом связан с левобережной мегакорпорацией. Если конкретнее, он успел отмыть через структуры „Шерифа“ миллионы долларов, заработанные на „освоении“ российской гуманитарной помощи и на таможенных махинациях на приднестровско-украинской границе». Конфликт с «Шерифом» у Королева случился после того, как он, став вице-президентом и курируя весь железнодорожный транзит через приднестровский регион, полностью взял бразды правления в свои руки и окончательно испортил отношения с бывшими партнерами. Кроме того, на взлете своей карьеры Королев «вступил во временный бизнес-альянс» с советником президента Молдавии Марком Ткачуком, который поддерживал претензии приднестровского вице-президента на роль главы лоббируемой им будущей молдо-приднестровской конфедерации. Однако вскоре эвентуальные президентские амбиции заинтересовали самого Ткачука, и он предоставил данные о коммерческой деятельности Королева российской стороне. (http://www.regnum.ru/news/923_224.html)

25. http://www.fitplace.ru/news/on_themes/health/page6014.html

26. На середину 2007 года в рядах партии находилось 15 тысяч человек, зарегистрировано 47 первичных ячеек во всех регионах Приднестровья. Партия сформировалась из общественно-политической организации «Республика», созданной в 2004 году.

Игорь Мухин (Россия).
Из серии «Детские
площадки». 1988–89,
ч/б фотография,
30 × 40 см. Работа
предоставлена галереей
Марата Гельмана

ПМР Евгений Шевчук. Своими приоритетами она объявила построение социального государства, обеспечение реформ, направленных на достижение высокого уровня и качества жизни. Идеология этой партии исходит из того, что формирование рыночной системы с высокой степенью саморегу-

лирования, сочетаемого с эффективным механизмом государственного регулирования, обеспечит устойчивый экономический рост и повышение благосостояния каждого конкретного человека²⁷. Партия, в первую очередь ее лидер Евгений Шевчук, настаивает на усилении в ПМР роли представительных органов власти и наделении их большими полномочиями как на республиканском, так и на местном уровнях. В вопросах гармонизации приднестровского законодательства с российским глава ВС ПМР исходит из того, что «все наши законы (законы ПМР — И. С.) основаны на российской базе, существенно отличается лишь Конституция ПМР и налоговое законодательство»²⁸. При этом он считает необходимым принять во внимание российские законы о милиции и местном самоуправлении.

Являясь ведущей политической силой Приднестровья, «Обновление» располагает значительной информационной и финансовой базой. «В то же время у партии есть достаточно уязвимые места, которые могут в недалеком будущем сыграть с „обновленцами“ злую шутку», — полагает молдавский политолог Виталий Андриевский²⁹. Дело в том, что значительная часть приднестровцев воспринимает партию «Обновление» не иначе как партию «Шерифа», то есть как политическую силу, обслуживающую интересы местных олигархов. Это было не столь важно, когда

выборы проводились по мажоритарным округам и избиратели голосовали за конкретных людей. При переходе на пропорциональную систему выборов, т. е. по партийным спискам, ситуация может измениться не в пользу «Обновления».

Приднестровцы считают, что, как партия, «Обновление» пока что не выдвинула интересные для большинства населения проекты развития региона, недостаточно внятно артикулирует предлагаемую социальную политику, неполно реализует для этого свою ресурсную базу. В то же время партия пытается повысить свою популярность организацией общественно значимых акций. Весной 2007 года по ее инициативе стартовал проект «Молодежный парламент Приднестровья», инициированный депутатской группой «Обновления». Организаторы конкурса намеревались привлечь молодежь к участию в жизнедеятельности государства, разработать и реализовать эффективную молодежную политику путем продвижения интересов молодых граждан и общественно значимых идей через Молодежный парламент³⁰. Молодежный парламент предполагается создать из 27 депутатов в возрасте от 16 до 30 лет, которые будут представлять все города и районы ПМР. «Обновление» не только остается одной из самых сильных и перспективных партий региона, с большим перевесом выигравшей парламентские выборы 2005 года у сторонников президента, но у него есть существенные резервы упрочить и расширить свои позиции в обществе и во властных структурах³¹.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ЭЛИТЕ

С формированием партий в ПМР стало ясно, что за общими официальными декларациями о единстве правящей элиты республики кроется серьезный конфликт интересов, принявший, с одной стороны, форму противостояния Республиканской партии и партии «Обновление», а с другой — «перетягивания каната» между исполнительной властью в лице президента и Верховным Советом. В этой связи в последнее время в Приднестровье активизировались силы, ориентированные на поддержку действующего президента, хотя и допускающие некоторую критику в адрес исполнительной власти. Выразителем интересов этих сил является Патриотическая партия Приднестровья (ППП), которую возглавляет Председатель Совета АКБ «Газпромбанк», сын президента ПМР Олег Смирнов.

27. См. Программа — Манифест Республиканской Партии «Обновление», г. Тирасполь, 2006.

28. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. № 20 (308), 2006.

29. Свободная Молдова. 11.08.2007.

30. В настоящее время в Приднестровье зарегистрировано около 60 молодежных организаций и движений, действия большинства из которых, по мнению наблюдателей, разрозненны и малоэффективны.

31. На парламентских выборах 2000 г. тогда еще политическое движение «Обновление» получило 7 из 43 мест в парламенте. На парламентских выборах 2005 года «Обновление» получило парламентское большинство — 23 мандата из 43, что позволило ему добиться избрания на пост председателя ВС ПМР Е. Шевчука.

Эта партия имеет очевидную пропрезидентскую направленность, хотя она как политическая сила в полной мере еще не сложилась. У ППП пока нет интересных программных наработок, она еще не выдвигала популярных политических, экономических и социальных проектов. Основными приоритетами в программе Патриотической партии названы равные возможности граждан в развивающемся обществе, поддержка президентской власти как гаранта стабильности и мира в ПМР. Заметное место в программе партии отводится вопросам международного статуса ПМР, которая обозначена как независимое, суверенное государство. Одна из основополагающих целей партии в этой связи — всемерное содействие международному признанию ПМР. В программе партии констатируется, что «историческое значение Приднестровской земли» состоит в «защите передовых рубежей России от внешних вмешательств». Будущее Приднестровья как «государства свободных людей» рассматривается «в Союзе суверенных государств, объединенных Россией, братские народы которых связаны общей историей, культурой, традициями, нравственными и духовными ценностями, единым экономическим пространством».

Эти программные установки ППП весьма близки к основополагающим идеологическим и политическим установкам Народно-демократической партии «Прорыв» и партии «Народная воля». В целом политическая судьба Патриотической партии во многом будет зависеть от развития политического процесса в регионе, от того, сумеет ли действующий президент сохранить свой авторитет. Экономические просчеты последних лет, скандалы в области приватизации потребовали от Игоря Смирнова решительных кадровых решений, чтобы сохранить свой авторитет у населения республики. При неблагоприятном для президента развороте событий именно вокруг ППП должны будут сплотиться его сторонники, чтобы не упустить из своих рук рычаги власти.

Летом 2007 года электоральное противостояние разных частей политической элиты Приднестровья в лице Патриотической партии и «Обновления» превратилось в почти открытую конфронтацию. ППП распространила заявление, в котором обвинила фракцию большинства в парламенте в принятии Верховным Советом ряда решений, которые, по мнению «патриотов», «могут привести к краху экономики, социальной напряженности и политическому кризису в стране». Речь, в частности, шла о чрезмерном повышении тарифов на коммунальные услуги для граждан и параллельное предоставление налоговых льгот ряду бизнес-структур, в число которых вошло и ООО «Шериф». Эти решения, по мнению их оппонентов, приведут к еще большему расслоению приднестровского общества на бедных и богатых, подрыву социальной стабильности и безопасности республики.

В ответ на такие обвинения Е. Шевчук на пресс-конференции упрекнул «Газпромбанк» (семейный банк Смирновых) в отказе перевести России в качестве погашения долга за поставки газа почти 45 млн дол-

ларов, поступивших от населения по расчетам за потребленный газ. ВС обязал «Газпромбанк» передать расчеты населения за потребленный газ в Центральный банк Приднестровья. Спикер ВС выдвинул и ряд других претензий к членам семьи президента³². «Газпромбанк» заявил о готовности отстаивать правоту собственных действий в судебном порядке. Необходимо подчеркнуть, что скандалов такого рода в политической элите Приднестровья раньше никогда не случалось.

В последнее время наиболее заметным и активным политическим объединением Приднестровья стала Народно-демократическая партия «Прорыв!» во главе с А. Гореловским. Борьба за независимость и признание ПМР является стратегической задачей партии. «Прорыв!» выступает за формирование новой этнической общности «приднестровский народ», политическое, экономическое, стратегическое, миротворческое, научно-образовательное и культурное присутствие России в ПМР, поддерживает курс на дальнейшее включение образовательной сферы Приднестровья в образовательное пространство России. Партия популярна в молодежной среде, из которой и формирует в основном свои кадры³³.

Отцом-основателем «Прорыва» является глава приднестровского филиала Института национальной стратегии, начальник отдела Министерства государственной безопасности ПМР по защите конституции, позиционирующий себя как яркий радикал-антизападник, основатель «Высшей школы политического лидерства имени Эрнесто Че Гевары» Дмитрий Соин. Приднестровский «Прорыв» считается аналогом российского молодежного движения «Наши» и создавался при самом непосредственном участии советников из России. Впоследствии отношения Соина с российскими партнерами испортились и он лишился их финансовой поддержки. В сентябре 2007 года Дмитрий Соин подал в отставку, которая была принята министром МГБ ПМР Антюфеевым. В политических кругах Приднестровья одной из причин увольнения столь влиятельной фигуры из ближайшего окружения министра госбезопасности связывалась как с намерением руководства республики сократить присутствие структур госбезопасности в политическом пространстве, так и намерением Соина начать самостоятельную политическую карьеру.

«Прорыв», по оценке своего главного идеолога, представляет собой движение, которое «как пылесос втянуло в себя пассионарную молодежь». «Создавая „Прорыв“, — делился своими соображениями Соин, — мы внимательно изучали опыт радикальных политических групп, начиная с тех, которые действовали в начале 90-х годов — народных

32. В адрес сопредседателя ППП и совладелицы «Газпромбанка» жены Олега Смирнова Марины Смирновой выдвигались обвинения в использовании ТВ ПМР для продвижения собственных рекламных проектов и использовании имени действующего президента в ходе ее избирательной кампании во время довыборов в ВС ПМР.

33. См. Политическая программа Народно-демократической партии «Прорыв!».

фронтов и интердвижений в бывших союзных республиках, полувоенных и военизированных общественных структур типа УНСО, РНЕ и других. Те же акции прямого действия, например, какие-то эпатажные вещи, связанные с созданием информационных поводов. И, конечно же, опыт „Отпора“, „Пора“, „Кмары“ и других продуктов технологий „цветных революций“. Когда это все было переработано, возникла база, на основе которой мы стали создавать уже свои „прорывовские“ фишки, приспособленные именно к этому региону»³⁴.

В современных условиях Приднестровья, когда очевидно снижение политической активности населения, Соин считает необходимым превращать политику в шоу, использовать передовые постмодернистские идеологические конструкции. Самая большая проблема традиционных общественно-политических организаций, по мнению Соина, состоит в том, что они не готовы напрямую общаться с населением, а ограничиваются лишь заявлениями и декларациями. «Прорыв», в отличие от них, действует в рамках стратегии прямого действия, то есть работает непосредственно с людьми. Летом 2007 года члены движения посетили Украину, Россию, установили связи с многими зарубежными молодежными движениями. Местные наблюдатели считают признанием активности «Прорыва» и его роли в регионе посещение его штаб-квартиры послом США в Молдове.

В качестве конкретной цели своей деятельности «прорывовцы» называют борьбу с коррупцией, с бездействием чиновников среднего звена, которые не решают проблем граждан. Стратегическая линия «Прорыва» определяется как борьба за независимость и курс на союз с Россией. Самой актуальной идеей для Приднестровья идеологи «Прорыва» считают консолидацию политико-экономической элиты и всего народа Приднестровья.³⁵

По мнению молдавского политолога Виталия Андриевского, молодежная корпорация «Прорыв» и связанная с нею Народно-демократическая партия «Прорыв» сегодня явно доминируют на политической сцене Приднестровья, проявляют наибольшую активность в проведении массовых акций и пропаганде своих идеологических установок. Важно отметить, что они пытаются идеологически обосновать не только свою деятельность, но и существование самого Приднестровья как

независимого государства. «Прорывисты» научились хорошо пропагандировать все то, что они делают, — считает В. Андриевский. — Но жизнь показывает, что хорошая идеология, прекрасная пиар-команда и превосходные пропагандистские кампании — это еще далеко не все, что нужно для того, чтобы добиться успеха». Тем не менее, полагает молдавский политолог, «если политическая жизнь в Приднестровье будет продолжаться в том же направлении, то можно прогнозировать, что на следующих выборах в Верховный Совет основная борьба развернется между «Обновлением» и Народно-демократической партией «Прорыв»³⁶.

Либерально-демократическая партия Приднестровья (ЛДПР — Приднестровье, председатель партии Р. Худяков) является аналогом одноименной российской партии В. В. Жириновского. Партия выступает за:

- международное признание ПМР как суверенного государства;
- право жителей на свободное передвижение через границу и по всему миру;
- укрепление правоохранительных структур;
- социально-ориентированную, самостоятельную, самодостаточную экономику ПМР;
- стабильное повышение жизненного уровня;
- сохранение социальных гарантий и, прежде всего, доступного жилья, услуг, качественной медицины и образования.

В целях обеспечения политической безопасности Приднестровья партия считает необходимым:

- исключить проникновение во властные структуры преступных и коррумпированных элементов;
- ликвидировать в органах власти лоббизм в пользу финансово-политических группировок компрадорской и сепаратистской ориентации;
- восстановить искусственно заниженный статус военнослужащего в обществе;
- заключить военно-политические союзы с государствами, чьи геополитические интересы совпадают с интересами приднестровского государства³⁷.

Пропрезидентские партии центристской ориентации поддерживаются теми силами в регионе, чьи экономические интересы связаны с сохранением приднестровской государственности. Патриото-центристы не имеют ясных идеологических ориентиров в политике, за исключением защиты государственности. В настоящее время у приднест-

34. <http://www.eurasia.org/modules.php?name=News&file=print&sid=3116>

35. Дмитрий Соин убежден, что вопрос о вхождении ПМР в состав России пока не стоит. «Нельзя сейчас подавать никаких актов о вступлении в Россию. Опыт Евросоюза показывает, что нужно 10–15 лет интеграционных процессов. 15 лет, которые прошли, показали, что Россия ушла далеко вперед; мы уже не можем войти в ее состав как какой-нибудь Тамбовский край. Потому что разные экономики, разные законы, финансовые системы, валюта. Теперь Россию нам нужно долго догонять — это как минимум пять-семь лет интенсивной работы. Надо менять Конституцию, налоговую систему, входить в рублевую зону». (<http://vertmann.livejournal.com/44248/html?mode=reply>)

36. <http://www.regnum.ru/news/753681/html>

37. См. Резолюция Либерально-Демократической партии Приднестровья.

ровского политического центризма сформировалась идейная основа, объединяющая его приверженцев в стремлении к сильной государственной власти и проведению рыночных реформ. Наиболее важными ценностями данной политической группы являются идеи стабильного государства и авторитет сильного лидера.

Левое крыло политического спектра ПМР представлено коммунистами и социал-демократами. В республике действуют Коммунистическая партия Приднестровья (КПП–КПСС, лидер В. Гаврильченко) и Приднестровская коммунистическая партия (ПКП, лидер О. Хоржан). Обе партии находятся в оппозиции к действующей власти. ПКП сотрудничает с КПРФ и более популярна в приднестровском обществе, чем КПП–КПСС. Ее кандидат Наталья Бондаренко благодаря активной личной позиции на последних президентских выборах набрала наибольшее количество голосов после переизбранного президента.

Коммунистическая партия Приднестровья (КПП–КПСС) выступает за развитие независимого и социально ориентированного государства, за прекращение приватизации, укрепление госсектора экономики и против частной собственности на землю, более действенного регулирования цен и тарифов, против любых форм вхождения Приднестровья в состав Молдавии. Приднестровская коммунистическая партия выступает за восстановление СССР, возврат к планированию, отказ от приватизации, государственный контроль над производством и распределением.

После прихода коммунистов к власти в Молдавии партии коммунистической направленности стали ассоциироваться на Левобережье с антиприднестровскими силами и потеряли большое число своих сторонников. В таких условиях они не могут рассчитывать на лояльность властей в регионе. Существенная доля их приверженцев составляет протестный электорат.

Как отмечала газета «Человек и его права», «сейчас у руля представительной власти находятся две общественно-политические силы — это партия власти в лице президентских сторонников среди депутатов Верховного Совета и партия крупного капитала в лице политической партии „Обновление“. Чтобы умерить аппетиты партии власти и партии крупного капитала, необходима третья, которая выражала бы интересы простого народа, интересы мелкого и среднего бизнеса как в городе, так и в селе»³⁸. Именно такой третьей политической силой и позиционирует себя «Социал-демократическая партия Приднестровья» — Партия социальной справедливости (СДПП–ПСС).

Эта партия рассчитывает объединить вокруг себя большинство населения республики и выражать их интересы в государственных органах власти. СДПП ставит своей целью защитить права и свободы граждан, восстановить принципы социальной справедливости, демократи-

зировать всю систему государственной власти и законодательных органов, установить ответственность каждого государственного управленца за порученный участок работы, обязать государственного чиновника служить народу и государству, а не народу и государству — чиновнику³⁹. Социал-демократы выступают против республиканской власти,

критикуют резкое социальное расслоение в обществе, когда сверхбогатые составляют 5–10%, а 80% населения Приднестровья живут за чертой бедности. Они считают, что «самой страшной проблемой для нашего (приднестровского — И. С.) общества и государства стал чиновничий, бюрократический протекционизм, правовой беспредел и коррупция во всех эшелонах государственной власти, которая, как раковая опухоль, опутала все ветви власти»⁴⁰.

Лидер Социал-демократической партии Приднестровья Александр Радченко в издаваемой им оппозиционной газете с характерным названием «Человек и его права», отмечал, что за 16 лет существования республики большинство общественно-политических организаций, движений, которые на заре рождения республики создавались снизу для защиты ее от экспансии прорумынского национализма, со временем под напором исполнительной власти стали государственными. Их руководители были «приватизированы органами власти и перестали выражать интересы основной массы населения. Они стали манипулировать общественным мнением в интересах власти.

Для идеологического обеспечения этой манипуляции, указом президента № 272 в 1996 году все государственные СМИ были переподчинены исполнительной власти. «С помощью вновь созданных общественно-политических организаций, — писал он, — СМИ до сих пор формируют угод-

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния). Из серии «Мусор». 2007, фото. Круг начертан подошвами обуви автора на площадке, покрытой штукатуркой, осыпавшейся со стен заброшенного промышленного здания на окраине Бухареста. Работа представлена автором

38. Человек и его права. 22.11.2006. с. 5

39. См. Манифест Социал-демократической партии Приднестровья.

40. Человек и его права. 22.11.2006. с. 5.

Ирина Грабован.
Остановка. Из серии
«Среда обитания». 2006,
Молдова, Северная
трасса. Работа
предоставлена автором

ное власти общественное мнение и клеймят инакомыслящих, общественные организации, а также их лидеров, не согласных с антинародной политикой власти»⁴¹.

Партии левой ориентации, и коммунисты, и социал-демократы, находятся в резкой оппозиции ко всему «антинародному режиму», в равной степени адресуя критику и президенту, и Верховному Совету, и Республиканской партии, и партии «Обновление». Для них все представители высшей государственной власти — «враги трудового народа», интересы которого, по мнению лидеров

этих партий, отражают только ПКП и СДПП. В настоящее время эти партии относятся к категории политических маргиналов, они слабо представлены на местном уровне, невелик и их численный состав. Однако, используя значительный протестный потенциал избирателей, они могут в будущем усилить свое влияние на политическую жизнь региона.

Приднестровская газета «Сведения» отмечала, что «ПМР достаточно долго обходилось без организаций, формально называемых партиями. Прошло 16 лет, и появление партий стало необходимостью. По итогам проводимых исследований и опросов, 50% населения ПМР полагает, что процесс построения гражданского общества развивается, но отношение к партиям как к политическому инструменту еще не сложилось»⁴². Как это ни парадоксально, но представители различных партий сходятся во мнении, что приднестровские партии в нынешнем их виде и состоянии еще далеки от классических стандартов. По мнению лидера СДПП-ПСС Александра Радченко, «в республике пока создаются искусственные партии. Они не для того, чтобы что-то изменить, а для того, чтобы закрепить старое, то есть авторитарный стиль правления, характерный для Приднестровья»⁴³. Близкую к этой точке зрения позицию разделяет практически вся оппозиционная пресса. «В Приднестро-

вье, — пишет „Человек и его права“, — политические партии можно разделить по признакам стоящих перед ними целей: те, которые стремятся законсервировать ситуацию в нынешнем положении, и те, которые стремятся демократизировать государство и общество. Отмечается изначальное неравенство партий по обладанию средствами доступа к СМИ. Иногда партии создаются ради партий, в порядке подготовки к выборам в Верховный и местные советы по партийным спискам»⁴⁴.

Проправительственная газета «Приднестровье», отвечая на выпады своих оппонентов, писала: «Мы далеки от утверждения, что в Приднестровье процветает абсолютная демократия, но наличие многопартийности, возможность проведения конференций и круглых столов, свободные критические выступления на них говорят о свободе слова и стремлении к развитию. Что касается „равных возможностей“, то реализация права на создание и регистрацию партии и определяет равные стартовые возможности»⁴⁵.

Вместе с тем пока что очевидно лишь одно — процесс появления новых партий прошел свою активную фазу. Теперь этим политическим силам предстоит доказать свою жизнеспособность. Возможно, партии, близкие по своим программным установкам, будут объединяться в общие структуры. Как отмечает молдавский политолог В. Андриевский, в Приднестровском регионе не только формируется демократическая система, но она начинает уже по-настоящему функционировать и оказывать влияние на политическую жизнь в регионе. В последние годы в приднестровском обществе постепенно укореняются такие ценности, как плюрализм мнений, свобода выбора, признание прав человека, развивается многообразие форм гражданской, политической и экономической активности. Все это свидетельствует о становлении, хотя очень медленном и «точечном», в республике гражданского общества.

С другой стороны, феномен партийного «строительного» бума означает, что власть ПМР осознала необходимость горизонтальной иерархизации власти, но пока не готова перенести центр тяжести управления с силовых структур на политические. Пока остаются нерешенными проблемы ряда исполнительных структур государства, особенно тех, которые перешли в малоизмененном или не до конца измененном виде из советской эпохи или были созданы наспех в условиях военно-политической конфронтации с Молдавией. Это, прежде всего, касается силового блока — армии, МВД, органов безопасности.

В целом в Приднестровье заметен явный прогресс в его демократическом развитии. В республике стали реальностью и политический плюрализм, и появление многих партий, возникла и открыто заявила о себе оппозиция. Как отмечал Виталий Андриевский: «Еще каких-то шесть-семь лет тому назад вряд ли было возможно всерьез говорить

41. Человек и его права. 22.11.2006.

42. <http://www.regnum.ru/#full904714>

43. Там же.

44. Человек и его права. 09.02.2007.

45. Приднестровье. 09.02.2007.

о приднестровской оппозиции, поскольку ее присутствие на политической сцене страны было едва заметно. Более того, само понятие „оппозиционер“ в приднестровском обществе воспринималось тогда крайне негативно, ибо любая оппозиционность президенту Игорю Смирнову рассматривалась, прежде всего, как проявление нелояльности к самому де-факто независимому, хотя и официально не признанному международным сообществом, государству — Приднестровской Молдавской Республике. Примечательно, что сегодня в оппозиции в разной степени находятся практически все существующие партии Приднестровья. При этом между приднестровскими оппозиционерами сохраняются весьма существенные различия. Одни партии находятся в оппозиции к президенту Игорю Смирнову и его правительственной команде (Республиканская партия «Обновление»), другие — к большинству в Верховном Совете, представленному как раз партией «Обновление». В оппозиции к этому парламентскому большинству находятся партии, поддерживающие президента Игоря Смирнова и его правительство. Это Республиканская партия Приднестровья, Патриотическая партия Приднестровья, «Народная воля» Приднестровья. Коммунистическая и социал-демократическая партии находятся в оппозиции ко всем вообще: и к президенту, и к большинству в парламенте.

Анализ современной политической жизни Приднестровья дает основания сделать вывод о том, что оппозиция этого региона не имеет пока четко выраженных, устоявшихся идеологических ориентаций, за исключением левых партий (коммунистических и социал-демократической), которые своими названиями определили занятые ими политические ниши. Гораздо сложнее классифицировать идеологическую ориентацию большинства других приднестровских партий. Вместе с тем, в отличие от молдавской политической элиты и большинства молдавских партий, у политических сил Приднестровья есть и общие ценности, и единство позиций по ряду важнейших вопросов, имеющих стратегическое значение для будущего их государства. Так, например, практически все партии Приднестровья видят будущее своего региона в развитии тесных и многосторонних связей с Россией, высоко ценят пусть и не признанную де-юре, но существующую де-факто «независимость региона» и готовы бороться за суверенные права Приднестровья.

В зависимости от количества существующих в стране партий можно говорить об их взаимозависимости, взаимоотношениях, соперничестве в борьбе за власть. Партии и их союзы образуют совокупность относительно стабильных связей между собой и политической системой в целом. Эту структуру и совокупность связей принято называть «системой партий». Партийная система всегда выступает как одна из важнейших структур политической системы общества. Перспектива складывающейся партийной системы в ПМР связана с тем, что:

- во-первых, сегодня многопартийность выступает в ПМР как общественная потребность;
- во-вторых, необходимость многопартийности признается элитой;
- в-третьих, развитие многопартийности является обязательным атрибутом в процессе модернизации республики, ее движения к политической демократии и рынку.

РЕФОРМА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПМР

Нередко решение вопроса о выборе того или иного вида избирательной системы представляется как чисто техническая, процедурная проблема. Однако этот элемент избирательного процесса имеет, пожалуй, наиболее яркую политическую окраску, поскольку одно и то же распределение голосов избирателей между кандидатами и списками при использовании различных избирательных систем приводит к совершенно иным конечным результатам. А ведь именно на этой стадии решается партийный и персональный состав избираемых органов, а значит, и последующая политическая направленность их деятельности.

Активное партийное строительство в Приднестровье стало поводом для дискуссии о реформе избирательной системы ПМР. Смысл этой дискуссии состоит в необходимости перехода от мажоритарной системы выборов к пропорциональной. В Приднестровье парламент страны избирают по мажоритарной системе. Основные политические силы ПМР считают, что ее следует заменить на применяемую в большинстве стран мира пропорциональную систему. В качестве рационального довода в пользу такой замены приднестровские политики приводят простой пример — выборы в Верховный Совет 2005 года. Борьба на них была напряженной, так как в среднем за один депутатский мандат боролись не менее пяти кандидатов. Нередко голоса избирателей делились поровну — по 20–15% за кандидата. Но в результате всегда побеждал один, чаще всего — совсем с небольшим превышением количества голосов. Так получалось, что голоса, поданные за неизбранных кандидатов (а в сумме их было намного больше, чем 50%), просто пропадали, никак не влияя на исход выборов. Приднестровская коммунистическая партия провела анализ парламентских выборов и пришла к выводу, что сегодняшний состав парламента — это выбор меньшинства⁴⁶.

46. http://www.regnum.ru/news/778_919.html Лидер Приднестровской Коммунистической партии Олег Хоржан отмечал, что «из более чем 400 тысяч избирателей, которые зарегистрированы в республике, состав нынешнего Верховного Совета был сформирован лишь 125 тысячами голосов. Достаточно, чтобы за каждого депутата проголосовал каждый десятый или даже восьмой избиратель, и он получал мандат. Мы считаем, что Верховный Совет, сформированный 30% населения, не имеет права говорить от имени всех жителей республики. Избирательное законодательство надо менять таким образом, чтобы парламент формировался большинством населения республики».

Лидеры многих партий считают, что в сложившейся системе выборов в республике имеется «большой и опасный изъян». Это практика, когда голоса избирателей пытаются просто купить, в то время как пропорциональная система партийных выборов предоставляет отличную возможность для здоровой политической конкуренции. Обобщая аргументы в пользу смены избирательной системы (мажоритарной на пропорциональную) в ПМР, спикер приднестровского парламента Евгений Шевчук констатировал: «Сегодня в республике создалась уникальная ситуация — функционируют две правительственные партии. В Верховном Совете сторонники одной партии («Обновление» — И. С.), в исполнительных органах власти — сторонники другой партии (Республиканской — И. С.). В этом изначально заложены противоречия. Рано или поздно нам надо от них уходить»⁴⁷.

Именно это противоречие, олицетворяемое фамилиями Смирнов — Шевчук, определяет интригу нынешней политической ситуации в ПМР. Председатель ВС ПМР в этой связи отмечал, что «конфликт между ветвями власти разжечь не удалось. А в любой ситуации, как и в любой стране... есть серьезная дискуссия между президентом и парламентом. И у нас различные подходы, методы решения тех или иных проблем, у нас серьезные дискуссии происходят и будут развиваться вплоть до изменения системы управления»⁴⁸.

ТИРАСПОЛЬСКИЙ РЕЖИМ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ

В самом общем смысле под политическим режимом понимается совокупность средств, методов, приемов осуществления политики и политической власти в государственно организованном обществе. Политический режим относится к явлениям политической жизни и к политической системе общества в целом. Признаками политического режима являются:

- степень участия народа в механизмах формирования политической власти, а также сами способы такого формирования;
- соотношение прав и свобод человека с правами и поведением государства;
- гарантированность прав и свобод личности;
- характеристика реальных механизмов осуществления власти в обществе;
- положение средств массовой информации, степень гласности в обществе и прозрачность деятельности государственного аппарата;
- место и роль негосударственных структур в политической системе;
- тип политического поведения больших групп людей;
- учет интересов меньшинства при принятии политических решений

47. Днестровская правда. 07.02.2007.

48. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 20 (308). с. 9.

- доминирование определенных методов при реализации власти;
- степень верховенства закона во всех сферах общественной жизни;
- политическое и юридическое положение и роль в обществе силовых структур государства (армии, полиции, органов государственной безопасности);
- мера политического плюрализма в обществе;
- существование реальных механизмов привлечения к политической и правовой ответственности должностных лиц, включая самых высших.

Сравнение приднестровских реалий с критериями, принятыми в мировой политической науке для определения типа политического режима, позволяет констатировать, что речь должна идти о вопросах, касающихся внутренней легитимности политического режима республики. И дело вовсе не в жестком авторитаризме сущности политического режима ПМР, фактически обусловленном Конституцией. Многие права и свободы человека, провозглашаемые Основным законом, фактически отменяются совокупностью применяемых в республике средств, методов и приемов осуществления политики и политической власти. Все этому при желании можно найти объяснение, что не меняет сути создавшейся в Приднестровье ситуации. Авторитарический режим становится тормозом политического процесса, который начинает требовать большего плюрализма в общественно-политическом развитии республики.

С этой точки зрения тяжелые для приднестровского режима времена усугубляются хозяйственным кризисом. Долги ПМР за российский газ составили 1,6 млрд долларов.

Дарина Алстер
(Darina Alster, Чехия).
Деструктивный угол.
2005, перформанс.
Работа предоставлена
студией Divus (Прага,
Чехия)

Марк Верлан (Молдова). Паспорт гражданина Королевства Молдова. 2004, 9×12,5 см. Из проекта «Творческое Королевство Молдова». Работа представлена Центром Современного Искусства в Кишиневе, (Молдова, KSA: K).

Засуха 2007 года привела к потере около половины урожая зерновых. В этих условиях неизбежными стали инфляция и рост цен на продукты питания, коммунальные услуги, снижение финансирования образования и т. д. Вместе с коррупцией и произволом чиновников все это рождало массовое недовольство населения. И левая, и правая оппозиция во всем обвиняют действующую исполнительную власть, хотя и понимают, что она объективно не располагает достаточными финансовыми и иными ресурсами для реализации сколько-нибудь рациональной в складывающихся условиях политики.

Для выхода из экономического кризиса пропрезидентская Республиканская партия, имеющая в парламенте почти треть голосов, предложила повысить налоги на крупный бизнес, представленный в парламенте депутатами

от корпорации «Шериф», упростив одновременно налогообложение малого бизнеса. Естественно, подобные намерения правительства вряд ли может способствовать консолидации приднестровской правящей элиты. Более удачным шагом стали предпринятые президентом шаги по обновлению кабинета министров. В новом правительстве министрами были назначены прагматики, не замеченные в очевидных политических пристрастиях. Это позволило Игорю Смирнову несколько укрепить свое положение как единственного политического руководителя исполнительной власти. Президент ПМР отметил, что «главная задача реформ, которые были проведены в системе исполнительной власти Приднестровья — повысить ответственность чиновников и максимально приблизить власть к народу»⁴⁹.

49. Сведения 07.02.2007. Под огонь критики Верховного Совета попали сразу несколько видных функционеров из окружения президента: министр здравоохранения Иван Ткаченко, министр образования Елена Бомешко, министр промышленности Анатолий

Но эти шаги не прекратили острой критики Верховным Советом всевластия МВД, непосредственно подчиненного президенту, почти исключительной опоры исполнительной власти на силовые структуры. В частности, Евгений Шевчук обвинил миграционную службу МВД в том, что она стала требовать от въезжающих в регион иностранцев приглашения, чего раньше не было, и продолжает взимать миграционный сбор, который был отменен постановлением приднестровского парламента. (С 1 января 2008 года миграционный сбор для иностранцев, к числу которых в ПМР относят и жителей Правобережья, был отменен, а также отменена 100% пошлина, которой облагалась вся продукция Молдавии, поступающая в Приднестровье).

Попытки президента И. Н. Смирнова, правительства и Верховного Совета так или иначе решить экономические проблемы, в том числе и за счет политического маневрирования и реформирования, были по существу торпедированы введением Украиной новых таможенных правил на молдавско-украинской границе. 3 марта 2006 года в соответствии с молдавско-украинским межправительственным соглашением украинские таможенные посты, находящиеся на границе Украины и Приднестровья, прекратили пропускать грузы, оформленные приднестровской таможней. Таким образом, украинская сторона стала пропускать приднестровские грузы только в том случае, если они оформлены молдавской таможней. Экспорт товаров из Приднестровья резко уменьшился, предприятия республики стали сокращать, а затем и останавливать выпуск продукции, перестали отчислять денежные средства в бюджет. В 2007 году дефицит бюджета ПМР составил 50% и, как следствие, возникли проблемы с несвоевременной выплатой зарплаты работникам бюджетной сферы, пенсий — пенсионерам, возникли сбои в деятельности некоторых государственных учреждений.

Расчет Молдавии и Украины строился на том, что резкое ухудшение экономического положения ПМР и недовольство населения делают приднестровскую правящую элиту сговорчивее по отношению к их планам урегулирования приднестровского конфликта. Смирнов и его окружение, по убеждению политиков Киева и Кишинева, должны были оказаться под огнем критики оппозиции, которая давно обвиняла президента в диктаторских замашках, в том, что представители его клана (друзья и близкие родственники), практически сконцентрировали в своих руках политическую и экономическую власть в республике.

Однако ослабления «смирновского режима, искусственно поддерживаемого Кремлем», как обычно выражаются молдавские политики,

Блашку, министр экологии и природных ресурсов Юрий Чебан, глава экономического ведомства Приднестровья Елена Черненко, главы государственных администраций: Александр Посудневский в Бендерах и Владислав Финагин в Дубоссарах. Все эти лица вызывали недовольство депутатов либо своим политическим экстремизмом, либо напрямую были обвинены в непрофессионализме и коррупции.

не произошло. Население Приднестровья расценило действия Молдавии и Украины как экономическую блокаду. Получилось так, что Киев и Кишинев своими действиями добились укрепления режима Смирнова, который ранее был вынужден заявить о необходимости перераспределения властных полномочий по горизонтали (между ветвями власти) и по вертикали (между центром и органами местного самоуправления). Как отмечал заведующий отделом Института политического и военного анализа Сергей Маркедонов, «если в 2005 — начале 2006 гг. команда президента ПМР с опаской ожидала предстоящих президентских выборов, видя потенциального конкурента в лице Евгения Шевчука, то после действий Украины и Молдовы Смирнов получил дополнительную легитимность. Фактически Киев и Кишинев сделали его безальтернативным кандидатом и триумфатором президентской кампании»⁵⁰.

На какое-то время новая таможенная ситуация, в которой самое непосредственное участие приняла Украина, сплотила все политические силы приднестровского общества, активизировала патриотические настроения населения. Но по мере ухудшения экономической ситуации среди предпринимателей и населения края стали нарастать компромиссные настроения. Они прекрасно понимали, что попытки молдавско-украинских организаторов блокады «дожать» Приднестровье почти наверняка завершились бы успехом, если бы не финансовая поддержка и гуманитарная помощь России. Игорь Смирнов отмечал в этой связи, что «если бы не поддержка великой России, последствия от блокады могли бы быть катастрофическими»⁵¹.

По мнению российского исследователя проблемы непризнанных государств Артема Улуяна, «хозяйственная жизнь и практически вся имеющаяся в Приднестровье промышленность уже давно находится под плотным контролем небольшой группы лиц, входящих в высшие эшелоны власти или имеющих связи с режимом Игоря Смирнова. Именно в целях сохранения сложившейся ситуации Тирасполь не хотел бы интенсифицировать восстановление территориальной целостности Молдовы и желает неопределенности статуса ПМР. В свою очередь Кишинев видит одной из своих задач восстановление хозяйственного и экономического пространства Молдовы как первый шаг на пути объединения Приднестровья с остальной частью Молдовы. Более того, молдавские власти пошли на применение налоговых норм, которые позволяют приднестровским фирмам и предприятиям, зарегистрированным на правомбережной части Молдовы, выплачивать налоги таким образом, что они фактически возвращаются в Приднестровье. Однако и здесь, по свидетельству независимых наблюдателей, существует проблема: тираспольские власти оказывают нажим на такие органи-

зации с тем, чтобы не допустить их фактического перехода под юрисдикцию Молдовы»⁵².

В Кишиневе также считают, что в Тирасполе «необоснованно и цинично отвергают любые конструктивные шаги, направленные на последовательное и мирное разрешение приднестровского конфликта, включая введение льготного режима регистрации и деятельности хозяйствующих субъектов Приднестровья. Тираспольскую администрацию не останавливает и то, что значительная часть приднестровских хозяйствующих субъектов уже воспользовалась этими льготами и может законно работать, в том числе в сфере внешнеэкономической деятельности, получив свободный доступ на рынки стран СНГ и Евросоюза»⁵³. Блокируя такой единственно возможный подход, тираспольский режим сознательно ведет дело к экономической самоизоляции региона, препятствует нормальной деятельности хозяйствующих субъектов, делает заложником своей авантюрной политики все население, грозя свергнуть его в настоящую гуманитарную катастрофу»⁵⁴.

Министр реинтеграции РМ Василий Шова сразу после введения новых таможенных правил считал, что «власти Тирасполя создали режим полной экономической самоизоляции региона. Блокирование транзитных грузов из России и Украины, введение строгого запрета на льготную регистрацию экономических агентов приднестровского региона в Кишиневе, запугивание предпринимателей и простых людей — вот истинная картина того, что сегодня происходит в Приднестровье»⁵⁵.

Игорь Смирнов оценивал ситуацию совсем в других терминах. «Враги Приднестровья, — утверждал он, — хотят расколоть наше общество, вбить клин между трудовыми коллективами предприятий и остальными жителями республики, под вывеской мнимых благ и привилегий вынудить приднестровские предприятия регистрироваться в Молдове и пополнять молдавский бюджет за счет наших пенсионеров, студентов, врачей и учителей»⁵⁶.

50. <http://www.politcom.ru/article.php?id=4120>

51. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 20 (308). с. 7.

52. <http://www.prognosis.ru/print.html?id=179>

53. По информации Министерства реинтеграции РМ, к 1 апреля 2007 года в Государственной регистрационной палате Республики Молдова были зарегистрированы 290 экономических агентов из Приднестровья: 124 на постоянной основе и 166 на непостоянной. Среди зарегистрированных приднестровских экономических агентов есть все наиболее крупные бюджетообразующие предприятия ПМР: текстильный гигант «Тиротекс», агрофирма «Градина»; временную регистрацию имеют: Молдавский металлургический завод, Рыбницкий цементный комбинат, Молдавская ГРЭС, винный завод «Букет Молдавии», «Молдаваизолит», «Электромаш», вино-коньячный завод «КВИНТ» и др. Все эти предприятия получили регистрацию в 2006 году.

54. Декларация парламента РМ «Об искусственной эскалации напряженности на приднестровском участке молдавско-украинской государственной границы» — Человек и его права. 15.03.2006. с. 2–7.

55. Там же.

56. Со второй половины 2007 года условия для хозяйствующих объектов ПМР несколь-

Украинские политологи в большинстве своем считают, что таможенную политику в отношении Тирасполя давно стоило изменить, поскольку Приднестровье превратилось, по сути, в криминальный анклав в центре Европы. «Экономика этого анклава в первую очередь построена на контрабанде. Выгода от этого контрабандного трафика настолько большая, что его хватает на „стимулирование“ лобби в российском и украинском истеблишментах», — считает глава Центра исследований политических ценностей Олесь Доний⁵⁷. Руководитель научных программ Института открытой политики Максим Стриха также полагает, что «новая таможенная политика Украины перекрывает основу благосостояния тираспольского режима, а также основу благосостояния многих российских высших должностных лиц — контрабанду через Приднестровье... Если режим потеряет главный источник личной прибыли, он будет охотнее идти на компромисс и в других вопросах»⁵⁸.

В Приднестровье все ветви власти не хотели осложнения отношений со своим украинским соседом. Однако оценка действий Украины в таможенной войне с Приднестровьем со стороны президента и председателя Верховного Совета отличалась заметными нюансами. Президент ПМР считал тогда, что «Украина поставила себя в неловкое положение. Во-первых, Украина политически вышла из переговорного процесса, поддержав одну из сторон — Молдавию. Во-вторых, Украина сама своими руками похоронила план Ющенко, своего президента»⁵⁹. Председатель ВС ПМР Евгений Шевчук, оценивая позицию Украины, отмечал, что «какие бы кто из политиков Приднестровья не давал оценки, Украина для нас является приоритетом и с точки зрения соседских отношений, и как страна-гарант»⁶⁰.

Россия рассматривала новую таможенную ситуацию на украинско-приднестровской границе прежде всего с политической точки зрения. Москва, учитывая евроатлантическую ориентацию Украины и Молдовы, их членство в ГУАМ и Сообществе демократического выбора, в попытках экономического блокирования Приднестровья усматривала очередной план по дальнейшему сокращению российского влияния на пост-

ко улучшились. Для них отпала необходимость тратить дополнительные средства на перевозку грузов, предназначенных для экспорта, по территории Молдавии с целью осуществления контроля товаров. Стоимость этой операции министр экономики ПМР Елена Черненко оценивала в 20 млн. долларов, что является для Приднестровья весьма значительной суммой. Как отмечала газета «Человек и его права», «сохранен в нерушимости принцип суверенитета республики, так как отпала необходимость присутствия таможенных органов Молдавии на территории ПМР. „Мы решили снять эти намерения и заменить их правилами ВТО“, — заявил тогда министр реинтеграции РМ Василий Шова». (Человек и его права. 19.07.2007.)

57. <http://www.ipma.ru/publikazii/etnosotn\1018-print/php>

58. Там же.

59. Новые Известия. 05.10.2006.

60. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 20 (308). с. 9.

советском пространстве. Это обстоятельство в целом способствовало укреплению позиций тираспольского режима. Однако по прошествии полутора лет после начала таможенной войны Россия при общем намерении сохранить Приднестровье «на плаву» несколько изменила акценты в демонстрации своей поддержки приднестровских лидеров. Помощь России в 640 млн рублей, выделенная ПМР в декабре 2007 года, была представлена как помощь «Единой России» для обеспечения выплат пенсий и социальных пособий гражданам Приднестровья и направлялась для распределения Верховному Совету.

Молдавско — украинско — приднестровская таможенная война показала, что все ветви власти ПМР остались верными идее независимости Приднестровья, но их оценка действий Украины, Молдавии и ЕС отличалась разной степенью политкорректности. В целом же эти события еще раз подтвердили, что Приднестровье остается заложником в «великой геополитической игре» России, Европы, США и НАТО, вступивших в новую фазу геополитического передела постсоветского пространства. Именно результатами этой борьбы, как представляется, в значительной степени определяется эволюция политического режима и перспективы сохранения приднестровской государственности. ПМР — это одна из тех чувствительных невралгических точек в Евразии, обладание которыми может позволить или не допустить той или иной стране претендовать на роль евразийской державы. В то же время многие эксперты считают, что сохранение нынешнего статус-кво предпочтительно для основных акторов приднестровского конфликта. Они пока что не готовы к решительному слову политической ситуации в регионе.

POST SCRIPTUM

Вместе с тем в последние годы наблюдается ускоряющийся рост влияния на жизнеспособность политического режима ПМР совокупно-

Лилия Драгнева (Молдова). *Another place or GU(U)AM-a Land*. 2005, видео, 5'00".

В экспериментальном видео автор исследует геополитический проект GU(U)AM, созданный в 1990-х годах несколькими государствами, включая республику Молдова. Блок наметился вокруг бассейна Черного моря (Украина), в соединении с Кавказом (Грузия, Азербайджан) и Средней Азией (Узбекистан). Цель этого политического объединения состояла в том, чтобы уравновесить российское присутствие и влияние в регионе. Автор проводит параллель с подобным объединением, которое включает американские территории в Тихом океане, с тем же названием — Guam

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). Бухарестская машина. 2007, фото. Работа предоставлена автором

сти ряда внутривластных обстоятельств. Прежде всего это касается монолитности правящего класса непризнанного государства, которая дала серьезные трещины. Мобилизационный режим развития, поддерживаемый сохранением конфронтации с Молдовой, синдромом «осажденной крепости», как представляется, находится на грани исчерпания своих возможностей. Процесс активной приватизации, пришедшийся на начало нового века, создал новые кланы в элите, экономические интересы которых настойчиво требуют выхода на рынок Евросоюза⁶¹.

Они нуждаются в легитимации своей внешнеэкономической деятельности, что реально либо в результате международного признания ПМР, либо интеграции Приднестровья в государственное пространство Республики Молдова.

В последнее время руководство Молдавии, хоть и с большим опозданием, пытается повысить свою интеграционную привлекательность, довольно умело используя «кнут», и «пряник». В октябре 2007 года, то есть спустя семь месяцев после начала «таможенного кризиса» на приднестровско-украинском участке границы, президент Воронин выступил с рядом инициатив, получивших название «проектов по укреплению мер доверия между Кишиневом и Тирасполем». По существу молдавский лидер предложил ПМР начать налаживать отношения с «чистого листа», вместе занявшись не только социально-экономическими, но и военно-политическими вопросами. Молдавский президент предложил:

- допустить крупные приднестровские фирмы на рынок ЕС с условием их регистрации в Кишиневе;

61. Многие сторонники сохранения статус-кво в Приднестровье в значительной степени связаны с газовым бизнесом, включая транзит голубого топлива, поэтому их не всегда интересуют вопросы развития производственного сектора экономики. В то же время новая элита, занятая в промышленном производстве, нуждается в европейском, российском, украинском, американском и других рынках. В урегулировании очень заинтересованы иностранные инвесторы — они, по официальным приднестровским данным, есть на каждом втором предприятии региона.

- снять приднестровские таможенные и пограничные посты;
- приступить к демилитаризации зоны безопасности между Правобережьем и Левобережьем республики;
- превратить в совместные вооруженные силы;
- реформировать Тираспольский университет, аккредитовав его в Кишиневе и открыв для абитуриентов всей Молдавии;
- создать совместное телевидение Кишинев-Тирасполь под эгидой неправительственных организаций обеих частей РМ;
- поделиться с Приднестровьем международной гуманитарной помощью, полученной на борьбу с последствиями засухи 2007 года.

Предложения Кишинева были поддержаны посредниками и наблюдателями процесса переговоров по приднестровскому урегулированию. Поддержала их и значительная часть приднестровской элиты, однако исполнительная власть Тирасполя отнеслась к ним весьма сдержанно. Безусловно, эти инициативы могли содействовать сближению Приднестровья и Молдавии. Однако часть из них не могла быть реализована по вине самой Молдавии, и, в частности, ее президента, который называл в своих предложениях Приднестровье «оккупированной территорией». Кроме того, в новых молдавских предложениях никак не упоминался главный для приднестровцев вопрос — о вариантах политического устройства предполагаемого общего государства. Таким образом, молдавский президент под видом «нового» предложил хорошо забытый старый вариант — сначала реинтегрировать страну, а затем договариваться о политическом урегулировании конфликта. Кишиневско-прежнему оставался на позиции, сформулированной молдавским парламентом в 2005 году, согласно которой Приднестровье могло рассчитывать только на статус автономии в составе Молдавии⁶². Молдавская сторона отвергала любые варианты федерализации или конфедерализации республики. Именно поэтому переговорный процесс по разрешению приднестровского конфликта оказался замороженным с весны 2006 года.

В этих условиях официальный Кишинев, как писала газета «Приднестровье», «приступил к поиску подходов к крупному приднестровскому бизнесу и отдельным неправительственным организациям Приднестровья, способным повлиять на государственную политику», — пишет газета «Приднестровье»⁶³. Молдавия стала делать ставку не на переговорный процесс, а на заинтересованность предпринимателей и об-

62. 22 июля 2005 года парламент Молдавии принял Закон «Об основных положениях особого правового статуса Приднестровья». Закон устанавливает статус Приднестровья как «особого автономно-территориального образования, являющегося неотъемлемой составной частью Республики Молдова», которое в пределах полномочий, определенных Конституцией и законами Республики Молдова, решает вопросы, отнесенные к его ведению». (<http://www.regnum.ru/news/922533.html>)

63. Приднестровье. 06.11.2007.

шественности ПМР в реализации открывавшихся молдавскими предложениями возможностей. К числу таковых относились обещанные Молдавией гарантии неприкосновенности собственности всех физических и юридических лиц Приднестровья. «Никакого копания в истории смены владельцев и прочих расследований мы проводить не собираемся» — заявлял Воронин, отмечая при этом, что закон может быть принят только в пакете с согласием Приднестровья на предлагаемый вариант автономии⁶⁴.

И приднестровские предприниматели, и российский капитал, занимающий ведущие позиции в промышленном секторе Приднестровья, были крайне заинтересованы в большей транспарентности условий своего хозяйствования. Кроме того, гарантии Кишиневом прав собственности могли способствовать увеличению потока инвестиций в регион. Первым примером в этом ряду стала покупка федеральным государственным унитарным предприятием «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» Приднестровского радиотелецентра. Интернет-издание *Azi.md*, отмечает, что введение Молдавией в марте 2006 года нового режима пропуска приднестровских товаров на молдавско-украинской границе только с большой натяжкой можно было назвать заботой о легализации бизнеса региона. Но с усовершенствованием механизма регистрации приднестровских предприятий-экспортеров в государственных реестрах Молдавии к концу 2007 года внешнеэкономическая деятельность приднестровцев значительно активизировалась, особенно со странами, где они, как и молдавские экспортеры, пользуются льготами⁶⁵.

Очевидно, что в последнее время Кишинев начинает игру в пользу Москвы, столкнувшись, с одной стороны, с последствиями винного эмбарго Москвы в отношении Молдавии, а с другой — недостаточной активностью ЕС в молдавско-приднестровском урегулировании, с обострением молдавско-румынских отношений, связанных с политикой Бухареста по румынизации Молдавии. Последнее обстоятельство особо беспокоит власти Молдавии, поскольку после вступления Румынии в ЕС выросло число молдаван, желающих получить румынское гражданство. На конец 2007 года 500 тысяч молдавских граждан уже имели гражданство Румынии, а еще 500 тысяч подали заявления на его получение. Это обстоятельство даже позволило ряду наблюдателей писать о Молдавии как об «исчезающем государстве».

Перемены в российско-молдавских отношениях позволили экспертам говорить о реализации плана «Козак-2», который предлагает урегулировать застарелый конфликт элит РМ и ПМР с помощью выделения квот Приднестровью в органах власти объединенной Молдавии. Согласно опросу, проведенному молдавским Центром социологических

исследований и маркетинга *SBS AXA* в августе — сентябре 2007 года, 60% респондентов согласились с тем, что в случае объединения с Левобережьем представителям региона должна быть предоставлена квота мест (представительство) в парламенте и кабинете министров Молдавии⁶⁶. В целом эксперты оценивают активизацию деятельности Кишинева на приднестровском направлении в тесной связи с возможной угрозой «исчезновения» Молдавии в результате ее поглощения Румынией⁶⁷. «В этом смысле объединение с Приднестровьем во имя противодействия румынскому влиянию, — пишет интернет-издание *Moldova-today.net*, — представляется президенту вполне логичным шагом. Воронин готов принять на вооружение тезис своих внутримолдавских противников о ПМР как о гаранте независимости Молдавии»⁶⁸.

В последнее время Запад заметно смягчил оценки приднестровского режима, параллельно активизируя контакты с властями и политическими лидерами ПМР. Спецпредставитель ЕС в Республике Молдова Калман Мижей после посещения Тирасполя летом 2007 года заявил на пресс-конференции в Бухаресте, что «Приднестровье не является закрытой диктатурой, это структурированное общество, где существует плюрализм точек зрения и намерений». По его мнению, очень важным в контексте урегулирования приднестровского конфликта является диалог между гражданским обществом Молдавии и Приднестровья. Не исключено, что, отказавшись от характеристики Приднестровья как «криминального анклава» и «черной дыры», Запад надеется привлечь на свою сторону ряд политиков Приднестровья и заручиться их поддержкой по вопросу о выводе российского миротворческого контингента из Приднестровья.

В то же время в Кишиневе крайне болезненно реагируют на любые контакты представителей евроструктур и США с властями, политическими деятелями и приднестровскими неправительственными организациями. Молдавские власти отрицательно относятся к любым попыткам Запада оказывать приднестровцам финансовую помощь и расширять свое культурное присутствие в ПМР. Ссылаясь на наличие проблем в отношениях Москвы и Тирасполя, интернет-издание *Moldova-today* полагает, что Запад может провести в Приднестровье «демократиза-

64. <http://www.rerghum.ru/news/908164.html>

65. <http://www.regnum.ru/news/910930/html>

66. kishinev.vlasti.net. 2007.09.15.

67. «Румыния не признает идентичность Республики Молдова, не признает молдавский этнос и молдавский язык, для них не существует молдавской истории. Воронин признает, что отношения с Румынией сложны: „Румыния является членом ЕС и НАТО. Мы понимаем это и не позволяем себе политических атак в отношении этой страны“. С другой стороны, Молдавия подвергается сильному прессингу как со стороны России, так и со стороны Румынии. Но главная проблема связана с молдавской идентичностью, потому что многие зарубежные эксперты не видят разницы между румынской и молдавской культурой и языком». (<http://www.regnum.ru/news/894337.html>)

68. <http://www.regnum.ru/news/908164.html>

Группа «ИЗМ»
(Молдова). Симулякр.
2003, смешанная
техника. Работа
предоставлена
авторами

цию», добиться вывода российских войск и превратить ПМР в маленький компактный «еврорегион»⁶⁹. Считается, что такая перспектива вполне привлекательна для политической и экономической элиты ПМР. Подобные идеи о Приднестровье как об образце воплощения европейских ценностей в Восточной Европе уже были озвучены некоторыми ее представителями.

С другой стороны, сторонники евроориентации Молдавии, число которых постоянно растет, готовы отказаться от воссоединения с Приднестровьем, если это будет способствовать ускорению процесса интеграции Молдавии в Евросоюз⁷⁰. В целом и Запад, и Молдавия избрали в отношении ПМР тактику «разрыхления» монолитности приднестровской элиты, «возгонки» в ней новых, договороспособных лидеров. Договороспособность нынешних элит как Молдавии, так и Приднестровья считается весьма низкой. Смирнов и Воронин оцениваются как «политики уходящей натуры». Некоторые международные обозреватели в своих оценках исходят из того, что часть приднестровской элиты не только стремится к расширению контактов с правящими кругами Молдавии, но и готова променять независимость ПМР на конкретные экономические и политические гарантии и блага.

69. http://www.regnum.ru/news/922_533.html

70. По данным социологического опроса, проведенного Центром социологических исследований и маркетинга CBS AXA в августе-сентябре 2000 года, таковых насчитывалось около 50% опрошенных (kishinev.vlasti.net. 2007.09.15).

Проблема сохранения нынешнего приднестровского режима осложняется не только тлеющим конфликтом элит, но и нарастающим массовым недовольством населения экономической политикой всех ветвей власти ПМР. Согласно опросу, проведенному приднестровским Независимым центром аналитических исследований «Новый век» в октябре 2007 года, 47,6% опрошенных сказали, что «жить действительно сложно, но терпеть еще можно», в то же время 42,9% респондентов считают, что «терпеть ситуацию, сложившуюся в экономике, невозможно».⁷¹ Засуха и неурожай, газовые долги спровоцировали рост цен на продукты питания, коммунальные услуги и товары первой необходимости. Уровень инфляции в республике в 2007 году превысил 20% против прогнозируемых 10%. На этом фоне упреки в адрес власти стали постоянным рефреном общественных настроений в ПМР.

Таким образом, совокупность внешних и внутренних факторов работает не на стабильность нынешнего политического режима ПМР. Пока еще сохраняющаяся общность независимого видения будущего ПМР, но оно все в большей степени размывается разностью экономических интересов приднестровской элиты и населения республики, все возрастающей дихотомией полюсов богатства и бедности. Внешние вызовы, активизация западного воздействия на приднестровские властные структуры, привлекательность для населения молдавских интеграционных инициатив заставляют приднестровские власти демонстрировать готовность к эволюции режима в направлении его большей «европеизации», которая считается синонимом демократизации. В республике стали реальностью и политический плюрализм, и появление партийной системы, возникла и открыто заявляет о себе оппозиция.

Эти тенденции политического развития Приднестровья неизбежно будут нарастать, и как только Молдавия станет интеграционно привлекательной, процесс воссоединения обоих берегов Днестра получит новый импульс. Геополитические возможности России вряд ли позволят ей сохранить нынешний уровень своего военно-политического и экономического влияния в Приднестровье. Искушение европейской интеграцией, особенно в экономической сфере, будет, по всей видимости, способствовать смене политических элит в Кишиневе и Тирасполе, что способно ускорить их сближение. Это устроит, скорее всего, других участников переговорного процесса, коль скоро при этом будет найден приемлемый для них баланс политических и экономических интересов. Пока же такого рода сценарий развития событий в разрешении приднестровского конфликта, если даже окажется реальным, то все же находится в самом начале своего генезиса. Его очертания еще очень призрачны, принципы размыты, но ощущение предстоящих в этом направлении перемен уже носится в воздухе.

71. http://www.regnum.ru/news/905_968.html

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА — ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Алла Язькова

Республика Молдова, унаследовавшая свое имя от одноименного средневекового княжества, получила в наследство и его непростые геополитические характеристики — расположенность между Европой и Евразией, на «перекрестке всех ветров», в непосредственном окружении более крупных держав. В Средние века и в Новое время это были Османская, Австрийская, а затем Австро-Венгерская и Российская империи, интересы которых неоднократно сталкивались на ее территории. Сегодня это Румыния, Украина и Россия, пока остающиеся наиболее крупными партнерами Молдавии в сфере экономики и политики. Сама же Республика Молдова, получив после распада СССР независимость, переживает очень сложный и насыщенный противоречиями период поиска собственной идентичности, своего места в современном мире¹.

Все более привлекателен для нее европейский вектор внешней политики. Насколько далека Молдавия от Брюсселя, административного центра Европейского Союза? — задается вопросом директор кишиневского Центра стратегических исследований и реформ Анатолий Гудым. Географически это более полутора тысяч километров, политически — для постсоветских стран — тоже не близко. Но все зависит от того, с какой скоростью эту дистанцию преодолевать². И, добавим, какие препятствия ожидаются на этом пути.

Из сказанного очевидно, что перспектива евроинтеграции, несмотря на все существующие трудности, выступа-

ет в качестве главного ориентира молдавской внешней политики. Не случайно А. Гудым приводит в пример оперативность бельгийских фирм, которые после получения Бельгией в 1830 году независимости уже через два-три года смогли «укорениться» в таком отдаленном уголке Европы, как Бессарабия. Тем не менее решаемые на практике задачи находят, прежде всего, в региональном пространстве, которое одним из западных авторов было в свое время названо «полем напряженности» в отношениях между Россией, Румынией и Украиной³. Что же касается отношений с Россией, то на нынешнем этапе они сохраняют для Молдавии первостепенную значимость как в сфере экономики, так и политики.

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА — РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Современное состояние российско-молдавских политических отношений определяется целым рядом заключенных на протяжении последних полутора десятилетий нормативных актов. В декабре 1991 г. состоялось взаимное признание России и Молдавии в качестве независимых государств, и уже 6 апреля между ними были установлены дипломатические отношения. Базовый политический договор о принципах межгосударственных отношений РСФСР и Молдавской ССР, заключенный еще 22 сентября 1990 г., был сразу же ратифицирован парламентом МССР. Вместе с подписанным 10 февраля 1995 г. Дополнительным протоколом, приводившим основные положения Договора в соответствие с новыми реалиями, он был представлен на ратификацию в Государственную Думу, но ратифицирован не был, главным образом, из-за противодействия

Александр Тиней
(Молдова — Венгрия).
Птица. 2008, смешанная
техника, 100×70 см.
Работа предоставлена
автором

1. Moldova între Est și Vest. Identitatea națională și orientarea europeană. Chișinău — 2001, p. 148.
2. Там же. с. 89.

3. Anneli Ute Gabanyi. Moldova im Spannungsfeld zwischen Russland, Rumänien und der Ukraine // Berichte des Bundesinstitute für ostwissenschaftliche und internationale Studien. 1996. № 16.

Александр Тиней
(Молдова — Венгрия).
*Моя сестра, она
потеряла свои корни.*
2007, смешанная
техника, 150×100 см.
Работа предоставлена
автором

тогдашнего руководства думского Комитета по делам СНГ. Как это неоднократно подчеркивалось в западных публикациях, борьба за власть в России выходила также и на пространства «ближнего зарубежья», включая Молдавию. Представители демократических сил России предпринимали усилия к установлению добрососедских отношений с бывшими союзными республиками — новыми независимыми государствами и улучшению имиджа России, подорванного чеченской войной. Консервативные силы... пытались в той или иной форме восстановить Советский Союз»⁴.

В российско-молдавском Протоколе 1995 г. содержались такие важные для обеих сторон положения, как возможность граждан одной стороны пользоваться теми же правами, что и гражда-

не стороны, на территории которой они проживают, особо акцентировались права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам «свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную и языковую самобытность». И хотя Молдавия, в соответствии с заявленным в Конституции нейтральным статусом, не могла участвовать в военно-политическом сотрудничестве в рамках СНГ, в Протоколе содержалось положение, согласно которому в случае возникновения ситуации, создающей угрозу миру, каждая из сторон может внести предложение о проведении военных консультаций с целью преодоления такой ситуации, включая взаимную помощь в случае агрессии»⁵.

В то же время договорная база российско-молдавских отношений постоянно пополнялась двусторонними соглашениями и протоколами о сотрудничестве в различных областях. Были заключены и вступили в силу соглашения «О трудовой деятельности и социальной защите граж-

4. Anneli Ute Gabanyi. *Moldova in Spannungsfeld*. p. 40.

5. Материалы из личного архива автора.

дан России и Молдавии, работающих за пределами своих государств», «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам», Консульская конвенция и ряд других. В 2000–2005 годах активизировались межгосударственные контакты на уровне глав государств и правительств, министров иностранных дел, а также обмен парламентскими делегациями. За это время состоялось семь встреч между президентами России и Молдавии»⁶.

До принятия Стамбульских договоренностей 1999 г⁷ главными предметами российско-молдавских переговоров были: вопрос об условиях пребывания на территории Приднестровья Оперативной группы российских войск и определении статуса Приднестровья и проблемы торгово-экономического сотрудничества между Россией и Молдавией. В дальнейшем Россия активно участвовала в многосторонних переговорах по определению статуса Приднестровья, будучи, наряду с Украиной и представителями миссий ОБСЕ в Кишиневе и Тирасполе, посредником в переговорах по урегулированию приднестровского конфликта.

Россия стала инициатором подписания 8 мая 1997 г. в Москве Меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», в котором содержалось предложение о создании «общего государства». Дальнейшие переговоры были заблокированы попытками определить юридический смысл этого понятия, в результате чего стороны так и не подошли к обсуждению вопроса о разграничении полномочий между Кишиневом и Тирасполем.

16 ноября 2003 года Россия вновь выступила с инициативой урегулирования конфликта, получившей известность как «Меморандум Козака» (полное название документа — «Меморандум об основных принципах государственного устройства объединенного государства»). Несмотря на возражения внутренней оппозиции, Меморандум был первоначально одобрен президентом В. Ворониным. Предполагалось, что для участия в церемонии подписания документа В. Ворониным и И. Смирно-

6. Ministerul Afacerilor Externe si Integrarii Europene al Republicii Moldova // www.mfa.md/politica-externa/ru/#visits

7. В ноябре 1999 г. Россия подписала на сессии ОБСЕ в Стамбуле соглашения, согласно которым обязалась вывести свою вооруженную группировку и военную технику из Грузии и Молдавии. По заявлению представителей Министерства обороны РФ, Россия свои обязательства выполнила в основном уже к 2004 году. Но, по данным Высшего совета безопасности Молдовы, на военных складах бывшей 14-й армии в Приднестровье, возле селения Колбасное до сих пор хранится почти 20 тыс. тонн боеприпасов, охраняемых российскими военнослужащими. Но есть еще и внешний круг охраны — приднестровские гвардейцы, которые не столько охраняют склады, сколько препятствуют вывозу в Россию боеприпасов и военного снаряжения. В 2002 году ОБСЕ предоставило Молдавии специальную технику для уничтожения боеприпасов на месте, но Тирасполь не позволил везти ее на территорию Приднестровья // Независимая газета. 15.06.2007.

вым в Кишинев с краткосрочным визитом прибудет российский президент В. В. Путин, который также намеревался объявить о списании части молдавского долга и снижении цен за поставляемый газ⁸.

Визит, однако, не состоялся. Накануне вечером В. Воронину позвонил тогдашний действующий председатель ОБСЕ и будущий генсек НАТО Яаап де Хооп Скеффер и сообщил молдавскому президенту, что отдельные государства — члены ОБСЕ имеют серьезные претензии к некоторым положениям Меморандума. Вслед за этим ОБСЕ и Совет Европы официально заявили о неодобрении документа, который не был согласован с ними как официальными европейскими переговорщиками.

На следующее утро в Кишиневе было распространено заявление В. Воронина, где говорилось, что подписание предложенного Россией плана федерализации Республики Молдова с существенными уступками для федеральных единиц — Приднестровья и Гагаузии — без согласования с общеевропейскими структурами представляется преждевременным⁹. Визит российского президента был сорван, а отношения с Молдавией заморожены.

В сентябре 2005 года Россия ввела запрет на импорт молдавского вина и ряда видов сельхозпродукции, а еще раньше заявила о намерении повысить цену на газ до европейского уровня. В середине октября в Кишинев прибыла представительная российская делегация во главе с заместителем секретаря Совбеза Ю. Зубаковым, который до этого был послом РФ в Молдавии. Вопрос был поставлен достаточно жестко: либо Молдавия согласится решать проблему Приднестровья на условиях, предложенных Москвой, либо ее ждет ужесточение экономической блокады¹⁰. В. Воронин ультиматума не принял, и российская делегация перенесла переговоры в Тирасполь, где подписала соглашение «О перспективах сотрудничества российского и приднестровского бизнес-сообществ», положившего начало массивированного экономического внедрения российского бизнеса в непризнанную республику.

Обострение российско-молдавских отношений перенесло центр тяжести обсуждения приднестровского конфликта на региональное поле. В дело вступили Украина и Румыния. Предложения Украины, впервые схематично представленные на саммите ГУАМ¹¹ в Кишиневе 22 апреля 2005 года, а затем преобразованные в «План Ющенко», хотя и подверглись критике за некоторые явные ошибки и просчеты, были на региональном уровне одобрены в качестве нового подхода к урегулированию приднестровского конфликта. Созданная для конкретизации это-

го подхода молдаво-украинско-румынская экспертная группа указала на ряд факторов, препятствующих разрешению конфликта на геополитическом, региональном и местном уровнях. Предложенные конкретные меры — понижение в переговорном процессе статуса Приднестровья, дальнейшее и более глубокое вовлечение «влиятельных международных игроков процесс урегулирования», опора на «значительное улучшение двусторонних и трехсторонних отношений между Украиной, Республикой Молдова и Румынией»¹².

Практические выводы и предложения экспертной группы отражали позиции и настроения прорумынски настроенных слоев молдавской оппозиции, но ни в коей мере не соответствовали интересам правящих кругов Молдавии и президента Воронина, который понимал всю ту угрозу для экономики Молдавии, которую таило в себе дальнейшее неизбежное ухудшение отношений с Россией. К тому же в Молдавии внимательно следили за ходом разрешения конфликта вокруг Косово и возможной реакцией на обретение им независимости в постсоветских автономиях, в том числе и в Приднестровье. Поэтому в январе 2008 года, после консультаций, проведенных в Брюсселе на уровне Еврокомиссии, руководства ОБСЕ и НАТО, президент В. Воронин отправился в Москву, чтобы обсудить с В. Путиным проблему Приднестровья, т. е. его непризнания российской стороной в случае признания независимости Косово.

Взамен был предложен целый комплекс мер: распространение мер доверия на оба берега Днестра, включая предоставление Приднестровью торговых преференций Евросоюза, уже распространенных на Молдавию, а также — что было важным для России — продление миротворческого мандата в Приднестровье¹³. Вскоре после этого при поддержке Москвы состоялась встреча В. Воронина с приднестровским лидером И. Смирновым, а затем в Брюсселе встретились спикеры парламентов Молдавии и Приднестровья Мариан Лупу и Евгений Шевчук. В той или иной форме заговорили о закреплении в Конституции нейтрального статуса Молдавии, а В. Воронин заявил о ее возможном выходе из ГУАМ. «Если план удастся, — подчеркивалось в газете «Коммерсант», Россия докажет миру, что невступление в НАТО — прямой путь к урегулированию территориальной целостности»¹⁴.

Достигнут ли быстрых результатов переговоры Кишинева и Тирасполя благодаря посредническим усилиям европейских структур и России, пока еще не до конца ясно. Важно, однако, что против европейского посредничества не возражают приднестровские политики, а Москва и Кишинев начали разгребать образовавшиеся в предшествующие

8. Коммерсантъ. 26.11.2003.

9. Там же.

10. Коммерсантъ. 14.10.2005.

11. ГУАМ — группа стран СНГ, имеющих свои особые интересы (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова).

12. Трехсторонний план решения приднестровского вопроса. Аналитический документ, разработанный молдово-украино-румынской экспертной группой. Бухарест–Кишинев–Яссы. Январь 2006. с. 11–16.

13. Независимая газета. 23.01.2008

14. Коммерсант. 16.05.2008.

годы «завалы» в сфере экономического сотрудничества. После снятия ограничений в торговле взаимный товарооборот вновь достиг 1 млрд долл., и еще примерно половину этой суммы переводят домой молдавские гастарбайтеры, работающие в России¹⁵.

Что же касается приднестровского конфликта, то здесь еще предстоит согласовывать правовые формы будущих взаимоотношений: по мнению Кишинева, это должна быть автономия с широкими правами, по оценке Тирасполя — федерация с конфедеративными элементами. Но, по мнению ряда экспертов, подтверждение В. Ворониным нейтрального статуса Республики Молдова оказалось шагом «революционным в своей прагматичности», что, впрочем, не означает возможных поворотов в политике Молдавии в будущем. Представляется также, что выход Молдавии из ГУАМ также маловероятен, просто она будет поддерживать лишь те проекты, которые не будут противоречить ее нейтральному статусу.

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА — РУМЫНИЯ

Провозглашение суверенитета Молдавии и образование Республики Молдова в 1990 году породило всплеск эмоций по обе стороны реки Прут. В первые дни миллионы жителей стихийно пересекали советско-румынскую границу и братались, организуя совместные демонстрации и пикники, разрушая пограничные столбы и укрепления. Опасный накал страстей привел к необходимости заявления румынскими властями официальной позиции. В ноябре 1990 г. в ФРГ было опубликовано интервью президента Румынии И. Илиеску, где было заявлено, что самый верный подход к решению возникших проблем состоит в неизменности европейских границ. «В наших интересах найти реалистический подход к решению существующих проблем, чтобы поддержать добрососедские отношения со всеми соседями и прежде всего с нашим крупнейшим восточным соседом»¹⁶.

Дипломатические отношения между Республикой Молдова и Румынией были установлены еще до распада СССР, однако обмен дипломатическими представительствами состоялся лишь в январе — феврале 1992 года. В 1993 г. состоялся визит в Румынию президента Молдавии Мирчи Снегура, в 1996 г. — ответный визит президента Румынии Иона Илиеску. Но более активными контакты на уровне глав государств и правительств стали лишь в 2000-е годы. Что же касается торгово-экономических связей, то они были достаточно скромными, достигнув в 2006 г. 242 млн долл¹⁷.

15. Независимая газета. 20. 06.2008; 23. 06. 2008.

16. *Suddeutsche Zeitung*. 02.11.1990 // Республика Молдова в 1989–1991 годах (дайджест зарубежной печати). Кишинев, 1992.

17. www.mfa.md/politica-externa/ro/#economic

Ситуация, однако, резко поменялась после того, как в начале июля 2006 года президент Румынии Траян Бэсэску выступил с сенсационным заявлением о возможном объединении Румынии и Молдовы в единое государство. «Румыния и румыны — единственная страна, единственный народ, оставшийся в Европе разделенным после воссоединения Германии... Румыния все еще остается разделенной на две страны, и их объединение произойдет внутри Европейского Союза и никак иначе», — заявил Бэсэску на встрече с молдавскими школьниками — победителями олимпиады по «Истории румын» — так в Молдове назван основной исторический предмет.

О том, что заявление Бэсэску было «пробным шаром», запущенным во многие адреса, стало очевидным, если вспомнить, что к этому времени Румыния уже была членом НАТО, незадолго до этого подписала военно-политические соглашения о базировании военно-морского флота США на Черном море и готовилась к вступлению в начале 2007 года в Евросоюз. К тому же после многолетних дискуссий она заключила Базовый межгосударственный договор с Россией. Все это, согласно оценкам румынских политиков, утвердило позиции Румынии как главного игрока регионального масштаба.

В то же время не следует сбрасывать со счетов и проблемы, которые могли возникнуть на пути Румынии в Евросоюз. Как известно, хотя улаживание спорных вопросов с приграничными государствами прямо не числилось в требованиях Брюсселя, Румынии неоднократно напоминали о необходимости подписания Базового договора и Договора о границе с Молдовой.

После заявления Бэсэску у руководства ЕС усилились опасения по поводу возросших «унионистских» намерений Бухареста. Во время посещения Кишинева летом 2006 г. Х. Солана в очередной раз заявил о необходимости улаживания спорных вопросов между соседними государствами — Молдовой и Румынией. Озвученный в ответ на это румынской стороной вариант: объединение может про-

Александр Тиней
(Молдова — Венгрия).
Мальчик на дороге. 2007,
холст, масло 120 × 100 см.
Работа предоставлена
автором

Александр Тиней
(Молдова — Венгрия).
*Из пыли на мгновение
и обратно (From the
dust into the flash and
back)*. 2008, смешанная
техника, 100×70 см.
Работа предоставлена
автором

изойти только после вступления (или одновременно со вступлением) обеих стран в Евросоюз стал компромиссом между Румынией и ЕС. Евросоюз в то же время заявил о готовности предоставить Республике Молдова в 2007–2008 гг. в рамках политики «Нового европейского соседства» около 1 млрд евро. Было также подтверждено включение Молдовы в группу стран Юго-Восточной Европы, имеющую предпочтительные возможности евроинтеграции.

Румынским президентом, несомненно, принимались во внимание внутриполитические соображения — прочно утвердившаяся в сознании значительной части румын идеология «румынизма» с опорой на правый спектр политических партий, который как раз и привел Бэсэску к власти. В ходе продолжившейся

полемики позиция Бэсэску была поддержана лидерами главной оппозиционной — Социал-демократической партии Румынии. Ее руководитель, председатель комиссии по внешней политике Сената Румынии Мирча Джоане (в 2000–2004 гг. — министр иностранных дел, до 2000 г. — посол Румынии в США) заявил в ходе парламентских слушаний «Отношения с Республикой Молдова после 1 января 2007 года», что Румыния в своем новом качестве страны — члена ЕС «должна изменить свои методы и шаблоны в отношениях с Молдовой». По оценке Джоане, отношение Румынии к Молдове должно быть подобно отношению Греции к Македонии. В этом контексте Румыния не должна допускать, чтобы молдавский язык был признан в европейских инстанциях как официальный, поскольку «речь идет о намерении „кое-кого“ продвигать фальшивую идентичность, чему румынские власти, несмотря на позицию Кишинева, должны сопротивляться»¹⁸.

Если учесть, что пропаганде исторических исследований в Румынии придается большое значение как важному компоненту формирования идеологии, не следует удивляться, что на уровне массового сознания румын «румынская идентичность» жителей Молдовы сомнений не вызывает. Еще одним ее подтверждением стал ажиотажный спрос на получение гражданами Молдовы румынских паспортов. По данным консульской службы Румынии

в Кишиневе, заявления о получении румынского гражданства подали до конца 2006 г. члены 20% молдавских семей, преимущественно, горожане, в их числе и проживающие в Молдове русские. Всего же гражданам Молдовы было выдано около 300 тысяч румынских паспортов. Но ни для кого не секрет, что возникший ажиотаж объяснялся не симпатиями к «матери-родине», а возможностью выезда на работу в Европу после вступления Румынии в Евросоюз.

Президент Молдовы Владимир Воронин опроверг любые возможности объединения с Румынией: «Ни вся Молдова, ни какая-то ее отдельная часть никогда не войдет в Румынию», хотя официальной реакции Кишинева на заявление Бэсэску не последовало. В ответ на просьбу российских СМИ прокомментировать сложившуюся ситуацию в Администрации президента Молдовы ответили отказом. В конце июля 2006 г. В. Воронин повторил этот тезис в интервью Всемирной службе радио Би-Би-Си, добавив, что «вариант вхождения Молдовы в Румынию как сейчас, так и тогда, когда Молдова станет членом Европейского Союза, категорически исключается»¹⁹.

Председатель парламента Молдовы Мариан Лупу заявил в июле 2006 г. на пресс-конференции в Кишиневе, что «молдаво-румынским отношениям необходима большая гибкость и интеллигентность». Комментируя инициативу Бэсэску, Лупу отметил, что она «абстрактна и нереализуема по той причине, что не может иметь своего практического воплощения». Далее он подчеркнул, что у Молдовы и Румынии есть единственная возможность сохранить хорошие добрососедские отношения, исключив вообще из диалога проблемы, по которым они никогда не придут к общему знаменателю. Это проблемы языка, истории и нации, которые следует заменить вопросами практического значения — трансграничное сотрудничество, торговые обмены, экономические проекты, сотрудничество в гуманитарной сфере. М. Лупу повторил и развил эту идею в октябре 2006 г. в интервью бухарестскому изданию «Adevarul»: «Сегодня в нашем диалоге мы имеем три наиболее трудных и особо чувствительных темы взаимоотношений: язык, национальность и история... Это ведет к упущению огромного числа возможностей как в области трансграничного сотрудничества, так и совместных инвестиционных, экономических и культурных проектов»²⁰.

Независимость Республики Молдовы была сразу же поддержана президентом США Дж. Бушем во время встречи в Вашингтоне в конце июня 2006 г. с президентом Румынии Тр. Бэсэску: «Мы говорили о соседнем с Румынией регионе, и я заверил румынского президента, что позиция США по Молдове заключается в том, что мы поддерживаем территориальную целостность Молдовы». По оценке известного

18. www.plus.md/print/ru. 23.11.2006

19. www.puls.md/print/ru. 29.8.2006

20. Там же. 06.10.2006

американского аналитика Владимира Соко́ра, столь быстрая реакция диктовалась, прежде всего, соображениями геополитики. После восторженной реакции на заявление Бэсэску руководителей непризнанной Республики Приднестровье, заявивших о необходимости отказа от дальнейших переговоров с Молдовой и обращения к России с просьбой об увеличении численности российских миротворцев в зоне конфликта, реакция Вашингтона, добивающегося сокращения российского военного присутствия в районе Причерноморья, была вполне предсказуемой²¹.

Позиция лидеров Приднестровья на фоне заявления Бэсэску вызвала в общественно-политических кругах Кишинева неоднозначную реакцию. Ведь именно перспектива объединения Молдовы с Румынией в начале 1990-х годов спровоцировала конфликт с Приднестровьем, до сих пор не урегулированный. По оценке молдавского политолога Андрея Сафонова, заявление Трэяна Бэсэску — это подтверждение того, что некоторые политические силы в Румынии реанимируют тезис об объединении. И если ситуация между Москвой и Кишиневом будет и далее обостряться²², а приднестровский вопрос не будет урегулирован, то у такого подхода будет появляться все больше сторонников²³.

В ходе развернувшейся после заявления Бэсэску полемики началась новая волна обсуждения проблематики «молдавской идентичности» (характера совместно и порознь прожитой истории, языковой общности или ее отсутствия, наконец, позиции основных групп населения Молдовы по вопросу об объединении с Румынией). И здесь сразу же дала о себе знать многоэтничность Республики Молдова, где, наряду с молдаванами, всегда проживали русские, гагаузы, евреи и существует множество смешанных семей.

История последних двух столетий основательно запутала отношения народов, проживающих по обе стороны реки Прут, а также и их представления друг о друге. На протяжении многих десятилетий раздельного проживания на территории нынешней Молдавии постепенно стал формироваться молдавский этнос, имеющий общий язык с румынами, но не ощущавший себя частью румынской нации. Это особенно проявилось в годы между двумя мировыми войнами, когда она находилась в составе королевской Румынии на положении второстепенной провинции.

Автор публикации в газете «Независимая Молдова» (26 августа

21. www.puls.md/print/en. Interviews, 06.07.2006. Владимир Соко́р — сотрудник Джейнтаунского исследовательского центра, политический обозреватель «Wall Street Journal» и радио свободная Европа.

22. А. Сафонов имел в виду обострение ситуации между Россией и Молдавией после запрета на экспорт в Россию сельхозпродукции и молдавских вин в начале 2006 г., а также повышения цен на газ. В марте — апреле 2007 г. российская сторона возобновила импорт молдавских вин и сельскохозяйственной продукции.

23. Независимая газета. 5.07.2006.

2006 года) ссылается в подтверждение этого на статью известного молдавского политика, одного из лидеров национал-цэрэнистской (крестьянской) партии Пантелеймона Халиппы, подводившего в октябре 1935 года в журнале «Вяца Басарабией» неутешительные итоги правления королевской румынской администрации: «эксплуатация края, достигшего в 1913 году максимума своего развития, доводит его до уровня удручающей нищеты»²⁴. Поэтому нечего удивляться, — продолжал П. Халиппа, — что когда вы спросите молдавского крестьянина: „Баде Георге, а кто ты по национальности?“ — „Так молдаванин я, добрый человек!“ . „А на каком языке ты разговариваешь?“ — „Так на молдавском, на каком же еще?“»

Не случайно, поэтому, завершает автор статьи в «Независимой Молдове», что в 1991 году на площади Национального собрания в Кишиневе народ скандировал: «Унире молдовень!», а не «Унире фраць ромынь!». По данным социологических опросов даже в те времена всеобщей эйфории объединение с Румынией (даже ценой потери Приднестровья) склонны были поддержать лишь 10–12% опрошенных, преимущественно представители гуманитарной интеллигенции²⁵.

Последовавшее в начале 2007 года заявление В. Воронина «об агрессии Румынии против мирного народа Молдавии в 1941 году» вновь раскрутило полемику вокруг исторических событий. В ответном заявлении Европейского центра по изучению этнических проблем Академии Румынии и Центра геополитики и социологии Бухарестского Университета говорилось в этой связи: «Видимо, под мирным народом имеется в виду „советский народ“, чьи руководители отправляли в 1917 и 1924 годах бесчисленные группы террористов для проведения политических убийств в Румынии и установления Молдавской Советской Республики»²⁶.

И здесь уместно вспомнить оценку отнюдь не ортодоксального молдавского политолога Оазу Нантоя: идея объединения с Румынией (точнее говоря, восприятие «румынской идентичности») в любом случае не имеет перспектив в стране, где на выборах дважды побеждали коммунисты. И если учесть, что значительная часть электората В. Воронина — это сельские жители, внуки «баде Георге», то их выбор (пусть даже при наличии неизбежных электоральных манипуляций) определяется их исторической памятью, и с этим нельзя не считаться.

Что же касается интеллектуальной и политической элиты, то ее выбор обусловлен, прежде всего, геополитическими соображениями. Входящая в правый спектр национал-либеральная партия (НЛП) Молдовы предложила в начале 2007 г. распространить декларацию о целесооб-

24. Боршевич В. Траектория молдавского мифа в зеркале геополитической реальности // www.puls.md/print/ru. 26.09.2006.

25. Там же.

26. Цит. по: www.regnum.ru/news. 07.03.2007.

разности создания межгосударственного Союза Молдавии и Румынии, членство в котором подтвердит неоспоримый государственный статус, суверенитет и независимость Молдовы, и в то же время повысит ее шансы на вступление в ЕС и «выход в Европу».

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА И ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Основным документом, которым Молдавия могла бы подтвердить свою готовность к европейской интеграции, является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Молдова и ЕС, выполнение процедур которого должно приближать ее правовую базу, экономику и общественное устройство к европейским стандартам. Но, по оценке ранее упоминавшегося директора Центра стратегических исследований и реформ А. Гудымы, торможение европейского пути Республики обусловлено неопределенностью её долгосрочного курса и социально-экономической и политической ориентации. По его же мнению, сформулированному еще в начале 2000-х годов, отсутствие Национальной стратегии европейской интеграции объясняется также и опасениями стать для Европы страной «периферийной экономики» и резервом дешевой рабочей силы, утратив при этом выгоды традиционного сотрудничества с Россией²⁷.

Еще до того как Молдавия была включена Евросоюзом в систему «нового европейского соседства», румынскими политиками выдвигались различного рода идеи и предложения о совместной интеграции Румынии и Молдавии в Евросоюз, при условии, что в Приднестровье будет введено прямое правление ООН или ОБСЕ — «по примеру Косово». В этом случае румыны с обоих берегов Прута смогут воссоединиться в рамках одного государства в составе ЕС²⁸. В Молдавии эта инициатива поддержана не была. Лидер Народно-республиканской партии Николай Андрионик заметил в интервью «Независимой газете»: «Протекторат означает фактическую потерю территории Приднестровья. Поэтому инициатива Северина нашей партией не приветствуется. Румынские политики вообще склоняются к тому, чтобы Молдавия интегрировалась вместе с Румынией в Евросоюз, а так как Приднестровье в этом процессе, по их мнению является тормозом, то его нужно отбросить»²⁹.

В августе 2007 г. в Брюсселе состоялась неформальная встреча заместителя министра иностранных дел Республики Молдова и представителя Европейского союза. А в январе 2008 г. Совет министров ЕС одоб-

рил Регламент о предоставлении Республике Молдова специальных торговых преференций, что означало официальное признание ранее принятых Еврокомиссией решений о новом формате торговых отношений между Молдавией и Евросоюзом³⁰.

Одним из главных препятствий для практического претворения в жизнь достигнутых договоренностей стали на этом этапе «новые инициативы» президента Румынии Т. Бэсэску. 17 апреля 2008 г. румынский президент заявил, что он не усматривает необходимости подписания обсуждавшегося на протяжении ряда лет Договора о границе с Молдавией (наличие признанных границ является, как известно, необходимым условием продвижения по пути евроинтеграции). «Этот договор не является для нас приоритетом. Сразу же после распада Советского Союза мы признали бывшие границы. И мы не видим необходимости в договоре о румынско-молдавской государственной границе... поскольку нет необходимости укреплять по собственной нашей воле последствия Акта времен Второй мировой войны» (здесь содержался намек на известный *Пакт Молотова–Риббентропа*, заключенный 23 августа 1939 года, согласно которому СССР получил возможность присоединения части территории нынешней Молдавии — Бессарабии). Т. Бэсэску к этому добавил, что «если в Киеве строят планы по присоединению Приднестровья к Украине, там должны учитывать и необходимость возврата Молдавии территорий Южной Бессарабии и Северной Буковины»³¹. Он также заявил, что «официальный Бухарест поддерживает вступление Украины в НАТО», а Россия «никогда не будет решать, кому вступать в НАТО, а кому нет»³².

Заявление Тр. Бэсэску вызвали негативные комментарии не только в Украине, но и в Молдавии, и в России.

Виктор Гуцу (Молдова).
Музыкант. Холст, масло.
Работа предоставлена
Ириной Грабован

27. Moldova intre Est si Vest. p. 90–91.

28. Из интервью бухарестской газете «Ziua» («День») румынского сенатора, экс-министра иностранных дел Адриана Северина // Независимая газета. 01.08.2006.

29. Независимая газета. 01.08.2006.

30. www.mfa.md/noutati-departamentului/1142

31. www.regnum.ru/news/989_960.html/21.04.2008

32. www.regnum.ru/news/990_831.html/23.04.2008

В интервью корреспонденту *IA REGNUM* молдавский историк и политолог Олесь Стан оценил интервью Т. Бэсэску как «материал для внутреннего пользования». По его оценке, Бэсэску явно не рассчитывал на международный резонанс, тем более, резонанс в России, с визитом в которую он в ближайшее время собирается. Надо полагать, заметил О. Стан, что сейчас «команда Бэсэску» судорожно работает над составлением комментария, который должен «смягчить» и «объяснить» слова президента³³.

Международные СМИ расценили выступление Бэсэску как «заявку на будущее», когда, по мнению румынских политиков, коммунисты уйдут от власти и придут «родственные силы», которые помогут Румынии завершить создание «Великой Румынии». Пока же этот замысел не находит поддержки не только у России, но и у других крупных акторов мировой политики. Вскоре после скандальных заявлений Бэсэску помощник госсекретаря США по вопросам демократии и прав человека Дэвид Крамер в эфире одного из молдавских телеканалов призвал стороны «проявить политическую волю» и подписать Договор о границе. Тем самым официальный представитель США фактически предложил закрыть тему возможного объединения двух стран³⁴. Почти одновременно с этим В. Воронин выступил в Брюсселе с просьбой к европейским лидерам повлиять на руководство Румынии и способствовать нормализации молдаво-румынских отношений посредством заключения Договора о границе, а также базового Договора о дружбе и сотрудничестве³⁵. Подписание этих документов могло бы «поставить точку» в вопросе об идентичности молдавского государства и открыть возможность для евроинтеграции Молдавии.

Из всего сказанного следует, что расположенная «на перекрестке всех ветров» Республика Молдова подвержена активному воздействию не только региональных, но и глобальных «игроков», какими являются Россия, Евросоюз и США. Вне этого контекста невозможно понять сложившийся на протяжении последних двух десятилетий «особый» характер ее отношений с Румынией, с которой ее связывает не только общность языка, но и *неоднозначная* память об историческом прошлом. Интеграция Румынии в Европейский Союз могла бы открыть для Молдовы «путь в Европу», и наиболее активные жители Кишинева и других городов уже сейчас стремятся воспользоваться такой возможностью, приобретая в массовом порядке румынское гражданство.

33. Не исключено, что румынский президент попытался неудачно «подыграть» В. В. Путину, который на недавнем саммите НАТО в Бухаресте сказал, что Украина в ее нынешнем составе — это продукт деятельности советских генсеков.

34. Независимая газета. 29.05.2008.

35. Там же.

Озвученные на протяжении последних лет «инициативы» румынского президента были, казалось бы, привлекательными как для той части общества Молдовы, которая изначально поддерживала «унионистские» настроения, так и для тех, кто осаждал румынские консульства в надежде получить румынские паспорта. Но основная часть населения, преимущественно сельские жители, не говоря уже о людях иной национальной принадлежности, памятуя прошлое, относятся к «объединительным» идеям либо нейтрально, либо неодобительно. Для руководителей Молдавии позиции этой, весьма существенной части электората, несомненно, важны, да и вряд ли кто-то из них предпочтет должность префекта или примаря отдаленного от столицы уезда положению президента или премьер-министра страны. Поэтому ими были де-факто проигнорированы заявления поддержавших Бэсэску политических партий и группировок, тем более не имеющих реальной опоры в молдавском обществе. Наконец, лидеру КПМ В. Воронину действительно трудно найти общий язык с Тр. Бэсэску, представляющим правое крыло румынской политики. Немаловажно и то, что для румынской стороны не имеет первостепенного значения приднестровская проблема. Приднестровье не входило в состав исторической Молдовы, а в межвоенные годы представляло собой плацдарм для конфронтации с Румынией на демаркационной линии (линию Днестра СССР не признавал в качестве границы). Поэтому румынская сторона не возражает против вовлечения Молдавии в свою зону влияния (под эгидой ЕС и НАТО) без левобережья Днестра. Для Молдавии же Приднестровье представляет первостепенную важность как ее основная промышленная зона. К тому же еще не ушли из памяти события 1945–1946 годов, когда Бессарабия была «уступлена» СССР в обмен на закрепление за Румынией Трансильвании. Значительную часть населения этой области составляют венгры, а из их исторической памяти не стерлись события 1920 года, когда по условиям Трианонского мирного договора Трансильвания была передана Румынии.

Румынские «пробные шары» не в последнюю очередь предназначались евро-атлантическому миру и первым на них еще в 2005 г. отреагировал Дж. Буш, подтвердивший территориальную целостность и независимость Молдовы. Соединенные Штаты, уже закрепившиеся в стратегически важных Румынии и Болгарии, заинтересованы в поддержании региональной стабильности, ликвидации «последнего островка коммунизма» в Приднестровье, урегулировании конфликта и выводе российских миротворческих подразделений.

Но эти проблемы будут обсуждаться не только между Россией и Молдавией, но и в рамках американско-румынских отношений, и их решение во многом будет зависеть от общего характера российской внешней политики.

